

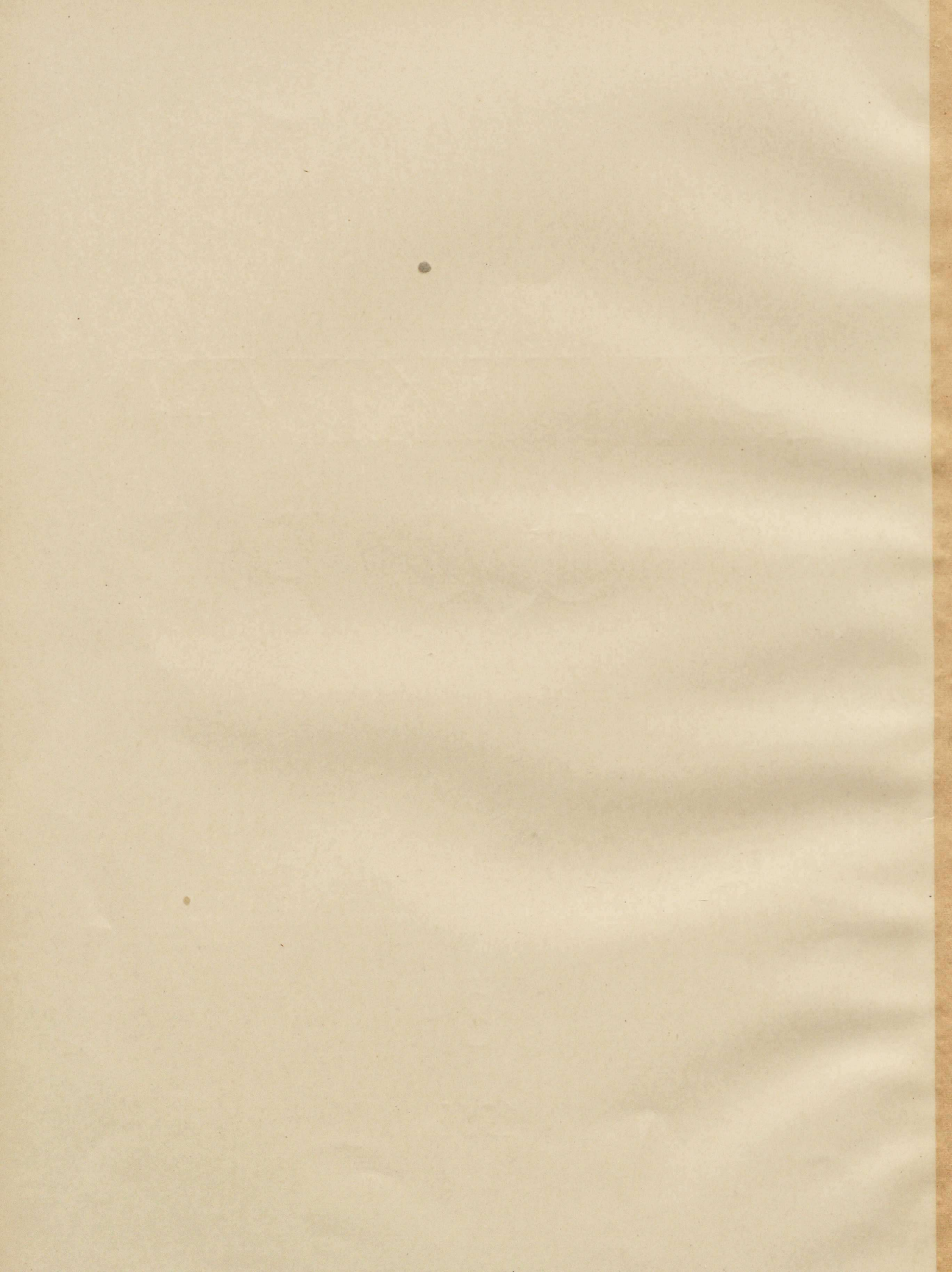
XX  $\frac{515}{13}$

# АРХИТЕКТУРА С С С Р

2  
Государствен.  
ордена Ленина  
БИБЛИОТЕКА  
С С С Р  
имени  
В. И. ЛЕНИНА

8

1958



XX 515  
13

# АРХИТЕКТУРА С С С Р

О Р Г А Н  
АКАДЕМИИ СТРОИТЕЛЬСТВА И АРХИТЕКТУРЫ СССР  
И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

8  
1958

Государственная  
Библиотека  
СССР  
им. В.И. Ленина  
И-59-528

## ПРАЗДНИК СТРОИТЕЛЕЙ

**В** третий раз страна отметила день строителя — праздник тружеников, воздвигающих новые города и заводы, преобразующих необъятные просторы нашей великой Родины.

Многочисленная армия рабочих, инженеров, архитекторов, конструкторов, технологов встретила свой праздник в обстановке огромного трудового подъема. Все больше и больше загорается в нашей стране огнем новостроек, нарастают темпы строительства жилья, вступают в строй новые предприятия, электростанции, возникают целые города и поселки.

Советская строительная индустрия прошла славный путь своего развития. Уже в первые годы после Великого Октября, в условиях разрухи, вызванной первой мировой, а затем гражданской войной, советские строители возводили крупнейшие по тому времени электростанции, восстанавливали и расширяли промышленные предприятия, строили жилые дома, школы, дворцы культуры, клубы, институты и многие другие сооружения.

Опыт этого строительства дал возможность с первых же пятилеток начать переход от полукустарных методов строительного труда — к индустриальным, а также к ликвидации сезонности в строительном производстве.

Успешное выполнение строительных планов первых пятилеток было результатом коренных преобразований в строительстве, выдвинувших его в число передовых отраслей народного хозяйства.

Вдохновенный, подлинно творческий труд советских строителей отмечен успехами, которых раньше не знали строители других стран. Так, еще в годы первой пятилетки при возведении плотины Днепрогэса темпы укладки бетона превысили все, ранее известные в мировой практике; успешный пуск в зимнее время первой домны Магнитогорска настолько поразил американцев, что они буквально разводили руками, говорили, что «это выше человеческих сил». В те же годы в Магнитогорске бригада

бетонщика Галиуллина поставила мировой рекорд, уложив за одну смену 1196 замесов бетона.

Советские инженеры были инициаторами широкого внедрения в промышленное строительство сборного железобетона. В 1929 г., впервые в мировой практике, они использовали сборный железобетон на строительстве крупных промышленных предприятий. Опыт применения сборного железобетона был подхвачен по всей стране и положил начало массовому развитию этого прогрессивного вида строительства.

Широкое внедрение сборного железобетона является и в настоящее время важнейшим условием прогресса нашей строительной индустрии, успешного решения строительных задач, поставленных в шестом пятилетнем плане.

Только в текущем году объем государственных капитальных вложений в народное хозяйство составляет 202,5 млрд. руб. против 185 млрд. в прошлом году. Выполняя постановление партии и правительства о развитии жилищного строительства, советские строители должны в 1958 г. построить в городах и рабочих поселках жилые дома общей площадью 61 млн. м<sup>2</sup>, или на 13 млн. м<sup>2</sup> больше, чем в прошлом году. Все это требует максимального внедрения в строительство сборных элементов, дальнейшего совершенствования всех строительных процессов.

Состоявшееся в апреле этого года Всесоюзное совещание по строительству отметило, что главной задачей работников строительной индустрии прежде всего является ускорение технического прогресса в строительстве путем дальнейшего развития индустриализации и улучшения технологии строительного производства, развития науки и техники, улучшения проектного дела, укрепления производственной базы строительства и быстрее внедрения новых эффективных конструкций и материалов.

Таким образом, на совещании были выдвинуты важнейшие задачи, определяющие направленность всей работы строителей, архитекторов, технологов, конструкторов, а

также научных работников в области строительства и архитектуры.

Советские архитекторы, следуя указаниям партии и правительства, добились немалых успехов в своей творческой деятельности. За последние годы архитекторы оказали серьезную помощь типизации массового строительства. В конкурсах на лучшие типовые проекты жилых, общественных и сельскохозяйственных зданий участвовало около 10 000 архитекторов и инженеров-проектировщиков. Типовые проекты, разработанные на основе проектных предложений, поступивших на эти конкурсы, обеспечили значительное снижение стоимости строительства при одновременном повышении бытовых удобств и технического качества зданий.

Значительные успехи достигнуты и в деле внедрения типовых проектов в городское и сельское строительство. На тех стройках, где архитекторы творчески применяли типовые проекты, они не только добились снижения стоимости строительства, но и получили новые средства архитектурно-художественной выразительности кварталов, районов и целых городов. Это можно видеть на примерах застройки 9-го квартала Новых Черемушек в Москве, района Щемилловки в Ленинграде, района Красной Горки в Новосибирске, строительства Ангарска, Новой Каховки, Сумгаита и других городов.

Вместе с тем все возрастающие потребности народного хозяйства ставят перед строителями и архитекторами новые, более сложные задачи. Объемы строительства должны с каждым годом значительно возрастать, а стоимость его снижаться. Это означает, что нужно резко увеличить сборность возводимых зданий и сооружений, то-есть открыть широкую дорогу крупнопанельному и крупноблочному строительству, значительно снизить вес возводимых зданий и сооружений за счет применения высокоэффективных материалов и конструкций.

Решение главной задачи в строительстве — ускорение его технического прогресса — во многом зависит от деятельности архитекторов и конструкторов, от улучшения организации и методологии типового проектирования. Необходимо упорядочить унификацию строительных параметров, конструкций и изделий, сократить номенклатуру типовых проектов, расширить применение в типовых проектах местных строительных материалов, всемерно развивать экспериментальное строительство в целях выявления новых прогрессивных решений.

На современном этапе строительства важнейшее значение приобретает борьба за решительное повышение качества строительства. Каждый новый цех или дом, построенный для нашего народа, должен быть не только разумно спланирован и сконструирован, но и отлично построен, хорошо оборудован и отделан. Плохое качество строительства влечет за собой повышение коэффициентов запаса прочности, расход лишних материалов, излишние затраты на преждевременный ремонт зданий.

Особенно настойчиво надо бороться против рецидивов украшательства и эклектики, которые еще проявляются в нашей архитектурной практике.

Выступая на Всесоюзном совещании по строительству, товарищ Н. С. Хрущев указал, что «Еще не все архитекторы отказались от применения ненужных, но дорогих украшений фасадов зданий. Таких примеров еще достаточно в строительстве вокзалов, клубов и других зданий. Это показывает, что перестройка в архитектуре еще не закончена. Многие неправильно понимают задачи перестройки и рассматривают ее только как сокращение архитектурных излишеств. Дело в принципиальном изменении направленности архитектуры и это дело надо довести до конца».

Задачи технического прогресса в строительстве требуют от зодчих не только полного устранения в своих проектах и постройках излишеств, но и создания новых архитектурных форм с помощью средств новой техники, применения новых материалов и конструкций.

Огромные масштабы строительства и неуклонное развитие строительной индустрии обязывают архитекторов неустанно искать самые прогрессивные проектные решения,

глубоко и в совершенстве овладеть знанием новой строительной техники.

Активно участвуя в развитии технических качеств строительства, архитекторы должны вместе с тем стремиться к тому, чтобы наши города, поселки, здания и сооружения имели высокое эстетическое качество, которое не может получиться само собою, лишь путем рационального решения технических, экономических и функциональных задач. Только при условии напряженного творческого труда и правильного понимания архитектуры всего комплекса современных задач архитектуры могут быть достигнуты успехи в формировании социалистического архитектурного стиля. В условиях массового строительства архитектура приобретает особенно большое социальное значение; она оказывает большое влияние на жизнь и деятельность людей; она окружает человека в его повседневной работе, быту и отдыхе; она воспитывает вкусы человека. Поэтому наряду с увеличением объемов и ускорением строительства надо неустанно бороться за высокое качество архитектурных произведений.

Особенно активно надо поддерживать то новое, прогрессивное, которое способствует улучшению массового строительства, быстрее рационализировать применяемые в массовом жилищном строительстве конструкции, уменьшив вес стен, толщину железобетона в перекрытиях и т. п.

Архитекторы совместно с инженерами-технологами могут оказать совнархозам и предприятиям строительной индустрии большую помощь в организации вибропротатного изготовления панелей по методу инженера Козлова, а также в проектировании и строительстве «легких» домов конструкции инженера Лагутенко. Широкое внедрение этих прогрессивных конструкций и изделий поможет быстрее решить основную техническую проблему массового строительства — снижение веса зданий. Сборные и железобетонные тонкостенные панели, изготовленные методом непрерывного вибропротата, при использовании их для устройства стен, междуэтажных перекрытий и совмещенных крыш позволяют уменьшить вес жилого здания почти в 2,5 раза по сравнению с крупноблочными и кирпичными домами, а также значительно сократить сроки строительства.

Участники третьего Всесоюзного совещания по строительству обратились ко всем рабочим, ко всем инженерам и техникам, ко всем служащим строек, предприятий промышленности строительных материалов, строительного и дорожного машиностроения и работникам проектных и научных организаций с призывом еще шире развернуть социалистическое соревнование за выполнение и перевыполнение планов строительства и производства строительных материалов, за дальнейшее развитие строительной индустрии, обеспечение технического процесса, снижение стоимости строительства и повышение качества строительных работ. Это обращение нашло широкий отклик.

Советские строители, подводя в свой праздничный день итоги успешного созидательного труда, оценивают эти итоги критически, радуясь успехам и выявляя недостатки, которые надо изживать в дальнейшей работе.

Н. С. Хрущев в своей речи на Всесоюзном совещании по строительству, сказал, что «... мы имеем все основания радоваться нашим успехам в строительстве и гордиться ими. Мы удивляем противников нашего строя масштабами нашего строительства. Но мы не должны обольщаться успехами и обязаны видеть и знать, что мешает достижению еще больших успехов».

Надо думать о том, как лучше применить достижения науки и передовой опыт в строительстве, где затрачивается еще немало излишнего количества труда, материалов и средств. Мы могли бы намного ускорить темпы и качество строительства, если бы устранили эти недостатки.

Мы всегда недовольны сегодняшним днем, потому что желаем завтра работать лучше, лучше выполнять то дело, которое поручено каждому из нас нашей партией».

Нет сомнения в том, что многомиллионная армия советских строителей будет с честью выполнять задания своей родной Коммунистической партии, всего советского народа — строителя коммунизма.



В зале заседаний Большого Кремлевского дворца.  
От имени Советского правительства участников Конгресса приветствует Председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по делам строительства В. А. Кучеренко

## V КОНГРЕСС МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ

**В** Москве с 21 по 26 июля 1958 г. проходил V Конгресс Международного Союза архитекторов, посвященный проблемам строительства и реконструкции городов в 1945—1957 гг.

В работе V Конгресса приняли участие свыше тысячи делегатов более чем из сорока зарубежных стран и 300 делегатов Советского Союза.

Среди делегатов, прибывших из-за рубежа, такие видные архитекторы, как президент Международного Союза архитекторов Гектор Мардонес-Рестат (Чили), генеральный секретарь Пьер Ваго (Франция), М. Х. Саад-Эль-Дин (Объединенная Арабская Республика), Лян Сы-чен (Китайская Народная Республика), Любен Тонев (Народная Республика Болгарии) и многие другие.

В качестве гостей на открытии V Конгресса присутствовали участники V Международной конференции студентов архитектурных школ.

К конгрессу был подготовлен ряд изданий. Среди них капитальный двухтомный труд «Строительство и реконструкция городов (1945—1957 гг.)», подготовленный к печати Советской секцией МСА на основе материалов, представленных национальными секциями Международного Союза архитекторов.

На пяти языках были отпечатаны доклады, которые обсуждались на конгрессе.

Была издана серия монографий «Новые города СССР», выпущен ряд брошюр-альбомов, посвященных выдающимся памятникам архитектуры народов СССР.

Кроме того, делегатам конгресса была предоставлена возможность получить различные проспекты, посвященные крупнейшим объектам строительства в Москве и Ленинграде, а также проспекты проектных и строительных организаций, заводов строительной индустрии и т. д.

К V Конгрессу национальные секции Международного Союза архитекторов подготовили интересные материалы, которые были продемонстрированы на выставках.

В спортивном павильоне Московского государственного университета была устроена выставка, посвященная основной теме конгресса. В ней приняли участие 26 стран.

В дни конгресса была также организована выставка проектов студентов различных архитектурных школ. В центральном выставочном зале московские архитекторы подготовили для участников V Конгресса выставку своих работ.

В этом же зале (б. Манеж) была показана международная выставка «Жилище 1945—1955 гг.», подготовленная к IV Гаагскому конгрессу и преобразованная в передвижную выставку Международного Союза архитекторов.

В одном из залов университета была организована выставка архитектурной книги, на которой участники конгресса ознакомились с изданными в различных странах трудами по вопросам строительства и архитектуры.

В соответствии с общей программой проведения V Конгресса его участники познакомились с достопримечательностями Москвы и ее окрестностей.

Несколько групп участников осмотрели Государственную Третьяковскую галерею — сокровищницу художественной культуры русского народа.

Многие архитекторы побывали на Всесоюзной сельскохозяйственной и промышленной выставках, где ознакомились с достижениями Советского Союза в области сельского хозяйства, промышленности, строительства, науки и техники.

Участники конгресса и гости посетили Музей Революции и Музей В. И. Ленина, а также побывали в Музее русской архитектуры имени А. В. Щусева. Многие из них присут-

ствовали на празднике в честь Дня Воздушного Флота на Тушинском аэродроме.

Накануне открытия конгресса, вечером 20 июля, Председатель Исполкома Московского городского Совета депутатов трудящихся Н. И. Бобровников принял участников и гостей конгресса. Прием был организован в Колонном зале Дома Союзов. С приветственными речами к собравшимся обратились Председатель Исполкома Моссовета Н. И. Бобровников и президент Международного Союза архитекторов Гектор Мардонес-Рестат, который в своем кратком выступлении приветствовал участников конгресса, поблагодарил их за согласие принять участие в работе конгресса и пожелал успехов в их деятельности.

В заключение Н. И. Бобровников поднял тост за дальнейшее укрепление дружеских контактов между градостроителями всех стран, за процветание мира во всем мире.

## ДНЕВНИК V КОНГРЕССА МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ

21 ИЮЛЯ

9 час. 45 мин. утра. Зал Большого Кремлевского дворца заполнен делегатами и гостями, собравшимися на торжественное открытие V Конгресса Международного Союза архитекторов. Под аплодисменты присутствующих места в президиуме занимают: президент Международного Союза архитекторов Гектор Мардонес-Рестат (Чили), вице-президент Д. Б. Чеас (Италия), Х. Мэттью (Великобритания) — Янг-Тинг-Пао (Китайская Народная Республика), генеральный секретарь МСА П. Ваго (Франция), председатель Организационного комитета, президент конгресса П. В. Абросимов (СССР), казначей МСА В. Ван Хове (Бельгия) и главный докладчик конгресса Н. В. Баранов.

В президиуме находятся также члены Исполкома МСА, председатели рабочих комиссий МСА и известные всему миру архитекторы и строители.

V Конгресс Международного Союза архитекторов открывает Председатель Организационного комитета, президент конгресса П. В. Абросимов.

От имени Советского правительства выступил Председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по делам строительства В. А. Кучеренко, который приветствовал архитекторов, принимающих участие в работе конгресса и зарубежных гостей, выразивших желание совместными усилиями рассмотреть проблему строительства и реконструкции современного города.

С приветствием от жителей Москвы выступил Председатель Исполкома Моссовета Н. И. Бобровников.

С большим интересом присутствующие выслушали выступление президента Международного Союза архитекторов Г. Мардонес-Рестата. В начале своего выступления он кратко остановился на истории возникновения Международного Союза архитекторов, рассказал о предыдущих конгрессах, охарактеризовал положительный вклад, который внесли в общее дело известные всему миру деятели МСА. Участники конгресса почтили вставанием память почетного президента сэра Патрика Аберкромби.

Заключительную часть своего выступления Г. Мардонес-Рестат посвятил задачам, которые стоят перед градостроителями всего мира.

«Мы поднимаем с трибуны V Конгресса МСА свой голос за то, чтобы благородный дух гуманизма и по-настоящему добрая воля правительств предотвратили развязывание новых войн», — сказал в заключение г-н Г. Мардонес-Рестат. Эти слова были встречены бурными продолжительными аплодисментами всех присутствующих в зале.

Председатель Организационного комитета и президент V Конгресса МСА П. В. Абросимов приветствовал участников и гостей конгресса по поручению Организационного комитета и от имени архитекторов Советского Союза. Далее он остановился на вопросах, которые предстоит обсудить на конгрессе, и высказал уверенность в том, что конгресс послужит благородному делу укрепления дружественных связей между архитекторами различных стран.

Выступлением П. В. Абросимова торжественное заседание, посвященное началу работы V Конгресса, было окончено.

После торжественного заседания участники и гости конгресса познакомились с Московским Кремлем — ценнейшим историческим и художественным памятником русской национальной культуры.

В 15 часов 21 июля в Актовом зале Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова на Ленинских горах начались деловые заседания конгресса.

Дневное заседание открылось под председательством президента конгресса П. В. Абросимова. В качестве заместителей председателя места в президиуме заняли Ж. Чуми (Швейцария) и Л. Пиччинато (Италия).

Перед началом доклада с приветствием к участникам конгресса обратился г-н Мишель Дар — заведующий отделом искусства и культуры ЮНЕСКО.

С основным докладом — «Современное градостроительство» — выступил Н. В. Баранов<sup>1</sup>. Его доклад был выслушан присутствующими с большим вниманием.

С приветствием к участникам конгресса выступил г-н Лаплие — председатель Международной Ассоциации избрательных искусств.

После выступления г-на Лаплие президенту МСА Г. Мардонес-Рестату и ответственному секретарю Союза архитекторов СССР, президенту V Конгресса МСА П. В. Абросимову под аплодисменты присутствующих г-н Черчилль (США) вручил дипломы Почетных членов Американского института архитекторов, грамоты и медали института.

Затем состоялась церемония вручения дипломов почетных членов Колумбийского Общества архитекторов: президенту МСА Г. Мардонес-Рестату, вице-президентам МСА — Янг-Тинг-Пао, Р. Х. Мэттью, Д. Б. Чеас и главному докладчику Н. В. Баранову.

В заключение дневного заседания был заслушан доклад К. Ван-Эстерена, главного архитектора Амстердама, профессора технологического университета в Дельфте, на тему: «Проект, его функциональная и эстетические стороны».

После дневного заседания участники конгресса и гости присутствовали на открытии основной выставки конгресса, расположенной в спортивном павильоне университета.

Участники и гости конгресса с большим интересом ознакомились с планами реконструкции городов различных стран, проектами планировки и застройки жилых кварталов и строительством городов-спутников.

22 ИЮЛЯ

Утреннее заседание открыл президент конгресса П. В. Абросимов.

С приветствием к участникам конгресса от имени генерального секретаря Организации Объединенных наций обратился руководитель секции жилищного строительства Бюро социальных дел ООН В. Н. Горнов.

На заседании было заслушано 5 региональных докладов по первой теме конгресса «Проект, его функциональная и эстетическая стороны».

С докладами выступили: А. Линг (Великобритания)<sup>2</sup> — по странам Западной Европы, Лян Сы-чен (Китайская Народная Республика)<sup>3</sup> — по странам Восточной Азии, Г. Черчилль (США) — по странам Северной Америки, Э. Ларрайн (Чили) — по странам Латинской Америки и В. Шквариков (СССР)<sup>4</sup> — по странам Восточной Европы.

Вечернее заседание открылось под председательством Ж. Чуми. Слово предоставляется И. Новотному — председателю Чехословацкой секции МСА.

Свое выступление докладчик посвятил проблеме реконструкции центра столицы Чехословакии — Праги. В генеральном плане реконструкции Праги, сказал он, сохраняется доминирующее значение центра города и предусматривается сохранение его исторических архитектурных памятников, а также намечается перенесение в другие районы города производственных предприятий, многих учреждений и т. д.

Затем выступил В. А. Каменский — главный архитектор Ленинграда, который рассказал о градостроительной деятельности и задачах архитекторов Ленинграда. Он сказал, что ленинградские архитекторы пришли к выводу, что необходимо радикально изменить систему застройки некоторых районов города и предусмотреть переселение части городского населения в небольшие города-спутники, создаваемые вокруг Ленинграда. Для строительства в пределах самого города, в соответствии с новым проектом, рекомендуется застройка укрупненными кварталами.

Профессор М. Бедрак (Чили) в своем выступлении основное внимание уделил вопросам районной планировки. Он подчеркнул ее важнейшее значение и указал на тесную связь районной планировки с планировкой городов.

В заключение М. Бедрак высказал пожелание, чтобы этот конгресс был последним конгрессом, на котором говорят о военных разрушениях.

В своем выступлении Лебретон (Франция) коснулся вопроса защиты городского населения от шума и выхлопных газов автомашин. Наилучшим решением, по мнению докладчика, является создание из магазинов сплошных экранов. Однако это не всегда увязывается с требова-

<sup>1</sup> Доклад Н. Баранова в сокращенном виде будет опубликован в № 9 «Архитектура СССР».

<sup>2</sup> Доклад А. Линга в сокращенном виде будет опубликован в № 10 «Архитектура СССР».

<sup>3</sup> Основные положения доклада В. А. Шкварикова были опубликованы в журнале «Архитектура СССР» № 6.

<sup>4</sup> Доклад Лян Сы-чена в сокращенном виде будет опубликован в № 10 «Архитектура СССР».



Беседа Н. С. Хрущева с членами Исполкома Международного Союза архитекторов

ниями инсоляции, распределения застройки и зеленых насаждений. Поэтому он считает наилучшим устройство двойных улиц с озеленением посередине, газонов на тротуарах, а также устройство мостиков через улицы с использованием звукопоглощающих материалов.

В выступлении **Г. Хоппа** — председателя Союза архитекторов ГДР — излагаются принципы социалистического градостроительства Германской Демократической Республики. Эти принципы рассматриваются на примере восстановления полностью разрушенного во время Второй мировой войны Дрездена.

Далее в прениях выступили **Ж. П. Вуга** (Швейцария), который большое внимание в своем выступлении уделил вопросу плотности населения городов; **Э. Каниас-Абриль** (Куба), обратившийся с призывом к конгрессу выработать эффективные рекомендации, которые были бы полезны архитекторам всех стран в решении важнейшей мировой проблемы — проблемы строительства жилищ.

Представитель Италии **Л. Пиччинато** указал, что все ранее выступавшие докладчики слишком мало уделяли внимания вопросам структуры города и созданию новой структуры старого города.

Президент Союза архитекторов Корейской Народно-Демократической Республики **Ким-Ден-Хи** рассказал об опыте восстановления и реконструкции городов КНДР. Он упомянул также о практике строительства «временного жилья», получившей развитие в 1953—1954 гг. в связи с необходимостью быстрой ликвидации нужды в жилищах. В заключение оратор подчеркнул, что в настоящее время в КНДР осуществляется переход на индустриальные методы строительного производства, и сообщил о больших перспективах жилищного и культурно-бытового строительства, намечаемых на ближайшие годы в республике.

Вечернее заседание закончилось выступлением **А. Гюттона** (Франция) — председателя градостроительной комиссии МСА, который сказал, что хотел бы обратить внимание на важную сторону архитектурного творчества, связанную с миром эстетических представлений зодчего, а значит — с его творческой индивидуальностью.

Вечером в резиденции Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами — Доме Дружбы — состоялся большой прием участников конгресса. Прием прошел в теплой дружественной обстановке. Присутствующие на приеме поделились впечатлениями о работе конгресса, обменялись мнениями по различным вопросам архитектуры и градостроительства.

## 23 ИЮЛЯ

Председательствующий **Ж. Чуми** предоставляет первое слово в прениях архитектору Венгерской Народной Республики **К. Перселю**, который призвал участников конгресса проанализировать практику восстановления городов, разрушенных войной, чтобы на основе этого избежать в дальнейшем ошибок прошлого.

На трибуне конгресса — главный архитектор Москвы **И. Ловейко**. Рассказав о выполнении генерального плана реконструкции столицы, он сообщил, что для обеспечения к 1966 г. каждого москвича комфортабельным жильем предстоит построить примерно 700 тыс. квартир, что составляет примерно 100 тыс. квартир ежегодно. Одновременно, в целях разуплотнения Москвы, предусматривается создание вокруг города ряда городов-спутников.

Затем слово в прениях предоставляется профессору **Г. Густу** (Румынская Народная Республика), который посвятил свое выступление задачам развития городского строительства. Профессор **Л. Тонев** обратил внимание участников конгресса на необходимость классификации городов.

Далее, выступавшие **А. Мансфельд** (Израиль), **Э. Дель-Мораль** (Мексика), **К. Оливье** (Франция), **К. Рамос** (Португалия) остановились на вопросах координации работы всех специалистов, участвующих в создании городов, а также поделились своими впечатлениями о Москве.

На заседании выступили также представители Швеции, Бельгии, СССР, Франции, Голландии, Польши.

С большим удовлетворением присутствующие прослушали поступившую в адрес конгресса телеграмму от президиума Академии художеств СССР.

В этот же день в помещении Центрального выставочного зала состоялось торжественное открытие выставки, приуроченной к конгрессу. Большое оживление царило в той части зала, где выставлены премированные конкурсные проекты Дворца Советов и памятника В. И. Ленину. Посетители с интересом осматривали посвященную социалистической реконструкции Москвы, а также передвижную выставку на тему «Жилище 1945—1955 гг.», подготовленную к IV Гаагскому конгрессу.

## 24 ИЮЛЯ

Заседание открыл **Андреэ Гюттон** (Франция).

Для подготовки проекта решений, по предложению **Ж. Чуми**, конгресс утверждает состав редакционной ко-

миссии. На заседании были заслушаны доклады **Л. Тонева** (Болгарская Народная Республика)<sup>1</sup> на тему «О законодательных, экономических и социальных сторонах осуществления проектов планировки и застройки городов в СССР, странах Восточной Европы, Китае и Корейской Народно-Демократической Республике» и **Р. Хиллбрехта** (Федеративная Республика Германии) — на тему «О законодательных, экономических и социальных сторонах осуществления проектов планировки и застройки городов по странам Западной Европы, Скандинавским странам и США».

В своем докладе Р. Хиллбрехт затрагивает разнообразный круг вопросов, касающихся разработки, утверждения и осуществления проектов планировки и застройки городов, финансирования строительства и др. Особое внимание докладчик уделил вопросам реконструкции городов.

По окончании этих докладов началось их обсуждение. Председательствующий предоставил первое слово Э. Ларрайну (Чили).

Градостроительные работы, сказал Э. Ларрайн, как и строительство отдельных зданий, осуществляется в Чили, преимущественно частными фирмами. Он указал также на основные юридические, экономические и социальные факторы, препятствующие осуществлению градостроительных планов, и сформулировал ряд предложений, направленных на улучшение градостроительной практики.

**Хонг-Нью-Тэм** — представитель архитекторов Демократической Республики Вьетнам — указал, что строительство городов на его родине началось лишь четыре года назад, однако за этот период, благодаря индустриализации строительства, были восстановлены в республике все разрушенные города.

В заключение выступили **С. Янковский** (Польша) и **Даст** (Израиль).

После заседания участники конгресса посетили Мавзолей В. И. Ленина и И. В. Сталина. Вечером в Доме архитектора состоялся просмотр кинофильмов, посвященных памятникам архитектуры и градостроительства.

В этот же день группа делегатов конгресса во главе с президентом МСА Г. Мардонес-Рестатом побывала в Московском Архитектурном институте.

Гости с большим вниманием осмотрели выставку курсовых и дипломных работ студентов института. После осмотра выставки директор института А. Козиятко вручил гостям альбом с лучшими работами студентов.

## 25 ИЮЛЯ

25 июля Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев принял членов исполкома Международного Союза архитекторов и имел с ними теплую, дружественную беседу.

В этой беседе, состоявшейся по просьбе руководителей Международного Союза архитекторов, приняли участие президент МСА Г. Мардонес-Рестат, вице-президенты: Д. В. Чеас и Р. Мэттью и Янг-Тинг-Пао, генеральный секретарь МСА П. Ваго, члены исполкома МСА: П. В. Абросимов, Г. Черчилль, И. Новотный, Л. Кабилю и другие.

На беседе присутствовали председатель Госстроя СССР В. А. Кучеренко, зав. отделом ЦК КПСС И. А. Гришманов. Председатель Исполкома Моссовета Н. И. Бобровников, действительные члены Академии строительства и архитектуры СССР К. С. Алабян, Н. В. Баранов, И. И. Ловейко и В. И. Светличный.

Рабочее заседание конгресса началось в этот день приемами по докладам, прослушанным накануне.

Профессор Э. Коллайн (ГДР) сказал, что можно легко убедиться в том, какие огромные возможности открываются перед градостроителями в условиях социализма.

Затем с докладами на тему Технические проблемы и индустриализация строительства выступили К. Алабян (СССР)<sup>2</sup>, Ж. Файетон (Франция) и Э. Камп (США). Сообщение сделал Э. Ларрайн (Чили).

В своем докладе г-н **Жан Файетон** характеризует наиболее распространенные типы жилищ, применяемых в

строительстве. Далее он переходит к вопросам индустриализации строительства, позволяющей с меньшим количеством рабочей силы строить больше, быстрее и дешевле. Значительное место в докладе было уделено вопросам научно-исследовательской работы в области строительства.

Доклад Э. Кампа (США) был посвящен техническим проблемам и индустриализации строительства в США. Докладчик отметил, что в настоящее время в США преобладающая часть строительных материалов и изделий производится в соответствии с модульными типоразмерами. В стране было налажено заводское изготовление строительных конструкций; большого развития достигло производство укрупненных частей жилого дома.

Э. Ларрайн (Чили) остановился на характеристике жилищного строительства в странах Латинской Америки.

В прениях по теме докладов выступил Ван-ден-Брок (Голландия), который поделился с присутствующими опытом индустриализации жилищного строительства.

Архитектор **Е. Шмидт** (ГДР) остановился на влиянии индустриализации на градостроительство и применение типовых проектов.

**А. Кальса** (Франция) посвятил свое выступление социальным и экономическим вопросам планировки городских центров.

Далее выступили **Д. Басиано** (Марокко), **В. Олсен** (Швеция), **К. Иванов** (СССР), **К. Смит** (США).

В заключение выступил **Т. Коэн** (Тунис), который поблагодарил Союз архитекторов СССР за любезный прием, оказанный тунисским архитектором.

Вечером участники и гости конгресса были в музыкальном театре имени народных артистов СССР К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко на балете «Лебединое озеро».

## 26 ИЮЛЯ

Во второй половине дня участники V Конгресса собирались на заключительное заседание.

О решениях, принятых Исполкомом МСА в дни работы конгресса, информировал генеральный секретарь МСА Пьер Ваго. Он сообщил также, что Исполком принял в состав членов МСА национальные секции Колумбии и Демократической Республики Вьетнам.

Сообщив присутствующим о работе комиссий, Пьер Ваго напоминает, что следующий, VI Конгресс состоится в Лондоне в 1961 г. и будет посвящен роли техники и материалов в архитектуре.

С заключительным словом выступил Н. Баранов. Он сказал, что обсуждение градостроительных проблем прошло в деловой и дружественной обстановке. Но самым важным, говорит докладчик, является то, что мы смогли усилить непосредственные контакты и лучше понять друг друга.

Н. Баранов и П. Вуга зачитали на русском и французском языках проект решения конгресса, представленный Координационным комитетом и редакционной комиссией.

В конце заседания с краткими речами выступили Г. Мардонес-Рестат и президент V Конгресса П. В. Абросимов. Они выразили благодарность всем национальным секциям МСА и отдельным архитекторам, вложившим свой труд в подготовку и проведение конгресса и способствовавшим успеху его работы.

На этом конгресс закончил свою работу.

\* \* \*

После окончания работы конгресса в Кремле, по приглашению правления Союза архитекторов СССР, собрались участники конгресса на заключительный вечер. На нем присутствовали видные общественные деятели, ученые, мастера советского искусства.

На вечере президент V Конгресса П. В. Абросимов и президент МСА Г. Мардонес-Рестат обменялись короткими речами.

Вечер, на котором присутствующие делились впечатлениями о конгрессе, о Москве, о встречах с советскими людьми, прошел в теплой дружественной обстановке.

27 июля участники конгресса и гости совершили прогулку по каналу Москва — Волга.

Для участников конгресса были организованы экскурсии в Ленинград, Киев, Минск, Тбилиси и другие города Советского Союза.

<sup>1</sup> Доклад Л. Тонева в сокращенном виде будет опубликован в № 10 «Архитектура СССР».

<sup>2</sup> Доклад К. Алабяна в сокращенном виде будет опубликован в № 10 «Архитектура СССР».



# РЕШЕНИЕ V КОНГРЕССА МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ

Архитекторы всего мира, собравшиеся в Москве на V Конгресс Международного Союза архитекторов, обсудили результаты, достигнутые в области строительства и реконструкции городов за последние 13 лет, прошедшие после Второй мировой войны, которая принесла разрушения городам многих стран. Настоящий конгресс является логическим завершением той работы, которая была начата на конгрессах в Лиссабоне и Гааге, где было выявлено, что творческие усилия архитекторов, в особенности в области жилищного строительства, неразрывно связаны с проблемами градостроительства.

Бурный рост городского населения, потребность реконструкции городов, необходимость повышения жизненного уровня народов во всем мире заставляют архитектора решать проблемы строительства в масштабе целого города, с тем чтобы прежде всего повысить благосостояние жителей и улучшить условия их жизни. Архитекторы, строители и государственные деятели должны обратить особое внимание на жилищное строительство как при реконструкции существующих городов, так и при создании новых.

Обширные материалы, представленные конгрессу национальными секциями МСА, выводы докладчиков, сделанные на основе этих материалов, многочисленные замечания и предложения, внесенные во время прений, показали, что в настоящее время градостроительство стало делом первоочередной важности, и позволили уточнить некоторые градостроительные принципы, относительно которых у архитекторов существует единое мнение.

В современную эпоху, эпоху колоссальных социальных преобразований и небывалых темпов развития науки и техники, стало насущной необходимостью планомерное развитие городов, основанное на научном предвидении.

**Государственное планирование и планы городов.** Чтобы в полной мере использовать все ресурсы страны, необходимо разрабатывать государственные планы, предусматривающие размещение промышленных и других предприятий. Такие планы будут служить основой для расширения существующих городов, строительства новых и, если понадобится, создания городов-спутников. Необходимо стремиться к ограничению роста больших городов.

Созданию проекта планировки и застройки любого населенного пункта должна предшествовать разработка схем районной планировки. Город через пригородную зону входит в соприкосновение с окружающими его районами.

**Структура города.** Планировка и застройка каждого города должны осуществляться на основе перспективного генерального плана и детальных проектов планировки и застройки первой очереди, в которых должны быть предусмотрены главные элементы структуры города: жилье, зоны приложения труда, озеленение, транспорт, административные и культурно-бытовые учреждения, инженерное оборудование и благоустройство.

**Жилище.** Проектирование и строительство жилых зданий должны основываться на принципе микрорайона.

Оптимальный размер микрорайона можно установить лишь в зависимости от реальных экономических, географических и социальных условий.

Что касается плотности застройки, то в этой области можно сформулировать некоторые принципы.

Плотность застройки жилых зданий следовало бы выражать общей величиной полезной площади или объема выстроенных зданий, отнесенной к площади участка, дополняя этот показатель количеством жителей на один гектар.

Только в исключительных случаях плотность застройки жилых зданий может быть связана с количеством жилых этажей, даже если принять средние показатели этажности.

**Транспорт.** В связи с огромным ростом городского движения и транспорта следует принять все необходимые меры для рационального решения транспортной проблемы завтрашнего дня, не нарушая удобства жителей города.

Надо бороться с затруднениями в области городского движения всеми имеющимися средствами: путем целесообразного размещения жилых районов и зон приложения труда; путем создания удобной взаимосвязи между транспортной сетью города и его пригородов с учетом современных технических достижений; путем решительной дифференциации сети магистралей; путем устройства децентрализованной системы автомобильных стоянок и, наконец,

путем создания спектральных улиц и площадей для пешеходов.

**Эстетика города.** Город должен отвечать не только функциональным, техническим, экономическим и социальным требованиям. Архитектурно-художественные качества города придают ему своеобразие и индивидуальность, влияют на образ жизни его обитателей. В осуществлении крупных строительных планов при застройке больших жилых районов и создании сложной сети магистралей необходимо стремиться сохранить масштаб человека и одновременно ответить функциональным требованиям. Жесткая планировка и типизация строительных элементов легко приводят к монотонности. Необходимо приложить все усилия к созданию разнообразия застройки путем свободного размещения зданий, использования различных материалов, фактуры, цвета и озеленения. Монументальность играет определенную роль в городском строительстве, однако основной целью жилищного строительства как в крупных городах, так и в районных центрах является создание благоприятной среды для человека.

**Законодательные, экономические и социальные стороны осуществления градостроительных проектов.** При планомерном хозяйстве необходимо стремиться сочетать перспективные народнохозяйственные планы и прогнозы с проектами районной планировки и генеральными планами развития городов.

Там, где имеется частная собственность на землю, следует усилить законодательство, чтобы облегчить властям быстрое осуществление градостроительных проектов.

Местные власти должны следить за нормальным развитием городов. В каждом крупном городе должен назначаться главный архитектор, облеченный соответствующими полномочиями и имеющий необходимый штат помощников.

Очень важно, чтобы градостроительное законодательство периодически подвергалось пересмотру, чтобы осуществлению новых идей не препятствовали изжившее себя законодательство или бюрократический контроль.

Наконец, следует приложить самые большие усилия для того, чтобы повысить профессиональную квалификацию архитекторов и градостроителей.

Успехи современного градостроительства немыслимы без активной помощи науки. Поэтому необходимо просить научно-исследовательские институты и академии всех стран, работающие в области планировки и застройки городов, осуществлять разработку основ современного градостроительства с учетом развития научного и технического прогресса.

**Техническая сторона осуществления градостроительных проектов.** Архитекторы решительно вступают на дорогу индустриализации строительства. Лишь индустриализация позволит извлечь наибольшую пользу из людских и материальных ресурсов.

Становясь во главе такого движения, они утверждают, что строительство является средством воплощения человеческих ценностей, заложенных в зодчестве, что из индустриализации сможет родиться новая эстетика.

Для выполнения этих задач архитекторы всего мира, представленные в МСА, должны умножить свои усилия, направленные на повышение своей квалификации.

Вопросы градостроительства должны разрабатываться при участии специалистов различных отраслей, под руководством лиц, обладающих широкими знаниями, чувством координации и гармонии в пространстве и времени.

Архитектор по своей природе имеет все эти качества, что и выдвигает его на руководство такой работой.

Задачи градостроительства связаны с жизненными интересами сотен миллионов людей, их решение отражается на судьбах будущих поколений. Поэтому необходимо ознакомить общественность и правительства всех стран с целью и значением градостроительства.

Международный Союз архитекторов обращается к правительствам с просьбой оказать поддержку в деле развития районной планировки и планировки городов, а также укрепить градостроительное законодательство.

Но все усилия будут тщетны без сотрудничества и взаимопонимания народов всей планеты в условиях мира. Таково первейшее условие созидательной работы.

## ИЗ СООБЩЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР ПО ДЕЛАМ СТРОИТЕЛЬСТВА И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР:

Совет жюри по Всесоюзному конкурсу на лучший проект Дворца Советов в Москве принял следующее решение:

### 1. ПО ОТКРЫТОМУ КОНКУРСУ:

первую премию не присуждать, так как на конкурс не представлено такого проекта, который по качеству резко выделялся бы среди других проектов и на основе которого можно было бы непосредственно вести дальнейшее проектирование Дворца Советов.

### ПОСТАНОВЛЕНИЕМ СОВЕТА ЖЮРИ ПРЕМИИ ПРИСУЖДЕНЫ:

**2-я премия** — за проект под девизом «Золотая звезда». Авторы Бархин М. Г., Новикова Е. Б. — Москва.

**2-я премия** — за проект под девизом «К солнцу». Авторы Давиденко В. П., Меерсон А. Д. — Москва.

**3-я премия** — за проект под девизом «ХЛ». Авторы Зиновьев П. П., Лебедев В. Л., Лурье Д. Е., Левенштейн А. А., при участии Лычагиной В. А., Ляховой Л. М., Зотовой Т. В., Понариной Ю. Д., Степанян С. Я. — Москва.

**3-я премия** — за проект под девизом «Москва». Авторы Белопольский Я. Б. (руководитель), Немлихер А. А., Гвоздев Р. Н., соавторы Гитис Я. И., Александрова М. Д., Бабич А. И., Полянская И. Т., автор конструкций — Рытов А. И., авторы по монументальной живописи Королев Ю. К., Гальберг Б. А. при участии студентов архитектурного института Кушкова Б. А., Шапиро М. Ш. — Москва.

**3-я премия** — за проект под девизом «Золотой шар». Авторы Барц М. О., Датюк В. Н., Кривущенко Ю. Г. при участии Романовского В. М. — Москва.

**3-я премия** — за проект под девизом «Москва новая». Авторы Левинсон Е. А., Фомин И. И., Билибин И. Д., Васильковский В. С., Гватуга Г. А., Голынкин О. Б., Хазацкий Г. С. — Ленинград.

### ПООЩРИТЕЛЬНЫЕ ПРЕМИИ ПРИСУЖДЕНЫ:

За проект под девизом «Серп и молот». Автор Павлов Л., соавторы Ядров И., Лебедев В., Лебедева Л., Рагозин А., Репин В. при участии студентов Красникова М., Рыгалова В., Смирнова Л., Щербакова С. — Москва.

За проект под девизом «Красный стяг». Авторы Егерев В. С., Константинов М. П., Новиков Ф. А., Покровский И. А., Дыховичный Ю. А. — Москва.

За проект под девизом почтовая марка «Спутник». Авторы Косаржевский В. И., Лебедев В. А., Миловидов Н. Н., Ожегов С. С., Ранинский Ю. В. — Москва.

За проект под девизом «Красный факел». Авторы Бегунц Р. А., Александрова Н. И., Ковальчук Н. А., Макаревич В. Г. при участии Арунова В. З., Когана Н. А., Амурской С. И., Галко С. П., автор конструкций Рацкевич Ю. В. — Москва.

За проект под девизом «Труд, мир, май». Авторы Иванов К. А., Масленкова Р. К. — Москва.

За проект под девизом «Четырехсторонний». Автор Резниченко А. Я. — Москва.

За проект под девизом «Вся власть Советам». Авторы Вдовин Ю. В., Душкин А. Н., Тхор Б. И. — Москва.

За проект под девизом «101». Автор Минькин В. А., соавторы Дынкин К. С., Желдаков А. В., Кибирев В. М., Каскин М. В. — Сталинград.

Постановление Совета жюри рекомендованы к приобретению проекты под девизами: «Позолоченные серп и молот», «Эра», «Луч», «1», «СССР».

### II. ПО ЗАКРЫТОМУ КОНКУРСУ ПРЕМИИ ПРИСУЖДЕНЫ:

За проект — авторы Абросимов А. В., Семерджиев Р., при участии Гохмана Л., Гавриленко С.

За проект — авторы Алабян К. С., Лебедев В. В., соавторы Волков И. Н., Скаржинский В. Ф.

За проект — автор Баранов Н. В.

За проект (№ 15) — автор Власов А. В.

За проект — автор Жолтовский И. В. — за четкое решение плана Дворца Советов.

За проект — авторы Ловейко И. И., Бурдин Д. И., Баталов Л. И., соавторы Климов В., Румянцев А.

За проект — авторы Рожин И. Е., Биксон Э. Я., соавторы Бурицкий С. П., Стужин Н. Н.

За проект — авторы Рубаненко Б. Р., Голубовский Л. Г., Корабельников А. Р., Дыховичный Ю. А.

## К ИТОГАМ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБСУЖДЕНИЯ КОНКУРСНЫХ ПРОЕКТОВ ДВОРЦА СОВЕТОВ

Архитекторы В. БЫКОВ, Ю. ХРИПУНОВ

Решение правительства о проведении конкурса на лучший проект Дворца Советов нашло горячий отклик не только среди архитекторов, художников, скульпторов, но и среди представителей самых различных профессий. На конкурс было представлено 115 проектов и ряд проектных предложений, выполненных не профессионалами. Помимо этого, на конкурс поступил 21 проект, заказанный организаторами конкурса — Госстроем СССР и Союзом архитекторов — видным советским архитектором.

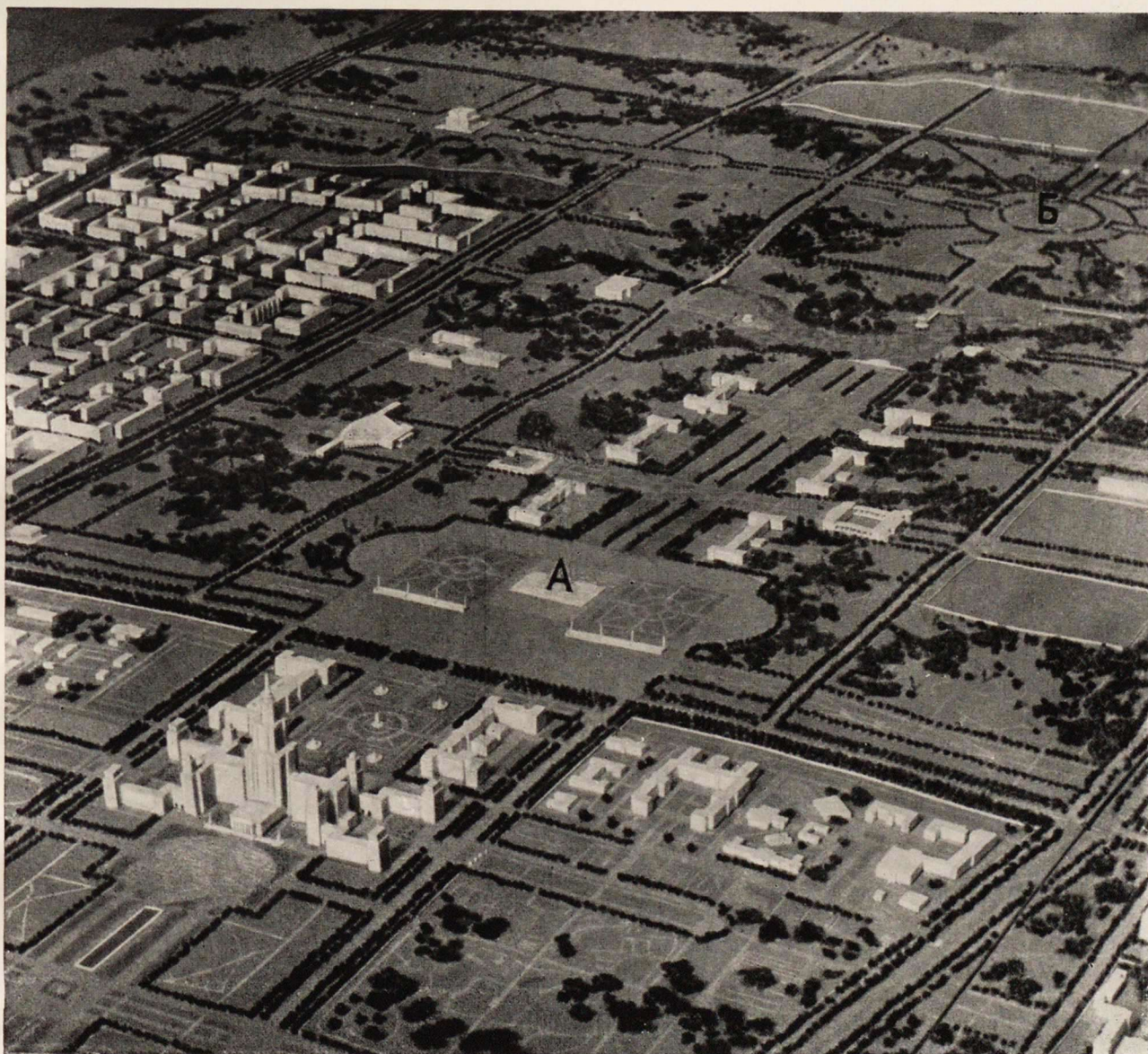
Выставка проектов Дворца Советов, открытая в течение 3 месяцев в цен-

тральном выставочном зале Москвы, вызвала живой интерес москвичей и гостей из других городов, оставивших более 3 тысяч письменных отзывов о представленных проектах. Проведившееся в течение двух дней (12 и 14 мая) общественное обсуждение проектов, в котором приняло участие свыше 1 500 человек, развернулось в острую дискуссию о том, каким должен быть Дворец Советов.

У многих возникает вопрос: почему отказались от старого проекта Дворца Советов, когда были уже заложены его фундаменты? Почему выбран новый, совсем иной район для будуще-

го строительства Дворца? Почему новая программа проектирования так резко отличается от старой?

Чтобы ответить на все эти вопросы, нужно оглянуться назад. Вспомним многочисленные этапы проектирования Дворца Советов — от самых ранних конкурсов начала 30-х годов, когда некоторые участники старались превзойти друг друга в фантастичности идей, — до заключительных совещаний, предшествующих закладке фундаментов и разрешавших уже частные технические вопросы. Все эти этапы ярко отражали перемены, происходившие в развитии советской

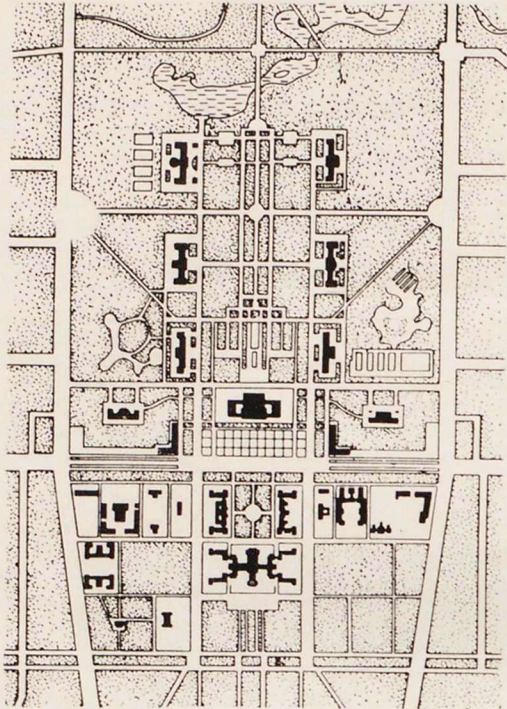


Макет Юго-Западного района с предполагаемыми участками строительства Дворца Советов

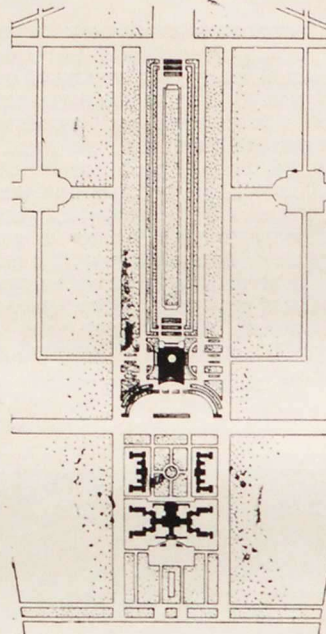
ГЕНЕРАЛЬНЫЕ ПЛАНЫ К ПРОЕКТАМ ДВОРЦА СОВЕТОВ.  
ОТКРЫТЫЙ И ЗАКРЫТЫЙ КОНКУРСЫ 1957 г.

Примеры расположения на участке «А». Авторы проектов: 1. Архитекторы А. Хряков, З. Брод, В. Богданов, К. Пчельников, В. Соколов, Б. Шепетов, при участии художника Е. Некрасова. 2. Архитектор П. Абросимов, соавтор архитектор Р. Семерджиев, при участии инженера Л. Гохмана и архитектора С. Гавриленко. 3. Проект № 61. Девиз «Серп и молот». 4. Архитектор И. Жолтовский

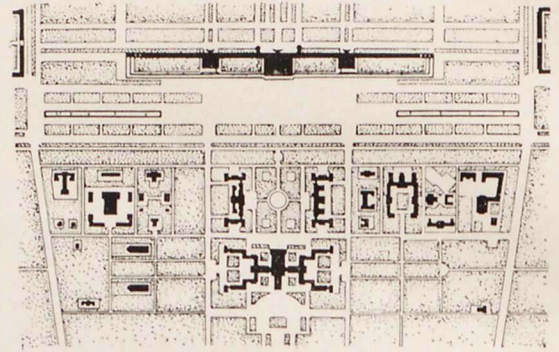
1



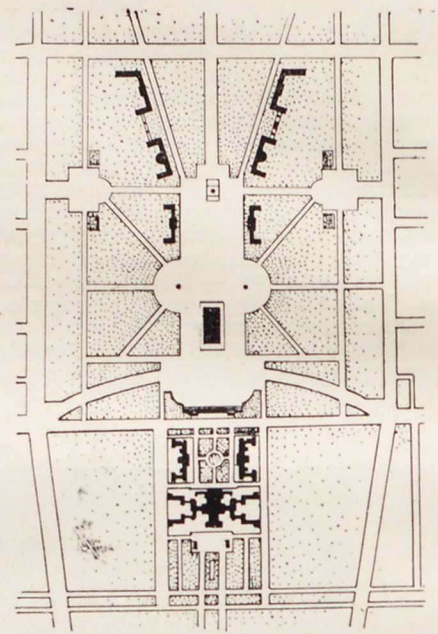
2



3

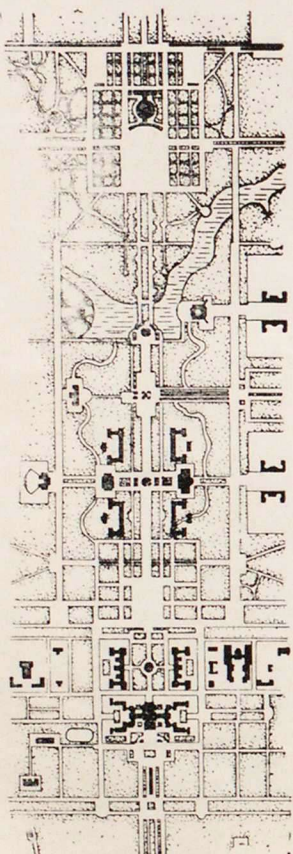


4



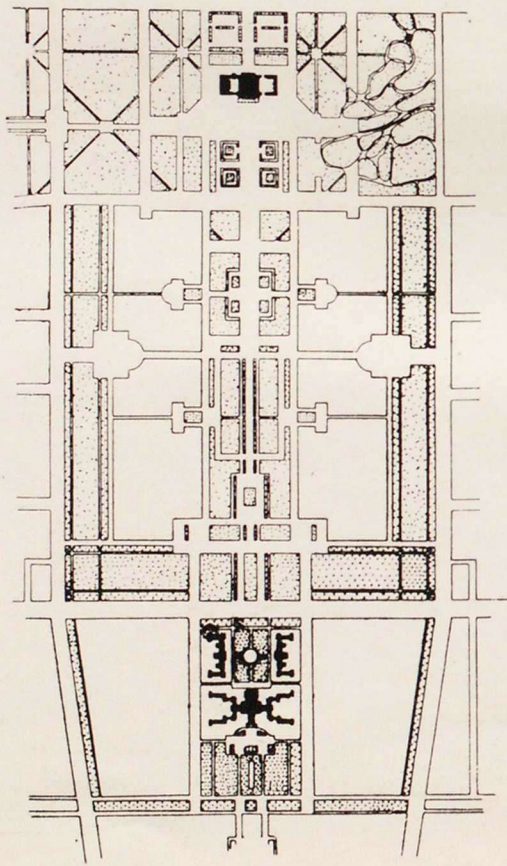
Примеры расположения на участке «Б». 5. Архитекторы К. Алабян, В. Лебедев, соавторы архитекторы И. Волков, В. Скаржинский. 6. Проект № 23. Девиз «Золотая звезда». 7. Архитекторы В. Гельфрейх, М. Минкус, при участии архитекторов Ю. Дряшина и М. Чиркова

5

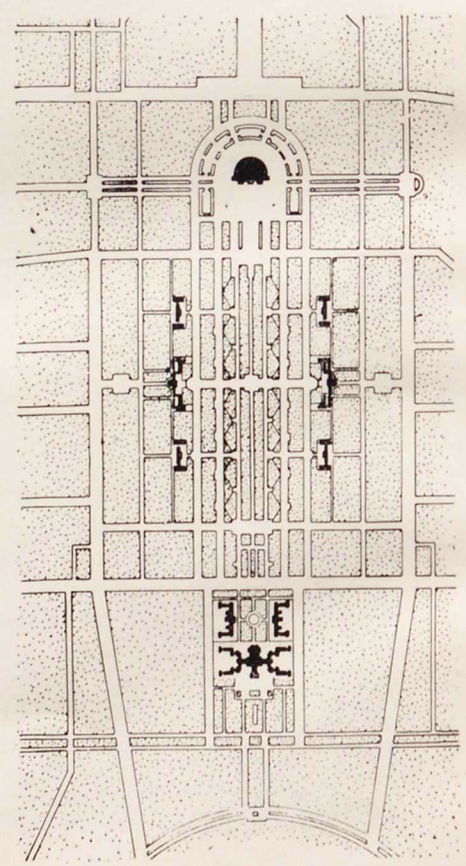


1

6



7



архитектуры, ломку старых традиций, рождение и утверждение новой советской архитектуры. Больше того, не только отражали, но и непосредственно влияли на ее направленность. История проектирования Дворца Советов — это в значительной мере и история советской архитектуры. Ведь именно после знаменательных итогов конкурсов Дворца Советов советская архитектура резко повернула на трудный путь освоения и переосмысливания наследия.

В результате конкурсов и многолетней последующей работы был найден для своего времени впечатляющий образ Дворца Советов. Однако в этом проекте были допущены серьезные ошибки; проект не выдержал испытания временем.

Сейчас, после Всесоюзных совещаний строителей в Кремле в 1954 и 1958 гг. и после 2-го съезда архитекторов, мы ясно видим бессмысленную гигантоманию старого проекта Дворца Советов, фантастическое забвение реальных жизненных масштабов и потребностей. Цифры говорят лучше всего: высота Дворца Советов проектировалась в 320 м, установленная на нем скульптура Ленина — 100 м. Большой зал должен был иметь 100 м в высоту и 160 в диаметре (в него свободно вошел бы Исаакиевский собор вместе с Храмом Христа Спасителя). Его объем (7 500 тыс. м<sup>3</sup>) более чем в пятнадцать раз превосходит объем Дворца по новой программе (около 500 тыс. м<sup>3</sup>).

В композиции здания, в угоду ложно понимаемой монументальности, как в телескопической трубе выдвигались друг из друга высокие цилиндрические объемы, темные внутри, с помещениями, мало удобными для эксплуатации. Это было явно надуманное формалистическое решение, где внешний непомерно раздутый облик не отвечал назначению Дворца Советов и его социальной роли.

Крупнейшей ошибкой была также постановка скульптуры В. И. Ленина наверху здания — трактовка Дворца, как пьедестала под скульптуру. При этом здание утрачивало масштабность, а фигура Ленина, поднятая на 300-метровую высоту, теряла нормальную обзорность скульптурного монумента.

Архитектура старого проекта Дворца Советов поражает помпезностью, монотонностью бесчисленного повтора пилонов, колонн, скульптур, всем этим ненужным парадом театрального величия. Вопреки практическому назначению архитектуры, требованиям разумной экономии и целесообразности в нем все было подчинено внешней эффектности и ложному пафосу.

Естественно, что на новом этапе развития советского зодчества пришлось отказаться от старого проекта Дворца Советов и поставить задачу его создания по-новому. Прежде всего был выбран новый район строительства.

Какие же причины повлияли на выбор места для нового Дворца Советов в Юго-Западном районе Москвы?

История знает немало примеров, когда в процессе роста и развития города из его территории выделялись и начинали складываться в непосредственной к нему близости новые центры и города с лучшей планировкой, более удобные, отвечающие новым требованиям и условиям жизни. Подобное же происходит и с нашей Москвой — на юго-западе создается ог-

ромный новый город. В недалеком будущем здесь разместятся административные и общественные учреждения, т. е. фактически здесь рождается новый общественный центр Москвы. Поэтому нет никакого смысла воздвигать Дворец Советов в отрыве от будущего центра столицы.

Мысль о строительстве Дворца Советов на Ленинских горах в том примерно месте, где высятся сейчас здание МГУ, возникла уже во время первых конкурсов на Дворец Советов в 30-х годах, но, к сожалению, не получила тогда поддержки.

\* \* \*

Новая программа на проектирование Дворца Советов коренным образом отличается от прежней. Программа прежде всего подчеркивает, что Дворец Советов предназначается для работы сессий Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, для конгрессов, съездов, собраний, для проведения правительственных приемов, празднеств и других массовых политических и культурных мероприятий.

Таким образом, программа ясно и четко определила как практическое (прежде всего!), так и идейное назначение здания. Дворец Советов — не только памятник эпохи, монумент, но и место работы верховных органов СССР, олицетворяющих демократический строй Советского государства.

Следовательно, главная задача, поставленная перед проектировщиками, — это создание наилучших функциональных удобств для происходящей во Дворце Советов работы. Конечно, это не снижает требований к художественным качествам здания. «Дворец Советов — указывалось в программе, — должен быть выдающимся архитектурным произведением, решенным в духе монументальной простоты, как монументальное сооружение, полностью отвечающее принципам советской социалистической культуры». Но, как известно, красивое в архитектуре неотделимо от ее утилитарных и технических качеств. Именно в учете реальных жизненных условий и потребностей, правильном понимании сущности архитектуры и ее назначения заключается прогрессивное содержание новой программы.

Сильно отличается от старой программы состав помещений: их назначение обусловлено требованиями жизни; размеры не преувеличены. Эта ориентировка на деловое реальное проектирование, подкрепленное всеми современными техническими достижениями, поставила перед проектировщиками сложные, но благодарные задачи, правильно нацелила их на более трудный путь синтетического решения всех проблем Дворца Советов, в том числе и самой трудной проблемы — создания образа Дворца Советов.

Общественное обсуждение выставки проектов показало, что самым острым, самым дискуссионным вопросом является проблема градостроительного решения здания. Для строительства было предложено, на выбор, два участка: верхний участок «А», центр которого находится в 700 метрах от здания МГУ, и нижний участок «Б», расположенный в 3 километрах от университета.

Большинство проектировщиков выбрало верхний участок, видимо, из-за его более высокого местоположения (отметка участка «А» на 22 м выше отметки нижнего). Но постановление Дворца Советов на верхнем участке

чрезвычайно осложняется соседством его с ансамблем университета — гигантским по своим массам и сложным по композиции, а также с двумя огромными (по 300 000 м<sup>3</sup>) корпусами физического и химического факультетов, расположенных всего в 200 м от Дворца Советов. Этот колоссальный ансамбль чрезвычайно активно воздействует на всю окружающую застройку.

Участники обсуждения высказывали мнение, что при сложившейся ситуации, Дворец Советов будет лишь одним из второстепенных компонентов, а никак не доминантой, чем он должен быть по своему общественному значению; что никакие сверхоригинальные и острые композиционные приемы не смогут придать дворцу главенствующую роль в этом ансамбле. Здание МГУ все равно подавит его своими размерами и двухсотметровой вертикалью центральной части.

Нижний участок «Б», хотя и расположен на достаточном расстоянии от университета, безусловно нейтрализующим его воздействие, находится в низине, почему менее выгоден для постановки Дворца.

Большими минусами являются также, во-первых, разобщенность Дворца Советов с проектируемым на бровке Ленинских гор монументом В. И. Ленину, заслоняемым от Дворца зданием МГУ, и, во-вторых, отрыв от Москвы-реки, единственной водной магистрали столицы, объединяющей все главнейшие исторические постройки. В этом смысле было бы идеальным расположением Дворца недалеко от бровки Ленинских гор, на границе нового Юго-Западного района. Это место одинаково хорошо обзревается как из старой части города, так и из новых районов.

Серьезные трудности с выбором конкретного участка строительства Дворца Советов — следствие сомнительного принципа называния на одну бесконечную ось ряда осуществленных и проектируемых важнейших по своему значению объектов: стадион им. В. И. Ленина, новое здание МГУ, памятник В. И. Ленину, монумент в честь запуска первого искусственного спутника Земли, Дворец Советов и т. д. Думается, правильнее было бы в результате итогов конкурса еще раз вернуться к вопросу о конкретном участке Дворца Советов в Юго-Западном районе.

Большим недостатком программы конкурса, затруднившим работу проектировщиков, было отсутствие проекта планировки всего будущего центра Юго-Западного района с корпусами административных и общественных учреждений. Такая планировка сделала бы задачу более конкретной. На общественном обсуждении была подвергнута резкой критике программа конкурса именно из-за отсутствия в ней указаний о будущем взаимодействии Дворца с комплексом административных и общественных зданий нового центра.

Материалы конкурса подтверждают, насколько важным фактором в успешном решении того или иного проекта является взаимосвязь Дворца Советов и здания МГУ.

При постановке Дворца на верхнем участке типичны следующие два приема планировки. В первом Дворец Советов и площадь с трибунами перед ним ориентированы на МГУ. Авторы в этом случае включают Дворец Советов в ансамбль университета. Пло-

щадь перед Дворцом переходит в «курдонеры» между зданиями факультетов. Наиболее типичен в этом отношении проект П. Абросимова, где полукруглыми трибунами автор подводит пространство площади к ансамблю МГУ.

В этом же плане, но с резким отрывом от курдонера МГУ и противопоставлением ему поперечно развитой эспланады, скомпонован генплан в проекте № 61 под девизом «Серп и молот».

Прием постановки Дворца Советов фронтом к университету выгоден тем, что с основных подходов к Дворцу — боковых лучевых магистралей — зрителям откроется главный его фасад, здания же МГУ и факультетов останутся в стороне — сбоку и сзади зрителя.

Но недостаток этого приема, особенно ощутимый в проекте П. Абросимова, В. Ловейко и Д. Бурдина, заключается в том, что замыкаемое зданием Дворца пространство курдонера МГУ (между корпусами физического и химического факультетов) становится обширной внутренней площадью с периметральной застройкой, в композиции которой доминирует университет.

Другой прием расположения Дворца на верхнем участке — ориентация его главного фасада на юго-западную сторону. В этом случае перед Дворцом раскрывается большая эспланада. Но зато сам Дворец воспринимается на фоне огромного здания университета и подавляется им, становясь его незначительным придатком. (См. генплан проекта № 49 под девизом «Зеленый круг».)

Промежуточным решением является расположение Дворца Советов «островным» приемом, когда и сзади и спереди и вокруг него имеется большое свободное пространство, как, например, в проекте И. Жолтовского. При данной ситуации «островное» расположение, требующее простого, компактного, близкого к центрическому, объема Дворца, является, пожалуй, наиболее правильным, таящим в себе возможности для сильного противопоставления, локализации «притягательной» силы ансамбля МГУ. Не случайно старейший мастер советской архитектуры избрал именно эту композицию.

При строительстве Дворца Советов на нижнем участке типична ориентация его главного фасада и площади перед ним в сторону МГУ, а также развитие обширной осевой эспланады между ними, напоминающей эспланаду университета. Такое повторение обширных эспланад, нанизанных на одну и ту же ось, обедняет композицию центра, делает ее сухой и монотонной. Гораздо интереснее планировка с поперечной эспланадой в проекте № 61 под девизом «Серп и молот».

\* \* \*

Другой важнейший вопрос, возникающий при рассмотрении и оценке материалов конкурса — верен ли образ Дворца Советов? Каким должен быть Дворец Советов?

Кто из участников конкурса правильнее почувствовал и отразил в функциональной организации здания, в композиции его объема и интерьеров, в характере архитектурных форм идею Дворца Советов — Дворца самого демократического в мире социалистического государства? История архитектуры знает немало примеров

великолепных и грандиозных дворцов, но все они в своей организации, в блеске и великолепии украшений, в своем облике несли идею классового угнетения, идею господства одного человека над другим.

Какое новое содержание вложено советскими архитекторами в понятие «Дворец», насколько удалось преодолеть им тяготеющие над сознанием тысячелетние традиции, связанные с этим понятием? Насколько ярко воплотилось в облике Дворца время свершения стольких великих подвигов народами Советской Родины? Вот вопросы, страстно волновавшие посетителей выставки и участников общественного обсуждения. Со строгостью и непримиримостью ко всему старому, отжившему, толкающему развитие нашей архитектуры вспять, должны подойти мы к оценке результатов конкурса.

Рассматривая конкурсные проекты, убеждаешься, как трудно еще преодолеть тенденции архаизма, абстракционизма, разрушить привившуюся за десятилетия любовь к пышному украшательству, к ложной монументальности. И как еще заманчиво для многих чудовищное нагромождение архитектурной бутафории.

Как же подходить к оценке столь разных проектов, так не похожих один на другой, по-разному решающих одну и ту же задачу? Какие критерии должны лечь в основу оценки проектов?

В конце концов не столь важно — насколько тот или иной проект сделан лучше или хуже в профессиональном отношении. Важнее его идейная направленность, та социальная философская концепция, которая в него вложена. Это самое важное.

Главным критерием нашей советской архитектуры является максимальное удовлетворение материальных и культурных запросов советского человека. Это сказывается в демократическом характере нашей архитектуры, в создании удобной, гигиеничной, красивой среды для жизни и деятельности человека и в органической связи архитектуры с природным окружением, в использовании новейших строительных материалов, конструкций и всех передовых достижений науки и техники. Все эти качества в совокупности определяют передовой, новаторский характер советской архитектуры.

Вот те предпосылки, которые лежат в основе современной советской и прогрессивной мировой архитектуры, именно те обязательные качества, которые мы должны требовать от каждого проекта Дворца Советов.

Арханка и электика — вот главное направление самой беспощадной борьбы в советской архитектуре сегодняшнего дня. Арханка имеет различные оттенки и стиливые «школы», но сущность ее одна. Грубо говоря, — это исторический паразитизм, спекулирование «красотой» прошлого, старой «проверенной» успехом архитектурой за счет игнорирования обязательных для реалистического направления советской архитектуры современных требований.

Таких проектов представлено на конкурсе порядочно. К ним следует отнести и перепевы старого проекта Дворца Советов, обладающие его недостатками и утратившие его достоинства. В первую очередь здесь надо назвать проект № 75 (под девизом «Памятник») — вульгарная попытка повторе-

ния старого проекта Дворца Советов, слащавая карикатура на него. Более профессионально сделан, но также беспринципно повторяет старый Дворец Советов проект № 26 (девиз «Серп и молот»).

Но вот арханка в ее чистом виде. Основная идея — монументальность, подавляющая монументальность, величие во что бы то ни стало. Центричные, собранные в один «сильный кулак» объемы, густо начиненные торжественными анфиладами полутемных помещений, коридоров, ниш, обширных лестниц, колоннад, залов, повторяющих известные образцы зрелищных сооружений прошлого, и т. д. Все это насильственно слито, стиснуто, сжато в единой компактной массе. Проверенные столетиями архитектурные приемы — приставленные пилоны, башни, глухие стены, тяжелые «лбы» ротонд, архитравы в целые этажи... — вот арсенал средств поборников архитектурной архаики, верных идеалам забвения современности! И неожиданная месть действительности! Вместо Дворца Советов — мавзолей, храмы, замки!

Наиболее ярко выражено это в проектах Л. Полякова, В. Гельфрейха, В. Олтаржевского, Б. Мезенцева, № 42 (девиз «Прямоугольник с диагональю») и № 49 (девиз «Зеленый круг»).

Первый среди них — проект Л. Полякова. Снаружи его архаический образ вызывает в памяти неприятный немецкий модерн начала XX века. Холодная, напыщенная, лишенная истинной красоты, подавляющая архитектурал! Внутри — лабиринт темных измелченных помещений, ненужное преувеличение большого зала заседаний и огромного ресторана в цокольном этаже, абсолютно лишённого естественного света. Все это обошлось архитектору не дешево. Площадь и кубатура этого здания (самая высокая среди заказных проектов) более чем в два раза превышает заданную программой (1 147 355 м<sup>3</sup>).

Что говорить — досадная неудача талантливого архитектора, отвернувшегося от современности!

Забвением современности веет и от проекта В. Гельфрейха и М. Минкуса. Облик Дворца в виде компактного полукруглого объема, увенчанного массивной ротондой, несет в себе черты монументальных надгробий. Сплавленные в единый монолит разнообразные помещения Дворца, спрятанные глубоко в толще массива, мало удачны по пропорциям, плохо освещены, имеют запутанную планировку. Неудачная мемориальность образа Дворца достойно отражена в этом гигантском «склепе». Поражает и конструктивное решение, также словно извлеченное из глубины веков, но вполне обусловленное архаичностью самого замысла.

Арханчен по замыслу и проект Б. Мезенцева, близко напоминающий проект пантеона, выполненный тем же автором в предшествующем конкурсе. Структура здания с высокой массивной ротондой в центре близка к проекту Л. Полякова. Отмечается та же гипертрофия большого зала заседаний ради внушительного объема, тот же в основном арсенал выразительных средств. Правда, проект Б. Мезенцева останавливает внимание своими более высокими профессиональными качествами, своей большей образностью, более современной, красиво нарисованной формой. Теми же чертами архаизма и ложной монументальности, только с привкусом экзотики средне-

вековых замков, характерен проект В. Олтаржевского.

В этой же группе особняком стоят проекты № 42 (девиз «Прямоугольник с диагональю») и № 49 (девиз «Зеленый круг»). Это уже другая разновидность архаики, действующая несколько в ином плане, с меньшей прямолинейностью. Здесь есть даже подобие «новизны» — много стекла, нарочито противопоставление тяжелого и легкого, но это чисто внешнее, косметическое оформление, не меняющее архаической сущности замысла. Здесь то же насильственное втискивание нового функционального содержания в прокрустово ложе заранее придуманной формы, та же архаичность декора и деталей.

Различные по строю внешних архитектурных форм (в проекте № 42 они грубее и лапидарнее), они совершенно схожи своей внутренней структурой. В них в целях максимального повышения наружного объема, вопреки удобству людей и функциональной логике вся внутренняя жизнь здания, вся структура интерьеров развивается снизу вверх. Залы заседаний палат нагромождены друг на друга; на самом верху, неудобно для эксплуатации, расположен большой зал заседаний. Основным сообщением является вертикальный транспорт. Чего же достиг автор, поступившись основными заповедями архитектуры — ее удобством и целесообразностью? Внешне эффектного, компактного объема, оставляющего впечатление единого большого пространства, скрытого за стеклянными стенами. Но увы! Это только декорация — внутри все раздроблено, расчленено на отдельные, плохо связанные между собой помещения. Пусть не обманывает вас масса стекла с наложенными на нее архаическими фрагментами древнеримской архитектуры — втиснутые в глубинную массива помещения плохо освещены или совершенно лишены естественного света.

Конкурс на проект Дворца Советов еще раз показал, что путь архаики — бесплодный путь. Архаизм — это не только внешнее заимствование форм и деталей, не только архитектурная косметика, но и нечто более серьезное — это система глубоко порочного архитектурного мышления, чуждого реалистическим основам советской архитектуры, ее новаторской сущности. Архаизм игнорирует новые функциональные и эстетические требования, подчиняет структуру сооружения предвзятым академическим схемам, извлеченным из прошлого, препятствует внедрению новых технических и научных достижений, лишает архитектуру правдивого художественного образа.

Наряду с проектами, в которых явно проявились открытые или прикрытые «новизной» архаические тенденции, существует значительная группа проектов, характеризующихся эклектическим подходом к архитектуре Дворца. В большинстве своем они повторяют приемы и принципы композиции западноевропейских и американских образцов больших парламентских и административных зданий с их строгой симметрией плана и объемного построения, с большим залом заседаний, в центре увенчанным куполом. Эти «благополучные» проекты даже при относительно удовлетворительном функциональном решении мало выразительны и не интересны.

Нарочито монументализированный облик Дворца с мощными вертикальными членениями стен, лопатками, об-

ширными портиками ордерных столбов является более или менее удачным переосмыслением западноевропейской неоклассики 30-х годов.

Наиболее характерными в этой группе являются проекты Д. Чечулина, А. Хрякова, Е. Левинсона, И. Фомина, В. Добровольского и проекты под девизом «Факел», «Прямоугольник с диагональю» и др.

Этот путь внешней «пристойности» и «благополучия», бескрылой фантазии, лишенной подлинного творчества, так же бесплоден, как и архаизм, и не менее страшен своим рутинерством и безысходностью.

Вместе с псевдоклассическими, архаическими и эклектическими тенденциями в материалах конкурса ожили и ортодоксальные принципы конструктивизма 20-х — начала 30-х годов. Достаточно открыть архитектурные журналы того времени, чтобы среди многочисленных проектов павильонов, планетариев, дворцов культуры без труда отыскать прообраз увенчанного параболической сферой проекта Дворца А. Лангмана и А. Борецкого, а также проектов под девизами «Золотой круг», «Кристалл», «Красный круг», «Вся власть Советам». Основной недостаток этих предложений — забвение пути, пройденного советской архитектурой за последнюю четверть века, не хозяйское, нигилистическое отношение к своему собственному опыту, непонимание того, что конструктивизм этих лет был ранним, далеко не совершенным этапом развития советской архитектурно-строительной практики. В них — повторение тех же ошибок и недостатков, которые в свое время привели нас к необходимости более углубленного изучения современной строительной техники и прогрессивного наследия прошлого, к творческому перевоплощению его: отсутствие композиционной цельности, общая рационалистическая скудность и сухость архитектурных форм, утрата масштабности, отсутствие необходимого для Дворца Советов значительности и эмоциональной выразительности.

Окончательно скомпрометировало себя и направление ортодоксального формализма и абстракционизма, представленное, правда, немногими проектами. Таков проект под девизом «Разноравное», в котором реальность заданной программы, необходимость решить сложный комплекс функциональных и технических задач оказались в явном противоречии с внешне занимательной, изощренной, но лишенной практического смысла форме.

Большой и сложный вопрос, которому было уделено особое внимание во время общественного обсуждения проектов Дворца Советов, — вопрос о центральном зале, центральном объеме Дворца, о том, что является главным его помещением. Некоторые авторы, принципиально не согласившись с тем, что главным помещением Дворца Советов должен быть большой зал заседаний Верховного Совета, имеющих сугубо рабочие функции, в дополнение программы выдвинули идею создания центрального приемного зала, который явился бы основным архитектурным и смысловым центром композиции. Такой зал дал бы возможность создать выразительный наружный объем и в то же время служил бы кулуаром во время перерывов заседаний палат, в нем могли бы происходить торжественные правительственные приемы и т. п. По замыслу авторов архитектура этого зала будет

иметь особый, торжественный характер в отличие от залов для заседаний палат, которые должны отличаться более удобством, чем парадностью.

Эта интересная идея, показавшаяся для многих спорной, нашла различное выражение в ряде проектов. Противники этого предложения утверждают, что на примере целого ряда проектов Дворца Советов видна возможность удачного решения и без введения дополнительного центрального зала. Таковы проекты К. Алабяна, А. Власова (вариант с овальными залами), И. Жолтовского, проекта № 23 под девизом «Золотая Звезда» и др.

Указывают, что введение центрального зала вызывает ненужное преувеличение объема, является рецидивом старых тенденций гигантомании и парадности, не совместимой с ориентацией на деловой характер назначения Дворца.

Однако анализ материалов конкурса не подтверждает этого мнения. Проекты с центральным залом не преувеличивают объема здания даже по сравнению с экономичными проектами, не имеющими такого зала. Все дело в том, что программой предусмотрена значительная площадь залов для правительственных приемов, которая в сочетании с площадью кулуаров зала заседаний позволяет проектировщикам выделить центральный приемный зал без преувеличения рабочей площади и объема здания.

Рассмотрение проектов, удачно и неудачно решивших идею создания центрального зала, показывает, что обе точки зрения имеют свои положительные и отрицательные стороны.

В ряде проектов центральный зал получил убедительное естественное местоположение, действительно объединив все остальные помещения и в то же время создав интересную структуру здания Дворца. Удачно разрешена эта идея в проектах А. Власова (II и III вариант), Б. Рубаненко, в проекте № 48 под девизом «Москва». В этих проектах центральные залы имеют различные оригинальные толкования.

В проекте Б. Рубаненко «Зал В. И. Ленина» светлый, раскрытый на все стороны, поставленный в переднюю часть здания, действительно объединяет все окружающие интерьеры. К сожалению, он не получил убедительного наружного выражения. Завершающая его пирамида надумана, не связана с остальной архитектурой Дворца, является чуждым претенциозным элементом.

Из проектов А. Власова останавливает внимание оригинальный, богатый своими возможностями замысел создания в центре Дворца зимнего сада. Все же более композиционно обособленным, хотя и слабее разработанным представляется третий проект А. Власова с так называемым «орденским» центральным залом; здесь нет механического соединения элементов, как во втором варианте.

Удачна постановка центрального «Зала народов» в проекте № 48 под девизом «Москва», получившая интересное выражение как во внешнем облике здания, так и особенно в интерьере.

Крайне неудачное разрешение идея центрального зала получила в проекте Б. Иофана и в проекте В. Гельфрейха и М. Минкуса. Причины неудачи лежат в неверном расположении этого зала, вытекающем из неверного понимания его роли и назначения, как зала для ограниченного круга лиц.

Для кого, например, делает Б. Иофан все эти пышные подходы, гигантские лестницы-пропилеи, весь предельно широко развернутый фронт, ведущий в главную ротонду — приемный зал? Казалось бы, что это почетный вход для депутатов народа в Народный Дворец. Но это совсем не так! Входы для депутатов и гостей — сзади, с боков — второстепенные, неприметные. Весь же поражающий взгляд пышный парад — только для членов президиума Палат и для правительственных приемов. Эта ложно раздутая ротонда, изолированная от наиболее посещаемых помещений Дворца, кажется лишней, ненужной.

Такое же необоснованное значение имеет центральная ротонда и в проекте В. Гельфрейха и М. Минкуса, где она служит также лишь для избранных посетителей.

Оба решения противоречат идее Дворца Советов — как места собрания народных депутатов и олицетворения самой передовой в мире демократии. Это характерное выпячивание хотя и важной, но отнюдь не главной функции Дворца Советов является результатом еще не изжитых представлений старой дворцовой архитектуры и того социального понятия, которое в нее вкладывалось.

\* \* \*

Закономерен вопрос: какие же проекты из представленных на конкурс приближаются к тем высоким идеалам нашего социалистического общества, к тем критериям, которые определяют развитие советской архитектуры и ее сущность?

Было бы непростительным нигилизмом и ошибкой считать конкурс бесплодным. Многие представленные проекты, безусловно, обладают положительными качествами, имеют прогрессивные тенденции, которые могут в конечном счете подвести к осуществлению труднейшей задачи создания Дворца Советов.

Но прежде уточним основное понятие «Дворца» в новом социальном смысле — Дворца социалистического общества. Новое социальное содержание Дворца прежде всего отрицает его старое понятие как сооружения, предназначенного только для избранных, стоящих над народом.

Дворец Советов — Народный Дворец, доступный для всех, построенный народом-хозяйном для себя. Отсюда необходимость специфической его организации, не похожей на все то, что было создано в прошлом; отсюда новизна образа и архитектурных форм. Архитектура Дворца должна быть предельно простой, но красивой. Кого и зачем поражать внешним богатством и пышностью, когда не она является стимулом новых общественных отношений? Отсюда новые качественные понятия величественности, монументальности, естественно не могущие быть заимствованными из прошлого.

Дворец Советов должен иметь светлый, радостный, оптимистический облик, поднимающий и возвышающий человека. Все его помещения, предназначенные для массовых мероприятий, должны быть легко доступны, удобно связаны, хорошо освещены и благоустроены.

Но принципиально новые архитектурно-строительные качества требуют новаторского подхода, трудных исканий и окрыленной фантазии. Без смелых экспериментов никогда не рождается новое. Нужно честно ска-

зать — мало дерзания, новаторства, ярких мыслей, исканий видим мы в последних конкурсах. Слишком много серых, безликих, беспринципных проектов, формально удовлетворяющих требованиям программ, но не способствующих движению нашей архитектуры вперед. Поэтому при рассмотрении такого важного явления, как конкурс на лучший проект Дворца Советов, нужно отнестись с величайшим вниманием к росткам этого нового, открывающего перспективы дальнейшего развития советской архитектуры.

Глубоко впечатляющим, необычно новым и, как все новое, наиболее спорным явился проект № 61, под девизом «Серп и молот». Это один из самых запоминающихся проектов, в котором дана глубоко оригинальная трактовка Дворца Советов. Не все удалось в этом проекте. В нем много сырых недоработанных мест и не решенных проблем, но в нем есть смелая попытка найти новое качество, определить свое отношение к Дворцу как широко доступному, открытому народному «форуму». В этом его ценность. Необычно острая и смелая композиция подсказана соседством гигантских масс здания МГУ. Стремление преодолеть мощное воздействие университета, противопоставить ему нечто эквивалентное, но обратное по своему воздействию, обусловило беспрецедентную длину (680 м) при сравнительно небольшой высоте (всего 21 м) здания Дворца Советов. Но в этой гипертрофии горизонтальной оси, противопоставленной вертикали МГУ, — основная слабость проекта. Это здание с искусственно удлиненными коммуникациями, с разобщенными группами помещений было бы мало удобным в эксплуатации. Талантливый замысел талантливого автора, содержащий в себе много интересного, все-таки оторван от реальной действительности.

Новаторским подходом к композиции и трактовке образа Дворца Советов отмечены проекты А. Власова, особенно первый вариант с тремя овальными залами заседаний палат. Так же неожиданно смело и оригинально, как в проекте № 61, создана своеобразная концепция нового социального архитектурного понимания Дворца и его облика.

Объемно-пространственный строй Дворца Советов предельно прост и ясен. Все тело здания пронизано светом и воздухом. Все открыто, все легко доступно и обозримо. Совершенно нет темных закоулков, переходов, лестниц, коридоров.

В озелененном пространстве единого интерьера, объединяющего залы, легко дышится; оно не обособленно, не замкнуто в себе, связано с природным окружением — и в этом его прелесть и новизна. В таком подходе видна смелая творческая мысль автора.

Недостатком всех представленных проектов А. Власова, ослабляющим общее благоприятное впечатление, является схематизм фасадов и общего облика Дворца Советов. Хорошо почувствованная и остро трактованная композиция Дворца, к сожалению, не доведена до конца, оставлена в схеме, не раскрыта более углубленной конкретной разработкой.

Много свежего, интересного в проекте К. Алабяна, особенно в наружном облике Дворца Советов. Рождение нового ощущается здесь в разумной

простоте и ясности архитектурного строя форм, в их тектоничности, в правде современных материалов и конструкций. При взгляде на проект К. Алабяна — не ошибешься эпохой и адресом, — это бесспорно архитектура XX века, архитектура эпохи величайших научных достижений и открытий, торжества человеческого разума.

Нельзя не отметить положительных сторон проекта И. Жолтовского, давшего не новое, но по-своему мастерское решение. В его проекте здание задумано в виде компактного, совершенно гладкого параллелепипеда. По оставленный «островным» способом Дворец обладает достаточной внушительностью и силой, чтобы противостоять усложненной композиции здания МГУ. Показательным в проекте И. Жолтовского является продуманность функциональной стороны здания в обоснованной детальной разработке плана. Спорна и мало удачна в его проекте трактовка фасадов, архитектура которых никак не отвечает ни образу Дворца, ни правдивому выражению современности.

В проекте Б. Рубаненко привлекает особенно внимательное и вдумчивое отношение автора к композиции плана и интерьеров Дворца Советов; в этом смысле его проект — одно из лучших предложений конкурса. Удачно расположение и пространственное сочетание основных, хорошо освещенных помещений, красиво развернутых вокруг композиционного ядра — центрального зала В. И. Ленина. К сожалению, качество объемной композиции и образ сооружения во многом уступают планировочным достоинствам композиции. И как досадная архитектурная «опечатка» воспринимается пирамидальное венчание центрального зала.

Следует отметить также и проект № 48 под девизом «Москве», один из лучших в конкурсе. Общественно-композиционный замысел здания, функциональное разрешение, организация плана получили в этом проекте достойное и достаточно убедительное выражение. В нем найдено, пожалуй, наиболее удачное воплощение идеи центрального приемного и вводного зала при общей экономичности объемных показателей.

Можно отметить еще ряд проектов, дающих интересную трактовку Дворца Советов. Таков, например, проект № 23 под девизом «Золотая звезда». В нем подкупают общая продуманность композиции и рациональное построение плана. Хотя проект и не выдвигает новаторских предложений, в нем ценна серьезная и реалистическая разработка трудной темы большого общественного здания. В этом проекте нашла лучшее выражение распространенная на конкурсе тема введения в композицию Дворца открытых парадных дворов. Оригинален по композиционному замыслу, тщательной продуманности функций здания, новизне трактовки архитектурных форм проект № 29 под девизом «К солнцу». В нем наиболее убедительно разрешена свободная, асимметрично уравновешенная композиция Дворца, представительного и монументального.

Наряду с творческими удачами, в проектах конкурса еще очень много функциональных недостатков, свидетельствующих о трудности и сложности задания. Во многих случаях наиболее массовые и доступные группы помещений (залы, фойе, вестибулы) необоснованно подняты на очень вы-



сокую отметку, удалены от входов; в угоду надуманным симметричным построениям нарушено единство и связь между родственными группами помещений, требующими объединения (малые залы, рабочие помещения, приемные залы). Из-за стремления к внушительным объемам сильно преувеличиваются размеры помещений, особенно большого и малых залов заседаний, чем ухудшаются их практические качества (видимость, слышимость). Особенно крупным недостатком многих предложений является игнорирование требований акустики, предъявляемых к залам заседаний. Это сказалось в неудачном выборе (только из эстетических соображений) формы круглых или овальных, перекрытых куполом залов, а также в недопустимом преувеличении их объемов. В проекте К. Алабяна, например, объем большого зала составляет 155,6 тыс. м<sup>3</sup>, т. е. 34 м<sup>3</sup> на 1 место; соответственно в проекте И. Ловейко — 263 тыс. м<sup>3</sup> и 57 м<sup>3</sup>, в проекте А. Власова — 147 тыс. м<sup>3</sup> и 32 м<sup>3</sup>, что в 3—5 раз превышает рекомендуемый предел<sup>1</sup>. Во многих проектах группировка помещений смешана и не подчинена принципу функционального подразделения, чем ухудшаются эксплуатационные качества здания.

Вопросы экономики, не играющие, конечно, при создании Дворца такой же важной роли, как в массовом строительстве, также не могут быть преданы забвению — этому учит нас печальный опыт проектирования первого Дворца Советов. Программой конкурса установлена полезная площадь Дворца в размере 36 тыс. м<sup>2</sup>. Во многих проектах эта площадь сильно завышена. В проекте П. Абросимова, например, она составляет 43 тыс. м<sup>2</sup>, Б. Рубаненко — 48 тыс. м<sup>2</sup>, А. Власова — 52 тыс. м<sup>2</sup>, Н. Баранова — 56 тыс. м<sup>2</sup>, Л. Полякова — 72 тыс. м<sup>2</sup>.

Однако почти во всех проектах отношение полезной площади к объему здания (K<sub>2</sub>) колеблется в пределах от 10 до 15 м<sup>3</sup> на 1 м<sup>2</sup> полезной площади. Это свидетельствует о том, что в ряде проектов кубатурные излишества вызваны главным образом непомерным раздуванием высот залов заседаний, вводных залов и залов представительственных приемов исключительно из соображений помпезности и пыш-

<sup>1</sup> Максимальный объем зала по акустическим соображениям принимается в 10—12 м<sup>3</sup> на 1 место.

ности. Для уникального здания Дворца несколько лишних сотен кубометров объема не имеет решающего значения, но надо учитывать, с какой целью это делается. Если это улучшает планировку здания, его эксплуатационные и архитектурные качества, тогда это вполне оправдано и целесообразно. Если же это делается ради бессмысленного раздувания размеров и площадей, ради архитектурной бутафории или формалистических вывертов — такое преувеличение объемов недопустимо.

Как показывает анализ материалов конкурса, наибольшим забвением экономических основ архитектуры и неоправданным преувеличением объема и площадей помещений отличаются именно проекты, отмеченные чертами архаики и эклектизма. Например, в проектах Л. Полякова преувеличение площадей помещений и объема здания по отношению к заданному составляет 225%, Г. Агабабяна — 160%, В. Гельфрейха и М. Минкуса — 180%, А. Лангмана и А. Борецкого — 182%. В проектах, где есть интересные новаторские предложения, эти показатели ниже: в проекте К. Алабяна — 110%, А. Власова (№ 15) — 150%, в проекте под девизом «Золотая звезда» — 115%, под девизом «Москва» — 120%.

Но наиболее слабым местом конкурсных проектов является образная трактовка Дворца. В большинстве случаев она не найдена, а в лучших проектах только намечена. Это вызвало справедливую критику многих выступавших на общественном обсуждении проектов, особенно неспециалистов. Две крайности в трактовке Дворца — от пышных помпезных форм традиционных дворцов и парламентов до аскетизма и утилитаризма конструктивистских предложений — были сформулированы в несколько шаржированной форме одним из выступавших, который сказал: «Я не понимаю, товарищи архитекторы, когда вы проектируете утилитарные сооружения подземных станций метро, у вас получаются дворцы, когда же вы проектируете Дворец Советов, — он выглядит у вас лишенным должной представительности, утилитарным сооружением!»

\* \* \*

Каковы же положительные итоги конкурса? Оправдал ли себя труд многих авторов, проделавших огромную

работу над выполнением этого сложного задания? На этот вопрос можно ответить только утвердительно. Главным положительным итогом конкурса, несмотря на серьезные организационные недостатки в его проведении (изменение в процессе конкурса месторасположения дворца и программы проектирования), является полное подтверждение реальности и жизненности заданной программы, а также выявление ее положительных и слабых сторон, позволяющее внести необходимые коррективы, от которых будет зависеть успех дальнейшей работы над Дворцом Советов. Материалы конкурса позволяют более точно сформулировать архитектурно-строительные требования, которые должны быть предъявлены к последующему проектированию Дворца и определить его технико-экономические показатели.

В материалах конкурса содержится много интересных и ценных предложений по функциональной организации здания и его образной трактовке, правильно отражающих его практическое и общественное значение как выдающегося памятника эпохи социализма. Важно это новое поддерживать и развивать в дальнейшей работе над Дворцом.

Конкурс выявил слабые и сильные градостроительные стороны предполагаемого места строительства Дворца Советов, необходимость комплексной планировки района нового центра Москвы с ансамблем будущих административных и общественных зданий, могущих оказать решающее влияние на расположение и композицию Дворца.

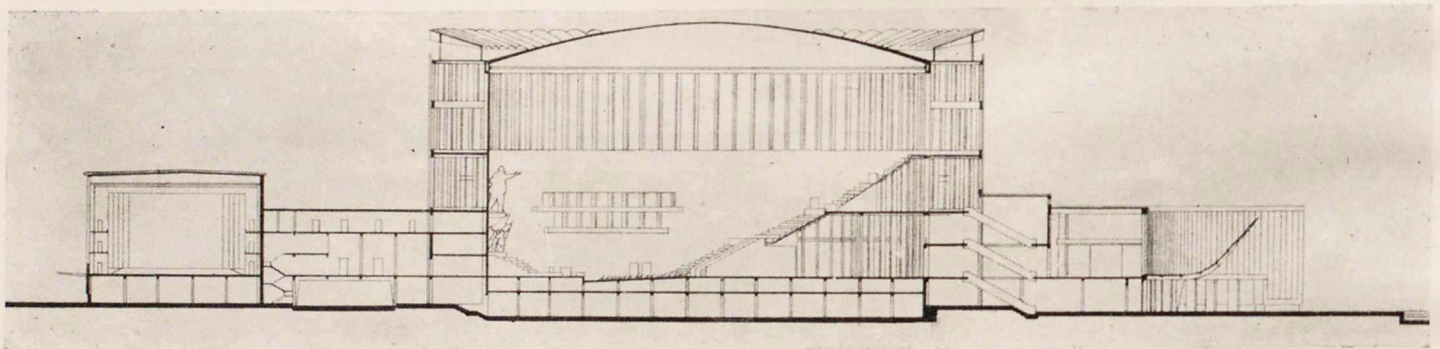
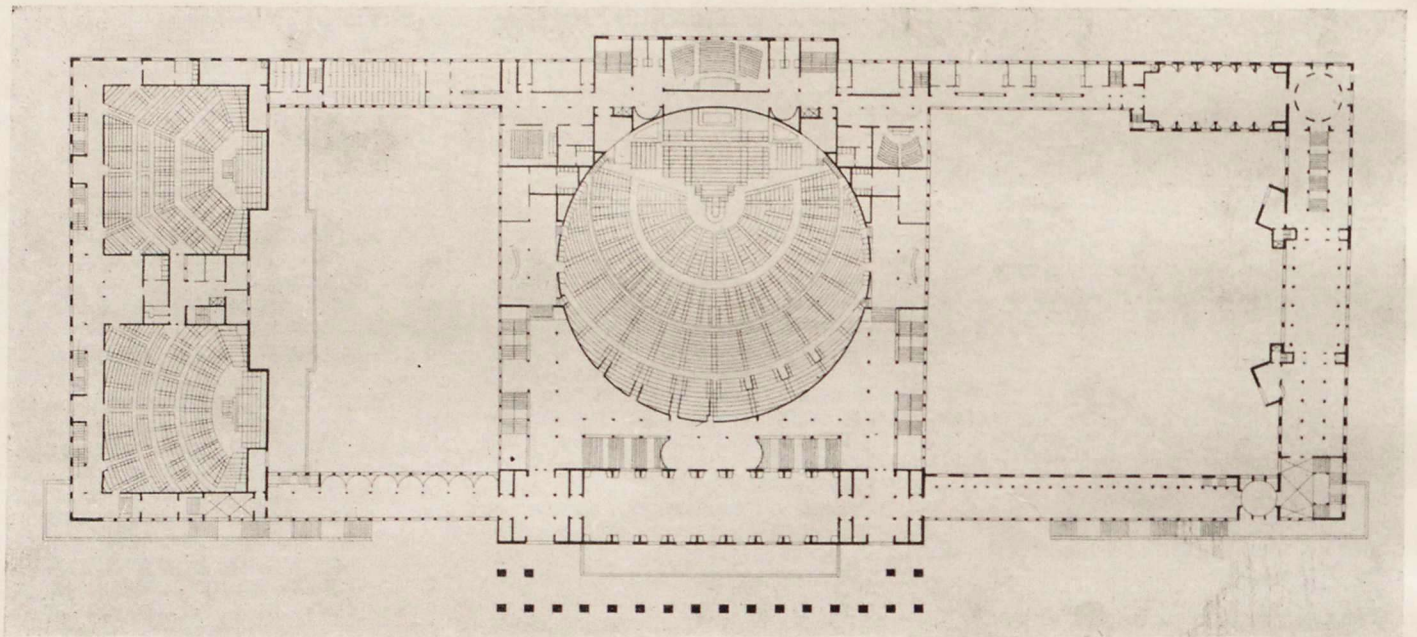
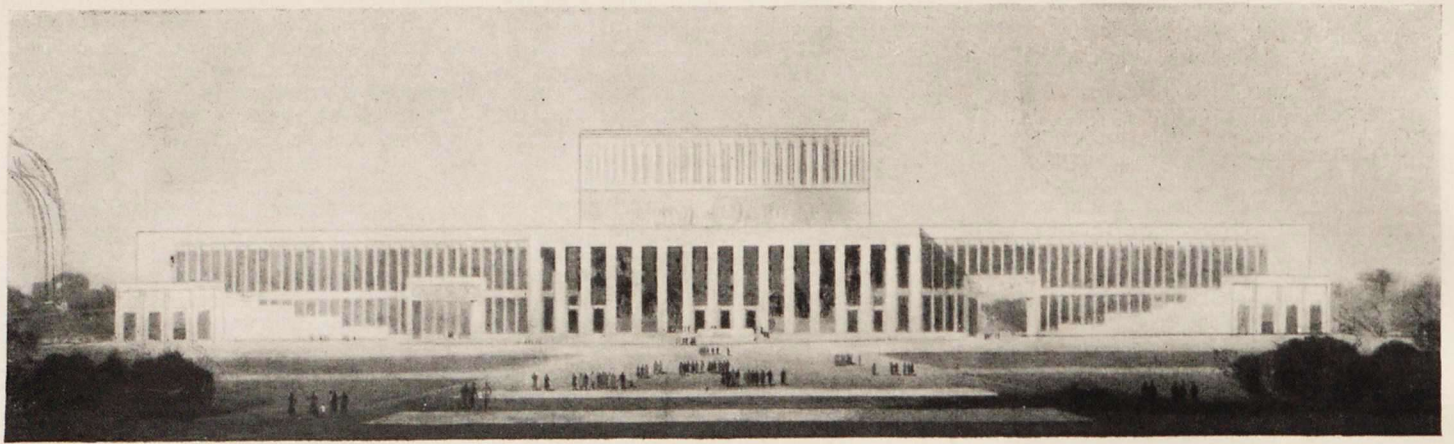
Конкурс показал также ту глубокую и страстную борьбу, которая идет в советской архитектуре между старым и новым. До некоторой степени он изменил расстановку архитектурных сил, дал возможность архитектурной общественности составить себе представление о подлинном и ложном новаторстве, о подлинном и ложном мастерстве архитекторов. Новое всегда побеждает. Пусть труднее, медленнее, но побеждает безусловно, несмотря на сопротивление старого.

В это новое нужно верить. Верить, что все больше участников будущих туров проектирования Дворца Советов будет обходить легкие, проторенные пути, будет подхватывать, развивать и совершенствовать то новое, что заложено в лучших проектах конкурса.

### К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

Материалы статьи «К итогам общественного обсуждения конкурсных проектов Дворца Советов» были подготовлены к печати до опубликования решения Совета жюри конкурса. Проекты, отмеченные премиями, не вошедшие в эту статью будут опубликованы в ближайших номерах журнала.

Редакция



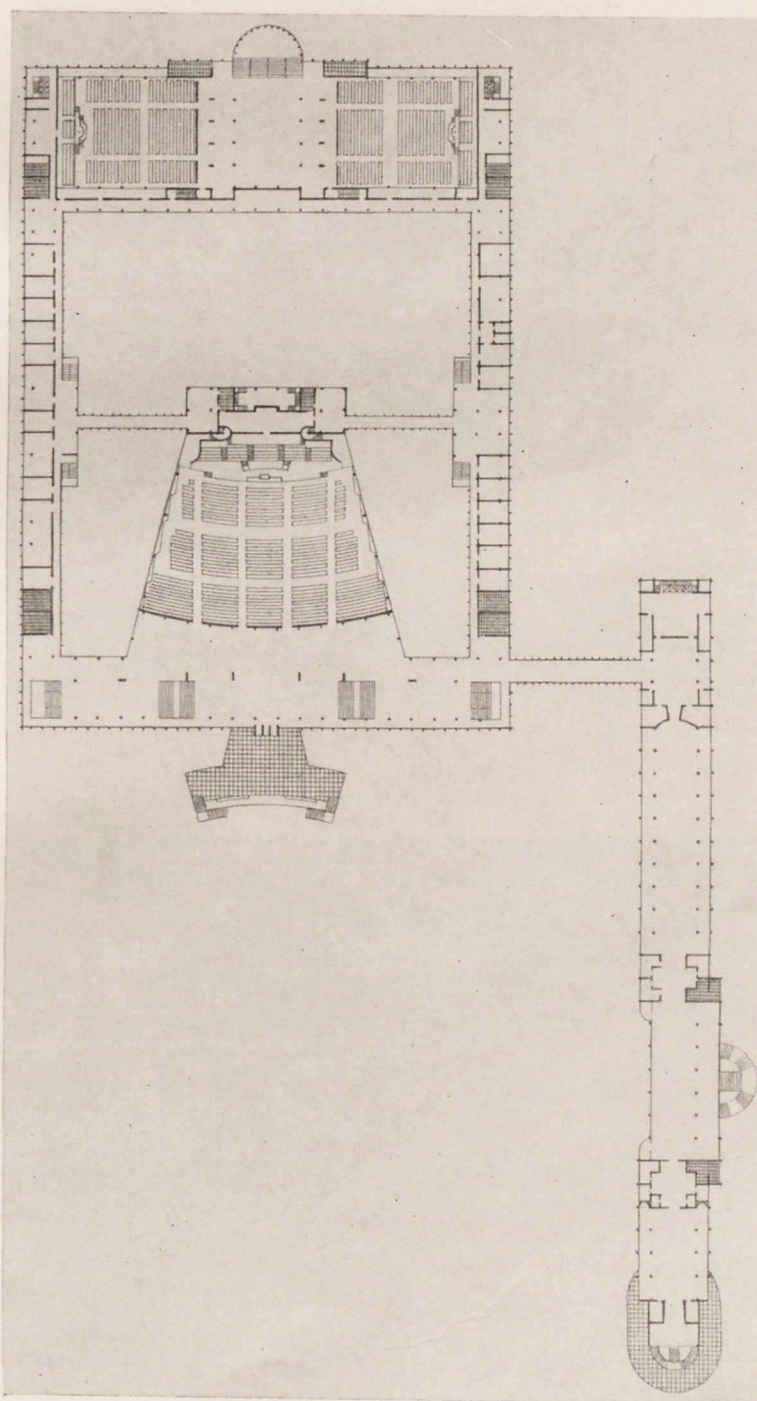
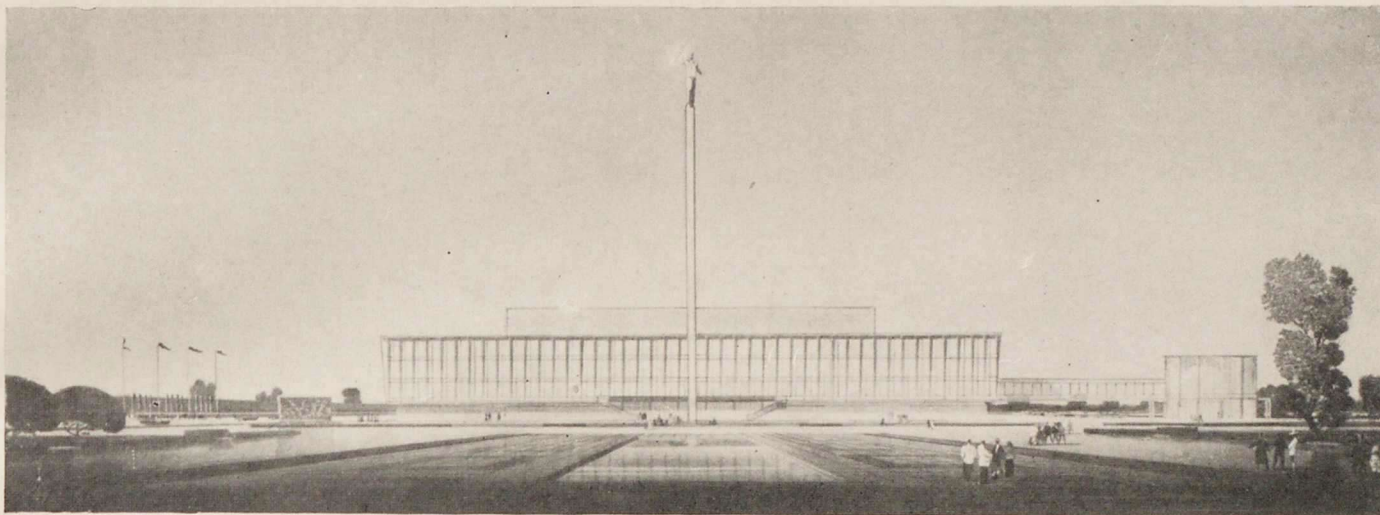
Проект № 23. Девиз «Золотая звезда». Вторая премия.  
 Авторы *М. Бархин, Е. Новикова*.  
 Фасад, план II этажа и разрез

Особенностью проекта является четкое и несколько необычное деление здания на три функциональные группы. Большой зал заседаний с обслуживающей группой помещений расположен в центре, между объединенным комплексом малых залов с левой стороны и группой залов пра-

вительственных приемов справа. Все группы помещений имеют самостоятельные входы с вестибюлями и скомпонованы вокруг внутренних световых дворов.

В объемном построении корпус большого зала заседаний выделен как центр композиции круглой ротондой, венчающей здание, и монументальным портиком на главном фасаде. Все основные помещения Дворца расположены на отметке второго этажа.

Высота большого зала заседаний 29 м, наибольшая высота здания 49 м. Объем здания — 420 990 м<sup>3</sup>, полезная площадь — 39,156 м<sup>2</sup>.



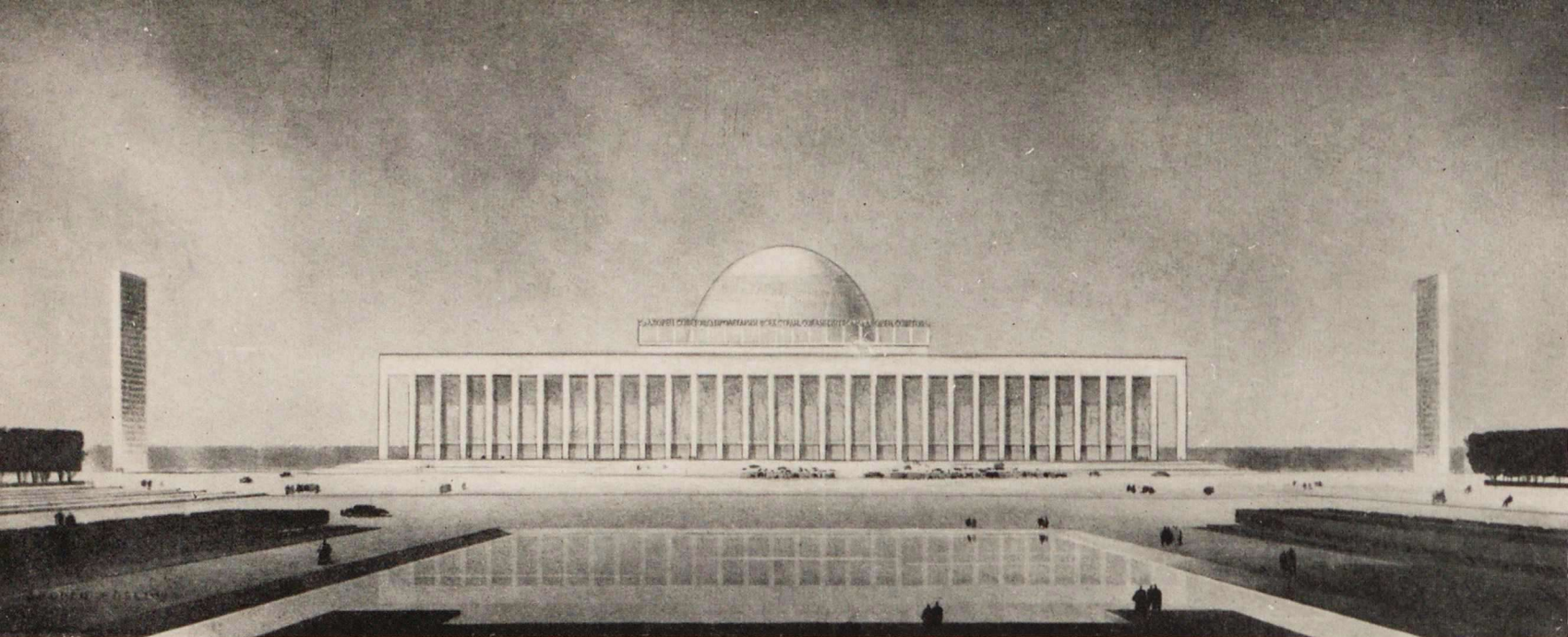
Проект № 29. Девиз «К солнцу». Вторая премия. Авторы *Давиденко В. П., Меерсон А. Д.*  
Фасад, план II этажа

«Простое современное решение, единый ритм фасадов здания Дворца и его относительно небольшая высота противопоставлены зданию МГУ, весьма сложному в плане и в объемах»... (из пояснительной записки).

Особенностью композиции является асимметричное решение плана. Здание состоит из отдельных объемов, объединенных переходами, и внутренним открытым двором. Группа залов правительственных приемов размещена в отдельном объеме, выдвинутом вперед и образующем большую площадь перед главным входом.

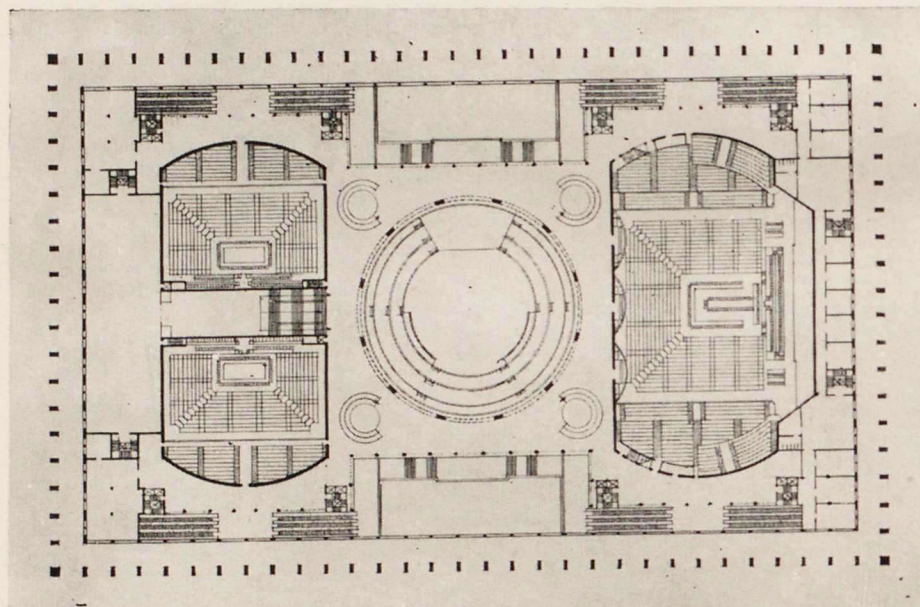
Высота большого зала заседаний — 22 м, наибольшая высота здания — 26 м.

Объем здания — 262 970 м<sup>3</sup>, полезная площадь — 39 689 м<sup>2</sup>



Проект № 48. Девиз «Москве». Третья премия. Авторы Белопольский Я. Б. (руководитель), Немлихер А. А., Гвоздев Р. Н., соавторы: Гитис Я. И., Александрова М. Д., Бабич А. И., Полянская И. Т., автор конструкций Рытов А. И., авторы по монументальной живописи: Королев Ю. К., Гальберг Б. А., при участии студентов архитектурного института Кушкова Б. А., Шапиро М. Ш.

Фасад, план гостевого этажа и разрез



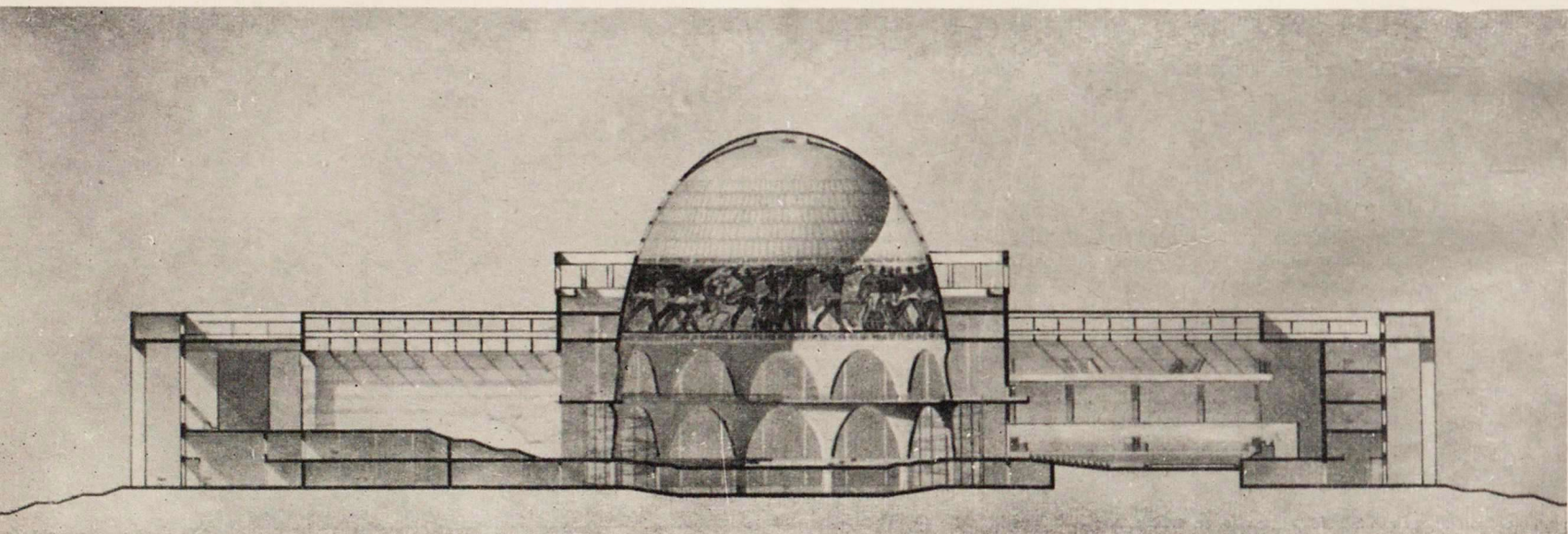
Основным элементом композиции является огромный «Зал народов» — самое значительное помещение здания Дворца. Круглый в плане зал увенчан высоким параболическим куполом. Его высота — 54,4 м, ширина свыше 50 м. Для этой композиции также характерно свободно-уравновешенное расположение основных функциональных групп помещений (большого и малых залов совещаний) вокруг центрального ядра. Залы совещаний, как и «Зал народов», запроектированы на уровне второго этажа. Характерным является четкое разделение отдельных функциональных групп и вместе с тем пространственное единство всего интерьера Дворца.

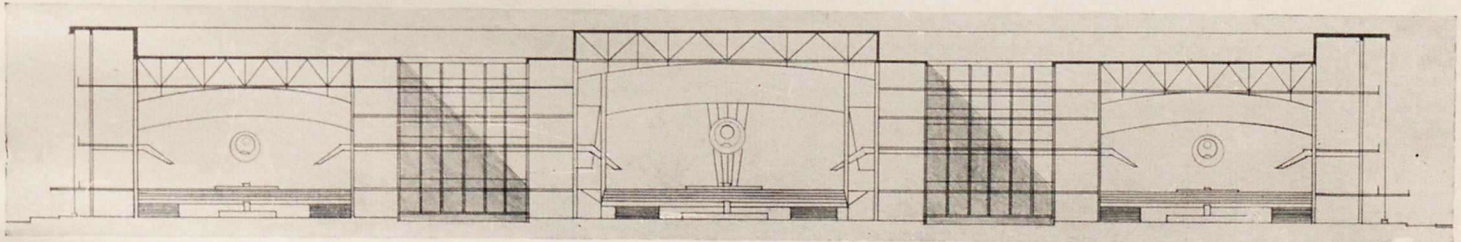
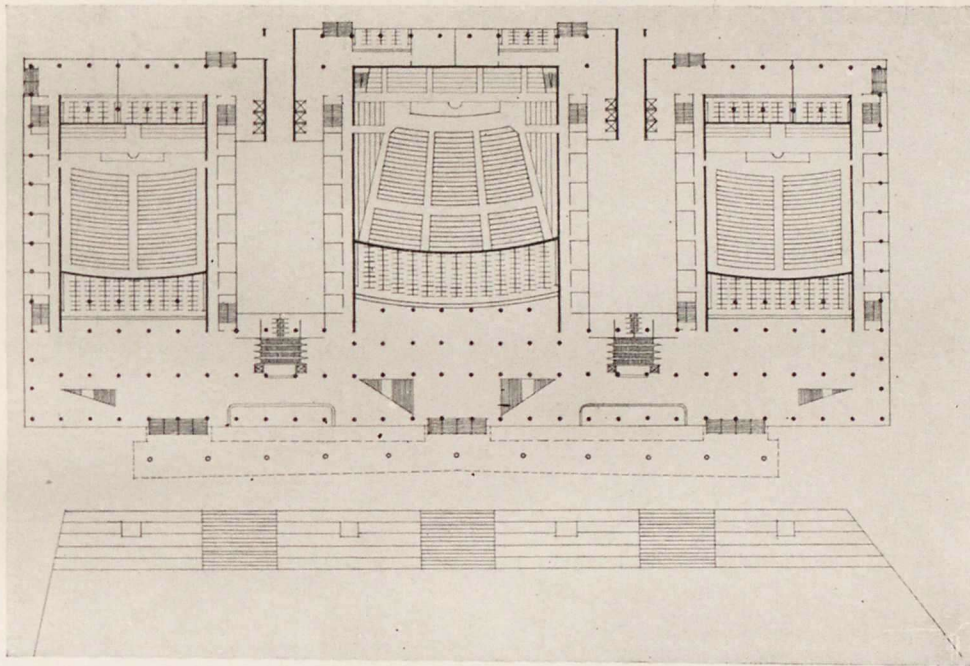
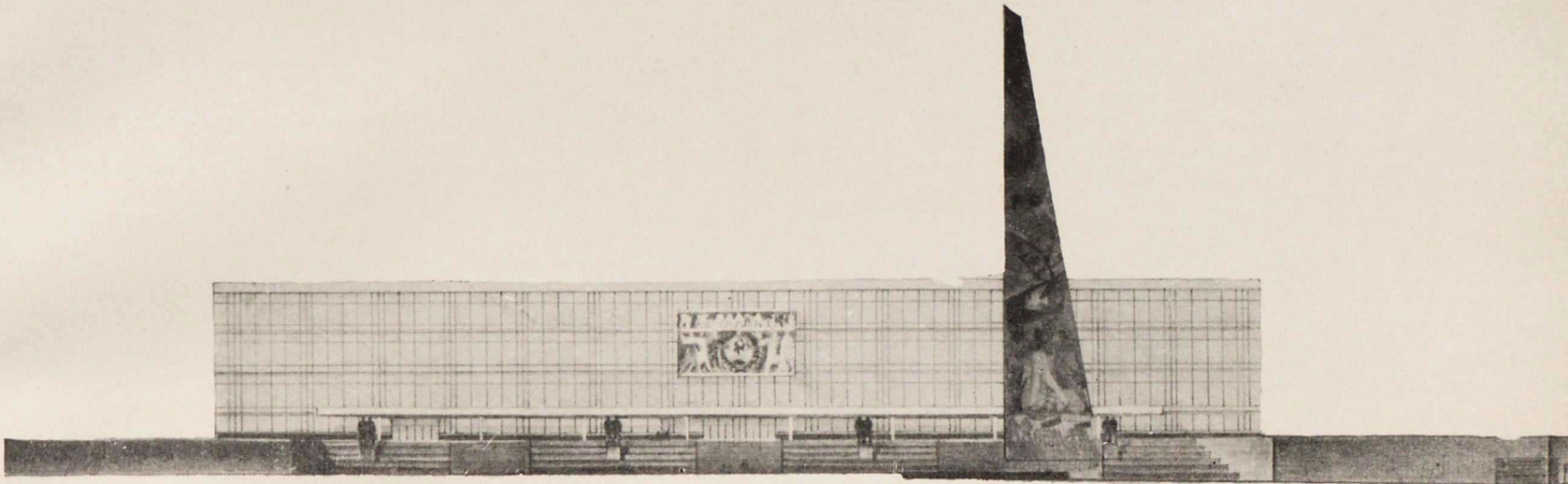
Цельность объема Дворца Советов достигнута окружением здания портиком во всю высоту здания и по всему его периметру. Во внешнем облике (как и в интерьере) подчеркнута тектоника железобетонных конструкций: форма купола, своеобразный «ордер» портика и т. д. Наряду с этим широко применено сплошное остекление внутренних стен портика тематически декорированным витражом.

«Весь облик здания», — пишут авторы в пояснительной записке, — «должен быть светлым, радостным и величественным, как бы белым монументальным кристаллом».

Высота большого зала заседаний около 24 м, наибольшая высота здания 55,6 м.

Объем здания — 570 700 м<sup>3</sup>, полезная площадь — 40 800 м<sup>2</sup>





Проект № 56. Девиз «Золотой шар». Третья премия.  
 Авторы Барц М. О., Датюк В. Н., Кривущенко Ю. Г., при участии Романовского В. М.  
 Фасад, разрез и план I этажа

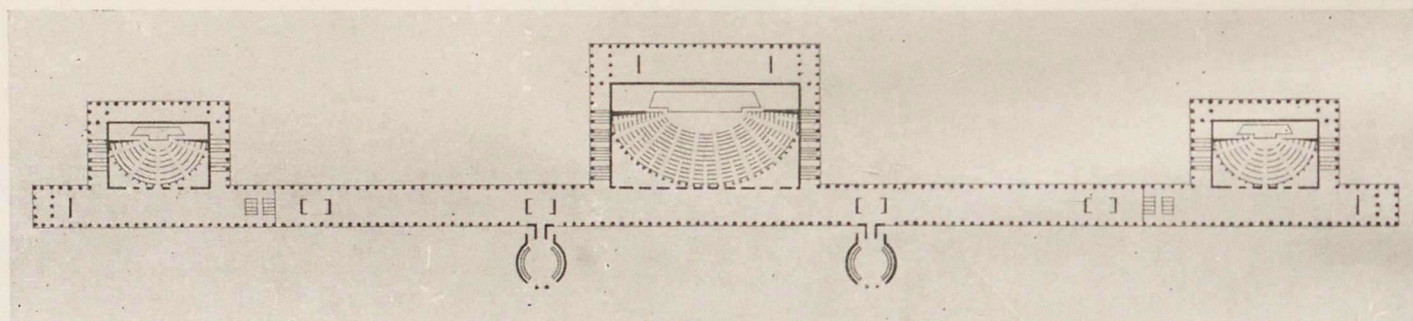
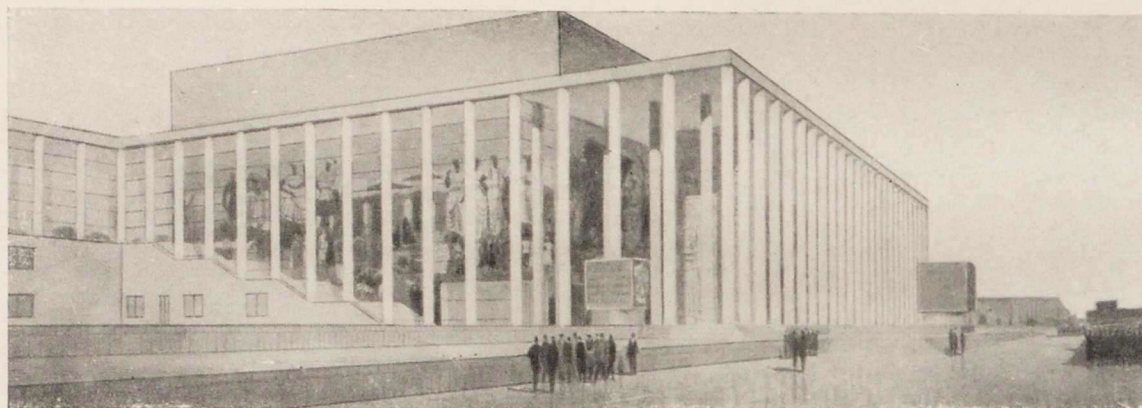
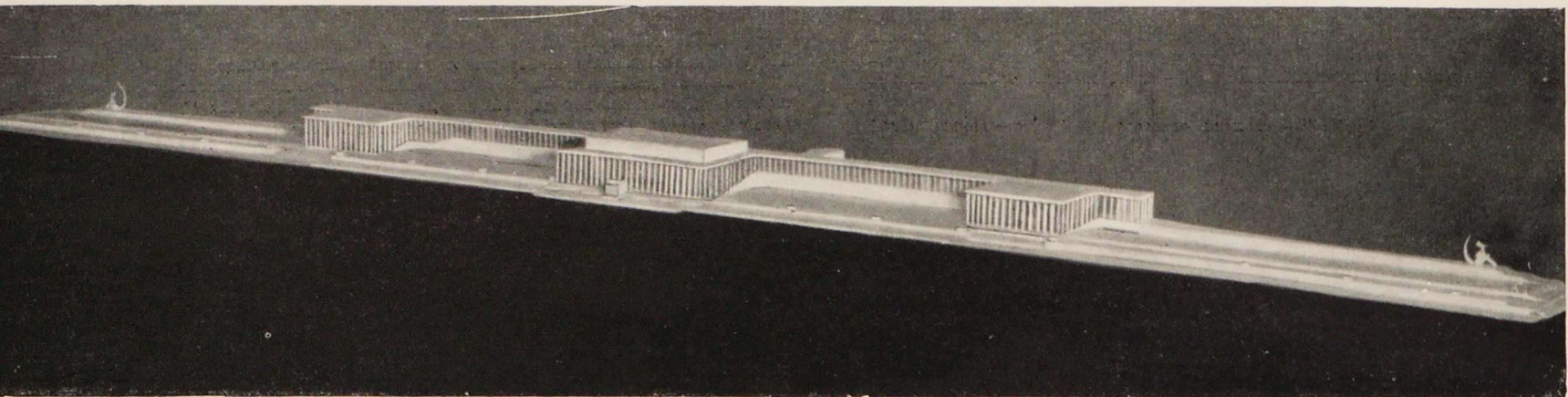
«Здание Дворца представляет собой вытянутый прямоугольник, который своими пропорциями и горизонтальной протяженностью противопостав-

лен вертикально устремленному силуэту университета» (из пояснительной записки).

Большой зал заседаний находится в центре. По обеим сторонам от него симметрично расположены малые залы заседаний, отделенные внутренними световыми дворами. Все залы размещены в одном уровне.

Композиция главного фасада построена на контрасте монументального обелиска и легких сплошных стеклянных плоскостей здания Дворца.

Высота большого зала заседаний—20 м, наибольшая высота здания—26 м. Объем здания—320 000 м<sup>3</sup>, полезная площадь—38,430 м<sup>2</sup>



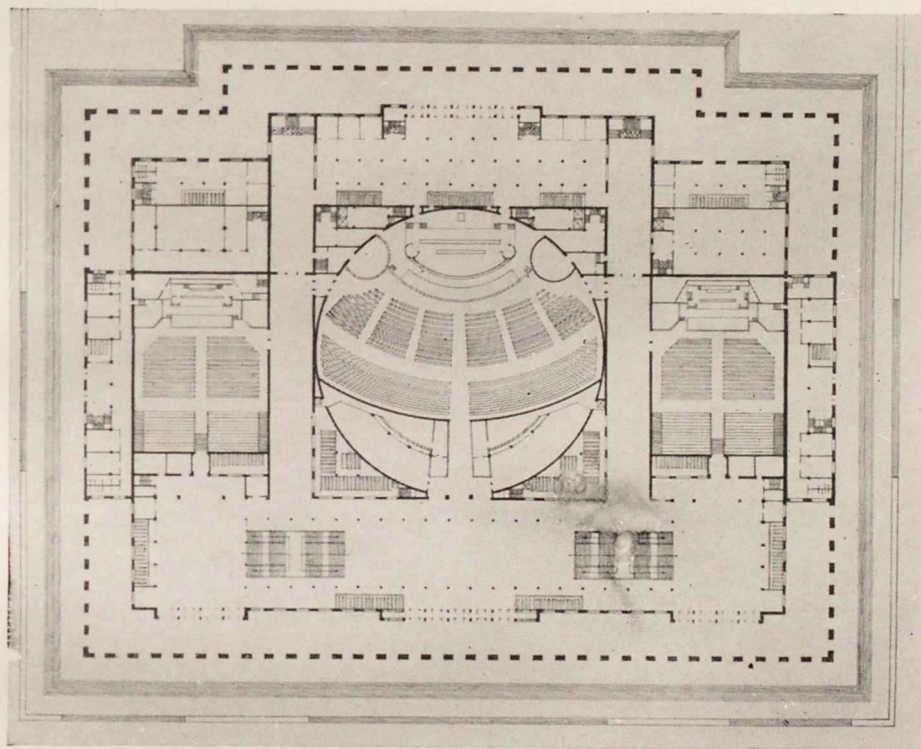
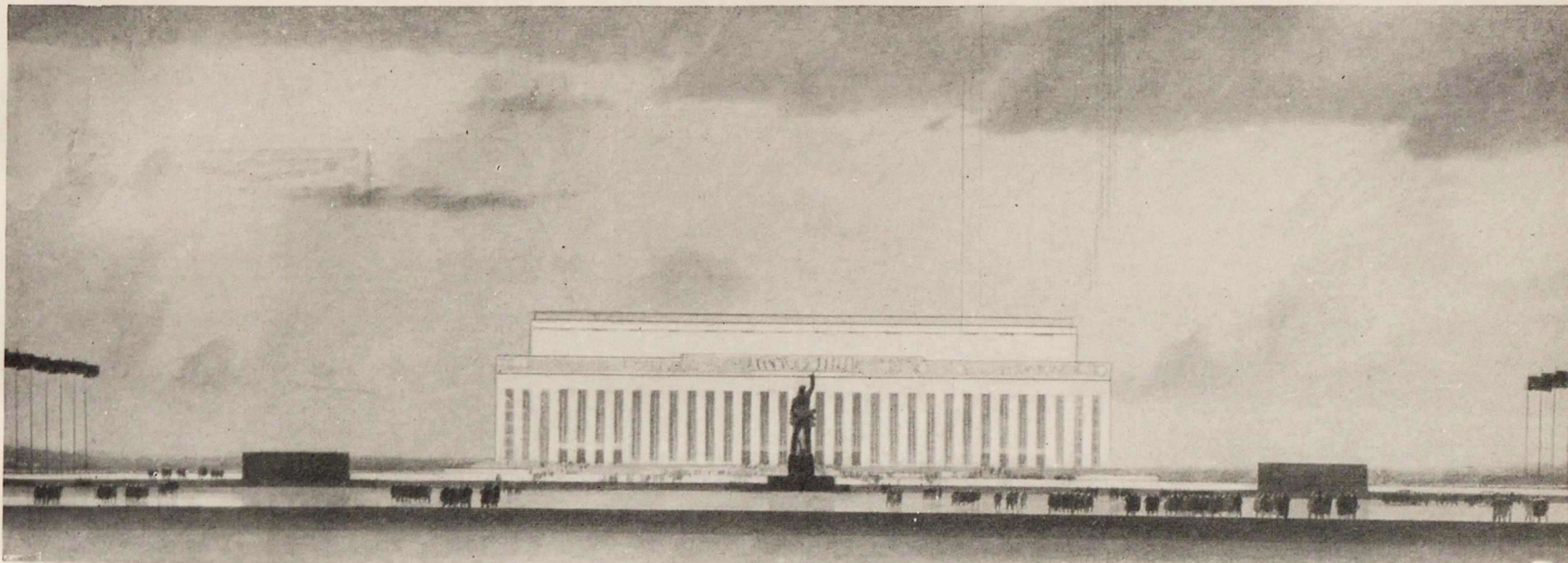
Проект № 61. Девиз «Серп и молот». Поощрительная премия. Авторы *Л. Павлов*, соавторы *И. Ядров, В. Лебедев, Л. Лебедева, А. Рагозин, В. Репин*, при участии студентов *М. Красникова, В. Рыгалова, Л. Смирнова, С. Щербакова*. Макет, фрагмент фасада и план I этажа

Наиболее существенная особенность проекта — предельная фронтальная протяженность здания (618 м), противопоставленная вертикальным объемам университета. Именно в этих качествах композиции автор проекта усматривает «...силу, которая делает здание величественным и хорошо гармонирующим со зданием МГУ» (из пояснительной записки). Группировка основных помещений Дворца подчинена этому же принципу фронтальности: расположенный в центре большой зал заседаний

с обслуживающими его помещениями и фланкирующие его малые залы образуют самостоятельные комплексы помещений, удаленные друг от друга. Самостоятельные объемы залов заседаний соединены между собой невысоким (16 м) двухэтажным корпусом со служебными помещениями в I этаже, анфиладой залов правительственных приемов на II и широким портиком-галереей на всю высоту главного фасада, объединяющего отдельные комплексы.

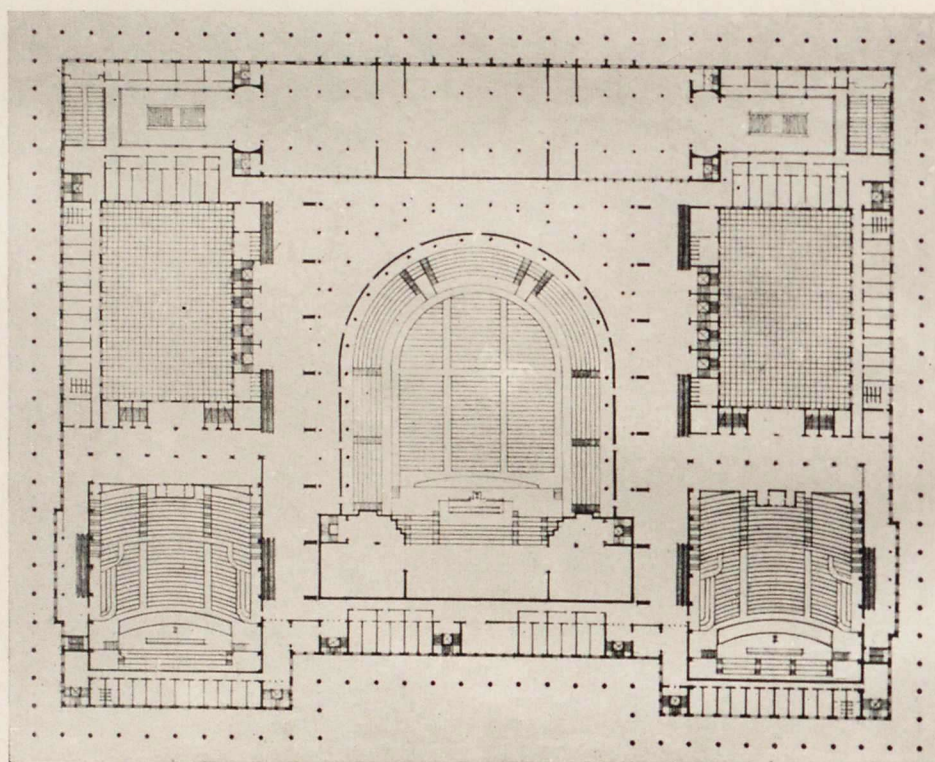
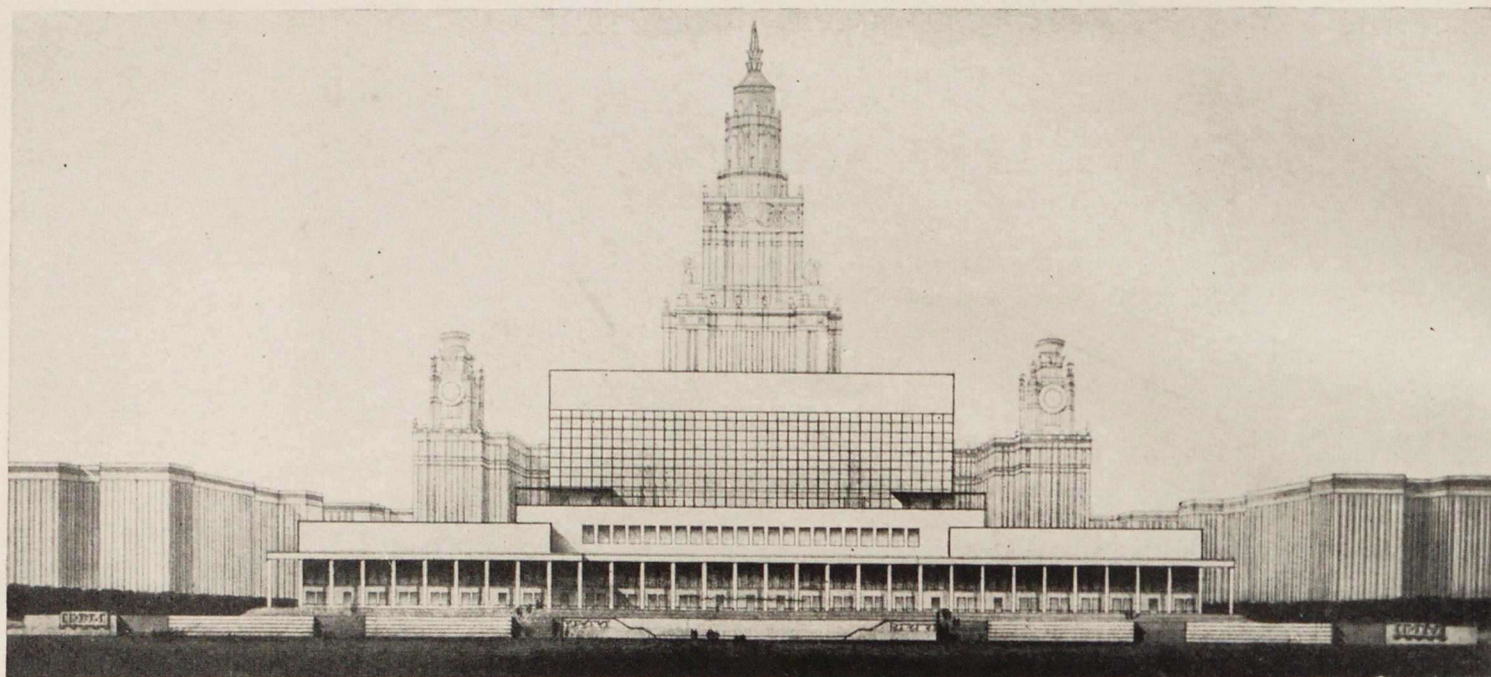
Как пишет сам автор в пояснительной записке, «Основной архитектурной темой здания является легкая колоннада и стекло. Все помещения Дворца, парадные лестницы и портики раскрываются на площадь перед Дворцом и в сад; здание стоит как хрустальный дворец...» Высота большого зала заседаний — 16 м, наибольшая высота здания — 41 м.

Объем здания — 519 670 м<sup>3</sup>, полезная площадь — 37 880 м<sup>2</sup>



Проект № 53. Девиз «Красный факел». Поощрительная премия. Авторы *Р. Бегунц, Н. Александрова, Н. Ковальчук, В. Макаревич*, при участии *В. Аргунова, Н. Когана, С. Амурской, С. Галко*, автор конструкций *Ю. Рацкевич*.  
Фасад, план I этажа

В отличие от других проектов с центральным расположением большого зала и двумя симметрично расположенными по бокам малыми залами, в этом проекте группа помещений правительственных приемов расположена не по главному фасаду, а за большим залом со стороны фасада, противоположного главному. Для этих помещений предусмотрен самостоятельный вход и вестибюль. Стремясь к максимальной компактности объема, автор отказался от устройства световых дворов между большим и малыми залами, превратив их в кулуары. Для композиции здания характерна компактность объема без выделения большого зала, а также равноценность фасадов, что достигается окружением всего объема периптеральным портиком из пилонов. Высота большого зала — 40 м, высота здания — около 45 м (от отметки стилобата). Объем здания — 906 700 м<sup>3</sup>, полезная площадь — 69 080 м<sup>2</sup>

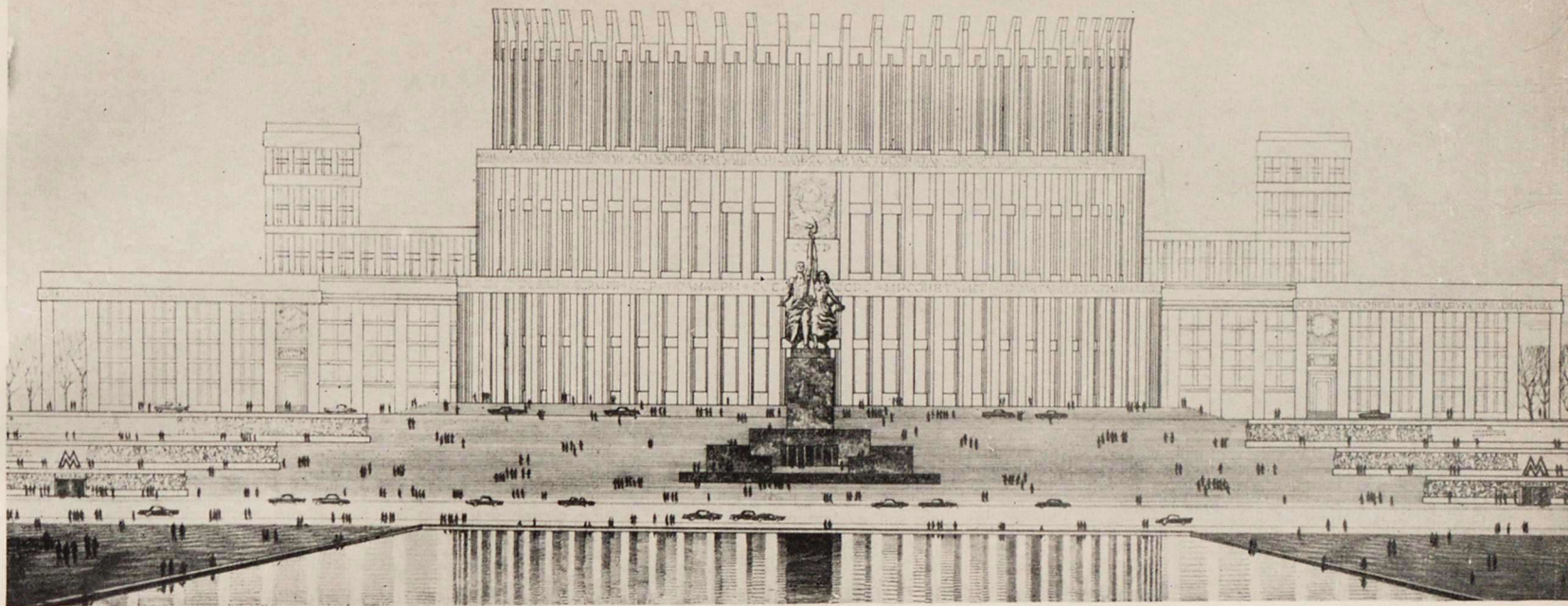


Проект № 63. Девиз «Вся власть Советам». Поощрительная премия.  
 Авторы Ю. Вдовин, А. Душкин, Б. Тхор.  
 Фасад, план III этажа

Здание Дворца Советов запроектировано в виде единого компактного объема с возвышающимся центральным объемом большого зала заседаний. Малые залы заседаний обеих палат выдвинуты вперед на линию фасада, что отмечено выступающими наружными портиками. Малые залы расположены на II этаже. Большой зал находится на I этаже. Его высота — 38 м. По мысли авторов, в образующемся ансамбле два ведущих сооружения — Дворец Советов и МГУ — «должны взаимно архитектурно-художественно обогащать» друг друга. «Здание Дворца Советов своей сдержанной пластикой, развивающейся в горизонтальных направлениях, гармонично дополнит здание МГУ, имеющее вертикальную устремленность» (из пояснительной записки). Наибольшая высота здания — 44 м. Объем здания — 530 715 м<sup>3</sup>, полезная площадь — 35 400 м<sup>2</sup> \*

\* Из пояснительной записки авторов.





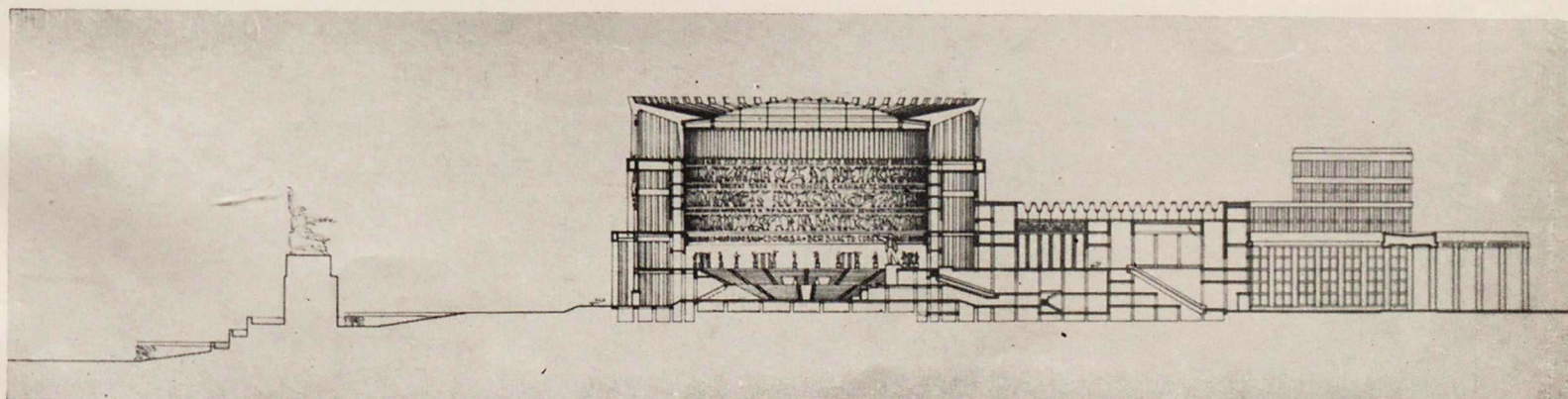
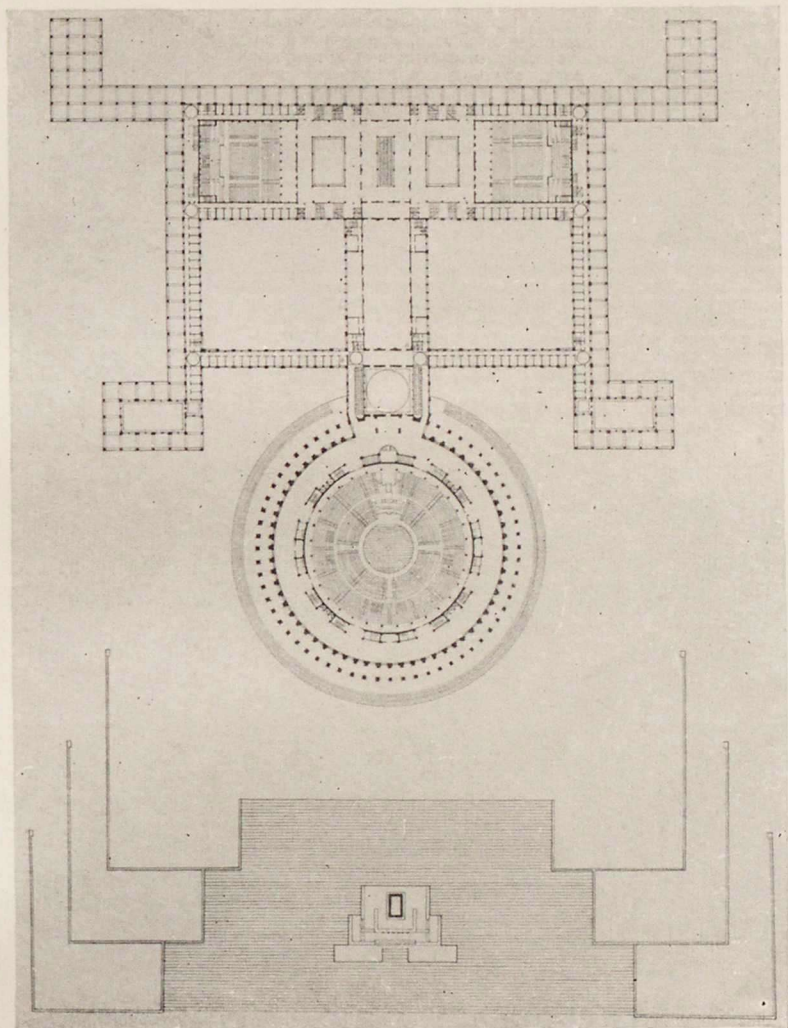
Проект № 26. Девиз «Позолоченные серп и молот».  
Фасад, разрез и план на отметке 12.00

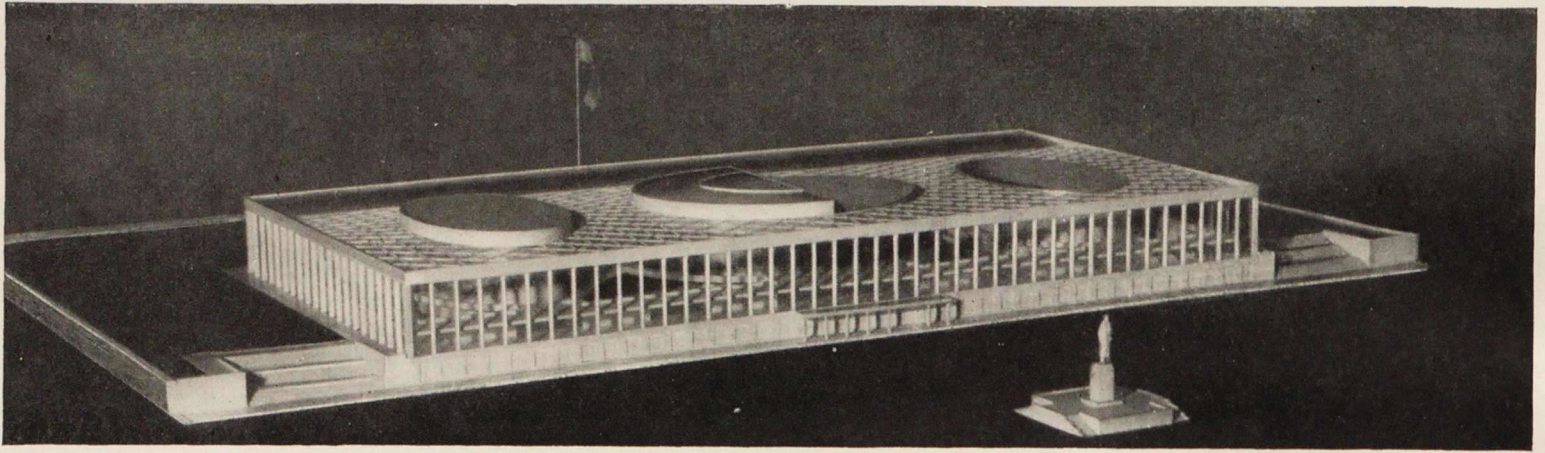
Авторы проекта в пояснительной записке подчеркивают основную идею композиции здания дворца: «Центральное место в композиции комплекса сооружений Дворца Советов отведено центральному объему группы помещений главного зала...»  
Отсюда типичная для построения плана и объема здания дифференциация отдельных функциональных групп помещений по корпусам, образующим в совокупности как бы фон для высокого ступенчатого объема большого зала с обслуживающими его помещениями. Противопоставленная высотному объему зала распластанная композиция корпусов с другими группами помещений достигнута за счет введения обширных внутренних дворов, обстроенных невысокими узкими корпусами. Все основные парадные помещения Дворца расположены на уровне I этажа. Композиция большого зала заседаний — строго центрическая, без ориентации крайних мест на трибуну президиума. Во внешнем облике здания авторы стремились к правдивому выражению его конструктивной структуры, считая ее важной составляющей художественного образа.

Высота большого зала заседаний внутри около 60 м, наибольшая высота здания около 70 м.

Объем здания — 287 720 м<sup>3</sup>, полезная площадь — 44 140 м<sup>2</sup> \*.

\* Из пояснительной записки авторов.





Архитектор *А. Власов*.  
Вариант первый. Макет, план II этажа и фрагмент

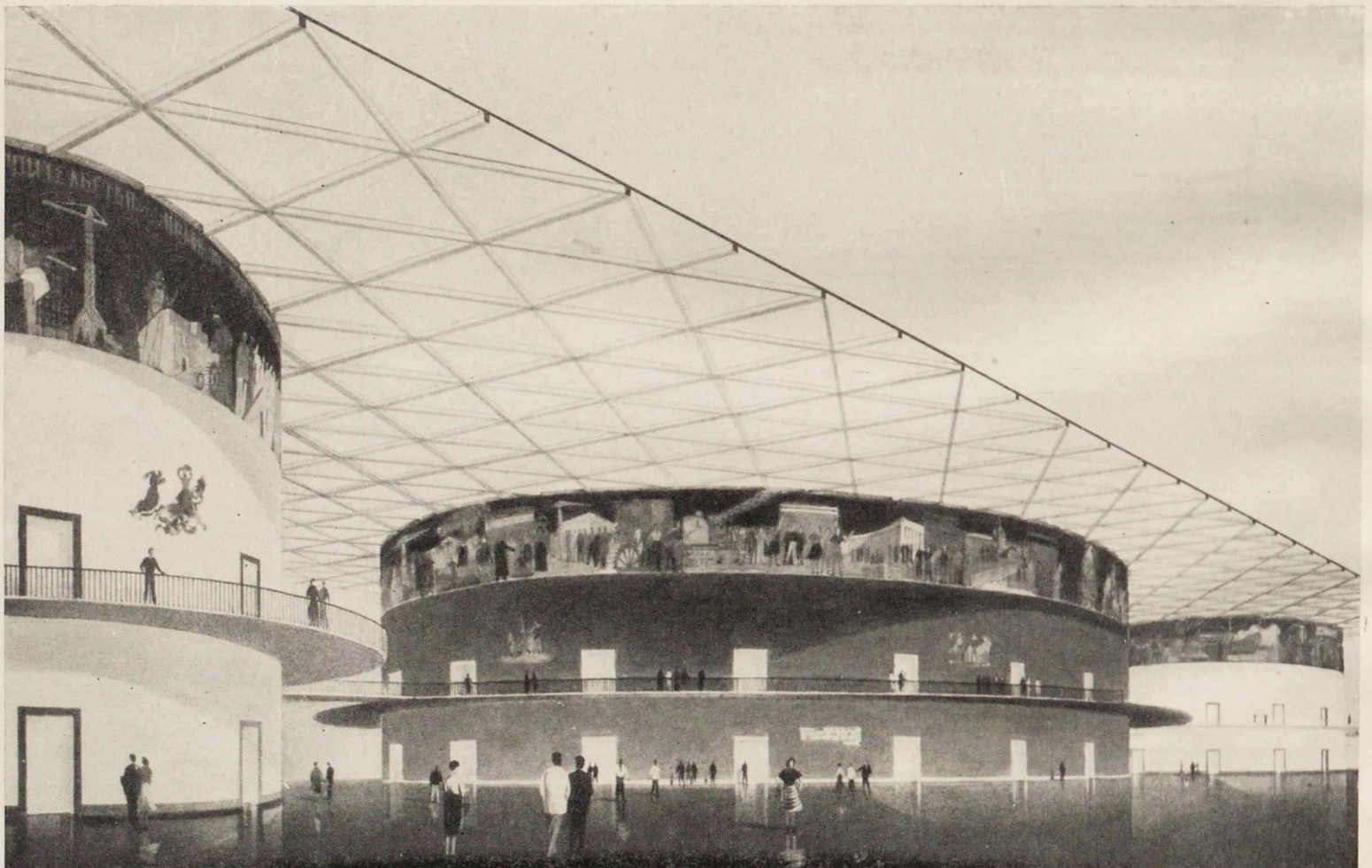
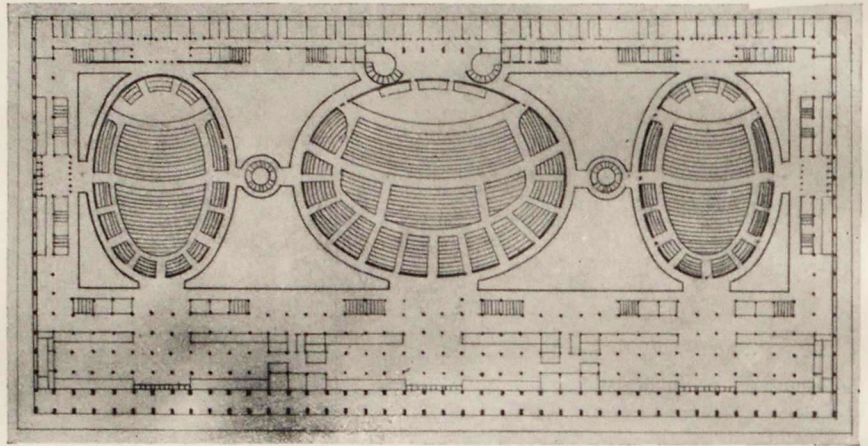
Своеобразие проекта — максимальное пространственное единство интерьера основных групп помещений. Это достигается «островным» расположением большого и малых залов заседаний в едином пространстве, образующем вокруг них непрерывную систему открытых кулуаров-фойе. По мысли автора проекта, это большое внутреннее пространство используется как общее фойе для различных общественных мероприятий. Анфилада залов правительственных приемов находится на II этаже над вестибюлями и связана с залами заседаний антресолями, опоясывающими все центральное пространство и залы на уровне II этажа. Объемная композиция здания отличается большой простотой и лаконичностью.

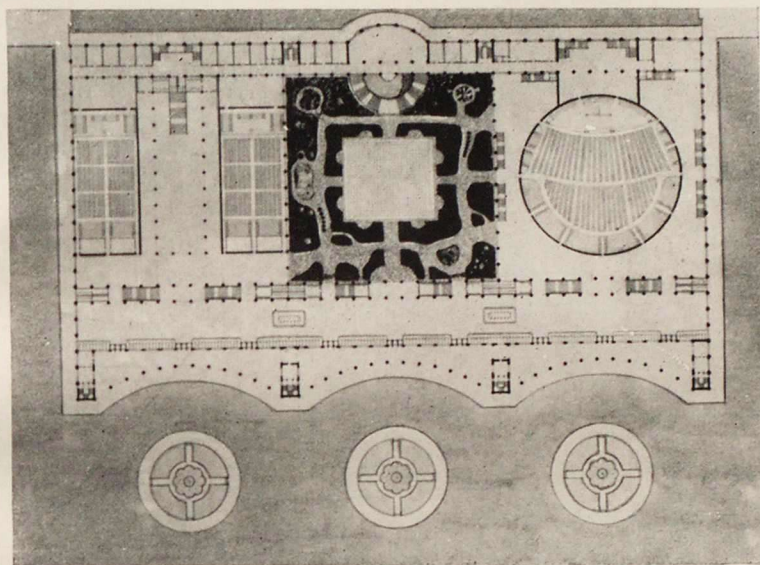
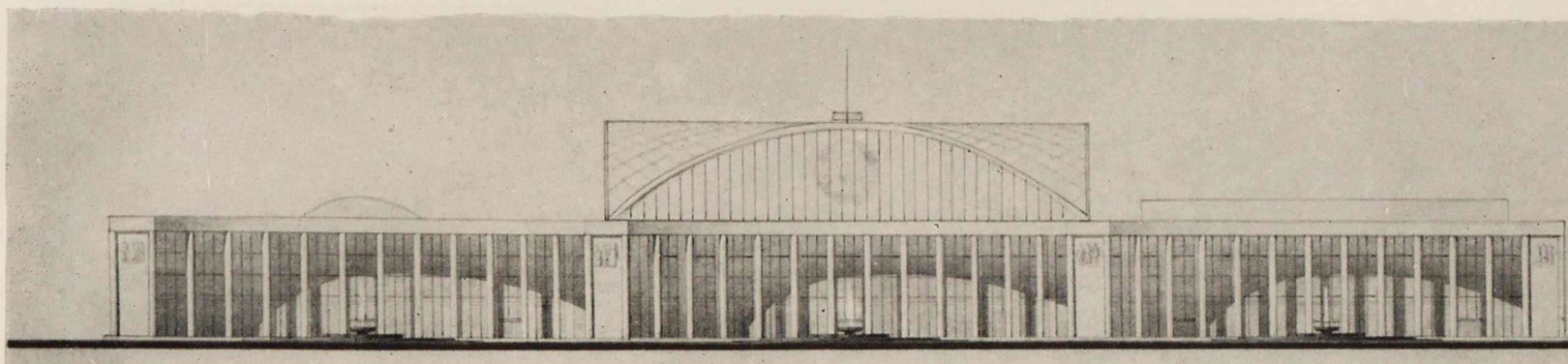
Идею объемной композиции Дворца Советов автор в своей пояснительной записке обосновывает так: «Представляется правильным противопоставить сложному плану, объему и силуэту МГУ крайне компактный, ясный и цельный план, объем и силуэт. Только при этом условии может быть достигнута необходимая сила в архитектурном образе здания Дворца Советов».

Для архитектурного облика здания типично также выявление техники каркасной остекленной стены и пространственной системы покрытия, образующего световой плафон интерьера большого фойе.

Высота большого зала заседаний 20 м, наибольшая высота здания около 30 м.

Объем здания — 633 585 м<sup>3</sup>, полезная площадь — 51 926 м<sup>2</sup>





Архитектор А. Власов.  
Вариант II. Фасад, план I этажа

Идея центрального зала нашла свое выражение во втором варианте проекта Дворца Советов архитектора А. Власова. Создание центрального большого зала автор связывает с самой идеей Дворца Советов. В центре композиции размещен постоянно цветущий зимний сад. Он служит как общее фойе и как зал приема. «Цветущий зимний сад», по мысли автора, «как бы символизирует собой сущность нашей конституции, наши устремления создать для всего народа радость и полноту жизни» (из пояснительной записки).

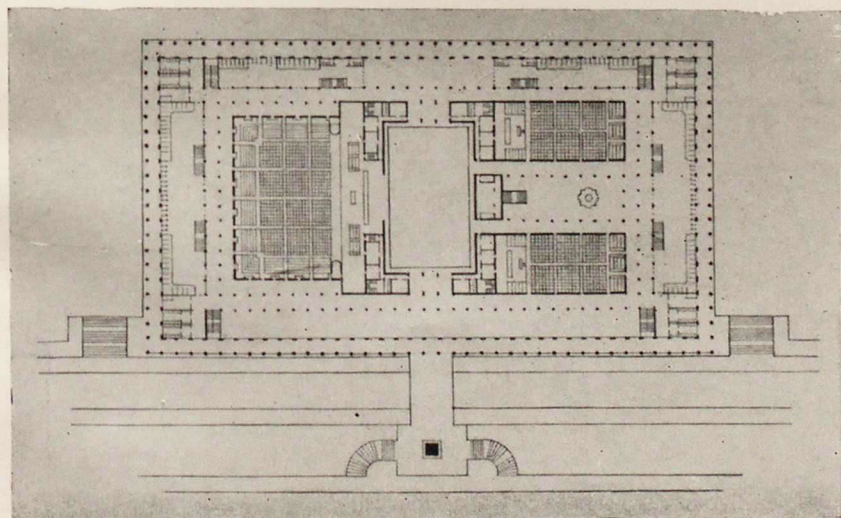
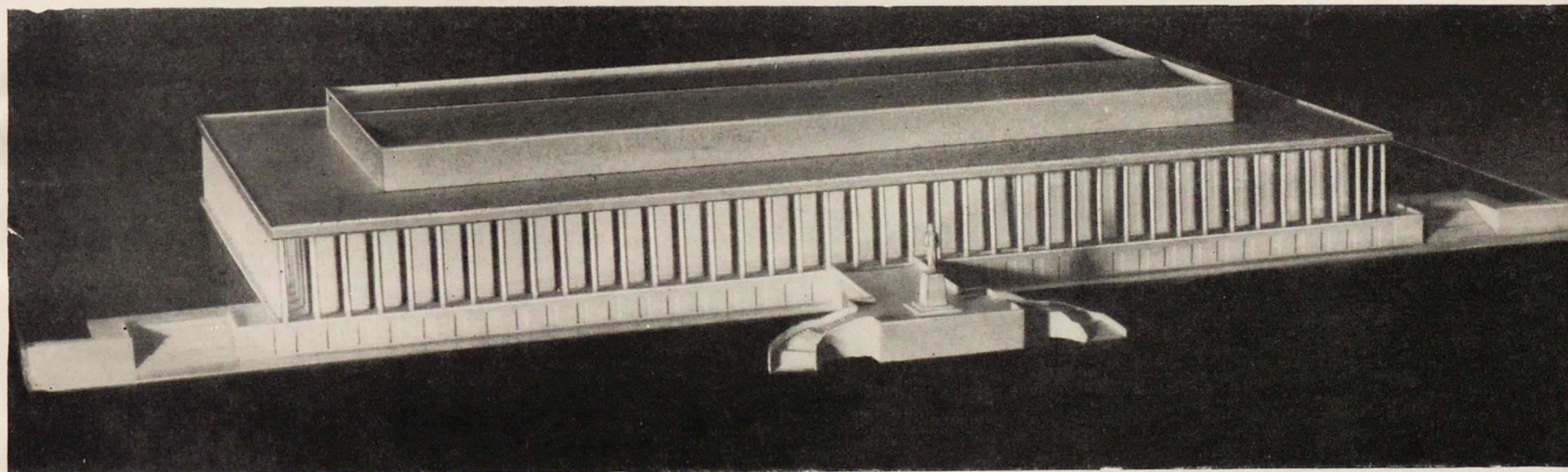
Зимний сад является доминирующим в плане и в объеме здания. Зал перекрыт выделяющим его объем железобетонным крестовым сводом-оболочкой.

Для композиции Дворца характерно свободное расположение групп помещений большого и малых залов совещаний в уровне I этажа, а также анфилады залов приемов, находящихся на II этаже, со стороны главного фасада

В композиции главного фасада отражена трехчастная структура внутреннего пространства.

Высота «зимнего сада» — 36,60 м.

Объем здания — 609 093 м<sup>3</sup>, полезная площадь — 47 303 м<sup>2</sup>

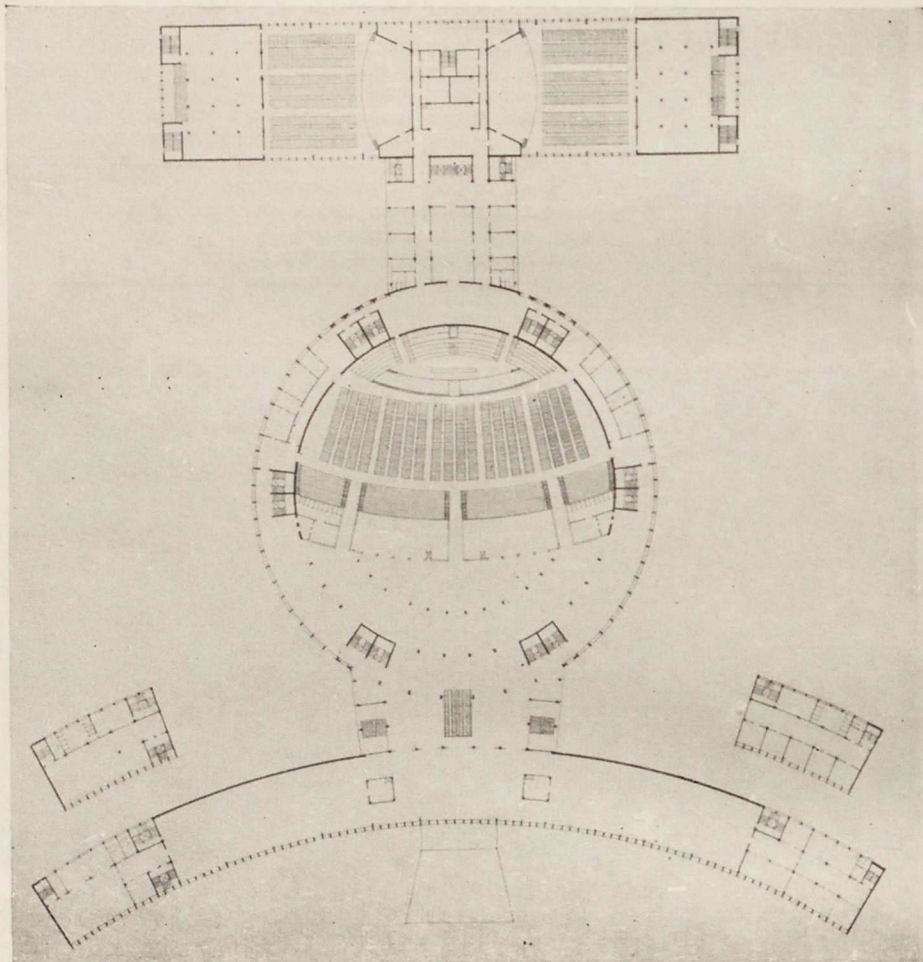
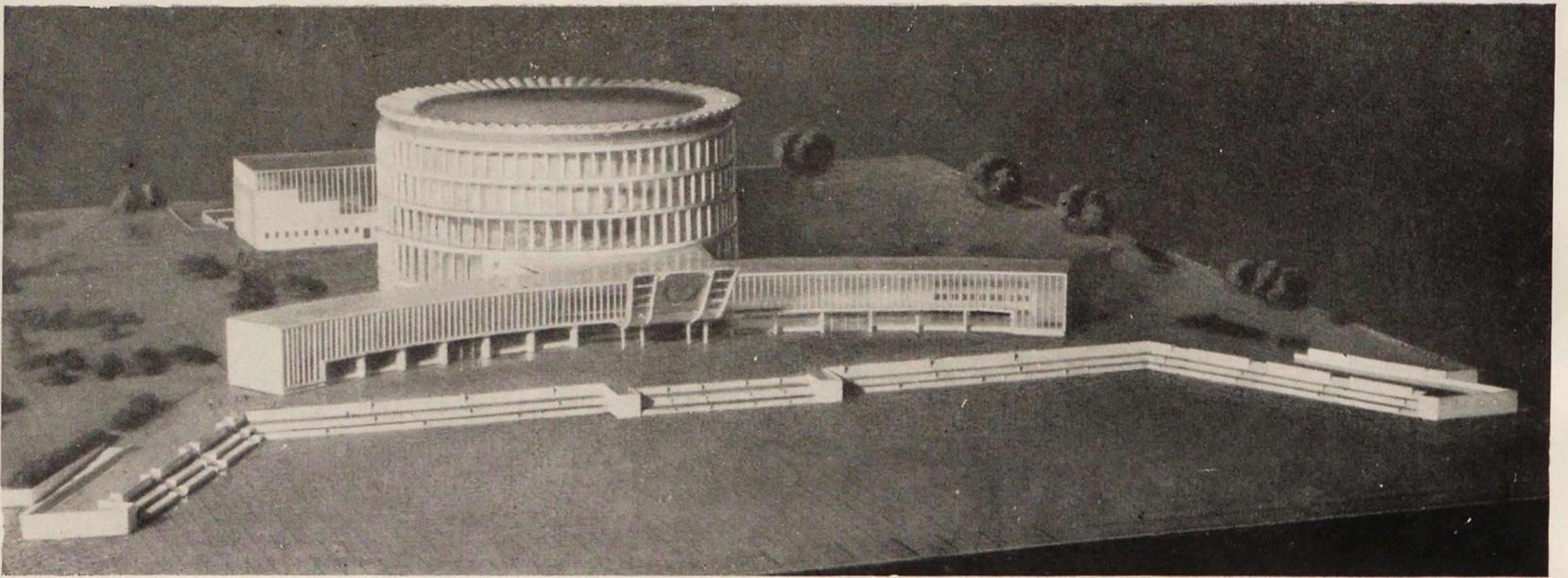


Архитектор А. Власов.  
Вариант III. Макет, план I этажа

В этом варианте центром здания Дворца Советов является «Орденский зал». Вокруг него расположены основные помещения: справа — оба малых зала заседаний с общим фойе — кулуарами и слева — большой зал заседаний. Группа залов правительственных приемов примыкает к «Орденскому залу» и связана с кулуарами залов заседаний. Все основные парадные помещения находятся в уровне I этажа.

Здание Дворца, по контрасту с архитектурой МГУ, решено единым распластанным объемом, окруженным со всех сторон портиком. Высота «Орденского зала» — 38 м.

Объем здания — 806 348 м<sup>3</sup>, полезная площадь — 56 919 м<sup>2</sup>



Архитекторы *К. Алабян, В. Лебедев*, соавторы архитекторы *И. Волков, В. Скаржинский*.

Макет, план на отметке 6.00 и фасад

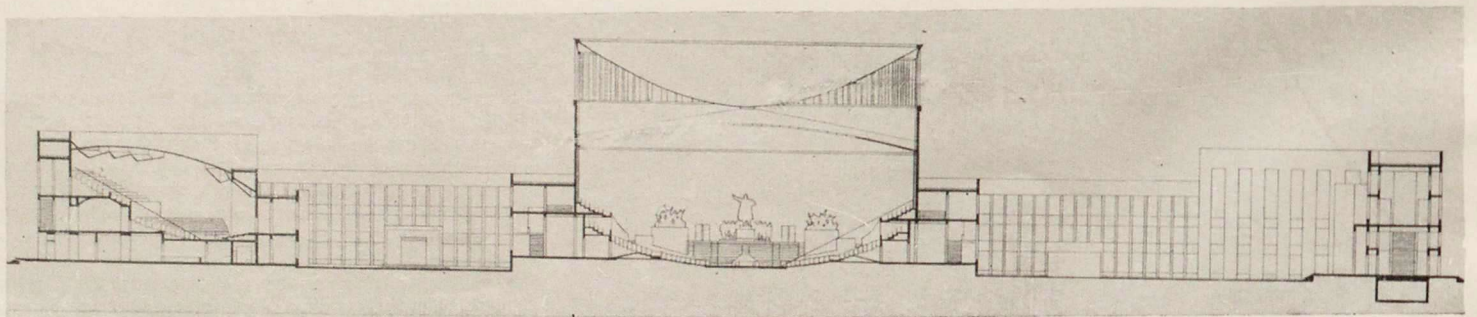
Оригинальная черта проекта — построение композиции Дворца на основе разнообразия форм, обусловленных их функциональным назначением, целесообразной планировкой и конструкциями. Эта особенность отмечена авторами в пояснительной записке: «Предлагаемое решение определилось желанием дать гармоническое единство внешнего облика Дворца с внутренней планировкой помещений и принятыми в сооружении конструкциями».

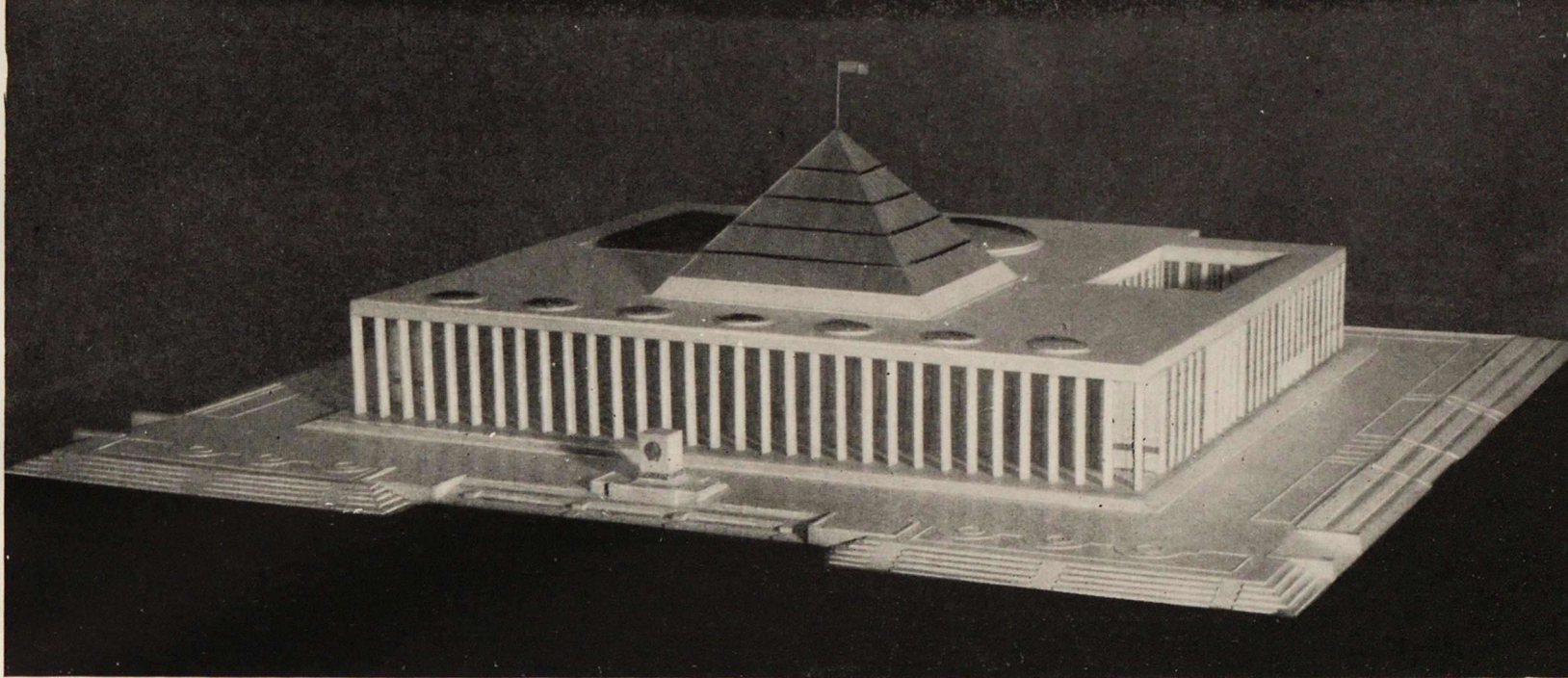
Отсюда четкое разделение здания на три различных по форме, но композиционно связанных корпуса, вмещающих три основные функциональные группы помещений: залы правительственных приемов, комплекс помещений большого зала и комплекс помещений двух малых залов с самостоятельным входом.

Единство объемной композиции достигнуто выделением круглого, доминирующего над другими корпусами, большого круглого зала заседаний, расположенного в центре. В архитектурном облике и объемной композиции здания автор стремился к правдивому выражению его пространственной структуры и выявлению тектоники легкой каркасной стены, заполненной стеклом.

Высота большого зала заседаний — 44 м, наибольшая высота здания около 47,5 м.

Объем здания — 523 540 м<sup>3</sup>, полезная площадь — 38 520 м<sup>2</sup>

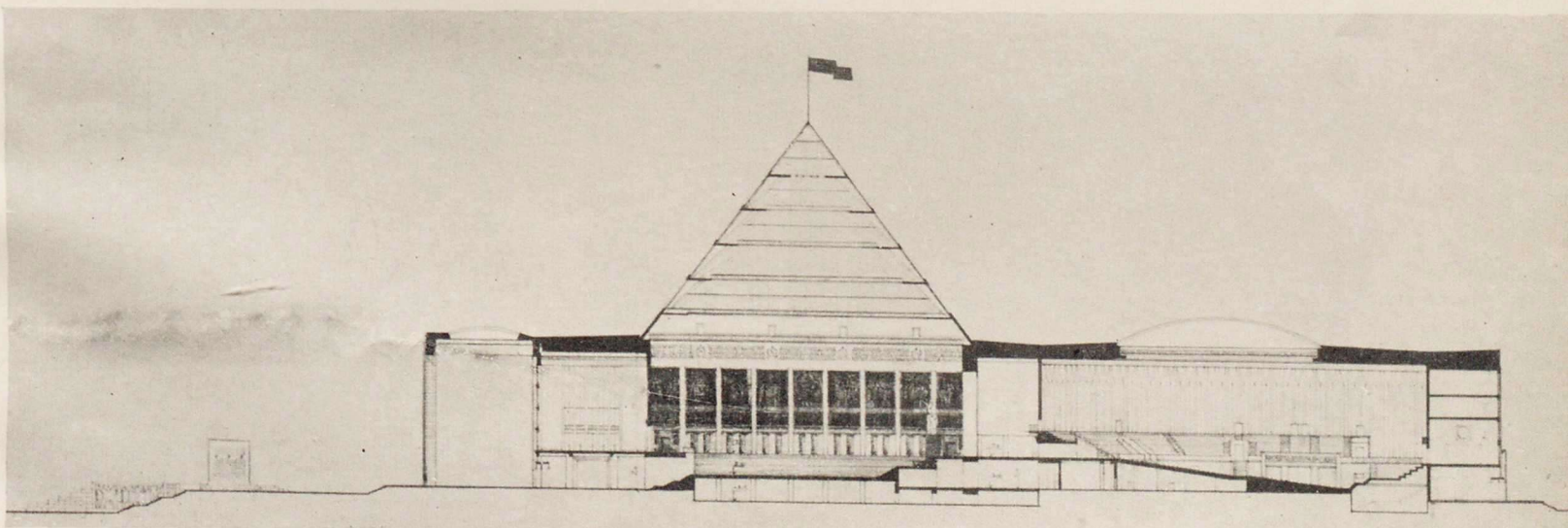
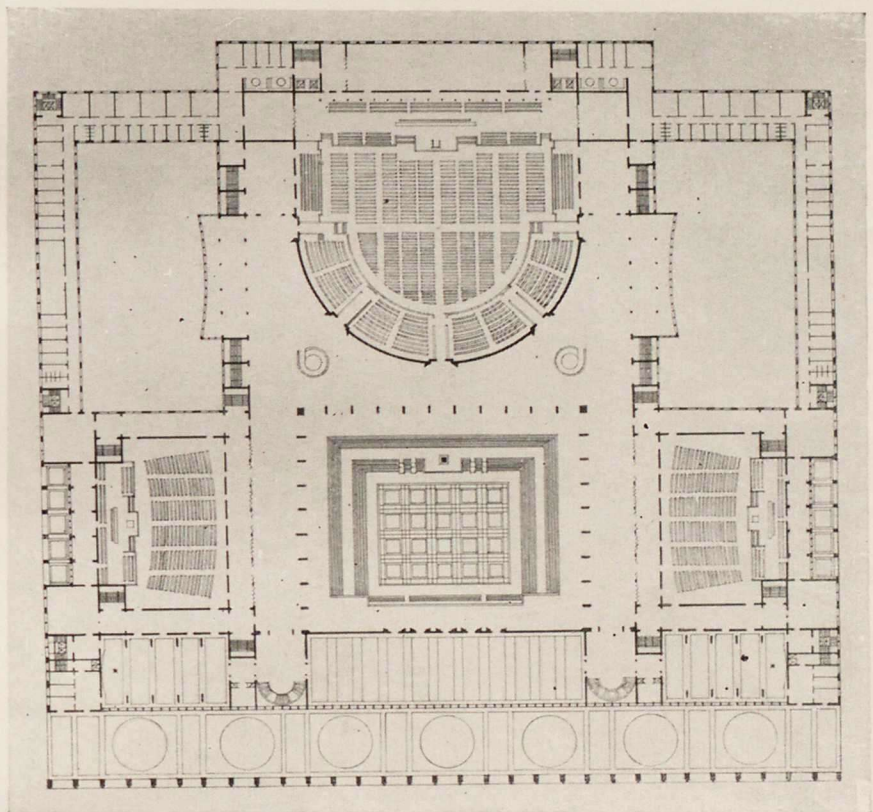


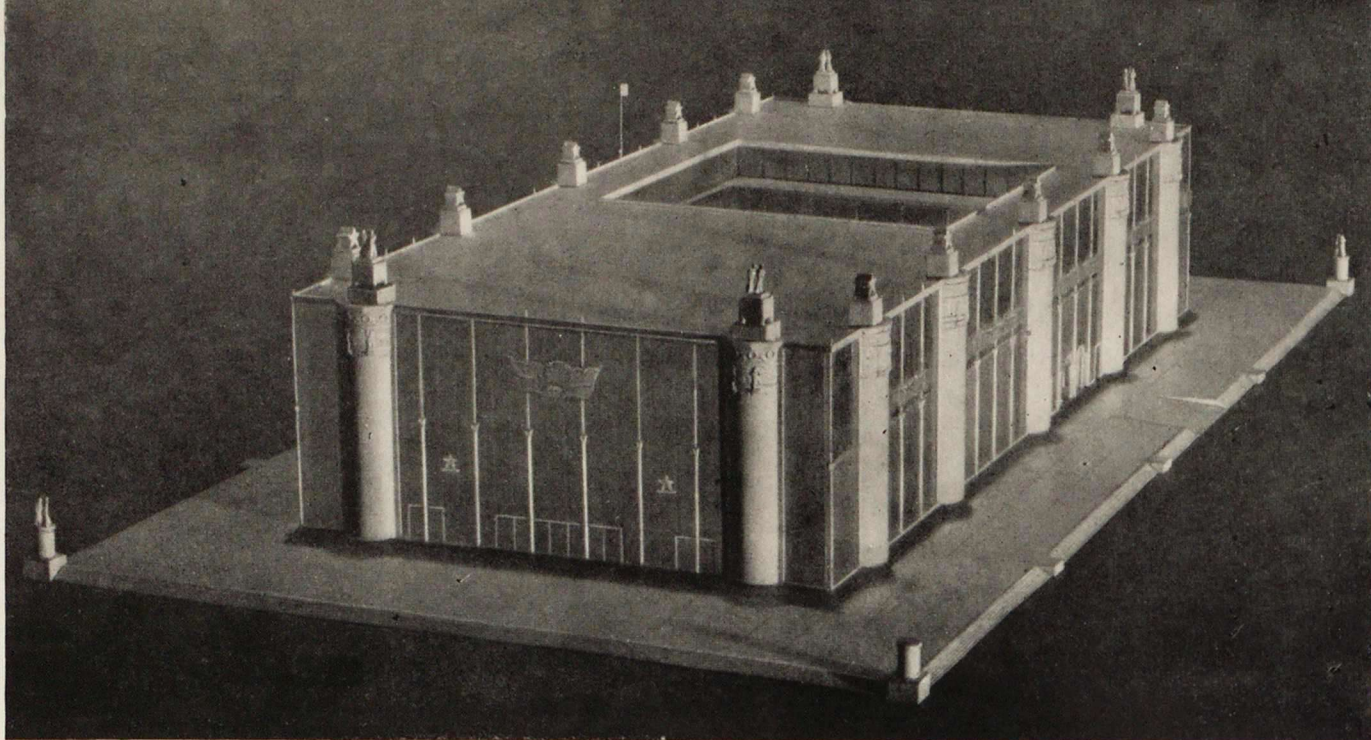


Архитекторы *Б. Рубаненко, Л. Голубовский, А. Корабельников*, инженер *Ю. Дыховичный*.  
Макет, разрез и план II этажа

В этом проекте идея создания центрального зала, объединяющего все помещения Дворца, трактована по-иному, чем в проектах архитектора Власова. Характерным является то, что центральный зал расположен в передней части здания и является вводным залом. Зал посвящается В. И. Ленину. В пояснительной записке авторы подчеркивают необходимость «положить в основу композиции целостный идейный замысел, состоящий в желании запечатлеть образ великого вождя революции—В. И. Ленина». Вокруг зала Ленина расположены основные помещения Дворца. По боковым сторонам, на II этаже, находятся малые залы заседаний с группами обслуживающих их помещений, по главной оси Дворца, за залом Ленина,— большой зал заседаний.

Высота зала Ленина — 56 м. Высота большого зала заседаний около 25 м. Анфилада залов приемов расположена со стороны главного фасада. Особенностью плана Дворца является также введение просторных световых дворов. Характерно пространственное объединение всех групп помещений при одновременной возможности их изоляции. Наибольшая высота здания — 68 м. Объем здания — 716 550 м<sup>3</sup>, полезная площадь — 47 730 м<sup>2</sup>

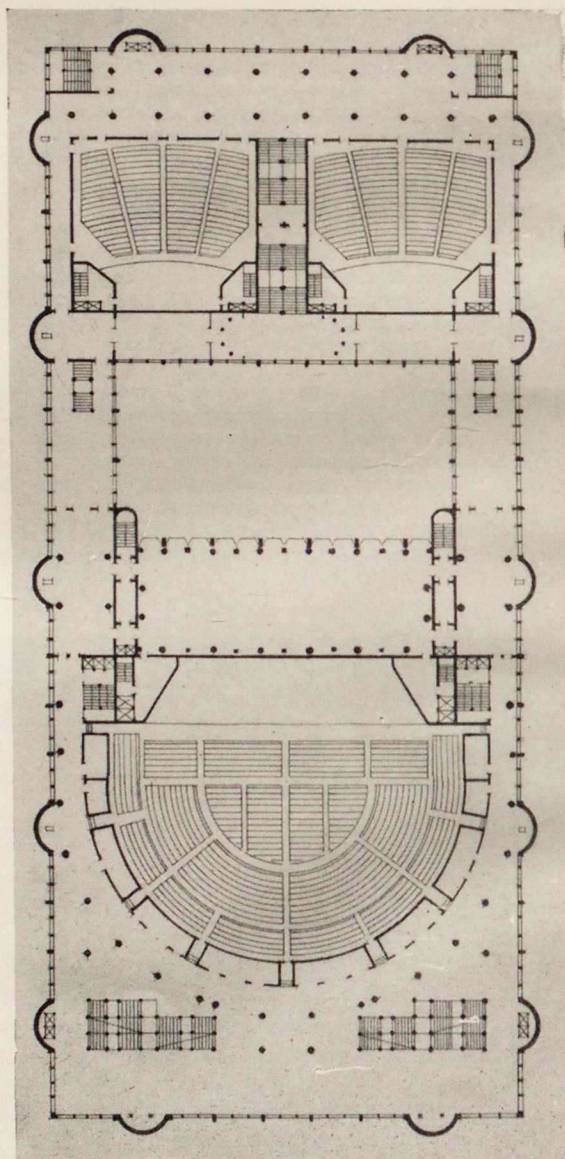
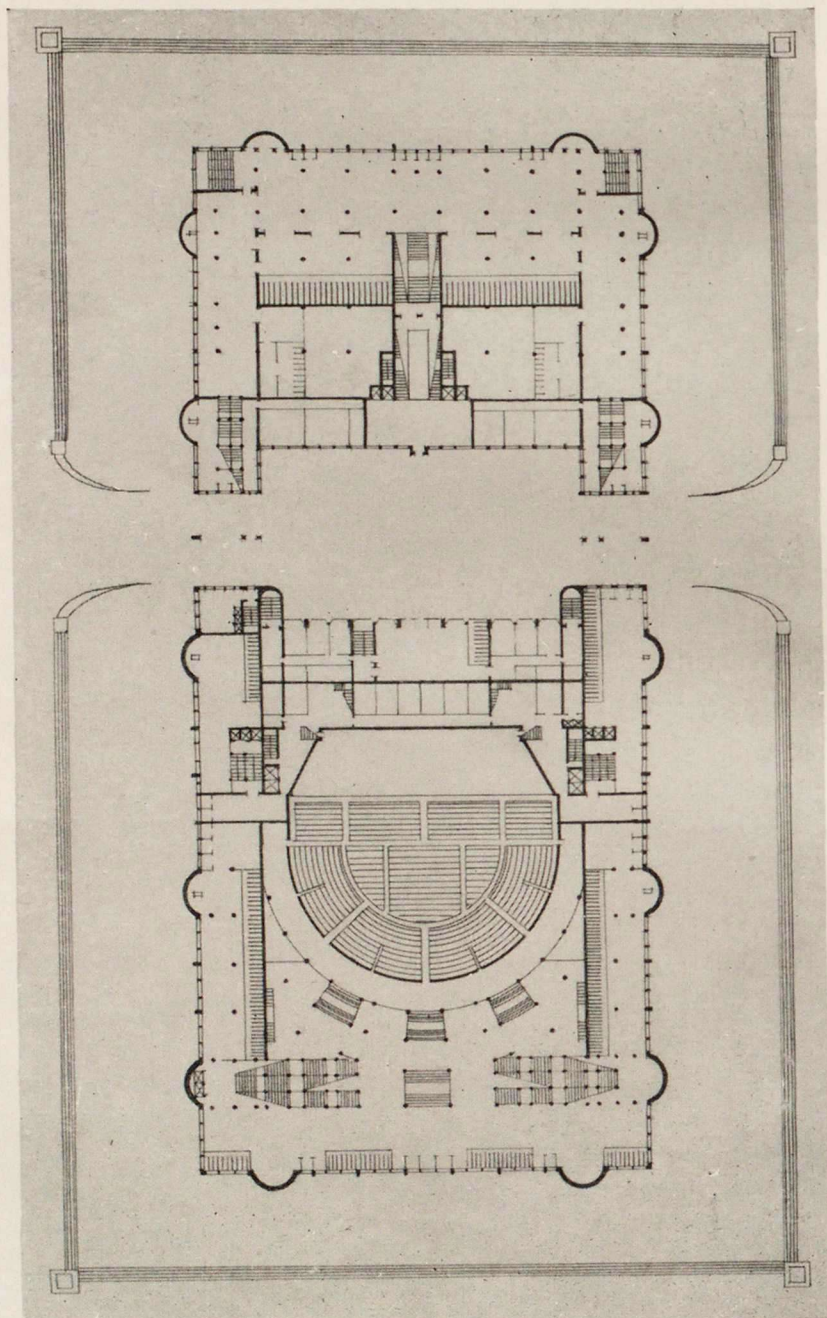


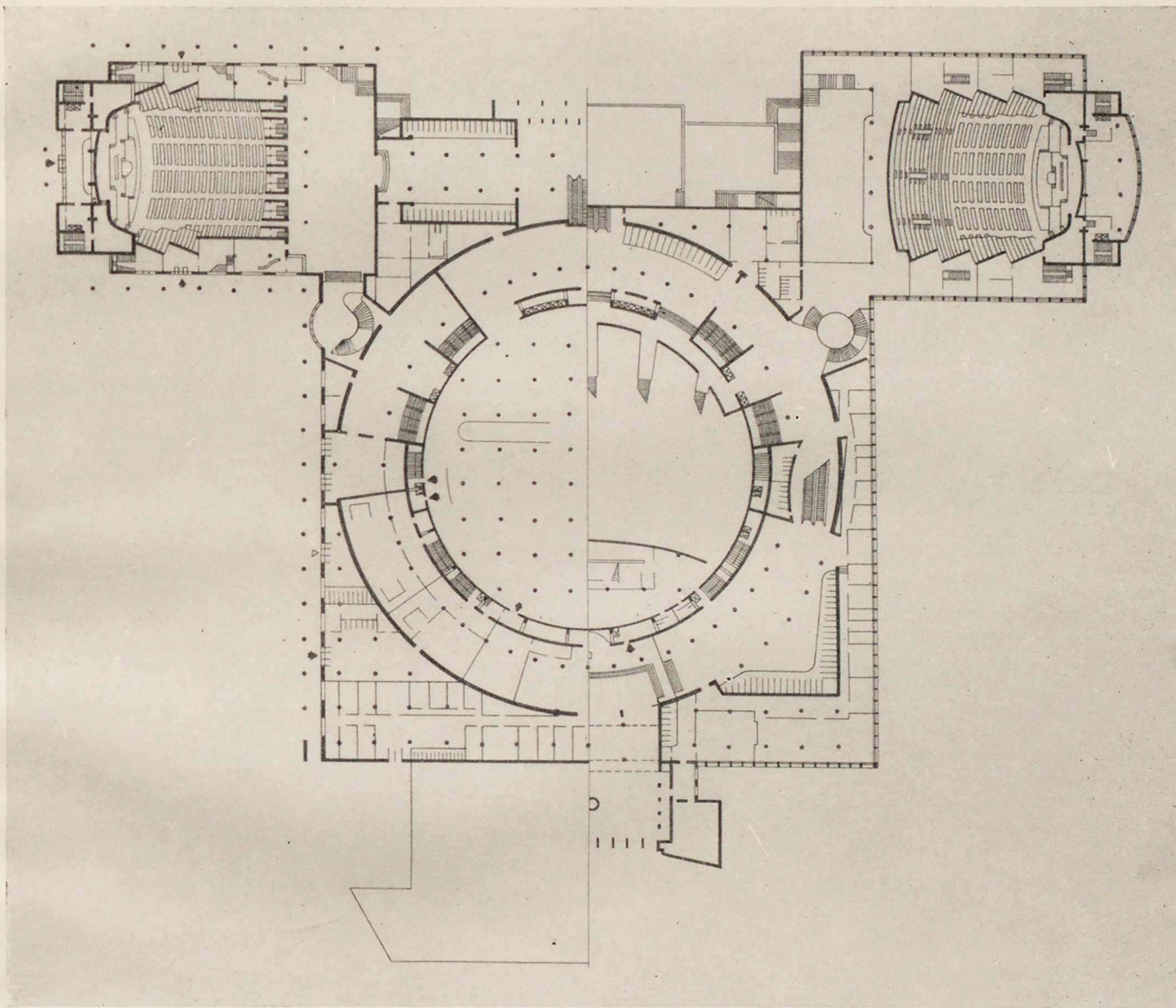


Архитектор *И. Жолговский*  
Макет, планы I и III этажей

Все помещения Дворца сконпонованы в едином прямоугольном объеме удлиненной формы. Передняя часть его со стороны главного фасада занята большим залом заседаний с обслуживающими его помещениями; за внутренним открытым двором располагается объединенный комплекс помещений малых залов заседаний и залов правительственных приемов с самостоятельным входом со стороны противоположного главному фасада. Все основные помещения Дворца располагаются на отметке I и II этажей. Композиция плана отличается удачным расположением основных помещений.

Высота большого зала заседаний около 27 м, наибольшая высота здания — 36 м.  
Объем здания — 536 914 м<sup>3</sup>, полезная площадь — 38 212 м<sup>2</sup>

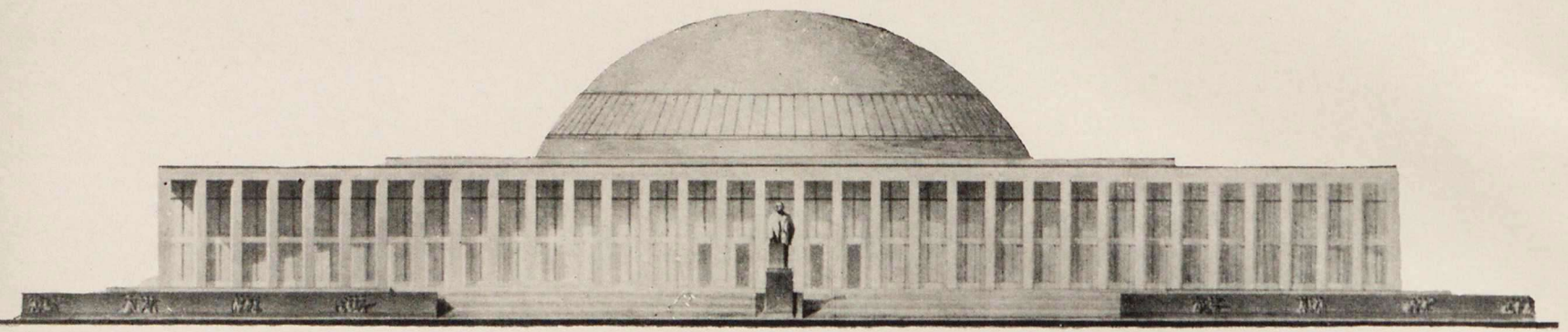




Архитекторы *И. Рожин, Э. Биксон*, соавторы архитекторы *П. Бурицкий и Н. Стужин*.  
Фасад, план в 1 и 2 уровнях

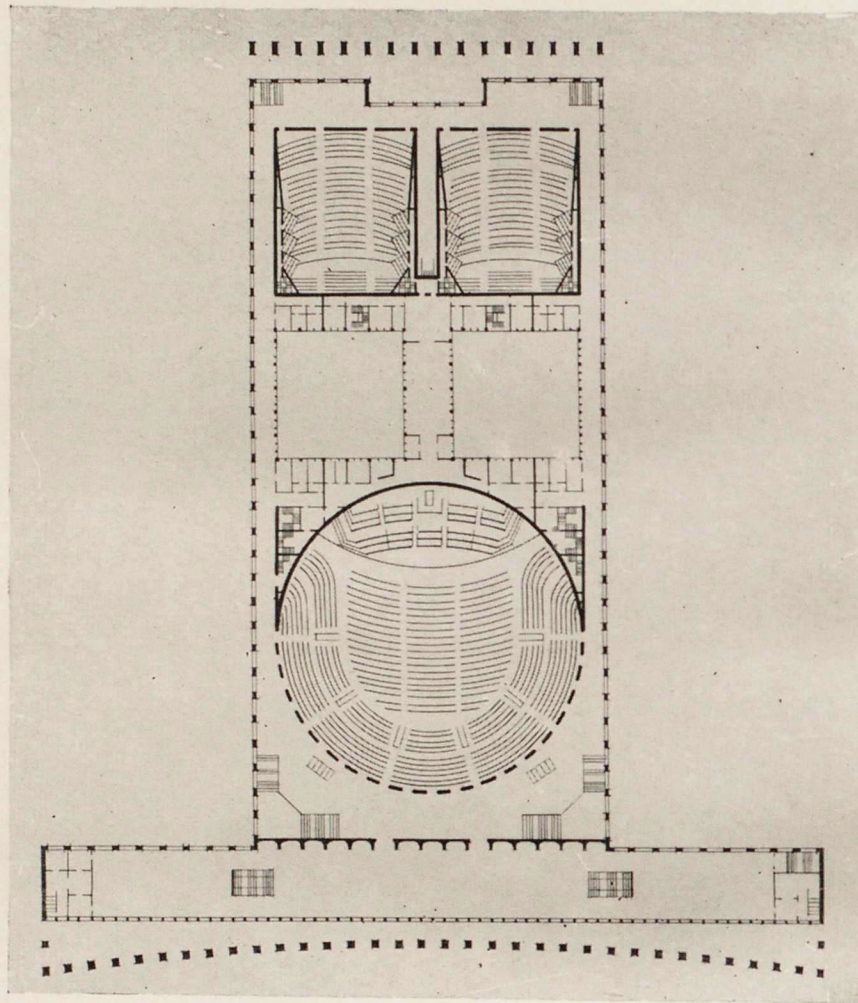
Большой зал совещаний является главным элементом плановой и объемной композиции. К нему примыкают малые залы и вестибюльная группа всех трех залов. Вход для членов президиума и гостей через портик главного фасада. Залы совещаний расположены на 2-м уровне. В центральном объеме над большим залом совещаний помещен зал, посвященный Великой Отечественной войне. Внешний облик Дворца характерен подчеркнуто вертикальным строем центрального объема на фоне спокойного ритма несущих элементов в пониженной части здания.

Объем здания — 491 400 м<sup>3</sup>, полезная площадь — 41 100 м<sup>2</sup>

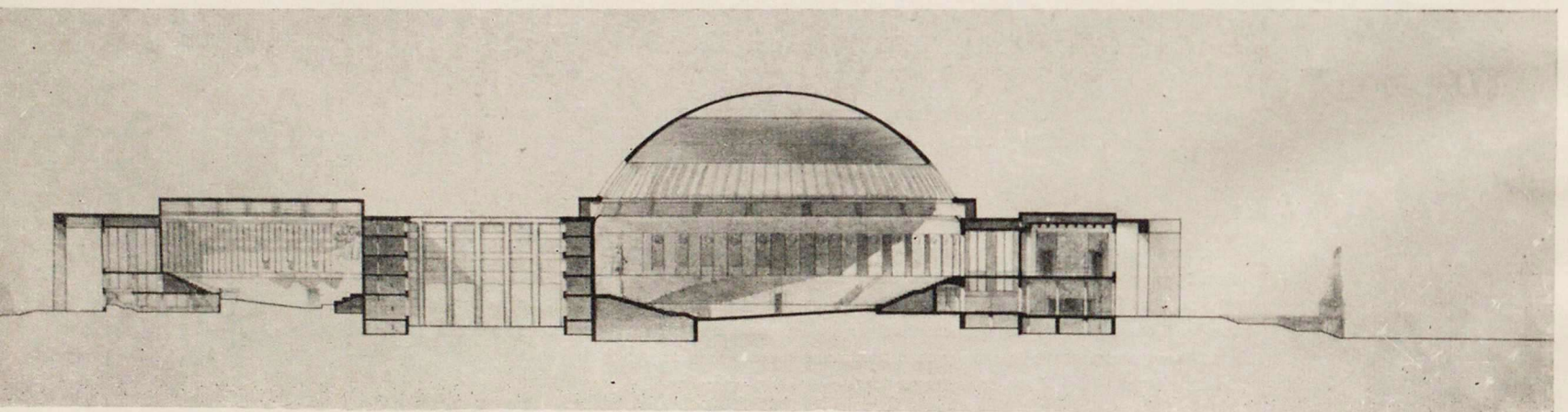


Архитекторы *И. Ловейко, Л. Баталов, Д. Бурдин*, соавторы: архитекторы *В. Климов* и инженер *А. Румянцев*  
Фасад, разрез и план 1 этажа

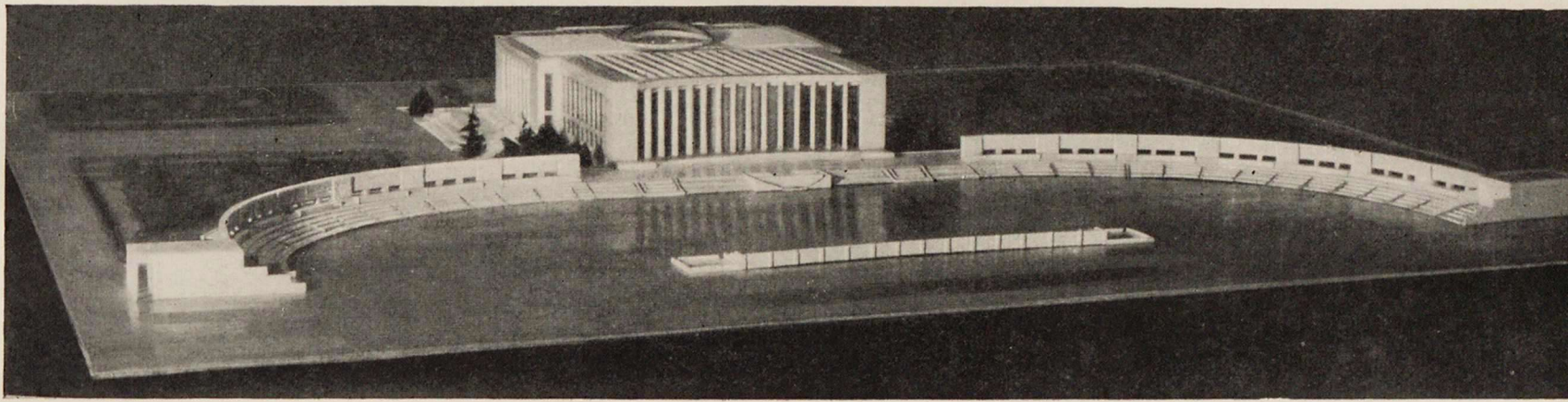
Продольно-осевая симметричная композиция здания с четким членением на три основные группы. Залы правительственных приемов и рабочие помещения расположены в поперечном корпусе над группой вестибюлей. Большой зал заседаний с кулуарами находится в центральном корпусе, увенчанном пло-



ским куполом. Малые залы заседаний со своими обслуживающими помещениями и группой вестибюлей образуют третий крупный объем. Стремление к монументальности и лаконизму форм авторы подчеркивают в пояснительной записке: «Значение Дворца Советов, как доминирующего элемента в ансамбле центральной части Юго-западного района Москвы, должно выявляться монументальностью формы здания и его архитектуры...». Высота большого зала заседаний—46 м. Объем здания—506 770 м<sup>3</sup>, полезная площадь — 35 907 м<sup>2</sup>







Архитектор *П. Абросимов*, соавтор архитектор *Р. Семерджиев* при участии инженера *Л. Гохмана* и архитектора *С. Гавриленко*

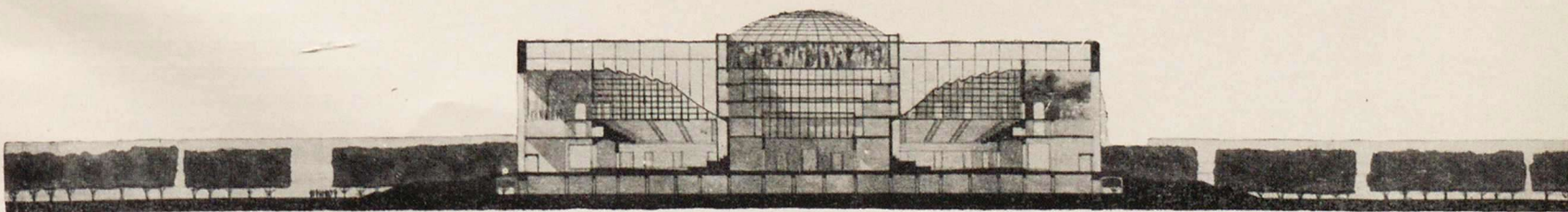
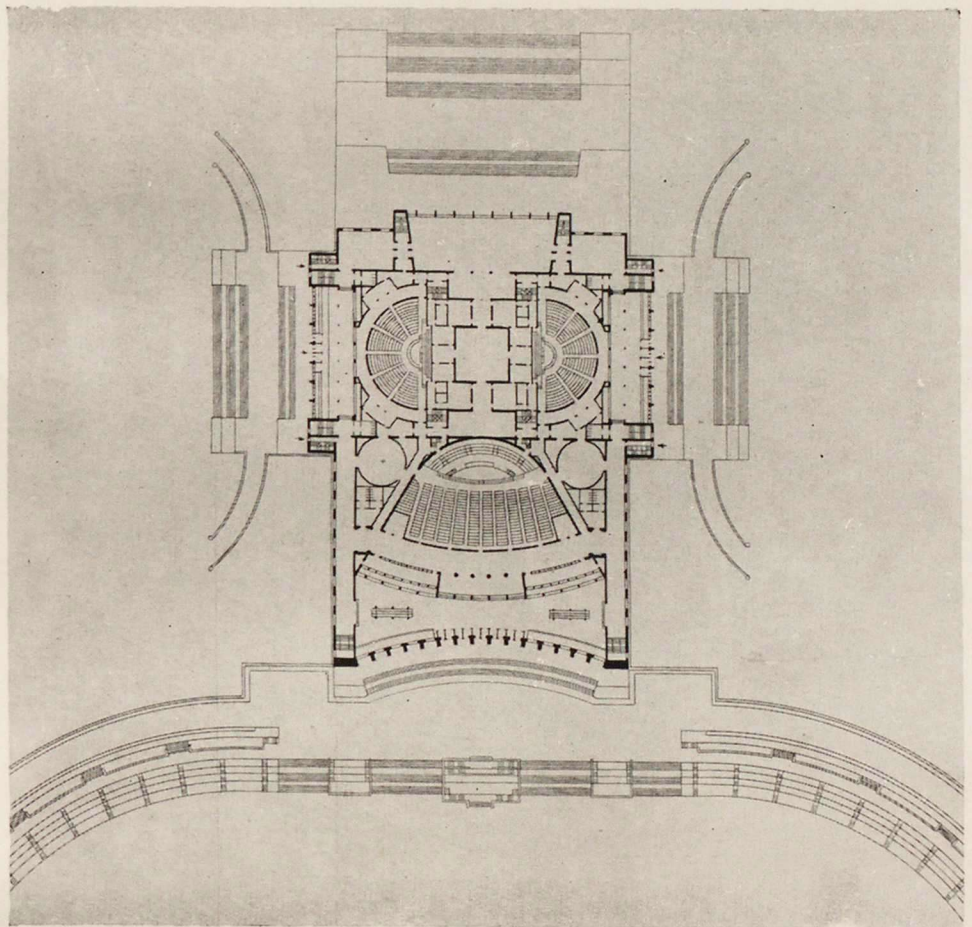
Макет, план I этажа и фасад

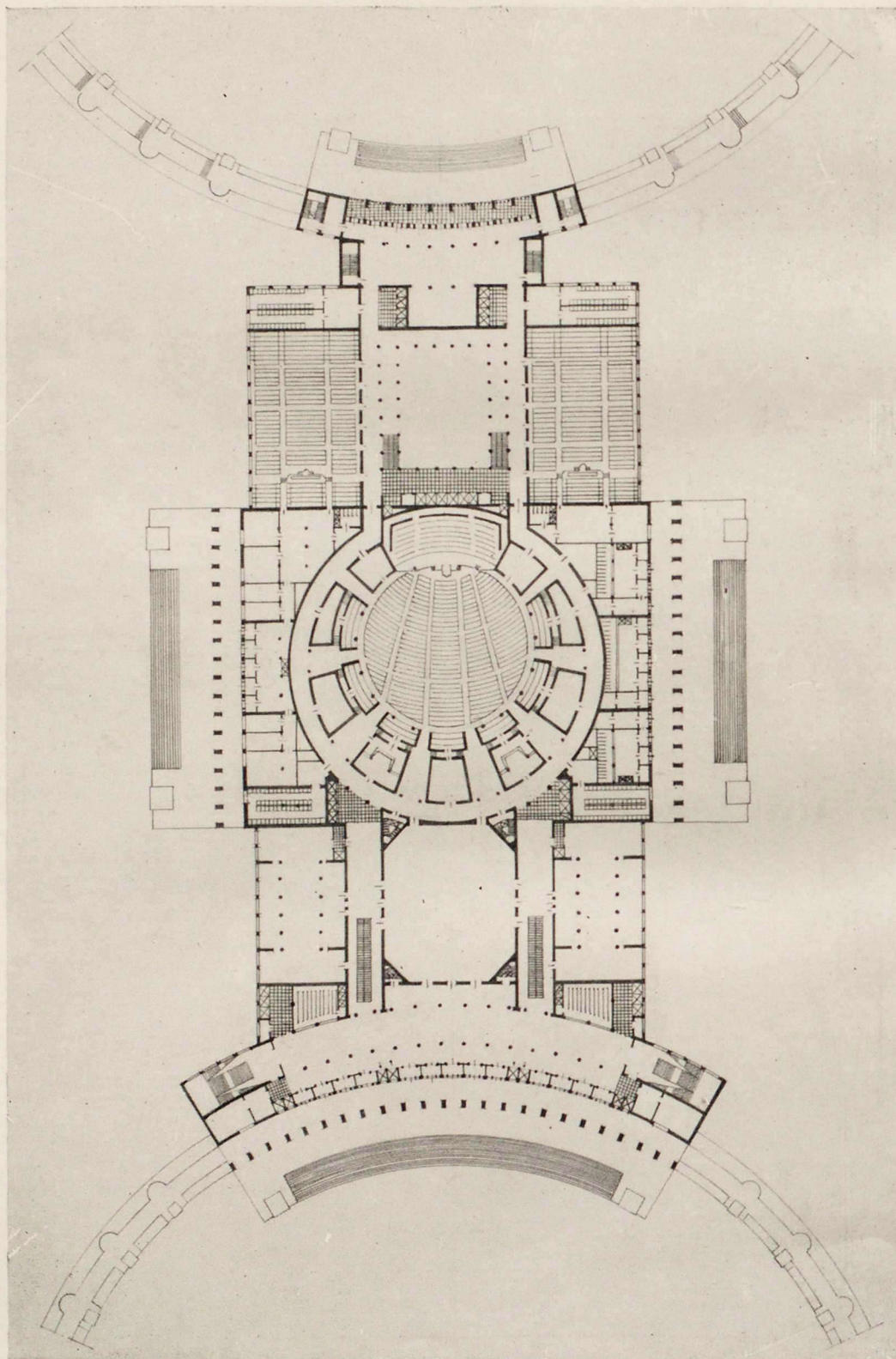
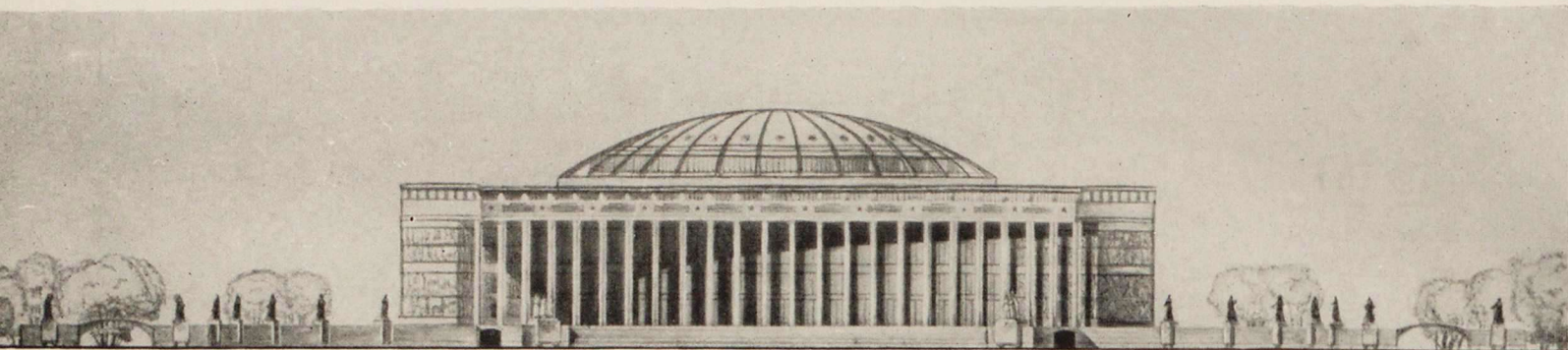
Особенностью проекта является объединение групп помещений президиумов в единый рабочий комплекс, расположенный вокруг квадратного холла с верхним светом. Это обусловило расположение залов заседаний по трем его сторонам. С четвертой стороны к холлу президиумов примыкает комплекс залов правительственных приемов.

Для композиции плана характерна четкая дифференциация функциональных групп помещений, при общей компактности построения. Особенностью является включение в композицию широкого подковообразного фронта трибун.

Наибольшая высота здания — около 44 м, высота центрального холла — 38 м, высота большого зала — 36 м.

Объем здания — 590 995 м<sup>3</sup>, полезная площадь — 43 150 м<sup>2</sup>





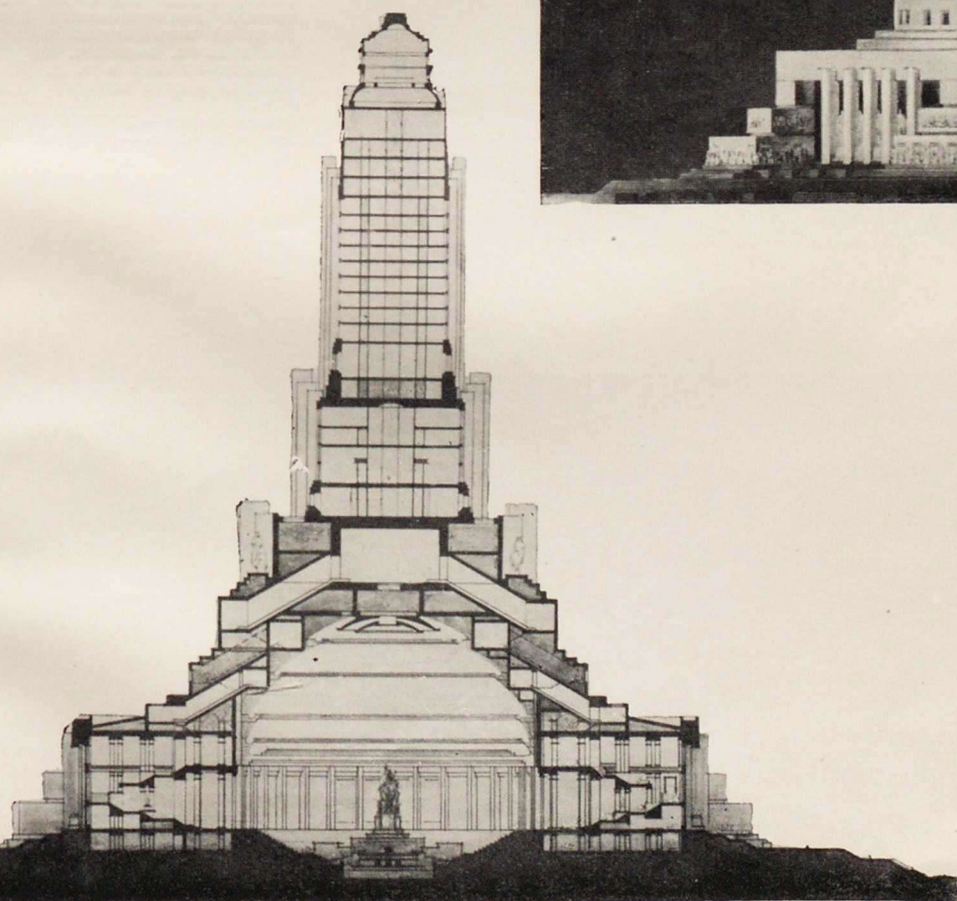
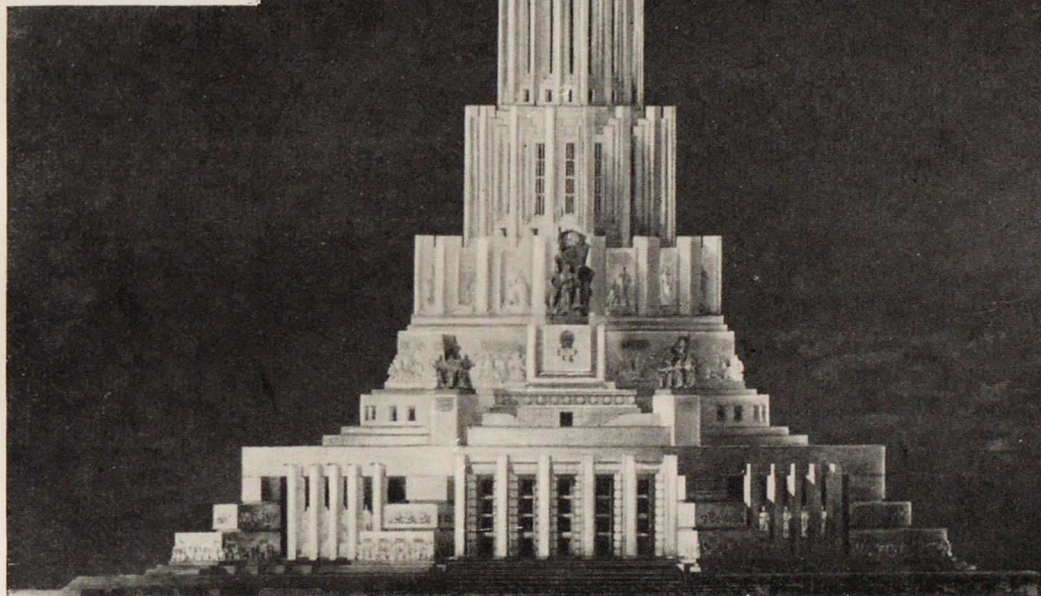
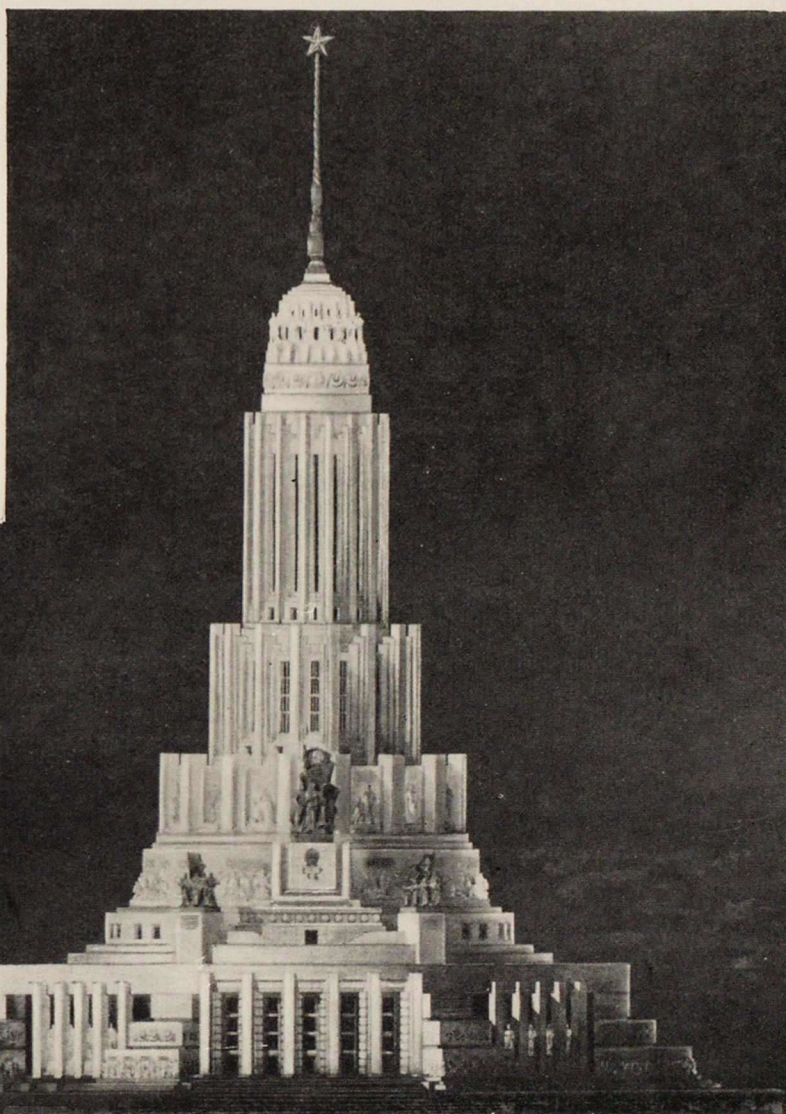
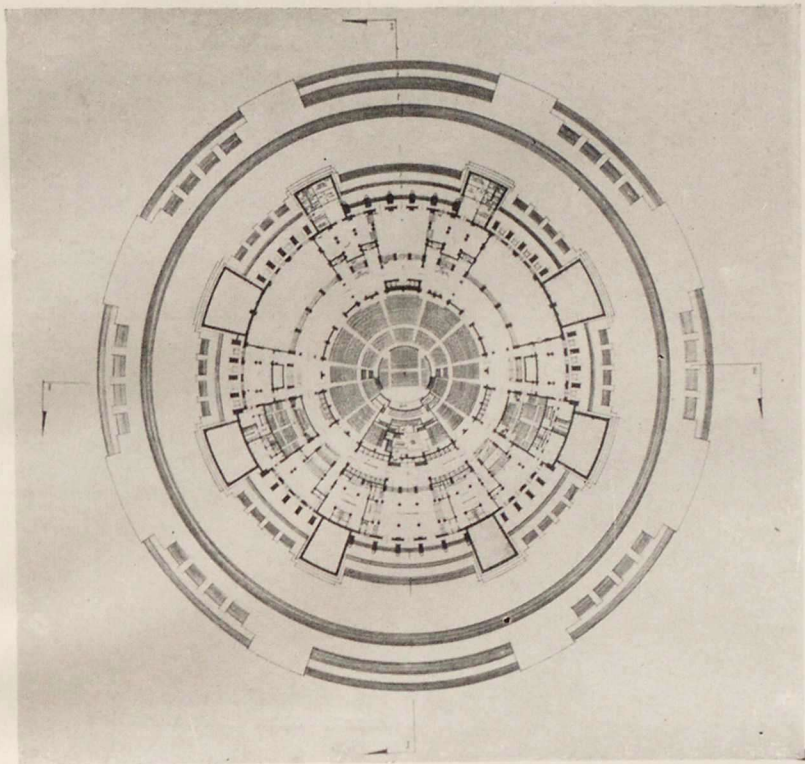
Архитектор *Н. Баранов*  
Фасад, план I этажа

Вытянутая продольно-осевая композиция с большим круглым залом заседаний в центре здания, выявленным снаружи остекленным куполом. Группа помещений малых залов с самостоятельным входом расположена сзади и объединена общим фойе. Сильно развиты боковые входы в большой зал. Все залы заседаний находятся на I этаже.

Фасад Дворца Советов характеризуется большим входным портиком, сильно изогнутая дуга которого переходит в полукруг трибун, увенчанных скульптурами.

Высота большого зала заседаний 33,6 м. Наибольшая высота здания — 36 м.

Объем здания — 576 000 м<sup>3</sup>. Полезная площадь — 56 220 м<sup>2</sup>

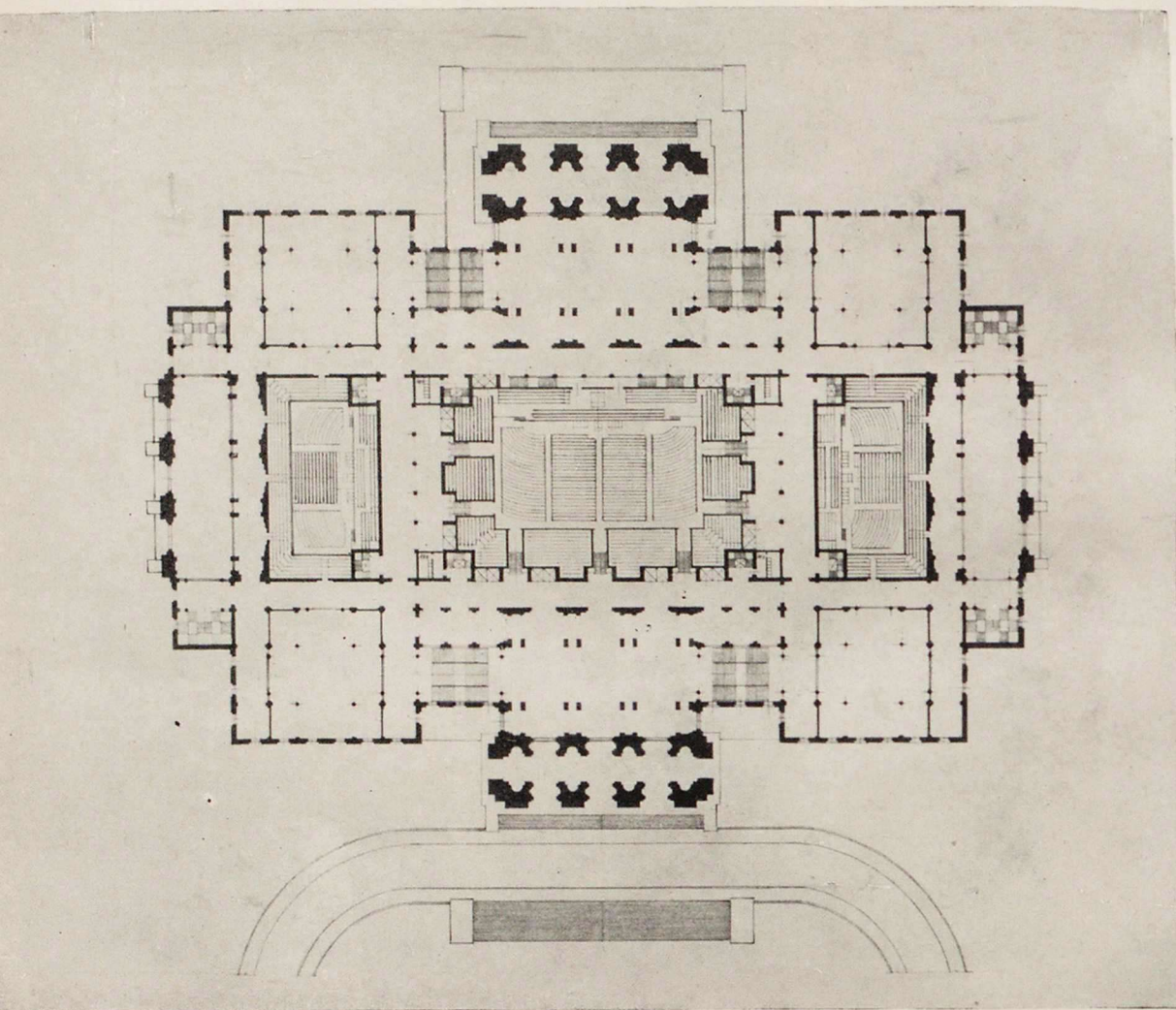


Проект № 75. Девиз «Памятник».  
Фасад, разрез и план

В проекте сделана попытка противопоставить грандиозным массам здания МГУ равновеликую ему высотную композицию. Придав зданию более сложный, уступчатый силуэт, более богатую пластику и более пышный декор, авторы стремятся сделать Дворец доминирующим в ансамбле центра Юго-Западного района Москвы. Высота здания со шпилем (около 280 м) превосходит высоту центральной части МГУ.

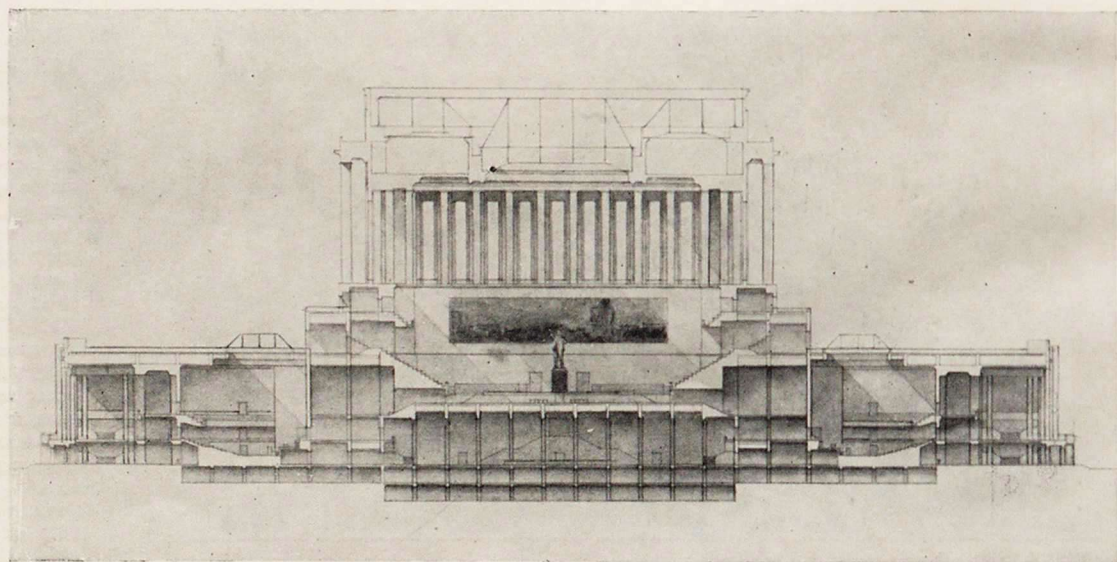
Для композиции здания характерно такое же расположение основных помещений, как и в старых проектах Дворца Советов, — круглый большой зал заседаний в центре окружен другими парадными залами, а все рабочие и вспомогательные помещения размещены в высотной части.

Объем здания—1 078 800 м<sup>3</sup>, полезная площадь—44 337 м<sup>2</sup>



Архитектор *Л. Поляков*  
Фасад, план III этажа и  
разрез

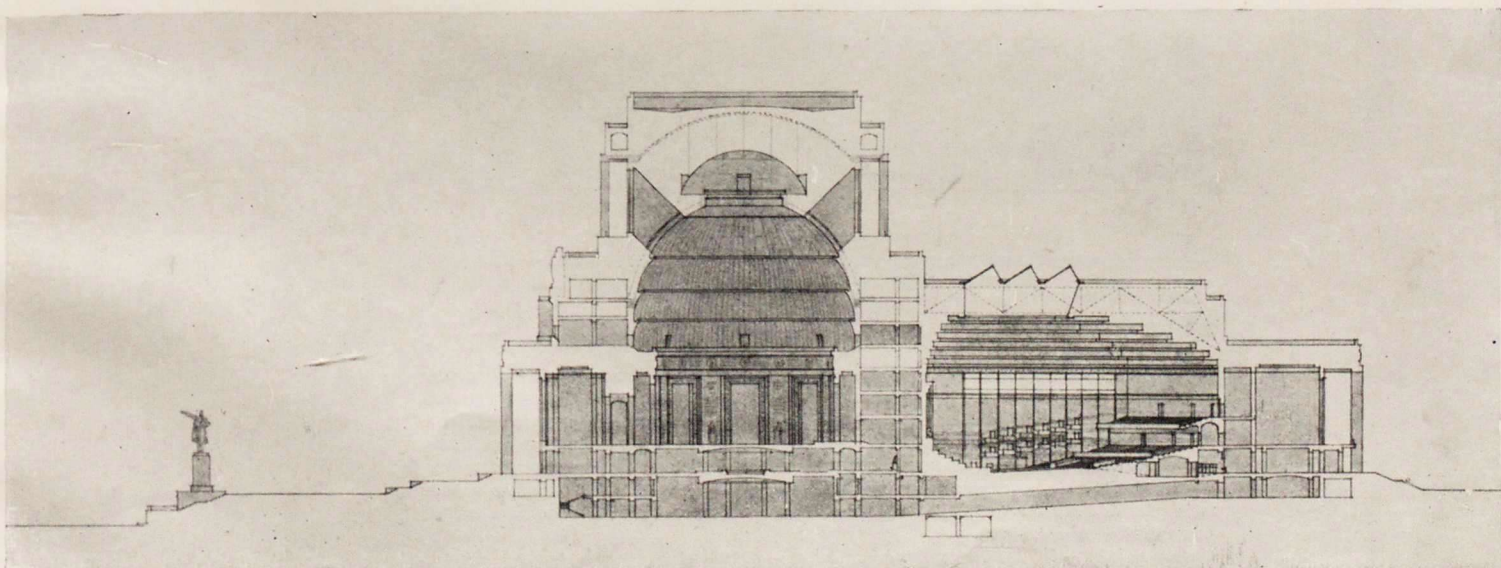
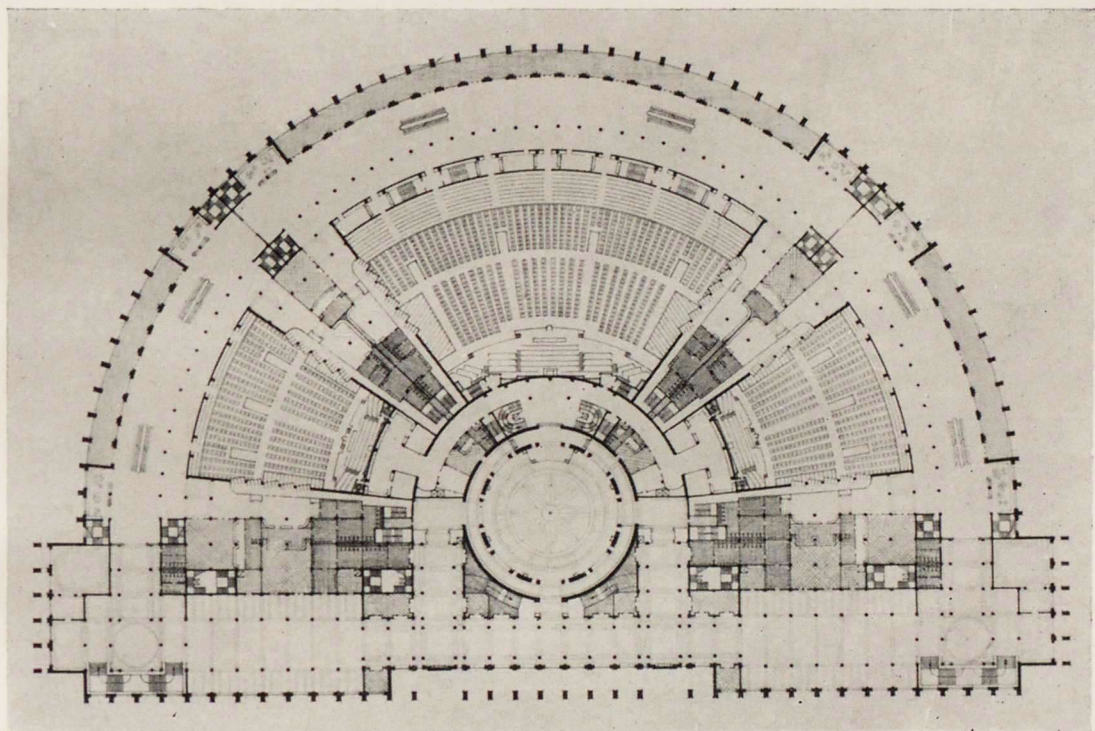
Особенность проекта — построение симметричного ступенчатого объема с большим залом заседаний в центре, окруженным другими залами и кулуарами, образующими вокруг него замкнутую кольцевую анфиладу парадных помещений. Группа помещений правительственных приемов расположена за большим залом со стороны заднего фасада и имеет самостоятельный, столь же парадный вход, как и со стороны главного фасада. Большой зал, главное фойе и группа других парадных залов расположены на отметке III этажа. Большой зал заседаний, доминирующий в объемной композиции здания, запроектирован с местами, расположенными в 2 яруса и имеет большую высоту (около 50 м). Для внешнего облика здания характерно применение монументальных форм каменной архитектуры: массивных пилонов, портиков, колонн, тяжелых аттиков и т. д. Наибольшая высота здания около 80 м.  
Объем здания — 1 147 358 м<sup>3</sup>, полезная площадь — 78 718 м<sup>2</sup>

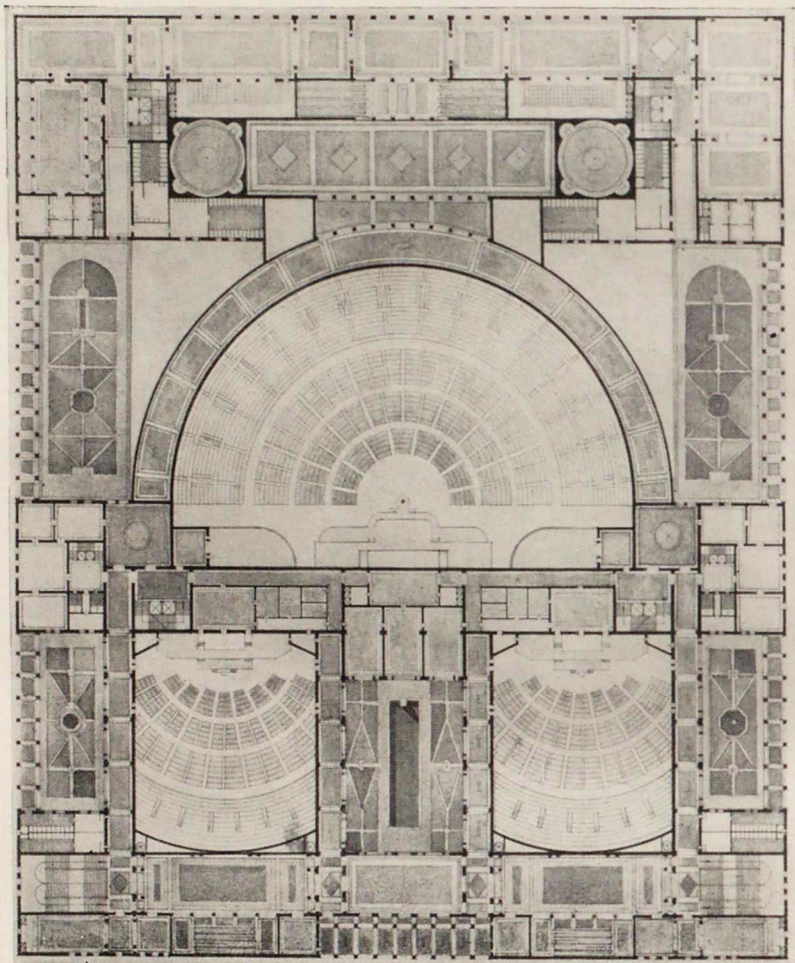
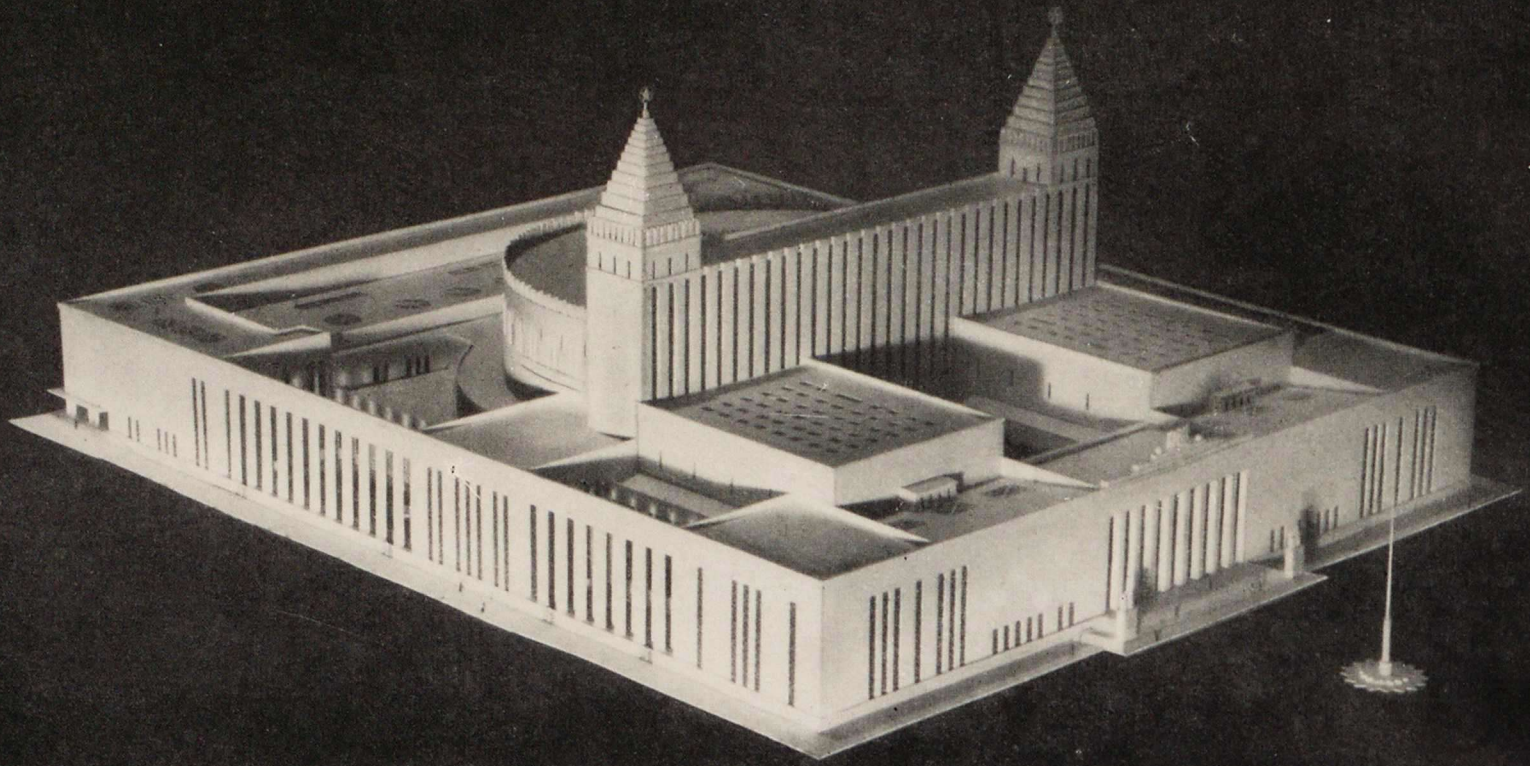




Архитекторы *В. Гельфрейх* и *М. Минкус*, при участии архитекторов *Ю. Дряшина* и *М. Чиркова*.  
Фасад, план II этажа и разрез

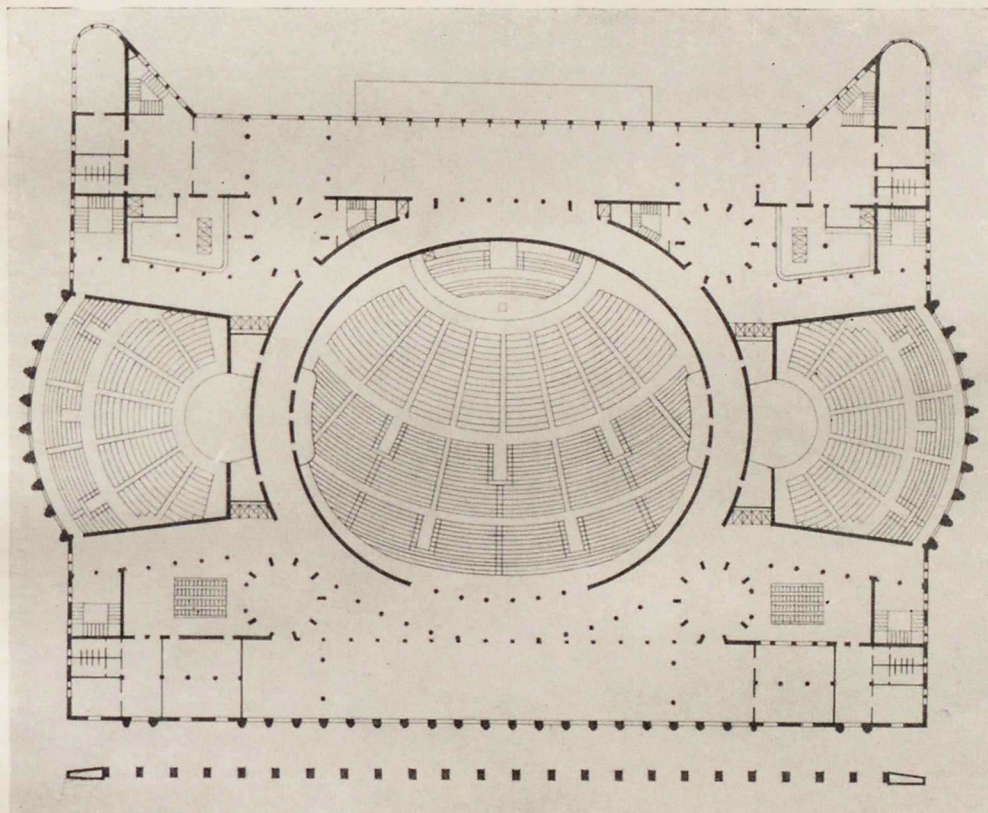
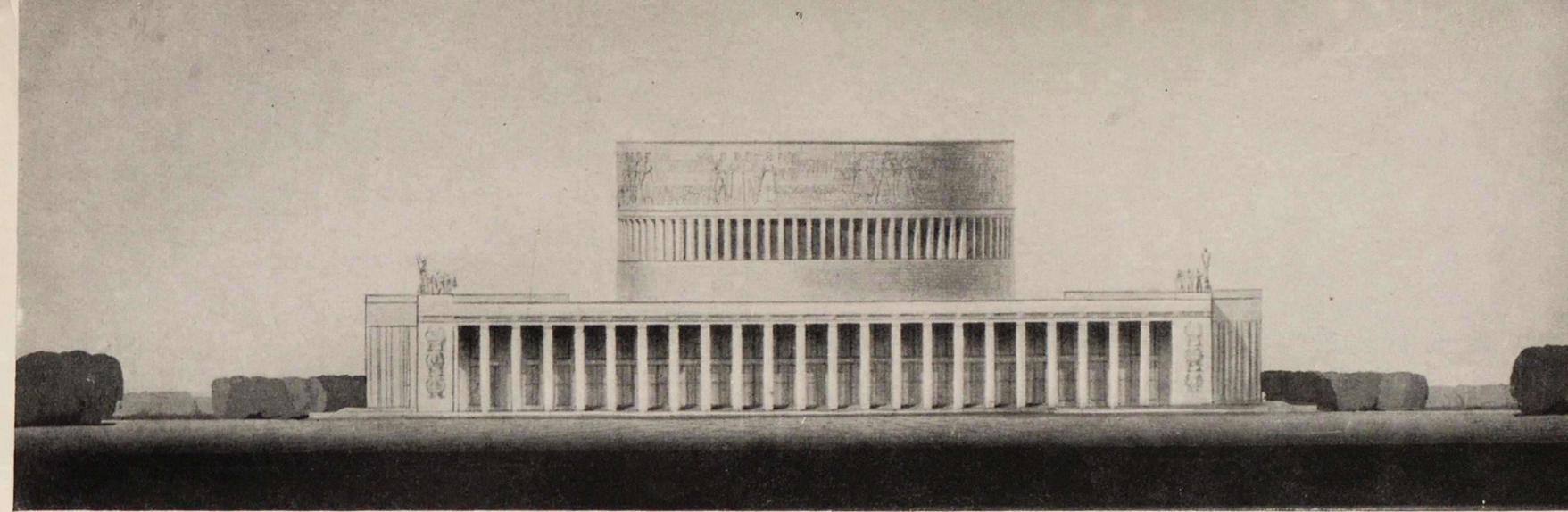
Здание Дворца Советов представляет собой цельный объем, в полукруглой части которого расположены все три зала заседаний. В прямоугольной части этого объема расположены залы правительственных приемов. Вся композиция строится вокруг главного зала правительственных приемов, который является ее центром как в плане, так и в объеме. Между главным залом правительственных приемов и залами заседаний создан центральный узел здания, где располагаются помещения президенту, дипломатического корпуса и прессы.  
Все здание Дворца подчинено единой архитектурной теме, а возвышающийся над зданием цилиндрический объем создает запоминающийся силуэт сооружения.  
Наибольшая высота здания 68 м. Объем здания — 803 100 м<sup>3</sup>, полезная площадь — 61 400 м<sup>2</sup>





Архитектор *В. Олтаржевский*, консультант по конструкциям — инженер *В. Кузнецов*.  
Макет, план II этажа

Группа основных помещений — большого и двух малых залов заседаний — образует компактное «ядро» здания и окружена анфиладами гостиных, фойе, кулуаров и приемных залов. В объемной композиции это «ядро» выявлено объемом большого зала, приподнятым над остальными помещениями и фланкированным двумя башнями. Изрезанный объем здания обобщен устройством наружных переходов между корпусами, образующими систему внутренних световых дворов. Особенностью внешнего облика является своеобразный силуэт здания и преобладание плоскости стены над световыми проемами.  
Объем здания — 555 960 м<sup>3</sup>, рабочая площадь — 40 298 м<sup>2</sup>



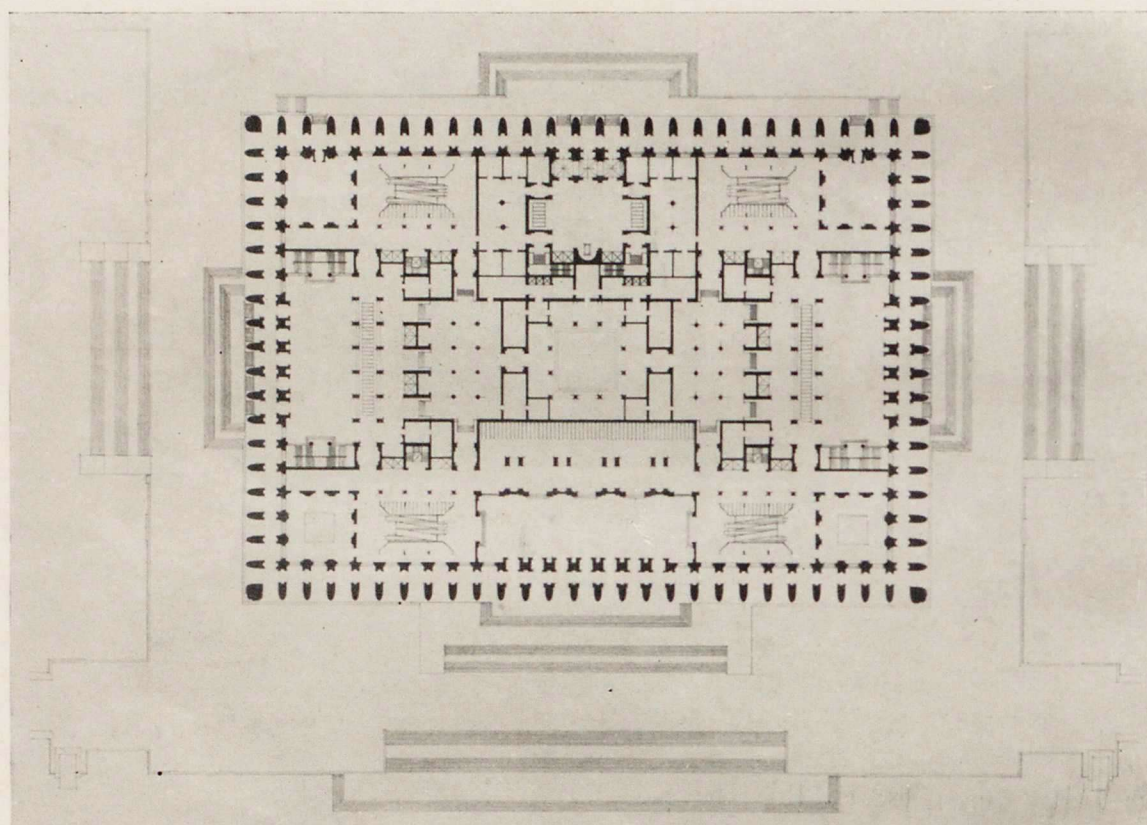
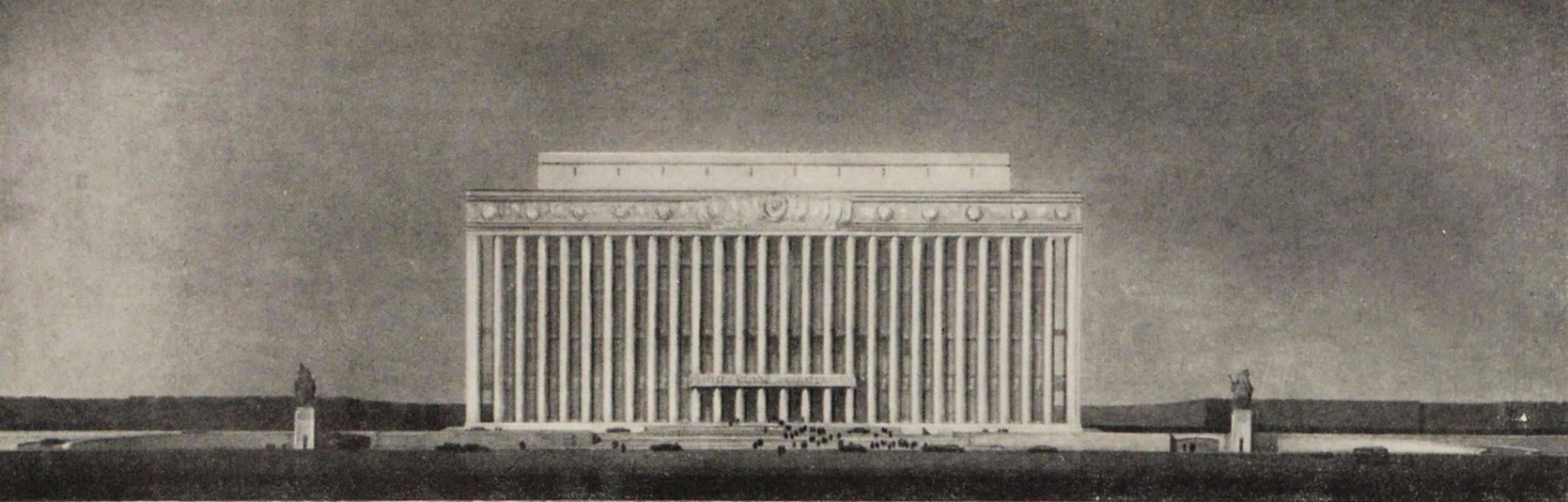
Архитектор *Б. Мезенцев*  
Фасад, план III этажа

Как и во многих других проектах, большой зал расположен в центре, малые залы — по бокам, главное фойе и кулуары малых залов — по главному фасаду, а группа помещений правительственных приемов — за залами заседаний со стороны противоположного фасада. Таким образом, создается компактный прямоугольный объем здания с высокой ротондой большого зала, увенчивающей композицию. В отличие от других проектов с аналогичным приемом композиции, автор подчеркивает фронтальное построение здания овальным очертанием большого зала в плане с большой осью, вытянутой вдоль главного фасада. Автор достиг четкого функционального разграничения помещений при их пространственном объединении в единый объем.

Во внешнем облике автор стремился к «сдержанности архитектурных средств и форм», что, по его мнению, «сообщает различным частям здания серьезность и эпическую приподнятость образа в целом».

Высота большого зала заседаний около 45 м, наибольшая высота здания — 54 м.

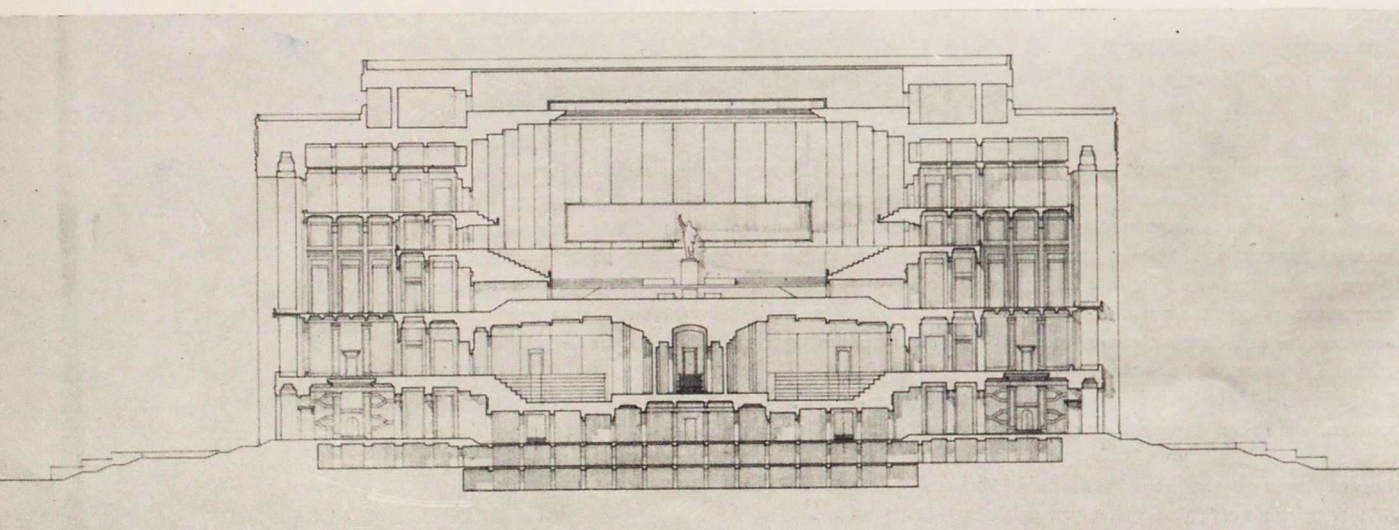
Объем здания — 697 697, м<sup>3</sup> полезная площадь — 52 876 м<sup>2</sup>



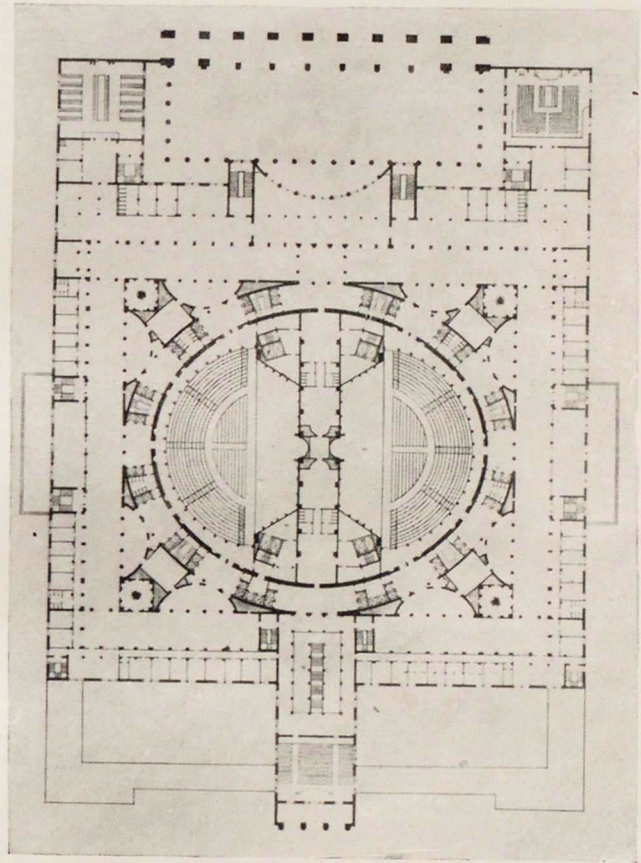
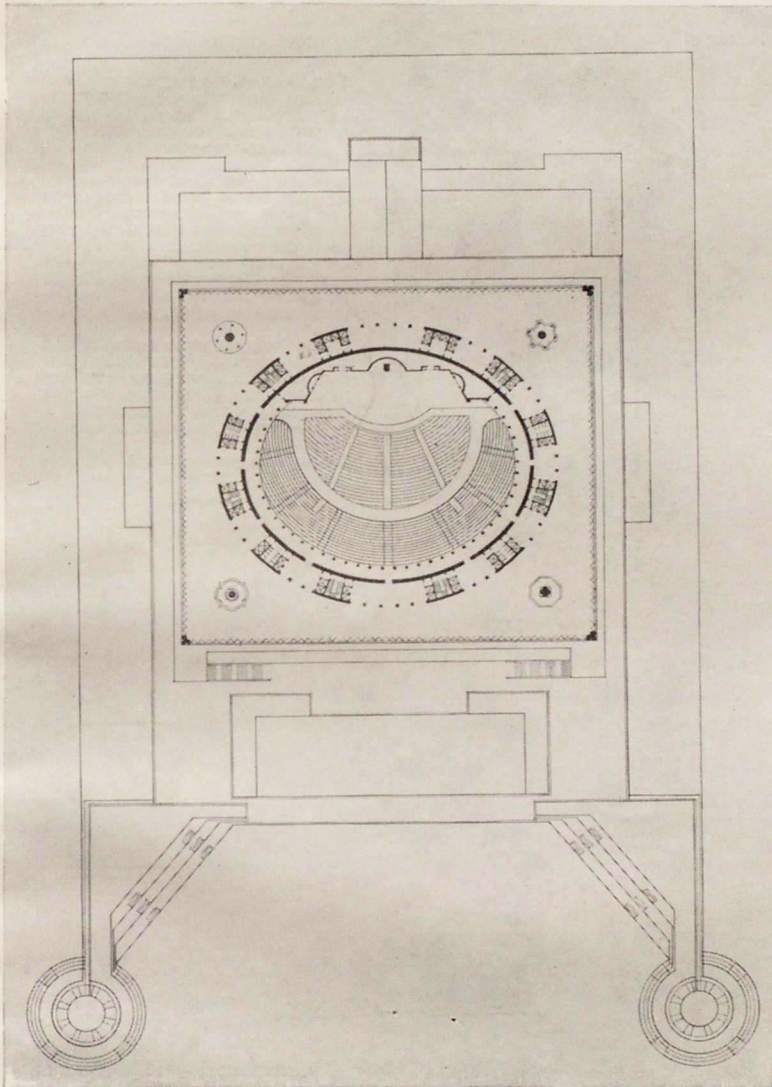
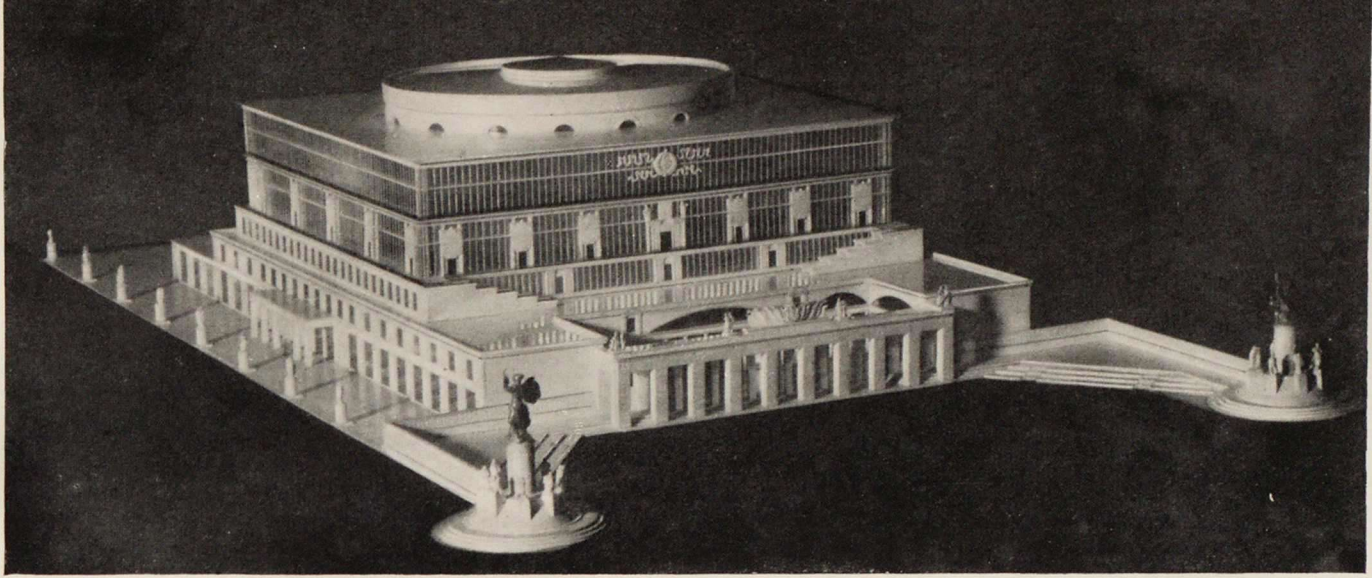
Проект № 42. Девиз  
«Прямоугольник с диагональю».  
Фасад, план I этажа и  
разрез

Характерной особенностью этого проекта является стремление разместить все помещения Дворца Советов в одном простом прямоугольном объеме. Большой зал заседаний расположен на третьем этаже (на отметке 24 м). Малые залы с прилегающими к ним помещениями находятся на II этаже (на отметке 10 м).  
Высота большого зала заседаний — 38 м. Наибольшая высота здания — 72 м.  
Объем здания — 1 006 600 м<sup>3</sup>, полезная площадь — 37 121 м<sup>2</sup>\*

\* Из пояснительной записки авторов.

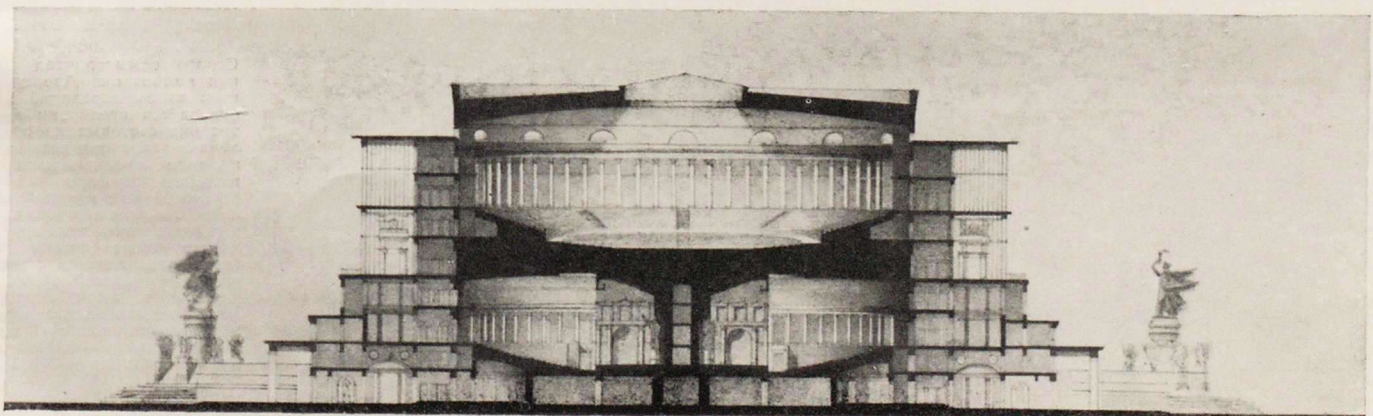


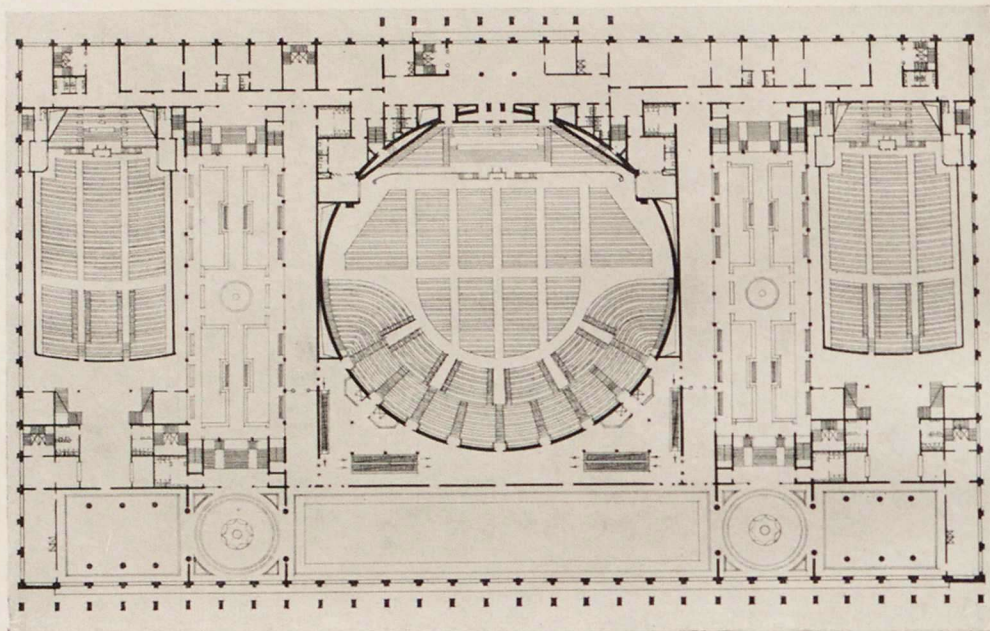
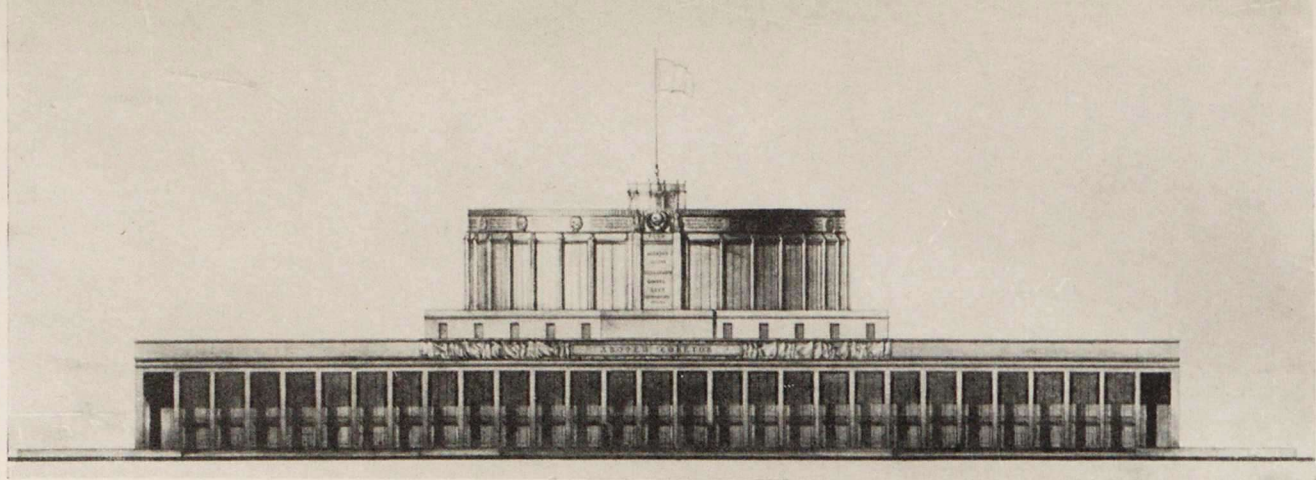




Проект № 48. Девиз «Зеленый круг»  
Макет, разрез, план II и IV этажей

Авторы стремятся к максимальной компактности объема при симметричной композиции. Основные помещения Дворца располагаются по вертикали одно над другим. На I этаже располагаются вестибюли и пять кафе с кухонным залом в центре. Малые залы с обслуживающими их помещениями занимают II—IV этажи. Большой зал овальной формы в плане с его кулуарами помещен на высоте 28 м от уровня земли. Сообщение между помещениями предусмотрено при помощи вертикального транспорта — лифтов.  
Наибольшая высота здания — 56 м.  
Объем здания — 608 200 м<sup>3</sup>, полезная площадь — 36 030 м<sup>2</sup>





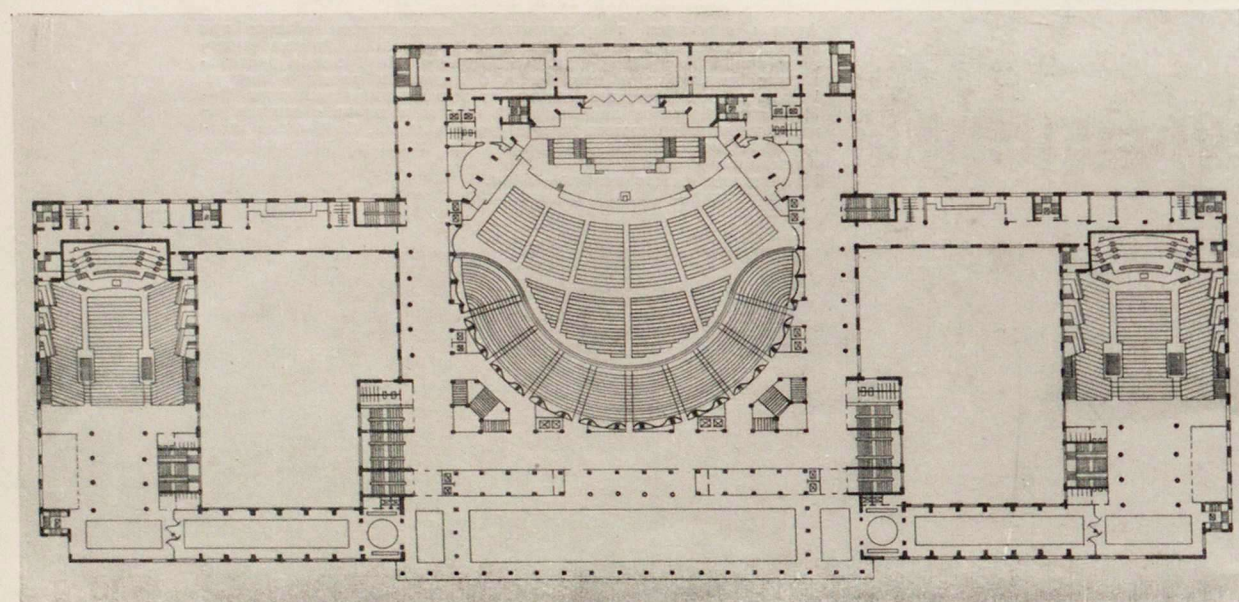
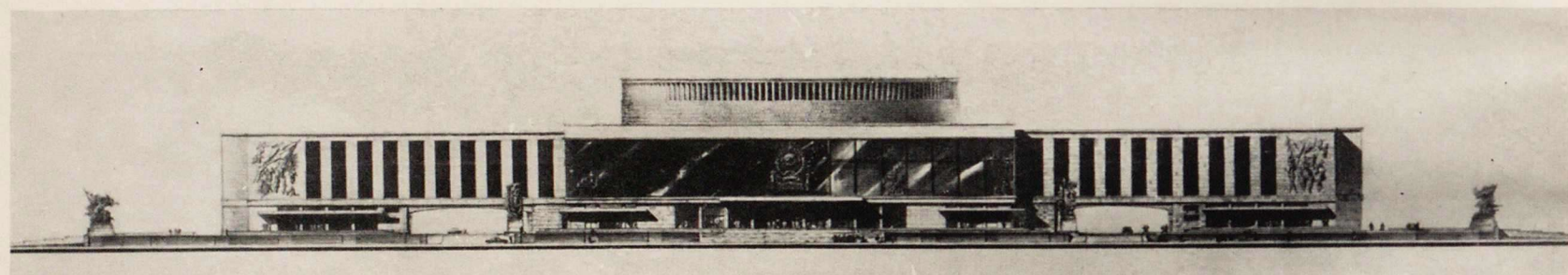
Архитектор *Д. Чечулин*, соавторы архитекторы *А. Тархов*, *Л. Наумичева*, при участии архитектора *И. Малайровой*.

Фасад, план II этажа.

Композиция, характерная для многих других проектов конкурса, дополнена здесь большими помещениями зимних садов, расположенных между большим и малыми залами. Залы и обслуживающие их помещения — фойе и кулуары — расположены на уровне II и III этажей. Анфилада залов правительственных приемов расположена на II этаже со стороны главного фасада над вестибюльной группой и связывает между собой основные помещения залов заседаний.

Сильно приподнятая ротонда над большим залом достигает высоты в 45 м и является центром композиции. Наивысшая точка плоского купола, перекрывающего зал внутри, находится на высоте 34 м.

Объем здания — 426 240 м<sup>3</sup>, полезная площадь — 39 526 м<sup>2</sup>

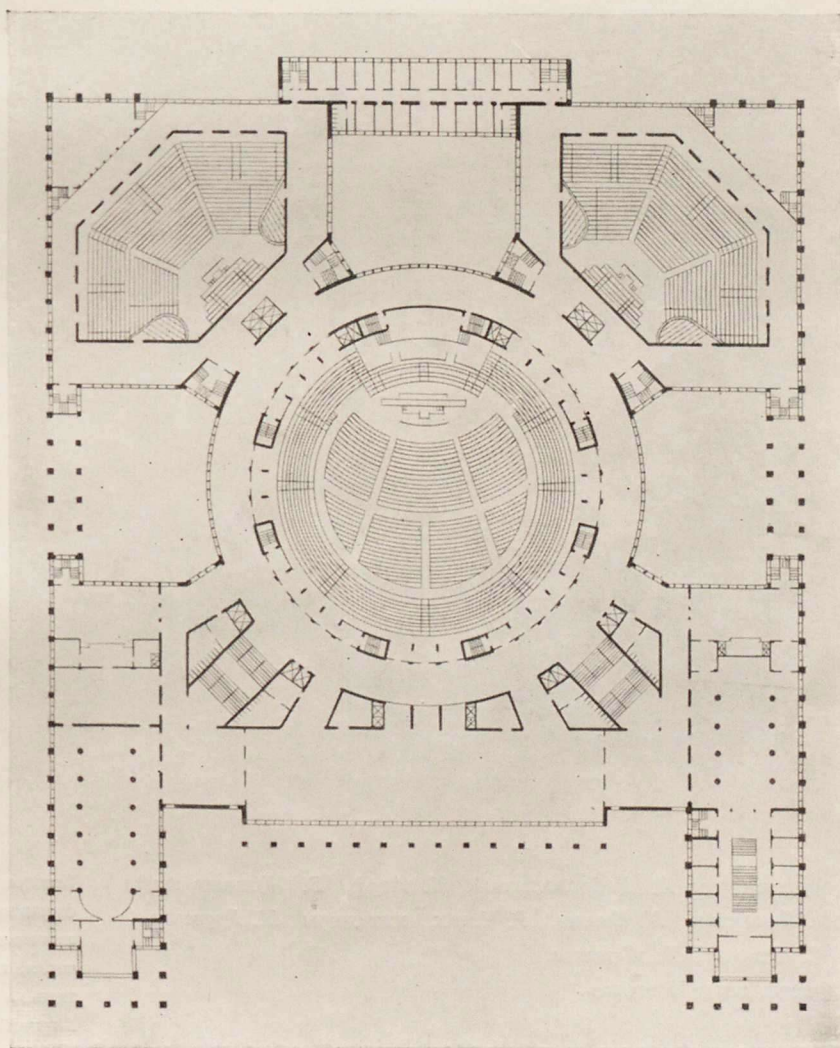
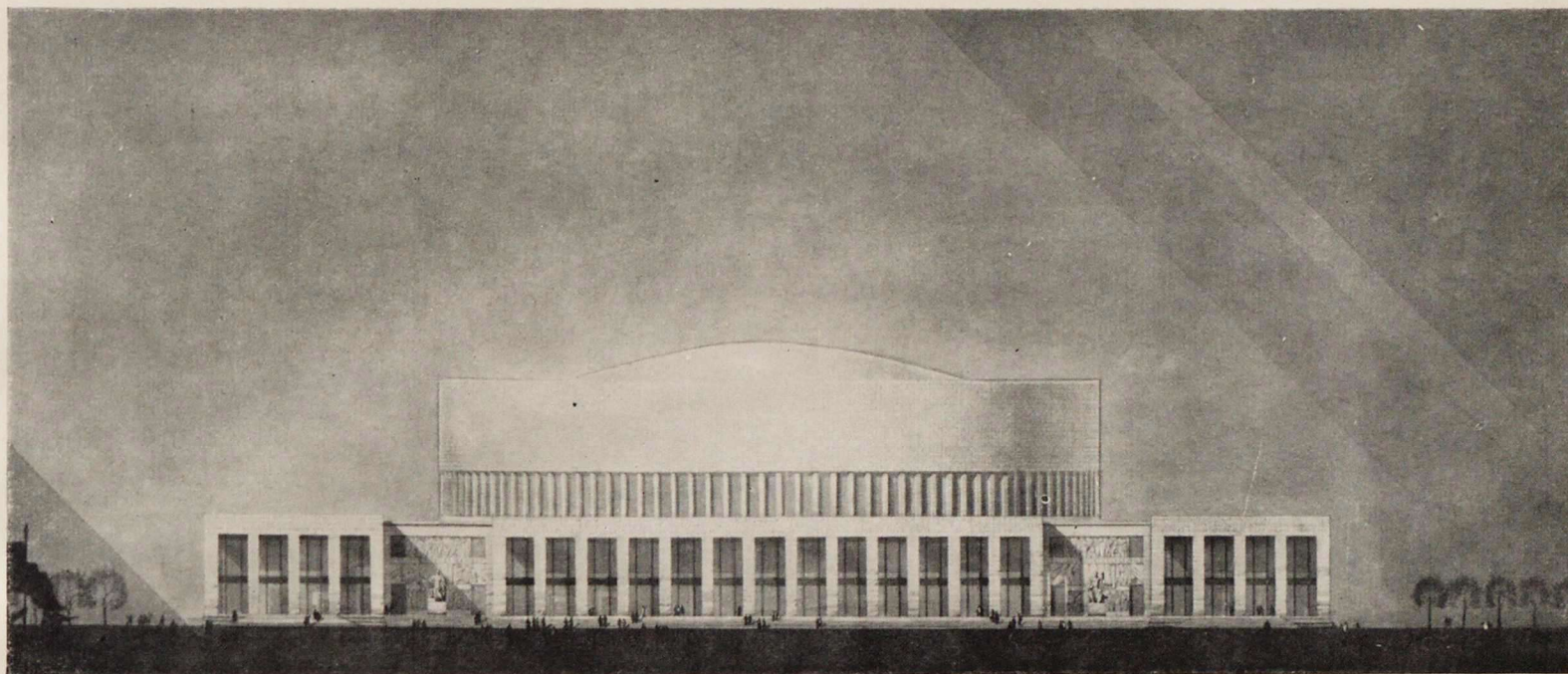


Архитекторы *А. Хряков*, *З. Брод*, *В. Богданов*, *К. Пчельников*, *В. Соколов*, *Б. Шелетов*, при участии художника *Е. Некрасова*.

Фасад, план на отметке 7.20

Строго симметричная компактная композиция Дворца с большим залом заседаний в центре отличается введением двух внутренних световых дворов. Анфилада залов правительственных приемов расположена вдоль главного фасада на уровне II этажа над группой вестибюлей. Большой зал заседаний освещается через ротонду купола, малые залы имеют боковое освещение. Авторы стремятся к широкому использованию стекла, металла и новых строительных материалов в отделке фасадов и внутренних помещений здания.

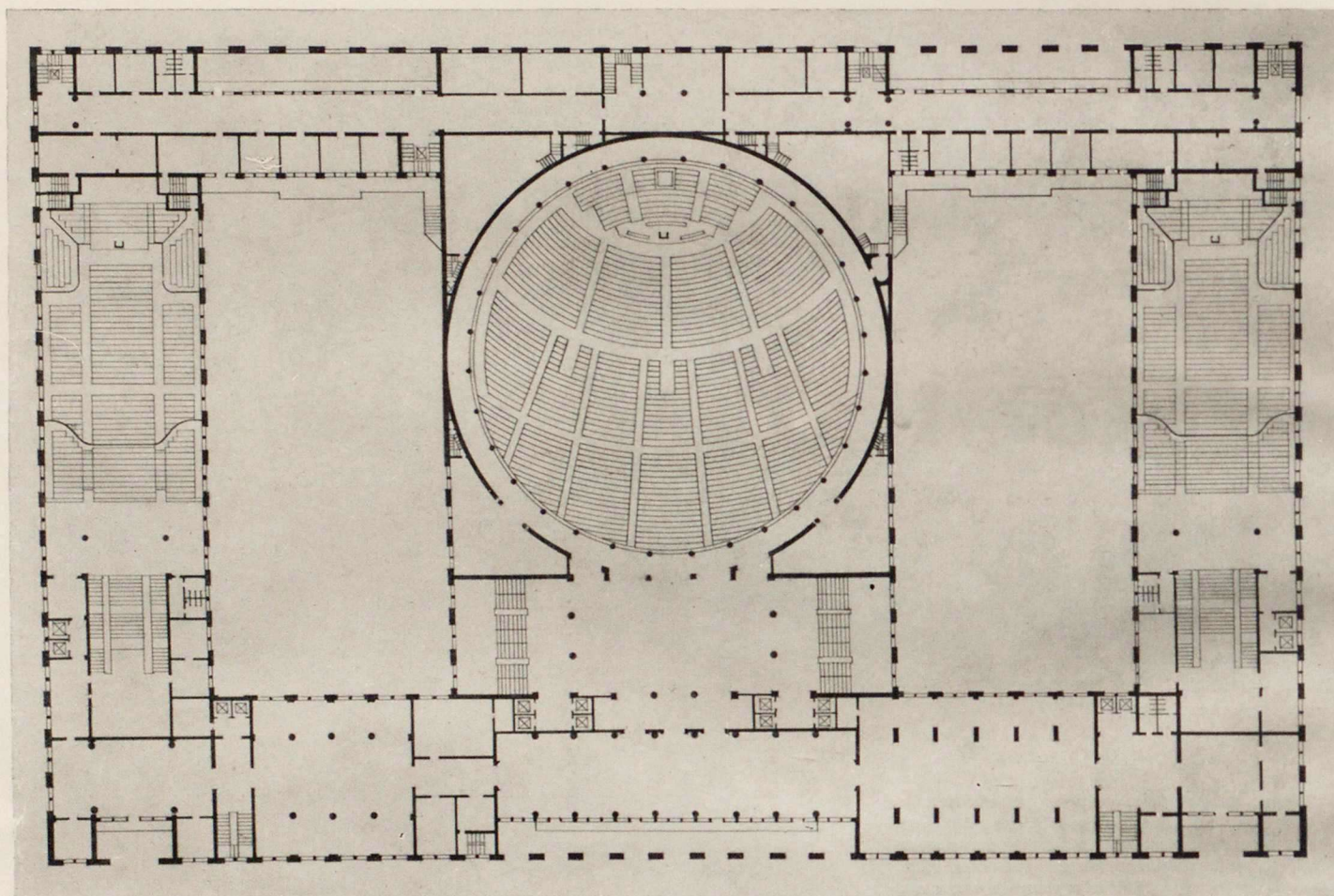
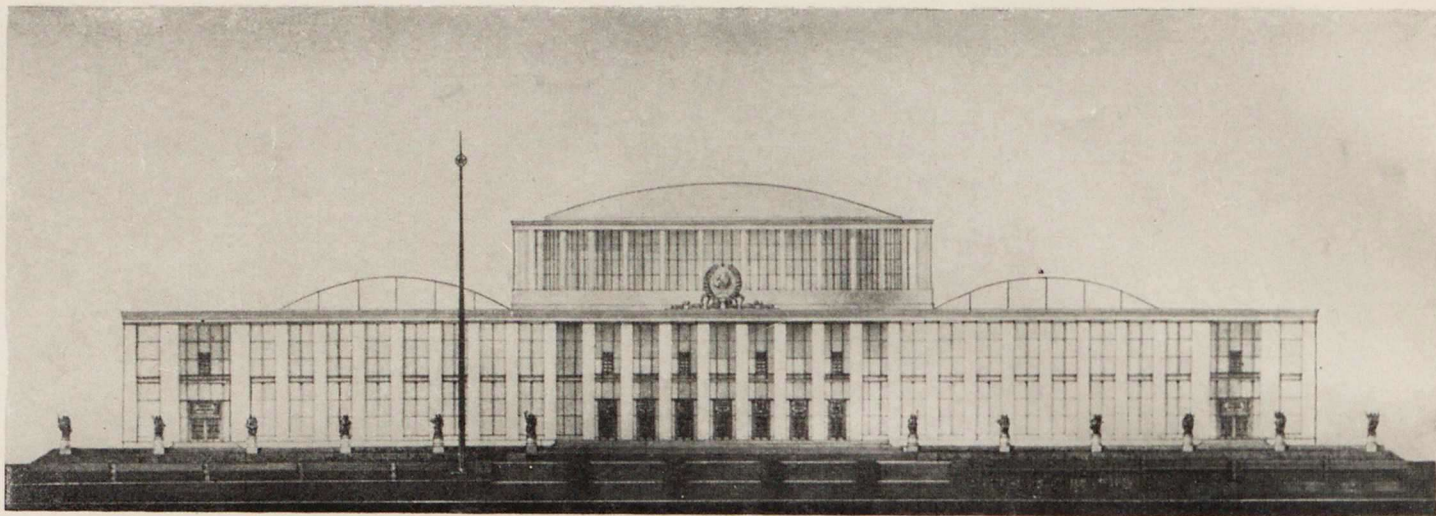
Объем здания — 559 863 м<sup>3</sup>, полезная площадь — 43 816 м<sup>2</sup>



Архитекторы *Е. Левинсон, И. Фомин,*  
*В. Васильковский, О. Голынкин.*  
 Фасад, план на отметке 87.50

Характерно центральное расположение большого круглого зала заседаний и размещение вокруг него остальных групп помещений: малых залов совещаний, залов правительственных приемов и т. д., разделенных между собой внутренними световыми двориками. Обращает внимание ориентация малых залов совещаний по диагоналям, проходящим через углы здания. Залы расположены на I этаже. Главным элементом объемной композиции является цилиндрический объем большого зала, доминирующий над всем зданием. Сильно выдвинутые вперед ризолиты образуют парадный подход к зданию Дворца.

Высота большого зала заседаний — 36 м, наибольшая высота здания — 44 м.  
 Объем здания — 516 154 м<sup>3</sup>, полезная площадь — 42 412 м<sup>2</sup>



Архитекторы *А. Добровольский, М. Агуф, В. Колесников, Н. Коломиец, М. Фомин, Р. Чечик*, инженеры *М. Грутман, С. Ривкин, И. Скачков*.

Фасад, план II этажа

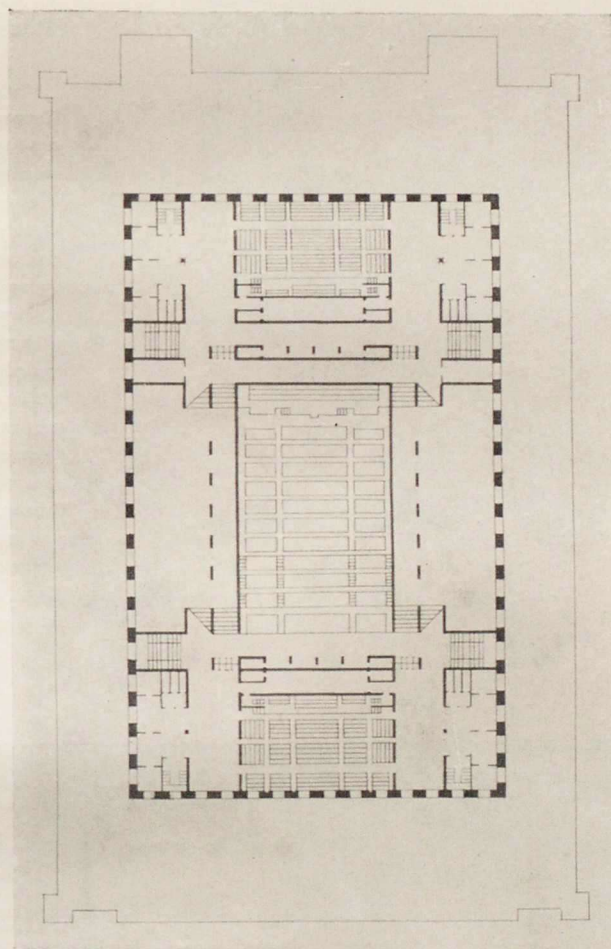
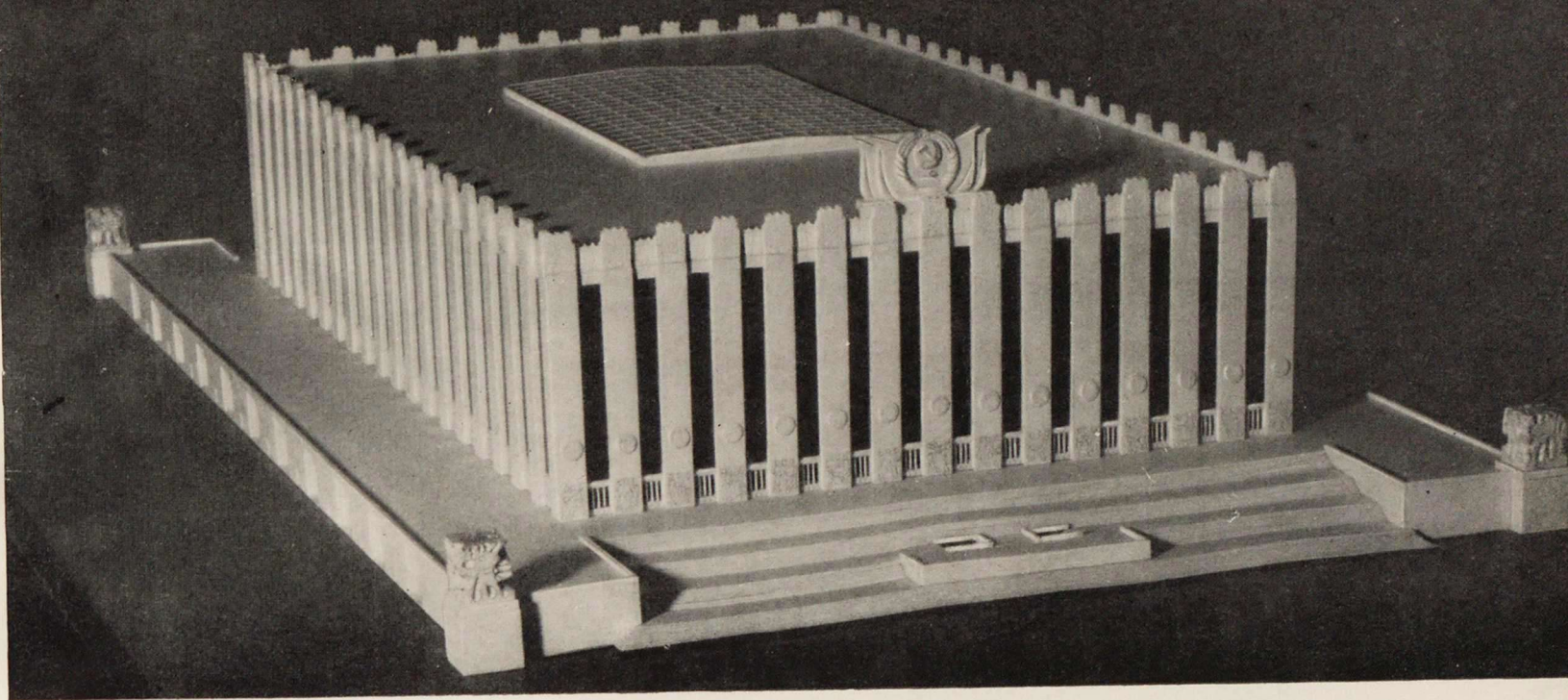
В этом проекте, как и в предыдущих, отличительной особенностью является центричная постановка большого зала совещаний, отделенного от малых залов большими световыми дворами. Все три зала расположены на I этаже и отодвинуты вглубь здания. Залы правительственных приемов размещены в передней части Дворца.

Авторы указывают: «Стремление к максимально простой и удобной в функциональном отношении планировке помещений, правильной их взаимосвязи и обязательному естественному освещению всех, без исключения, помещений привело к предлагаемому в проекте решению плана здания» (из пояснительной записки).

Внешний облик Дворца Советов складывается из спокойной периметральной обстройки с выделенной венчающей ротондой большого зала совещаний.

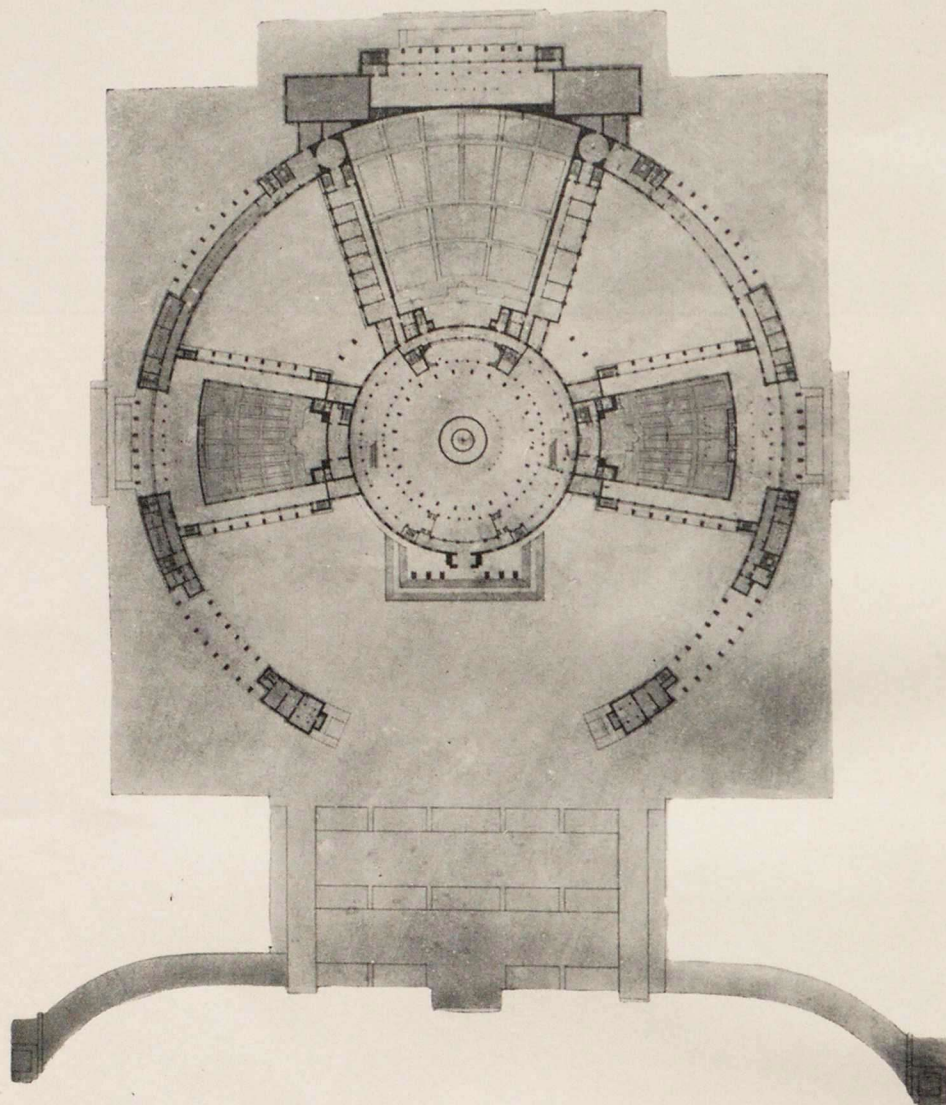
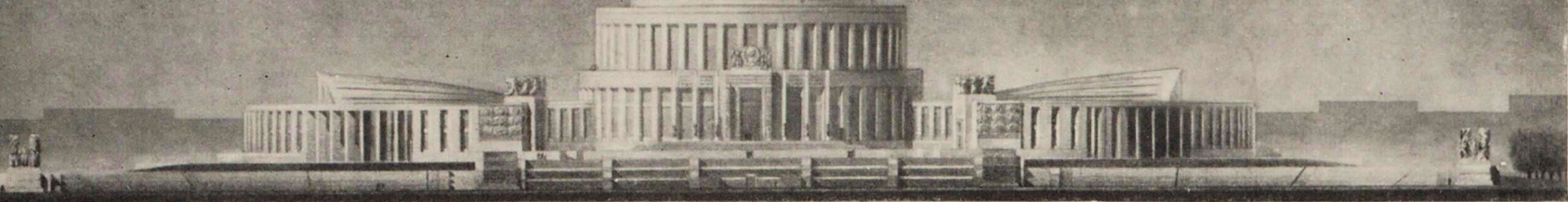
Высота большого зала заседаний — 48 м, наибольшая высота здания — 48 м.

Объем здания — 735 310 м<sup>3</sup>, полезная площадь — 38 000 м<sup>2</sup>



Архитектор Г. Агабабян.  
Макет, план III этажа

Выбор композиции Дворца, в виде единого сомкнутого параллелепипеда без четкого расчленения на функциональные группы и без внутренних световых дворов, автор проекта обосновывает так: «Избранная композиция продиктована прежде всего местом строительства, . . . желанием достигнуть объемно-пространственной выразительности Дворца противопоставлением его единого монументального объема высотной композиции МГУ . . .»  
Особенностью проекта является устройство сквозных транспортных подъездов со стоянками для автомашин в покоем этаже. Здесь же размещены вестибюли, связанные лестницами и лифтами с остальными этажами.  
Большой и малый залы заседаний, а также залы правительственных приемов расположены на II этаже и окружены кулуарами и вспомогательными помещениями. Высота здания — 48 м. Высота большого зала — 36 м.  
Объем здания — 1 156 800 м<sup>3</sup>, полезная площадь — 56 366 м<sup>2</sup>

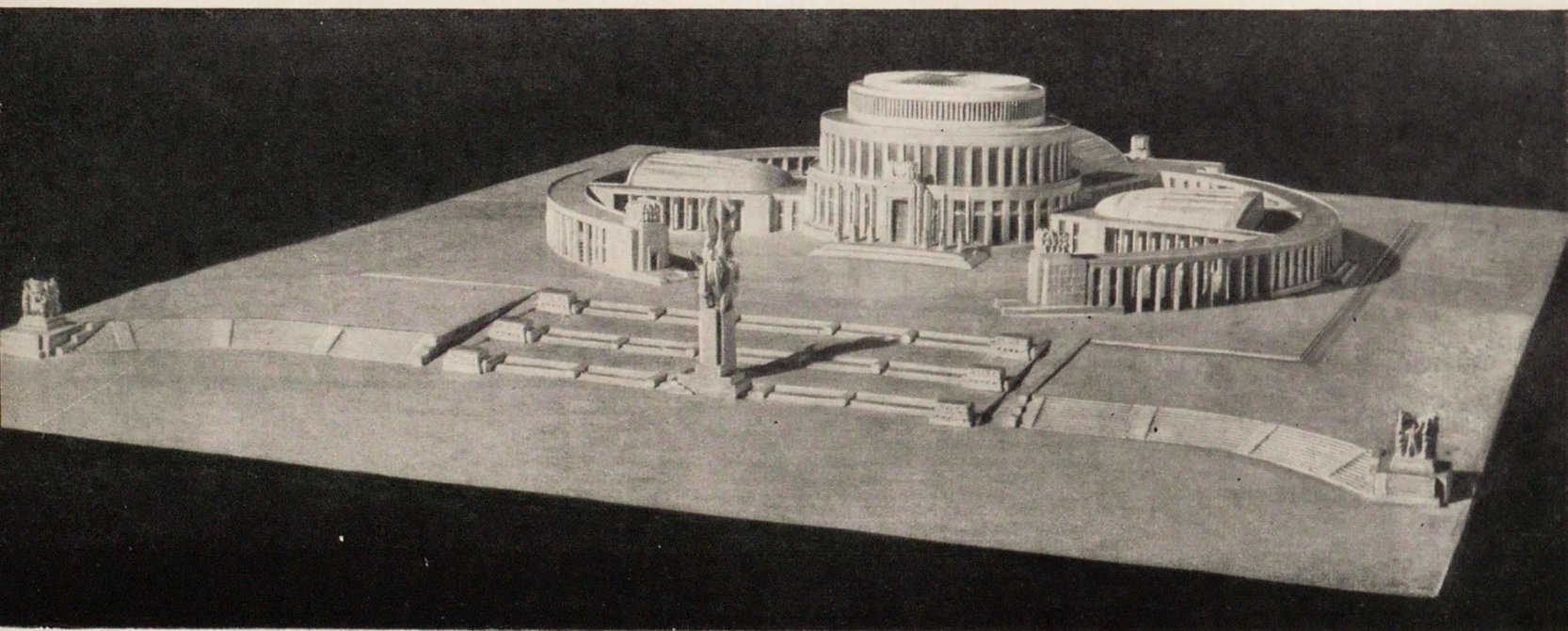


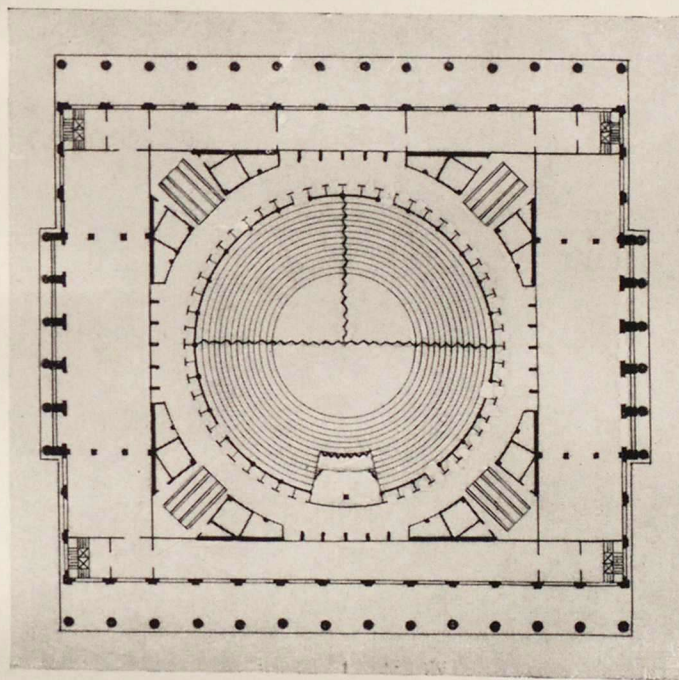
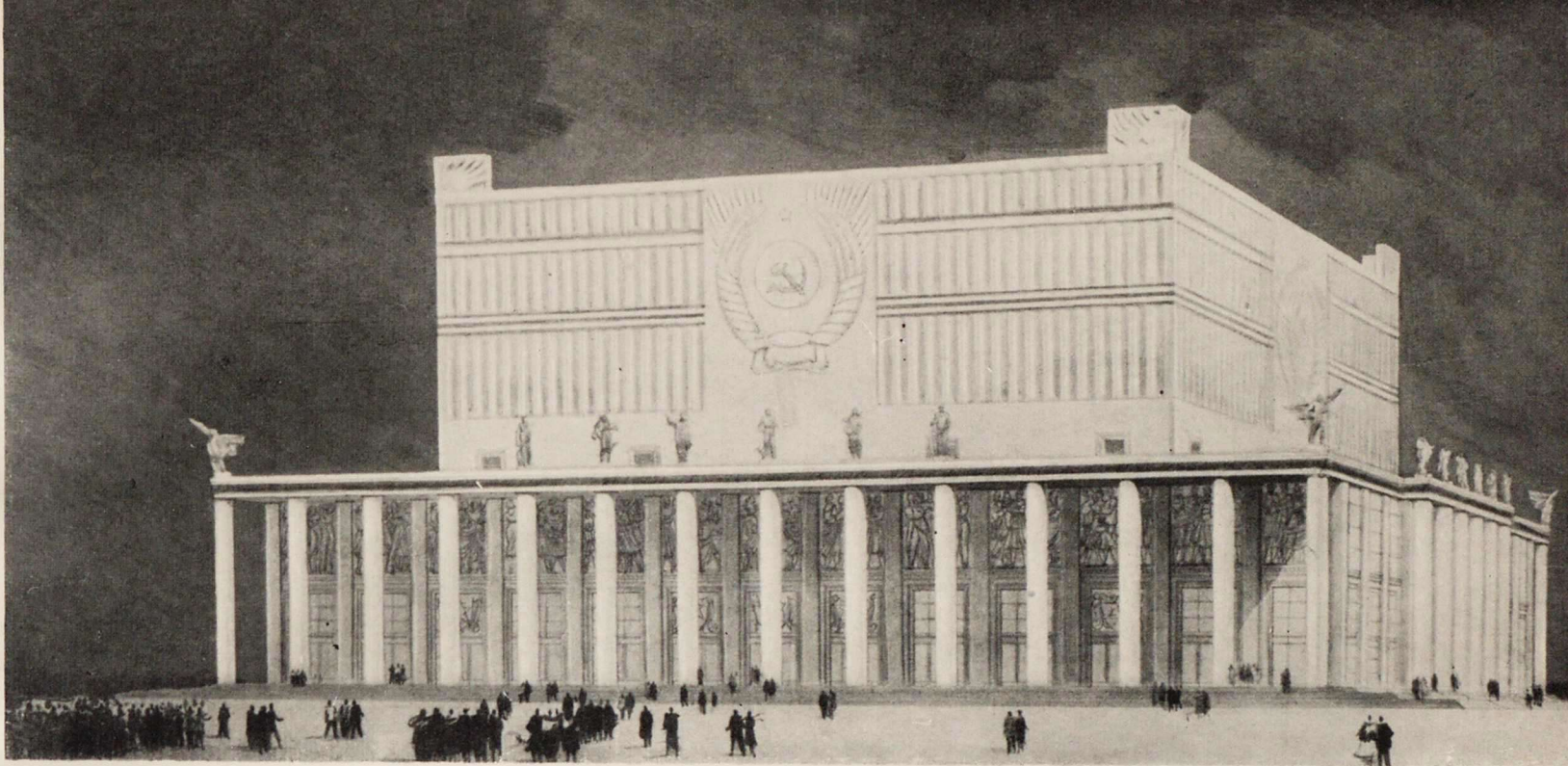
Архитекторы *Б. Иофан, В. Калинин, К. Стериони*, инженер *Н. Никитин*.  
Макет, план II этажа и фасад

Проектом предложена центральная композиция с дифференцированным расположением групп помещений, при котором отдельные объемы чередуются с открытыми дворами, замкнутыми идущими по кругу переходами и галереями. Ядром композиции является большая ротонда, в которой на первом этаже расположен вестибюль президиумов, а на II этаже — залы правительственных приемов. К ротонде примыкают большой и малый залы заседаний. Сильно развитая система лестниц с трибунами и пропилеями ведет к большой внутренней площади перед главным входом. Над всем комплексом доминирует высотный трехъярусный объем ротонды.

Высота большого зала заседаний около 30 м, высота центрального зала приемов — 24 м, наибольшая высота здания около 50 м

Объем здания — 406 700 м<sup>3</sup>, полезная площадь — 55 770 м<sup>2</sup>



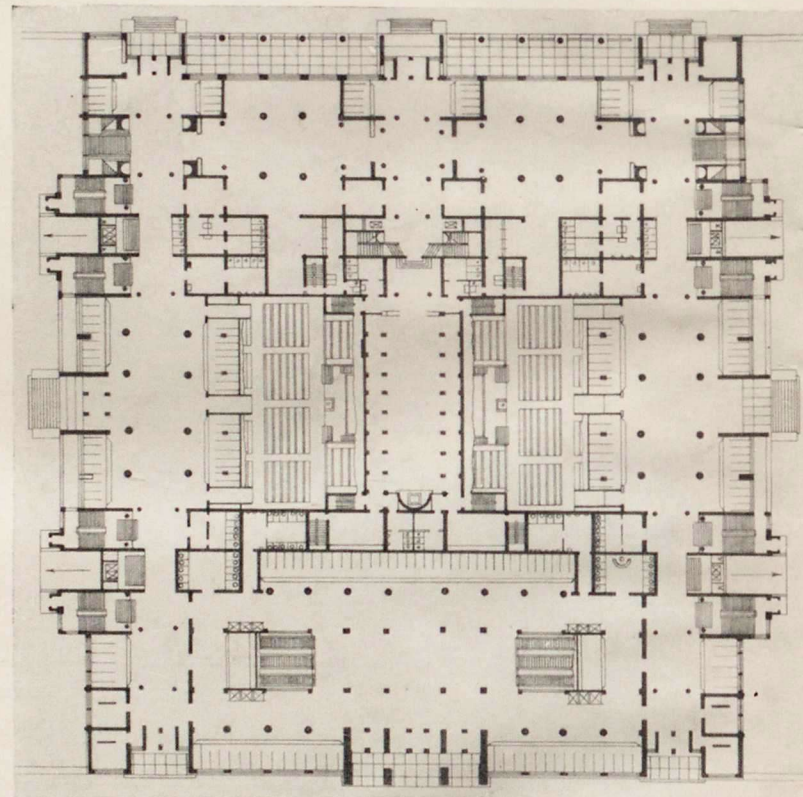
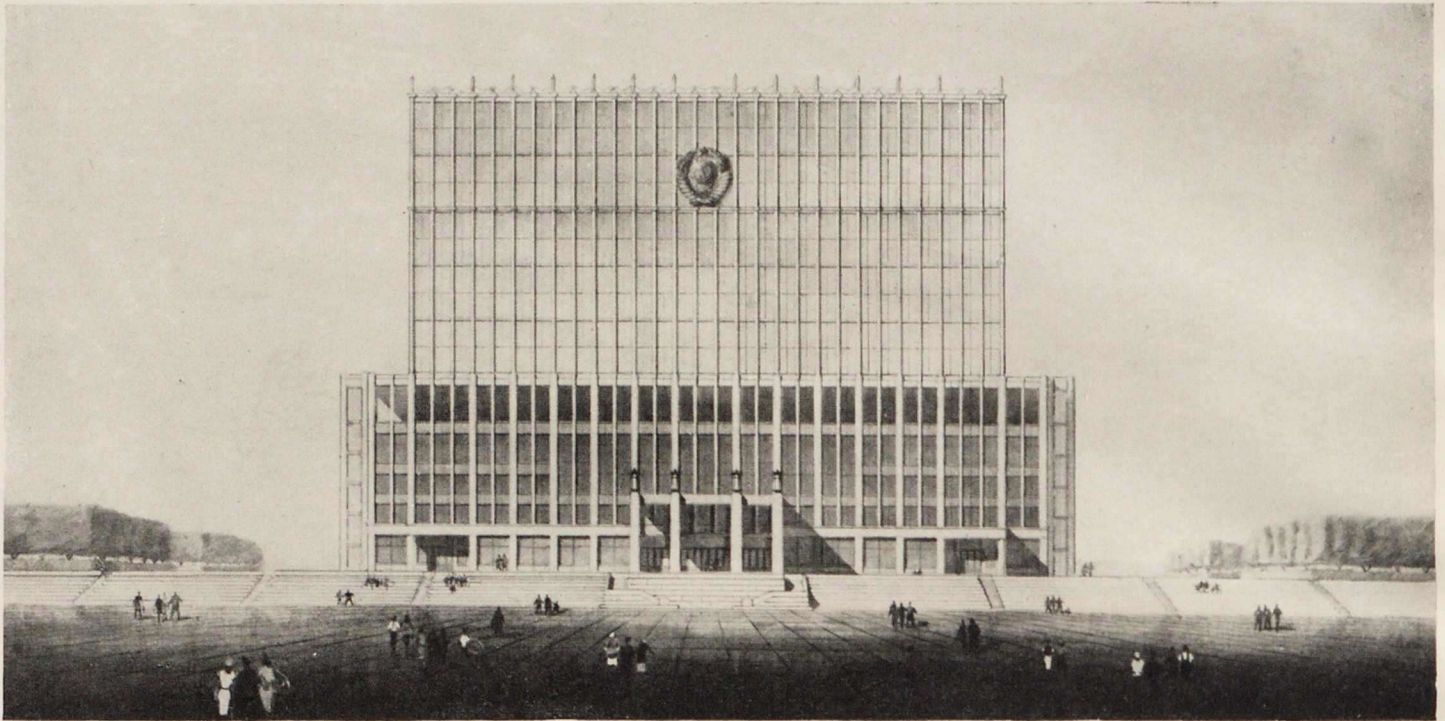


Проект № 72. Девиз «Мир».  
Перспектива, план на отметке +9.00

Для композиции характерно стремление к предельной центричности здания. Отсюда — квадратное очертание плана, входы со всех сторон здания, единый круглый зал, который с помощью передвижных перегородок может быть расчленен на три самостоятельных зала: большой и два малых. Зал расположен на уровне III этажа (отметка +9.00).  
Внутреннее сообщение между этажами предполагается с помощью эскалаторов.

Высота зала заседаний 30 м, наибольшая высота здания 46 м.  
Объем здания — 322 000 м<sup>3</sup>, полезная площадь — 36 820 м<sup>2</sup> \*.

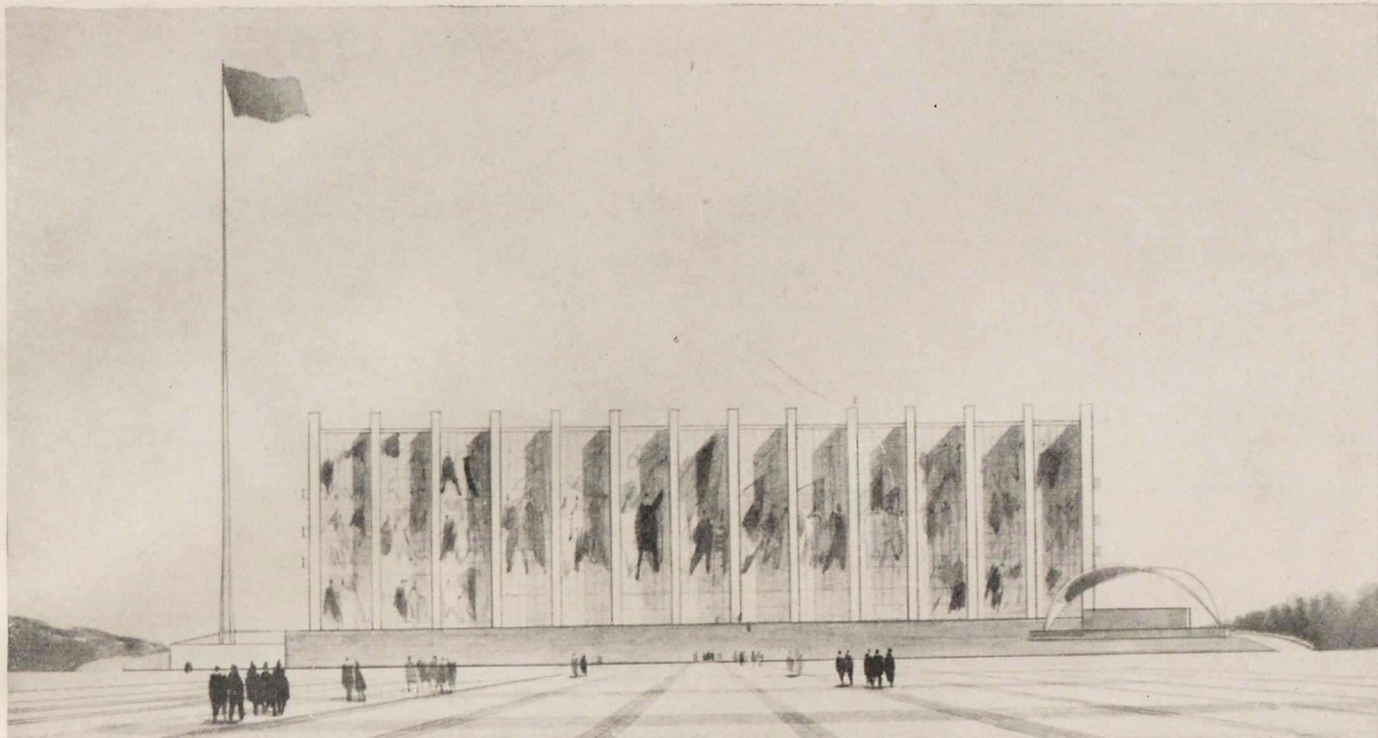
\* Из пояснительной записки авторов.



Проект № 64. Девиз «Кристалл».  
Фасад, план I этажа и разрез

Характерным является стремление объединить все помещения в единый компактный вертикальный объем с большим залом заседаний, расположенным на III этаже. Высота зала 52 м. Группа малых залов заседаний находится под ним, на II этаже. Группа залов правительственных приемов расположена за малыми залами. Наибольшая высота здания — 69 м  
Объем здания — 519 671 м<sup>3</sup>, полезная площадь — 38 000 м<sup>2</sup>



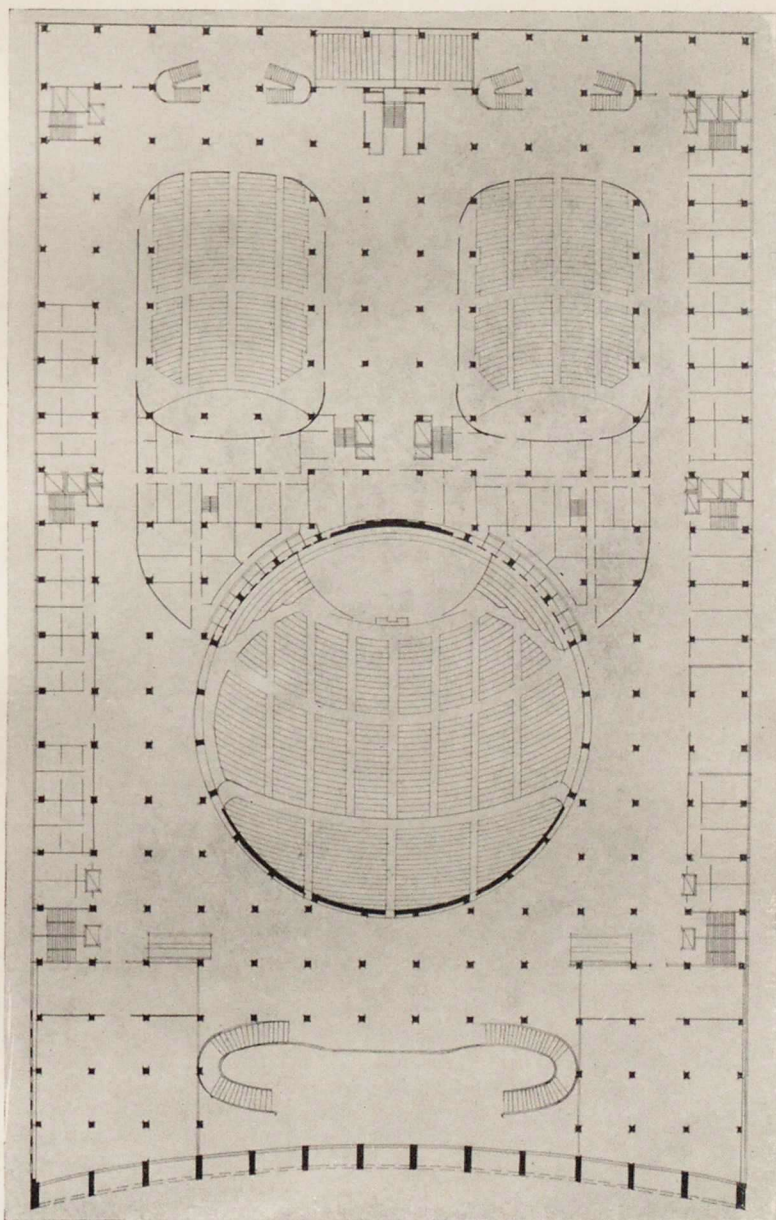


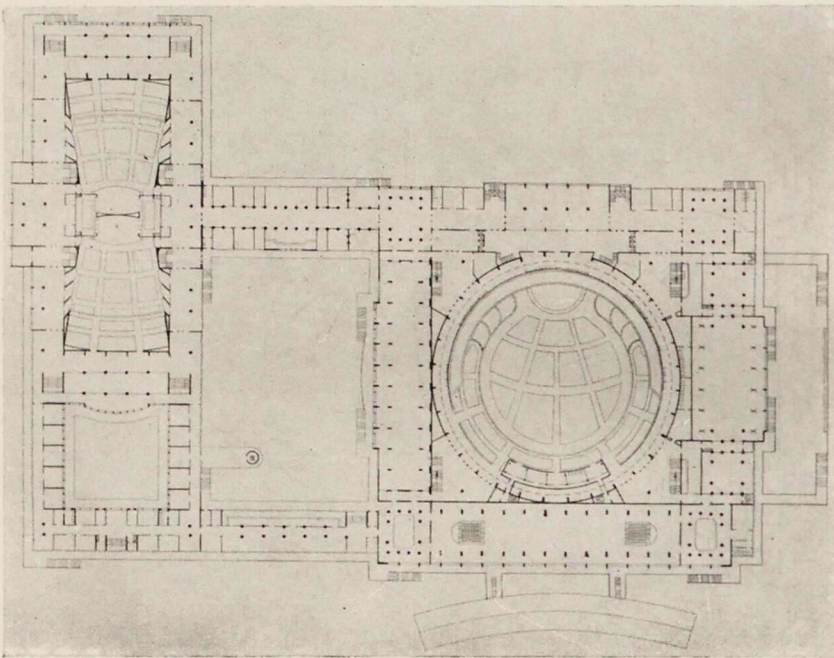
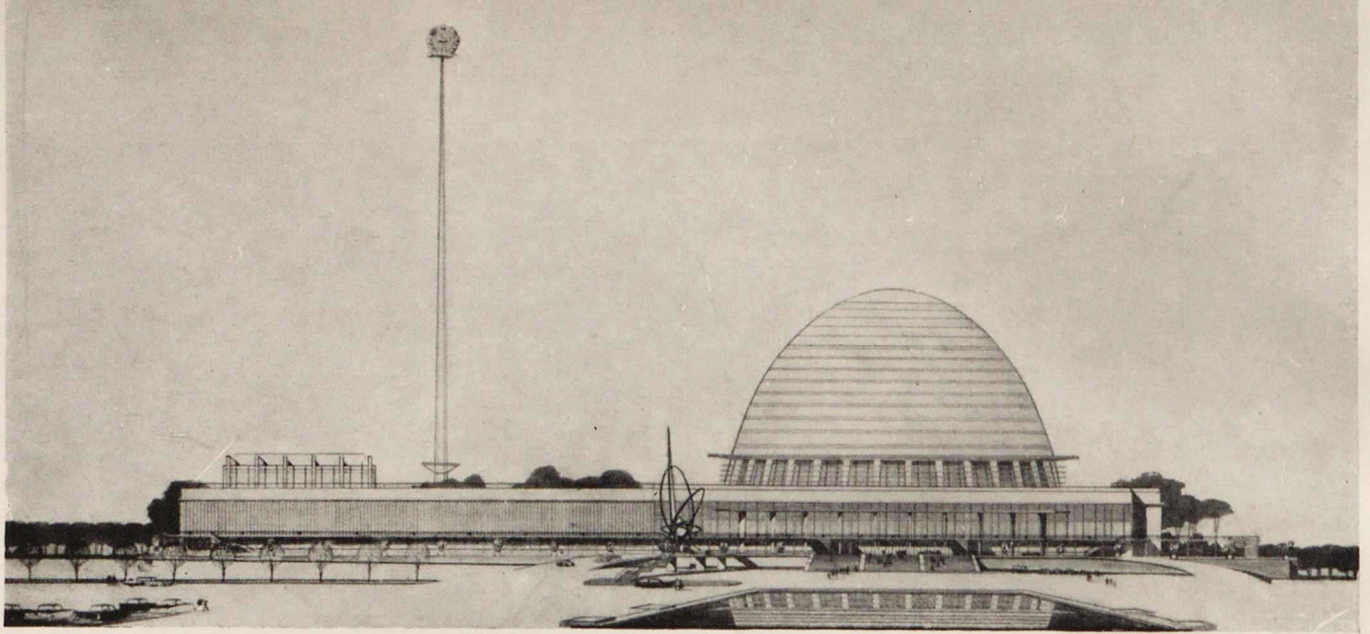
Проект № 57. Девиз «Союз».  
Фасад, план I этажа

Объем здания скомпонован в виде одного компактного прямоугольника с круглым большим залом заседаний в центре и симметрично примыкающими сюда малыми залами совещаний. В свободное, недифференцированное внутреннее пространство введены объемы трех залов. Залы расположены на II этаже. Объем большого зала совещаний не выделен, а скрыт за повышенной периметральной обстройкой. Фасад здания с большой, во всю его ширину, лестницей-трибуной и стеной, расписанной фресками, — прост и лаконичен.

Высота большого зала заседаний — 26 м. Наибольшая высота здания — 38 м.

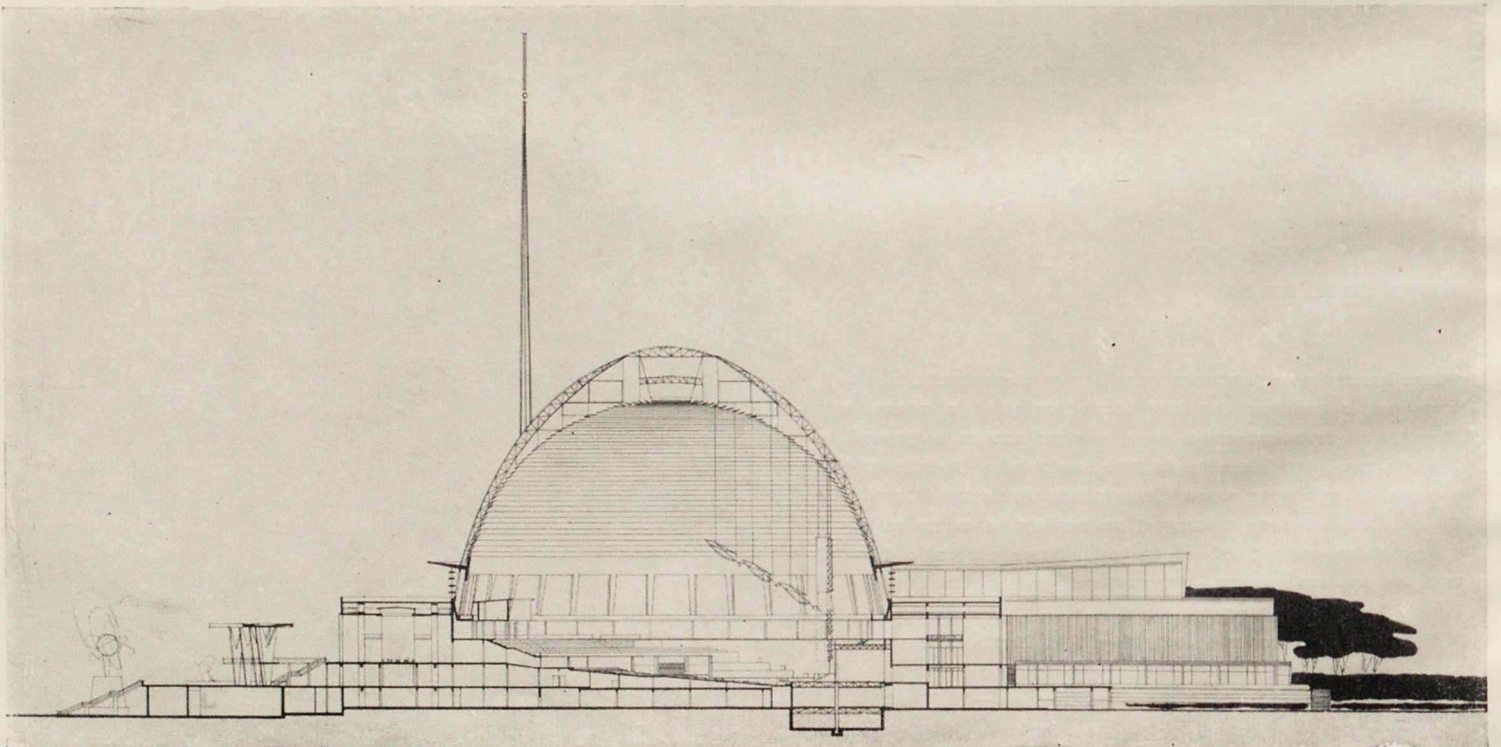
Объем здания — 560 000 м<sup>3</sup>. Полезная площадь — 25 200 м<sup>2</sup>

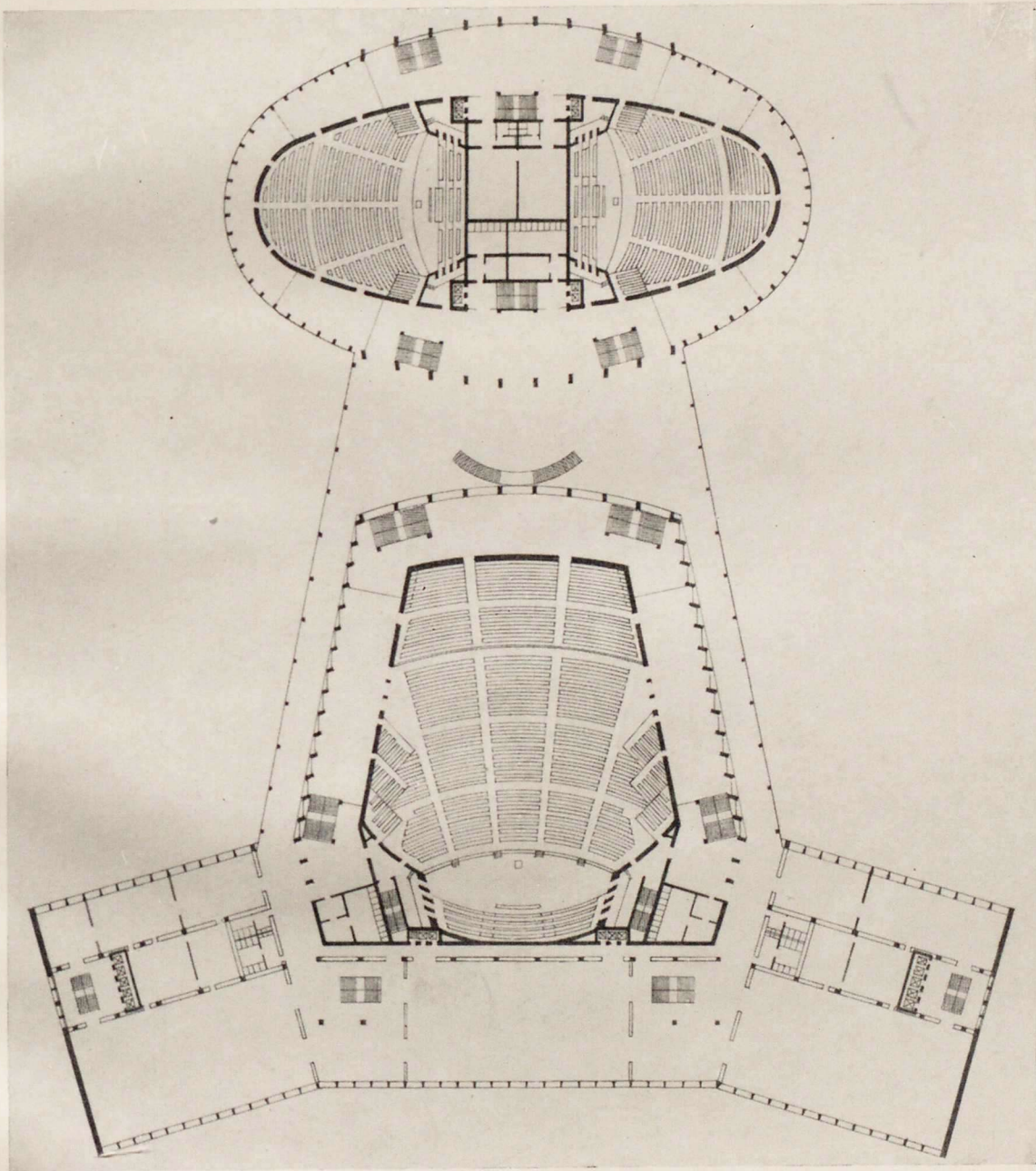
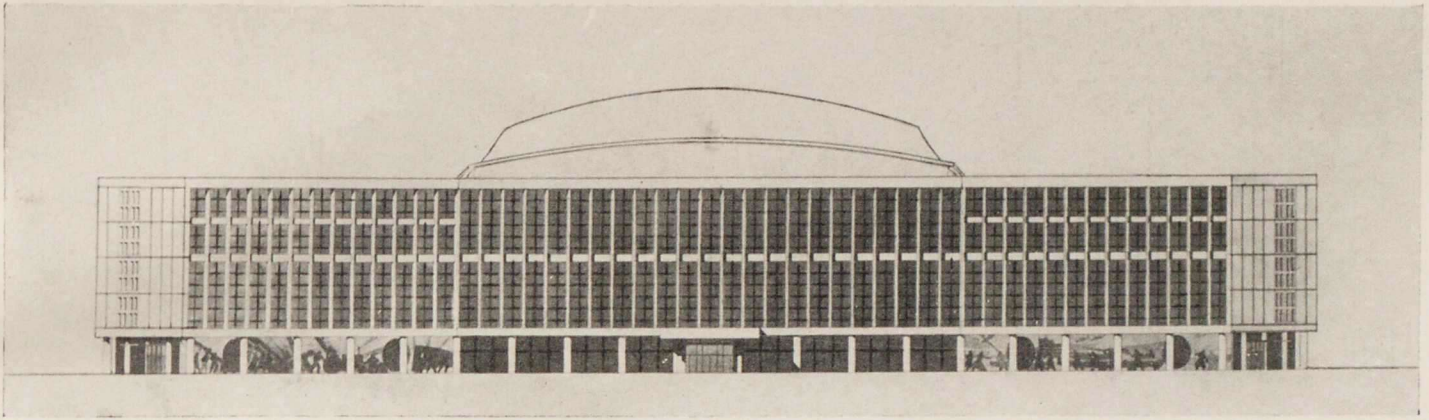




Архитекторы А. Лангман, А. Борецкий,  
И. Бебяков, А. Образцов, Г. Чечулин.  
Фасад, план III этажа и разрез

Сделана попытка создания асимметричной композиции здания Дворца с выделением в плане и в объеме главного зала заседаний. Этот зал расположен на I этаже и увенчан параболическим куполом (высота зала внутри — 56 м). Малые залы заседаний находятся на II этаже и объединены в отдельный комплекс вместе с примыкающим к ним зимним садом. Большой двор объединяет все группы помещений Дворца. Авторы указывают в пояснительной записке: «Проектируемое здание предлагается рассматривать не как изолированный объект, а как пространственный центр Юго-западного района Москвы, размещенного на вновь осваиваемой территории». Наибольшая высота здания — 78,7 м. Объем здания — 993 180 м<sup>3</sup>, полезная площадь — 66 681 м<sup>2</sup>.

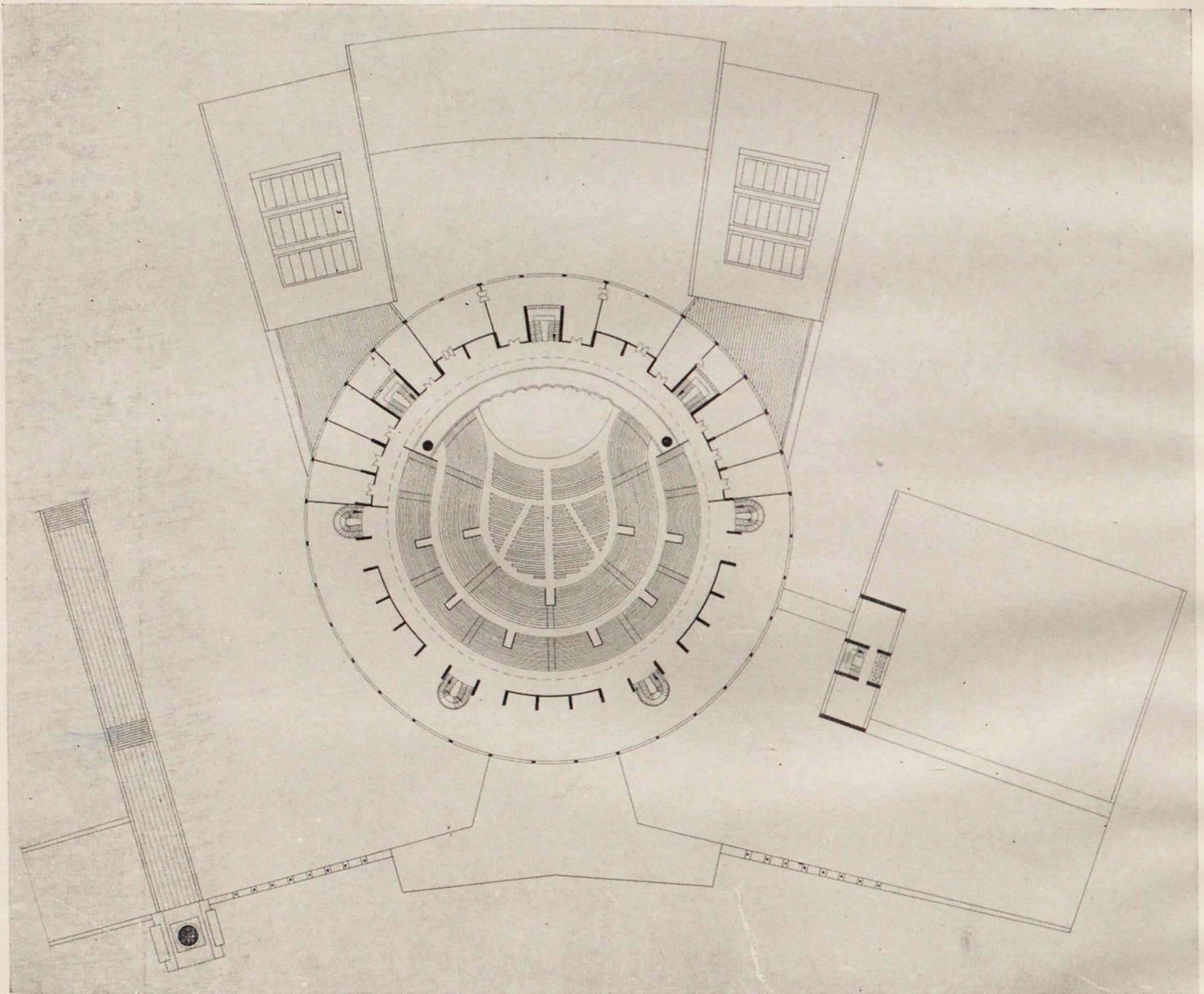
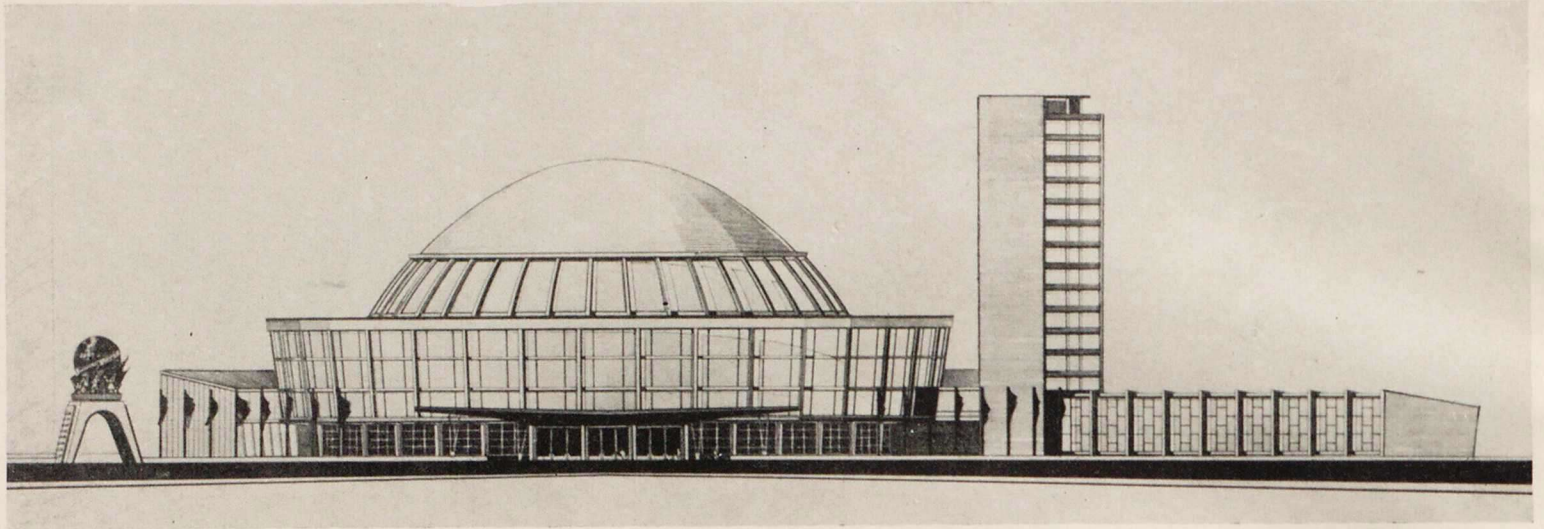




Проект № 65. Девиз «Красный круг»

Фасад, план II этажа

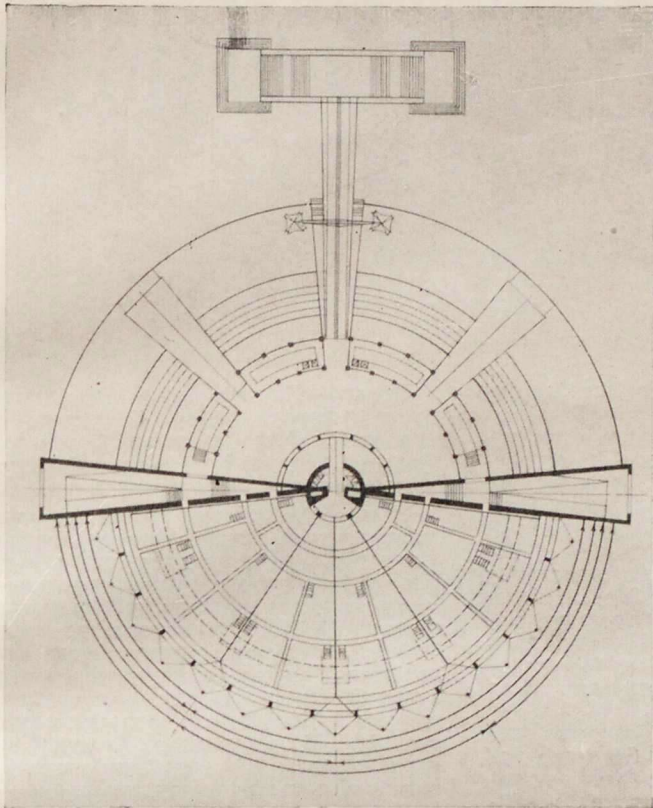
Как и в предыдущем проекте, все здание Дворца Советов расчленено на отдельные объемы с различными функциональными группами помещений. Они также объединены кулуарами переходами в единый целый комплекс Дворца. Но в отличие от предыдущего проекта композиция развивается по одной центральной оси. Фасад здания — бетонный каркас, расчленяющий сильно остекленную плоскость. Выделен объем большого зала. Высота большого зала заседаний — 23 м. Наибольшая высота здания — 38 м. Объем здания — 404 860 м<sup>3</sup>. Полезная площадь — 35 770 м<sup>2</sup>



Проект № 79. Девиз «Мир».  
Фасад, план IV этажа

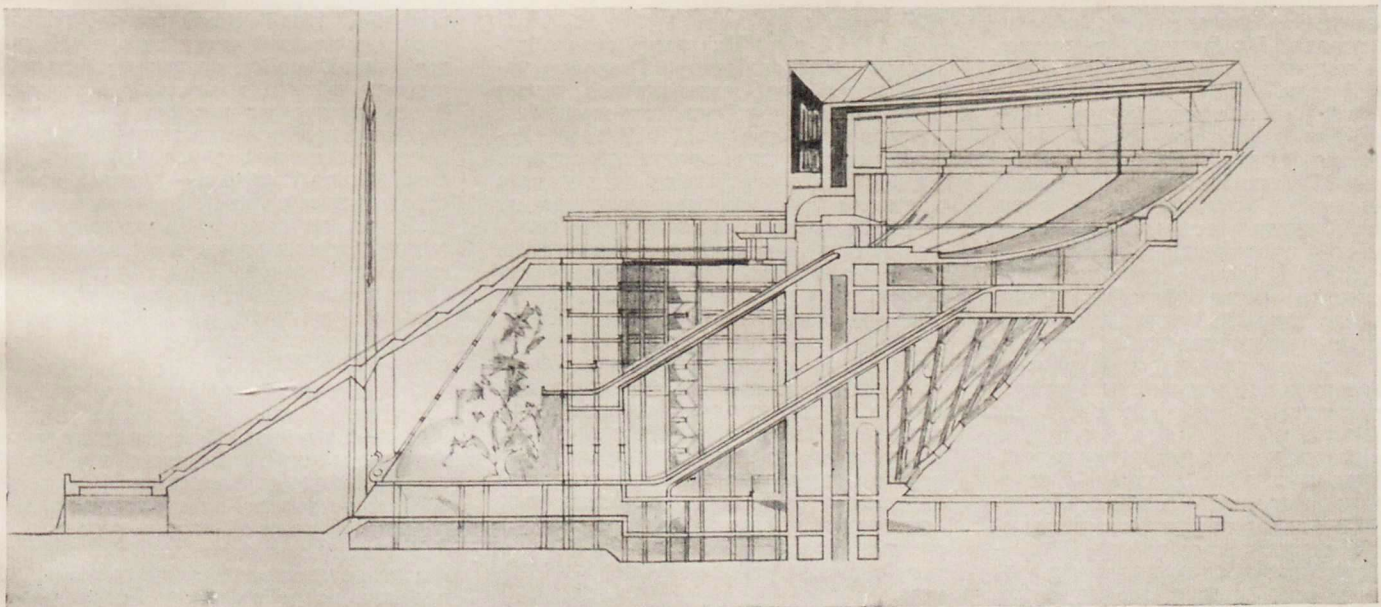
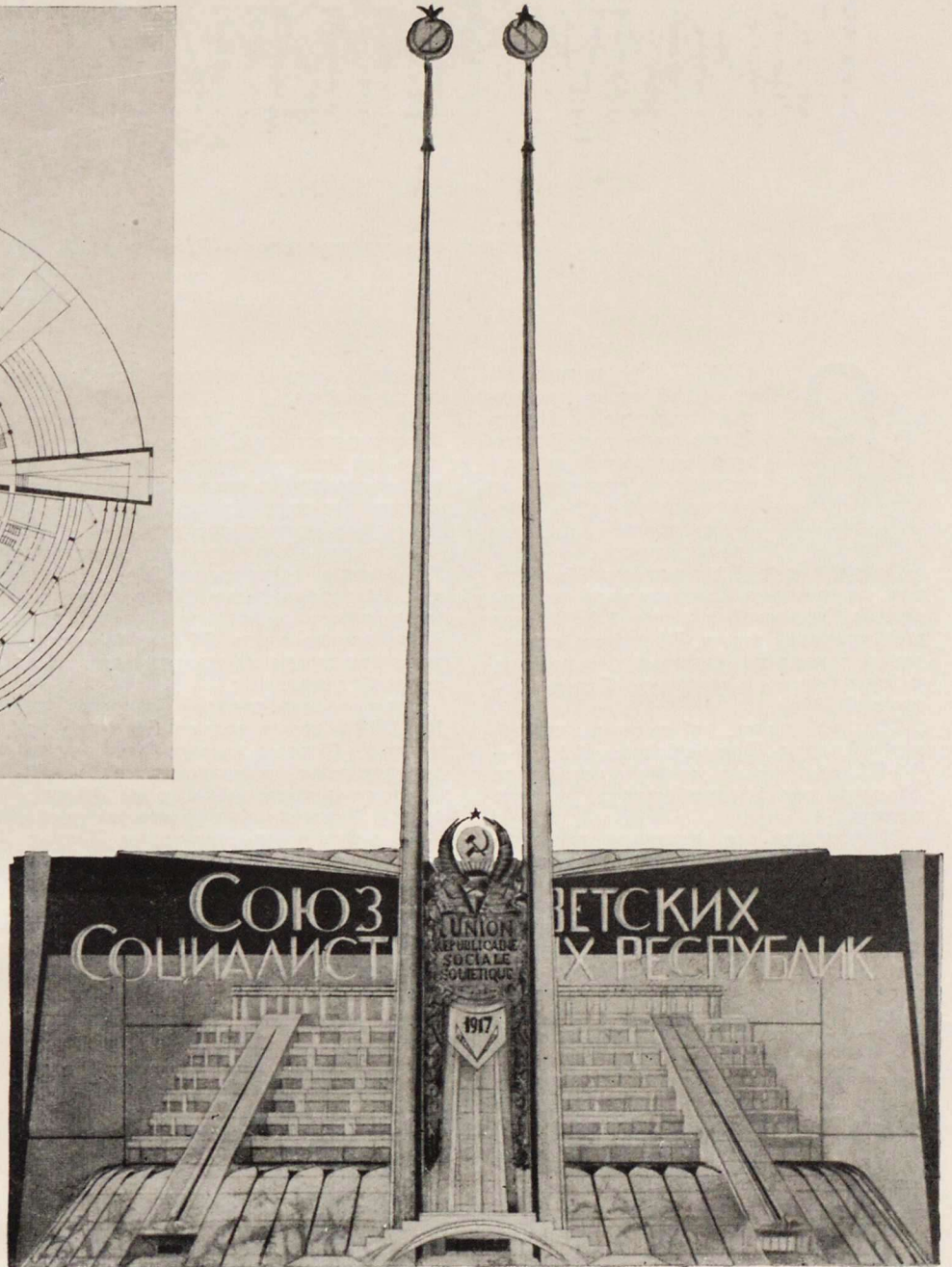
Для данной композиции характерно противопоставление объема большого зала заседаний с сильно развитым куполом высотному объему рабочих помещений Дворца. Все залы заседаний расположены на I этаже.  
Высота большого зала заседаний — 50 м, наибольшая высота здания — 64 м.  
Объем здания — 333 000 м<sup>3</sup>, полезная площадь — 41 880 м<sup>2</sup> \*.

\* Из пояснительной записки автора.



Проект № 50. Девиз «Разноравное». Фасад, разрез и план на уровне зала заседаний

В отличие от предыдущих проектов, в проекте № 50 залы совещаний объединены в один общий зал, трансформирующийся с помощью передвижных перегородок в залы различной вместимости. Для объемной композиции Дворца характерно центричное построение с выделением зала совещаний в виде опрокинутого конуса и с выявленной конструкцией консольных опор и решетчатого каркаса. Динамика композиции подчеркнута двумя флагштоками высотой в 220 м, с гербом и орнаментальной вставкой между ними. Высота большого зала заседаний — 22 м, наибольшая высота здания — 72 м.



# Городу Владимиру - 850 лет

Главный архитектор города Владимира В. АВРУТСКИЙ



ОСЕМЬ с половиной столетий стоит на крутом левом берегу Клязьмы город Владимир, вписавший немало славных страниц в историю борьбы русского народа за свою независимость.

Заложенный Владимиром Мономахом на границе Суздальского княжества и Рязанской земли в 1108 году как крепость город Владимир становится вскоре политическим, торговым и культурным центром Северо-Восточной Руси.

Именно здесь, в период княжения Андрея Боголюбского (1157—1174 гг.), была начата борьба за объединение раздробленных русских земель.

Могущество и величие древнего Владимира, немеркнущее в веках искусство владимирских мастеров воплощены во всемирно известных памятниках древнерусского зодчества — Успенском и Дмитриевском соборах, Княгининском монастыре, Золотых воротах и других сооружениях и ансамблях, бережно охраняемых советским государством.

Архитектурный ансамбль древнего Владимира, сложившийся на протяжении XII столетия, восхищает не только благородством своих пропорций и совершенством архитектурных форм, но и высоким градостроительным мастерством. Монументальные белокаменные сооружения, раскинувшиеся над рекой на холмах, главенствуют над заречными просторами, обрамленными сосновыми лесами.

Использование рельефа местности, включение в композицию застройки живописного ландшафта — характерная особенность облика древнего Владимира. Об этом свидетельствует, в частности, дошедший до нас первый «чертежный» документ с изображением города Владимира, выполненный в условной иконописной манере в 1715 году.

Первый «регулярный план» Владимира относится к 1786 году. В этом документе, утвержденном Екатериной II, были оставлены в неприкосновенности земляные валы, окружавшие центр города, сохранена основная продольная магистраль, с которой была связана геометрическая сетка боковых улиц. Однако за городской чертой, где разместились многочисленные слободы и посады, авторы проекта решали планировку улиц условно, не считаясь с пересеченным рельефом местности и оврагами.

В екатерининском плане предусматривалась постройка здания Присутственных мест, закрывавшего Успенский собор и выходившего своим торцом к Дмитриевскому собору. К счастью, местным архитекторам удалось исправить это, оставив весь участок

площади перед соборами свободным от застройки.

В 1796 году Владимир стал губернским городом, но это не отразилось на его развитии. Не имея никакого промышленного значения, Владимир превратился в захолустный мещанско-чиновничий город.

К началу XX столетия население Владимира составляло 8 тыс. человек. В городе было 29 мелких промышленных предприятий, на которых было занято лишь 274 рабочих; самым крупным из предприятий был свечной завод.

Город застраивался беспорядочно. Из 1363 домов только 68 было каменных. Склоны холмов были заняты деревянными домишками с хозяйственными пристройками; из 48 улиц только 8 имели булыжные мостовые.

На вершине исторического Козлова гала, неподалеку от Золотых ворот, была построена водонапорная башня; непоправимый ущерб панораме города нанесло размещение у подножья холмов путевого хозяйства и вокзала Московско-Нижегородской железной дороги.

Так выглядел дореволюционный Владимир.

В советские годы начался новый этап в развитии Владимира. Из захолустного города он превратился в крупный промышленный и культурный областной центр страны.

Уже к концу первой пятилетки были построены заводы: «Автоприбор», химический, станкостроительный. В годы войны на северной окраине города — Всполье, на месте бывшей городской свалки, поднялись корпуса тракторного завода.

Развитие промышленности вызвало быстрый рост жилищного и культурно-бытового строительства, преобразование городского хозяйства и транспорта.

В 1944 году Владимир стал областным центром. Вскоре Гипрогор начал разработку генерального плана реконструкции города, который был утвержден в январе 1947 года. Генеральным планом предусматривалось сохранение сложившейся сети улиц с частичным расширением некоторых из них. Общегородской центр намечалось разместить на территории, простирающейся от б. Рождественского монастыря до Студеной горы с включением главной магистрали — улицы III Интернационала, площади Свободы и вновь создаваемой площади у Золотых ворот, которая будет главной в городе. Здесь начато строительство здания Дома Советов. От новой площади, согласно генеральному плану, осуществляется пробивка нового проспекта, который запроектирован как основная композиционная ось нового центра. Проспект соединит центр города с жилым районом тракторного завода.

Площадь Успенского и Дмитриевского соборов, район Княгинина и Рождественского монастыря, участок Золотых ворот и Козлов вал являются государственными заповедниками.

Нельзя не отметить серьезные недостатки генерального плана. Авторы этого плана взяли неправильную ориентацию на коренную реконструкцию центральных кварталов, в частности улицы III Интернационала, что вызывает большой снос существующей застройки. Начало строительство новой главной магистрали также потребует значительного сноса существующих зданий. В генеральном плане не уделено должного внимания использованию рельефа местности и окружающего живописного ландшафта. Наиболее удобный с градостроительной точки зрения юго-западный район застроен домиками индивидуальных застройщиков. Между тем, именно здесь, на территории, возвышающейся над пойменной частью, вдали от промышленности, могли быть размещены многоэтажные жилые дома. В планировке новых районов генеральным планом намечены мелкие кварталы. Отдельные недостатки генерального плана удалось устранить в ходе строительства. Так, например, в восточном районе вместо двухэтажной застройки размещена трех-четырёхэтажная: отдельные кварталы укрупнены. Часть грузопотоков перенесена с улицы III Интернационала на улицу Луначарского, которая была запроектирована тушиковой.

Территория Владимира в послевоенные годы увеличилась более чем в два раза. В марте нынешнего года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в городскую черту включен ряд населенных пунктов.

Новое строительство развивается на свободных территориях, прилегающих к основной промышленной зоне в северо-восточной части города. Крупный жилой район создан на бывшей окраине вблизи тракторного завода. Здесь выстроены десятки 4—5-этажных жилых домов с квартирами, имеющими все коммунальное благоустройство. Улица Горького — главная магистраль этого района. Одновременно с жилыми домами здесь возводились здания детских учреждений, школ, магазинов, столовой, Дома культуры. Недавно на улице Горького появились здания телецентра со 180-метровой стальной мачтой, школы на 920 учащихся и АТС.

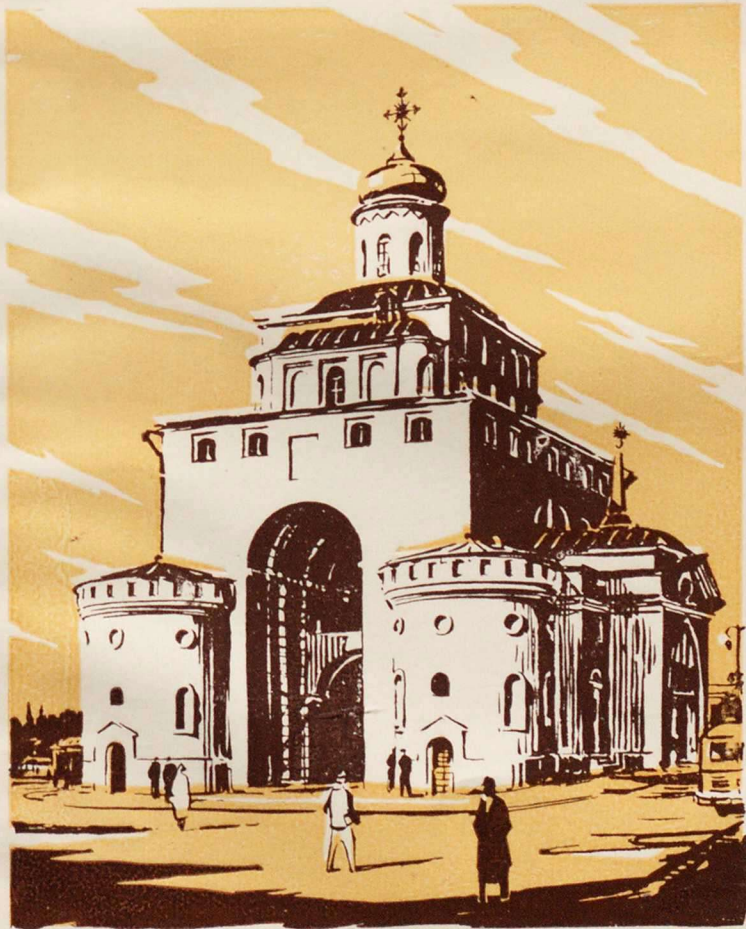
В минувшем году в жилом районе тракторного завода возникла новая улица — Литейная. Одноэтажные дома построены здесь методом народной стройки. Автобусы и троллейбусы связывают жилой район тракторного завода с центральной частью города.

Крупный жилой район химического завода осуществляется по детальному проекту, разработанному Гипрогором.



Успенский собор

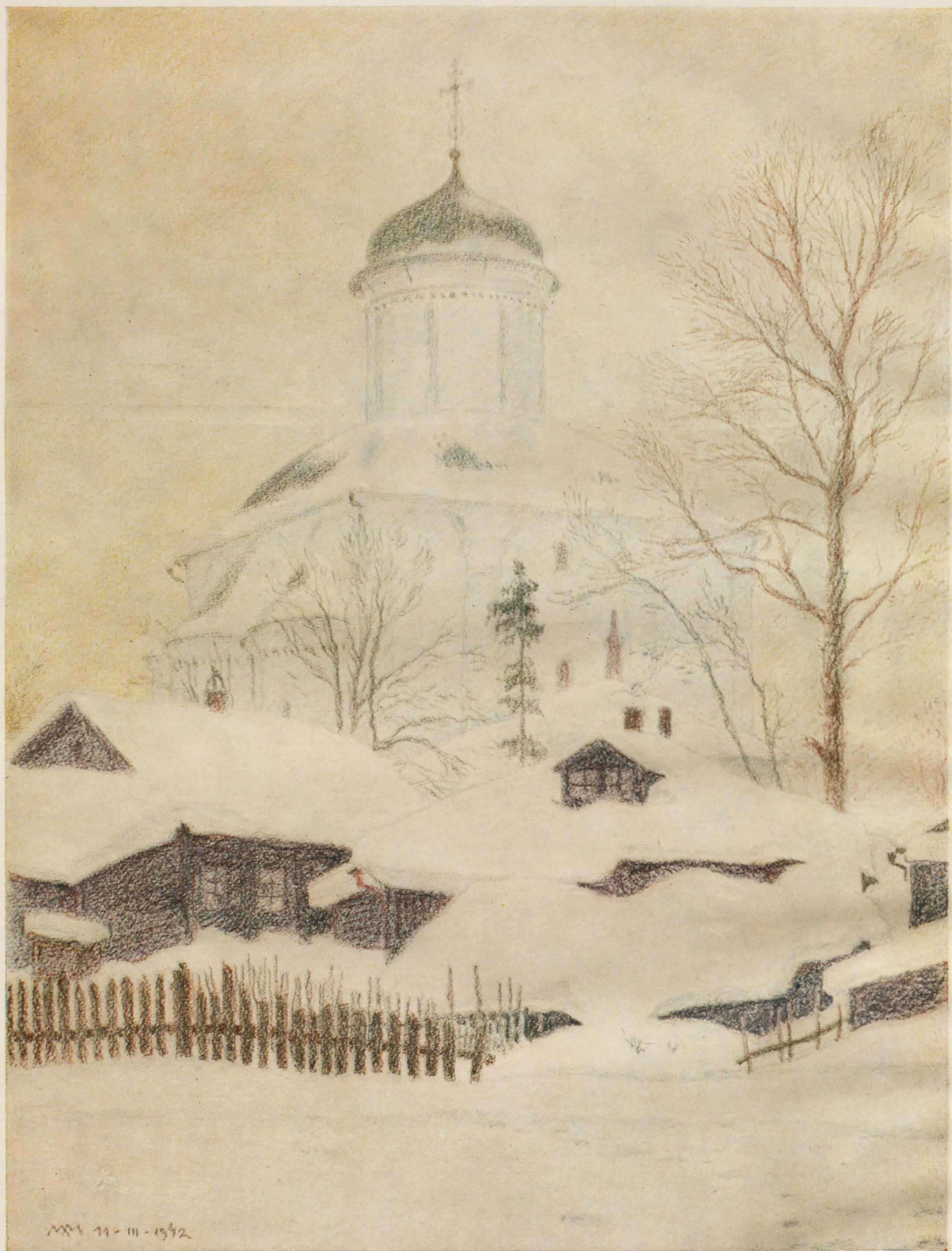
Рисунки архитектора Ю. Воскресенского



Золотые ворота



Дмитриевский собор



ВЛАДИМИР. СОБОР КНЯГИНИНА МОНАСТЫРЯ.

Рисунок архитектора М. Минкуса. Цветной карандаш



Здесь созданы жилые комплексы с детскими учреждениями, школами, магазинами, внутриквартальным благоустройством. К Первомайскому празднику открылся клуб химзавода с зрительным залом на 650 человек.

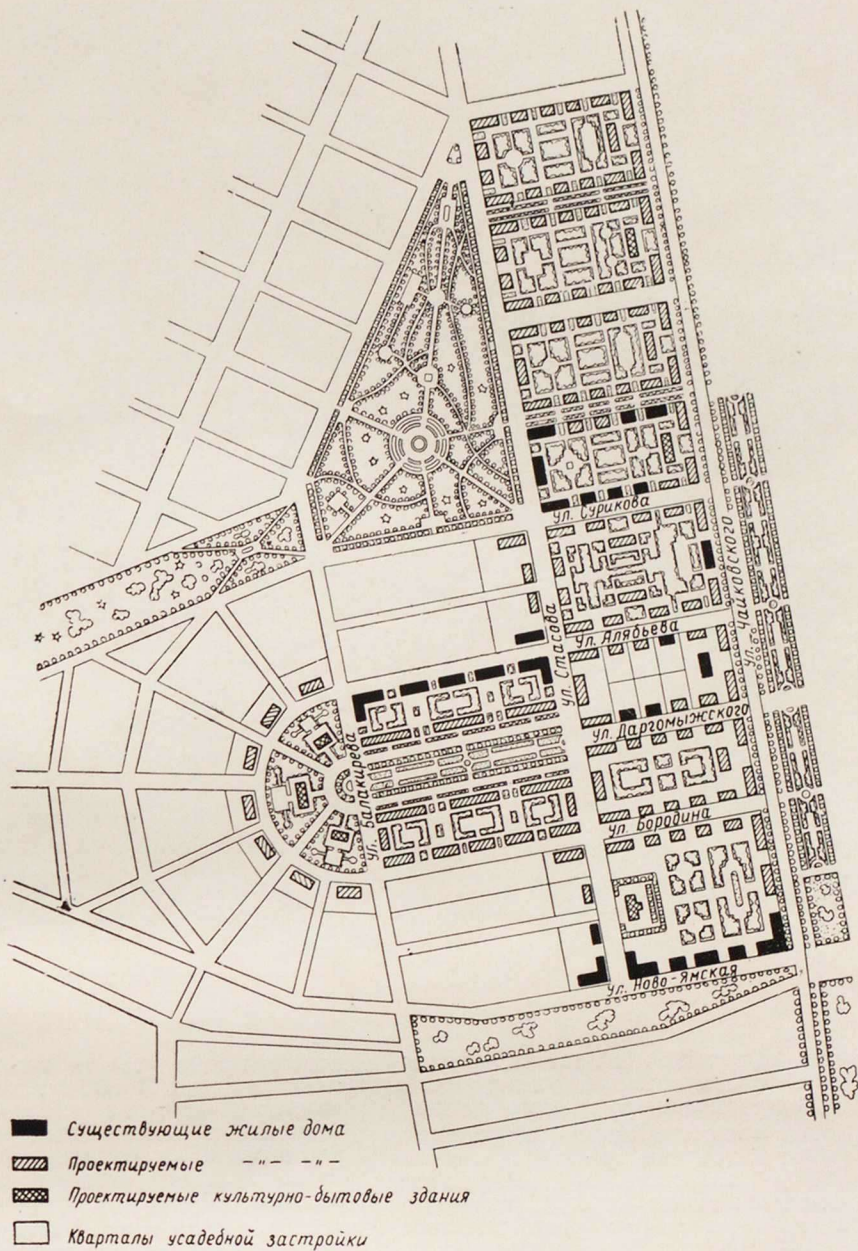
Все яснее вырисовываются контуры новой широкой асфальтированной магистрали — улицы Мира, которая будет одной из самых красивых в городе. Посредине ее пройдет широкая полоса бульвара. В минувшем году на улице Мира на площади 16 га открылись павильоны постоянной областной сельскохозяйственной и промышленной выставки. Подходят к концу работы по сооружению второй очереди выставки.

Улица Мира свяжет район химзавода с центром города.

За всю свою многовековую историю город Владимир не знал таких темпов жилищного и культурно-бытового строительства, как за последние 2—3 года. Только в 1957 году было сдано в эксплуатацию 50 тыс. м<sup>2</sup> новой жилой площади. В нынешнем, юбилейном году жители города получают 90 тыс. м<sup>2</sup> новой жилой площади. В строительстве 4—5-этажных жилых домов широкое применение находят типовые проекты серии 447 с квартирами, рассчитанными на посемейное заселение.

По трехлетнему плану размещения жилищного строительства намечается увеличить жилой фонд города более чем на 300 тыс. м<sup>2</sup>. Изыскивать новые свободные территории для размещения такого большого объема жилищного строительства в городской черте становится очень трудно. Видимо, придется переключиться для новой застройки на правый живописный берег р. Клязьмы. Решение этой задачи будет облегчено после окончания строительства железобетонного моста через Клязьму, который свяжет город с заречной стороной. В будущем году в правобережном районе начнутся изыскательские работы.

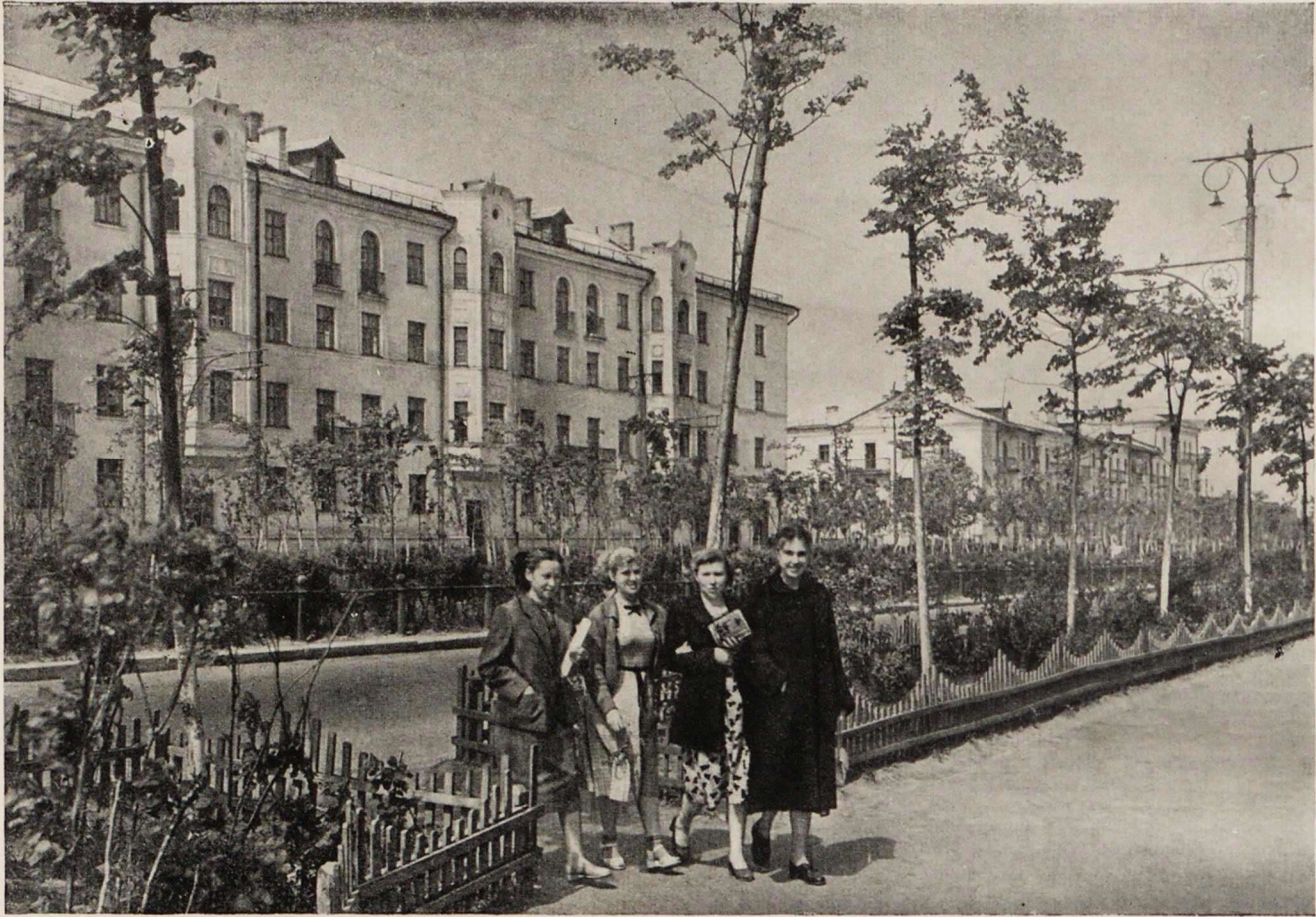
К 1960 году будет закончено строительство Дома культуры промкооперации, клубов железнодорожников и строителей, трех больниц, зда-



Вариант планировки жилых кварталов на свободных территориях



Новый бульвар в районе тракторного завода



Заводской бульвар

ний областной библиотеки, широко-экранный кинотеатр, универмага, а также центрального крытого рынка.

Владимирский совнархоз принимает меры к созданию крупной базы строительной индустрии. Мощность завода железобетонных изделий, выпускающего 40 тыс. м<sup>3</sup> сборного железобетона в год, увеличится в будущем году вдвое. Уже выпускает продукцию цех армопенобетона. В ближайшее время начнется строительство цеха по выпуску крупноразмерных гипсовых

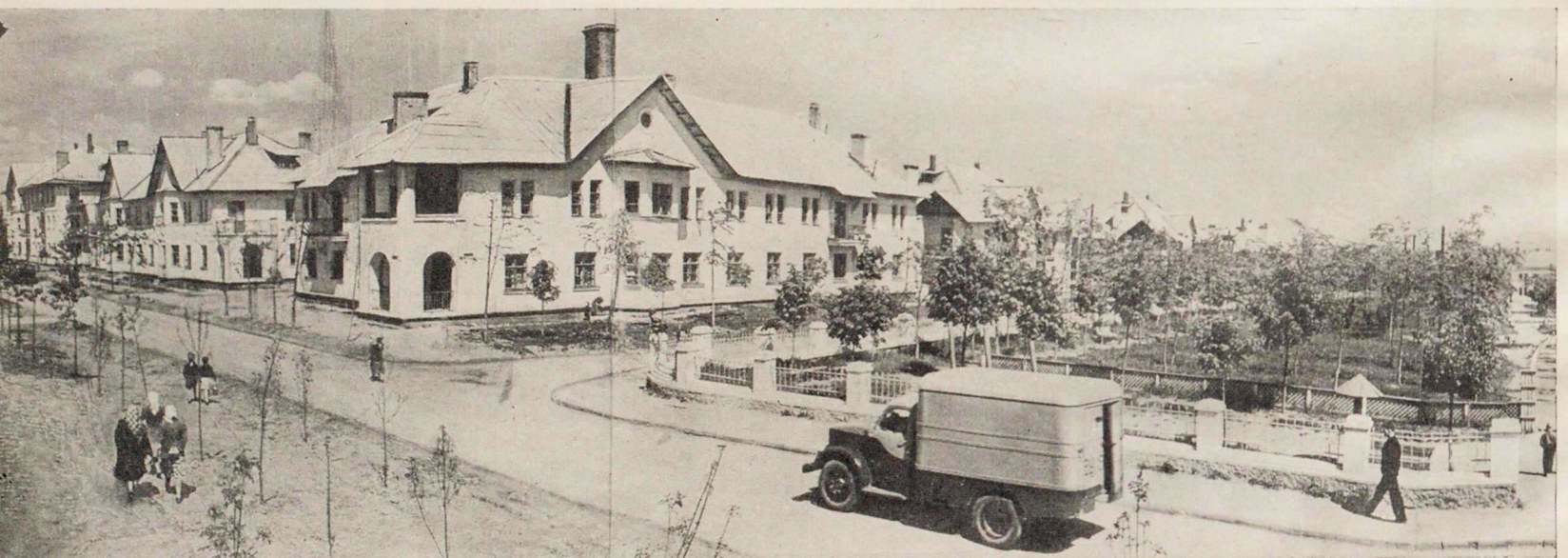
перегородок и цеха по изготовлению силикальцитов. В 1959 году для производства сборных железобетонных изделий и изготовления гипсовых перегородок будут применены прокатные станы системы инженера Козлова.

В нынешнем году на строительство и благоустройство города ассигновано более 200 млн. рублей. Будет закончено строительство газораздаточной станции. Газ получат 5 тысяч квартир. Река Лыбедь на протяжении

3,2 км будет заключена в коллектор; здесь намечено разбить парк. К концу года предусмотрено замостить 200 тыс. м<sup>2</sup> и заасфальтировать около 400 тыс. м<sup>2</sup> дорог и тротуаров. Строятся два асфальтобетонных завода.

Продолжается дальнейшее развитие троллейбусного движения. Заканчивается прокладка кольцевой линии по улице Мира. После завершения строительства моста через реку Клязьму троллейбусная линия пройдет на правый берег.

Новые жилые дома в рабочем поселке химического завода



\* \* \*

За последние годы проведены большие работы по реставрации уникальных архитектурных памятников Владимира. Осуществлена реставрация Дмитриевского и Успенского соборов; закончена сложная работа по закреплению фрагментов древней фресковой росписи и по восстановлению фресок Андрея Рублева, сохранившихся на центральном своде Успенского собора. Завершено восстановление позолоты глав собора, реставрация Успенской церкви б. Княгинина монастыря.

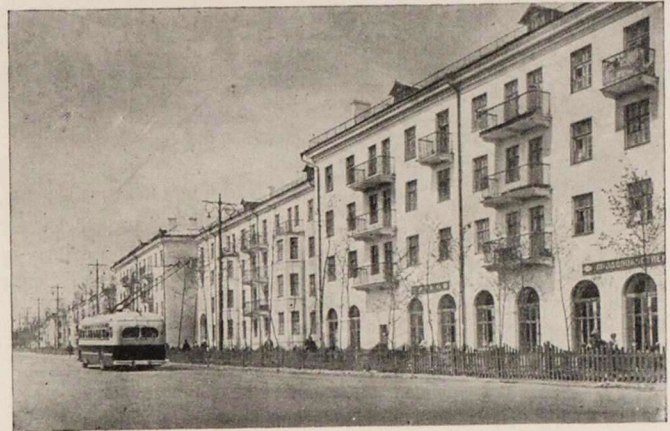
Недавно закончен капитальный ремонт Золотых ворот, а также памятников гражданской архитектуры более позднего времени: зданий б. Присутственных мест, б. Дворянского собрания и др.

Владимирская научно-реставрационная мастерская проводит совместно с Институтом материальной культуры Академии наук СССР большие работы по выявлению первоначальных архитектурных форм памятников и реставрации фресковой живописи.

Жители Владимира готовятся торжественно отметить 850-летие родного города. На всех строительных площадках развернулось соревнование за досрочную сдачу в эксплуатацию жилых домов и общественных зданий. К знаменательной дате будет сдано в эксплуатацию 99 жилых домов, 2 детских сада, школа на 880 мест, двухзальный кинотеатр. Большие работы проводятся по озеленению города — уже высажено около 100 тыс. деревьев и кустарников; разбивается 600 тыс. м<sup>2</sup> газонов, высаживаются цветы на площади 30 тыс. м<sup>2</sup>. В центре города расширяется и благоустраивается сад имени Союзных республик. Владимирцы активно участвуют в озеленении и благоустройстве города.

В дни празднования 850-летия города Владимира на площади перед Домом культуры тракторного завода будет воздвигнут памятник В. И. Ленину.

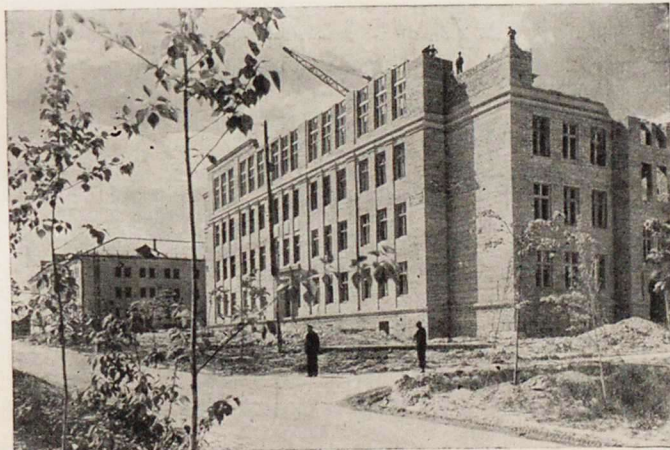
В ознаменование славного юбилея на площади Свободы заложат монумент. Белокаменный обелиск монумента украсят резные рельефы, воссоздающие отдельные эпизоды из истории города Владимира.



Новые жилые дома на улице Горького



Новые жилые дома на улице Труда, построенные по методу горьковчан силами рабочих и служащих



Строительство школы на Производственной улице



# НОВЫЙ МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИНСОЛЯЦИИ ГОРОДСКОЙ ЗАСТРОЙКИ

Архитектор Д. МАСЛЕННИКОВ

Как известно, от правильной инсоляции жилых помещений в значительной степени зависит создание благоприятных условий для проживания населения. Между тем, в градостроительной практике требования инсоляции нередко нарушаются, в результате чего отдельные квартиры совсем лишаются солнечного освещения или получают его в избытке, что вызывает в летнее время перегрев жилых помещений.

Для предотвращения таких явлений необходимо при планировке и застройке кварталов учитывать все гигиенические свойства инсоляции—световое, ультрафиолетовое и тепловое излучение солнца.

Условия инсоляции зданий и территории квартала зависят от многих обстоятельств: степени загрязненности воздушного бассейна; расположения квартала в городе; приемов и плотности застройки квартала; назначения и этажности зданий; формы окон и наличия вблизи них раскреповок, колонн, балконов, лоджий и т. д., а также от видов благоустройства и озеленения. Этот, далеко не полный перечень условий инсоляции убедительно свидетельствует о том, какое множество различных инсоляционных задач может возникнуть перед проектировщиками.

Инсоляция городской застройки не всегда поддается нормированию без дополнительных расчетов. Этим объясняется стремление многих специалистов—гигиенистов, физиков, строителей и архитекторов—найти более точные, простые и доступные каждому проектировщику расчеты инсоляции. С этой целью ведутся исследования: интенсивности потока солнечной радиации, гигиенических нормативов инсоляции, количества и качества инсоляции зданий и городской застройки. Разрабатываются также новые методы расчетов инсоляции при проектировании.

Имеются отдельные работы специалистов, позволяющие определять инсоляцию зданий на основе более точного расчета. Однако многие проектировщики предпочитают полагаться лишь на свою интуицию, прибегая чаще всего к меридиональному расположению домов, которое якобы обеспечивает необходимую инсоляцию внутренних помещений. Между тем, меридиональная ориентация зданий нередко мешает применению более совершенных приемов планировки и застройки кварталов и улиц.

Проектировщики избегают применять существующие методы определения инсоляции зданий главным образом из-за их трудоемкости и сложности, что затрудняет пользование ими при составлении эскизов планов здания, застройки квартала, улицы, благоустройства или озеленения.

Наиболее приемлемыми являются методы графоаналитического расчета инсоляции, предложенные Дунаевым, а также планшетки, известные нам по зарубежной литературе. Однако и они требуют дополнительных расчетов, составления графиков на каждую инсолируемую точку.

Существующие приборы с искусственным солнцем—инсоляскопы—можно применять лишь на макетах зданий городской застройки и зеленых насаждений. Таким образом, в повседневной практике проектирования при разработке эскизов ими пользоваться нельзя. Поэтому инсоляскопы применяют лишь в качестве стационарных лабораторных установок.

\* \* \*

В 1955 году были выпущены первые образцы нового инсоляционного прибора—светопланомера, разработанного автором настоящей статьи.

Новый прибор служит для определения продолжительности и количества инсоляции территорий, зданий и внутренних помещений; конфигурации теней, падающих от зданий и зеленых насаждений, а также для установления оптимальной ориентации зданий и разрывов в застройке кварталов и улиц. С помощью этого прибора можно легко установить наиболее благоприятные с точки зрения инсоляции расположения окон, лоджий, эркеров, портиков; определить участки для размещения детских садов и яслей, школ, игровых и хозяйственных площадок, посадки деревьев и т. д.

Для решения этих задач (в условиях застройки с различной этажностью зданий) на любое время дня, месяца и года достаточен комплект из восьми светопланомеров, которые накладываются на планы застройки в масштабах 1 : 100—1 : 2000.

Теоретические основы светопланомера обуславливаются действующими во взаимосвязи закономерностями движения солнца и положения инсолируемого объекта.

Известно, что круговое движение солнца непрерывно изменяется по отношению к горизонту и в течение года имеет законченный цикл. Точно так же и возможные расположения инсолируемого объекта относительно сторон горизонта могут быть сведены к круговому вращению точки от 0 до 360° в горизонтальной плоскости, что составит полный цикл.

Изменения положения солнца и инсолируемого объекта выражены на светопланомере номограммами. Значения движения и положения инсолируемого объекта приведены к горизонтальной плоскости. В соответствии с этим светопланомер составлен из двух плоских частей, скрепленных подвижно в центральной точке.

На неподвижной части прибора нанесена номограмма, выражающая значения инсоляции для данной точки в горизонтальной плоскости. В частности кривые «июнь»—«декабрь» обозначают перемещения вертикали высотой «Н» при движении солнца в течение дня и по месяцам года, причем конец тени от вертикали постоянно находится в центральной точке прибора.

Номограмма дополнена значениями зон ультрафиолетовой (бактерицидной) радиации по окружностям «5Н»—для загородных условий и «3Н»—для городских условий.

В границах этих окружностей по кривым «июнь»—«декабрь» отсчитывается продолжительность радиации, обладающей ультрафиолетовой эффективностью.

Стрелка со значком «Т» показывает направление максимальных дневных температур приземного слоя воздуха.

На подвижной части прибора нанесены центральная точка исследования, прямая линия фасада, кривая инсоляционного угла окна и прямоугольная планировочная сетка, фиксирующая расположение объекта, затеняющего исследуемую точку.

Номограммы выполнены в соответствии с высотой здания и приведены к масштабу чертежа. Это дает возможность читать данные об инсоляции застройки непосредственно с листа плана.

Рассмотрим в качестве примера решение следующей проектно-планировочной задачи: требуется выбрать в квартале участок для размещения детского сада, обладающий наибольшей продолжительностью инсоляции.

Предположим, что участок с наибольшей продолжительностью прямого солнечного облучения находится в точке «М». На эту точку накладываем центр светопланомера, ориентируя указатель севера по направлению севера на плане. Продолжительность инсоляции в июне будет выражена отрезком кривой «июнь», ограниченной фасадом здания, т. е. с 7 часов до 17 часов, или всего 10 часов.

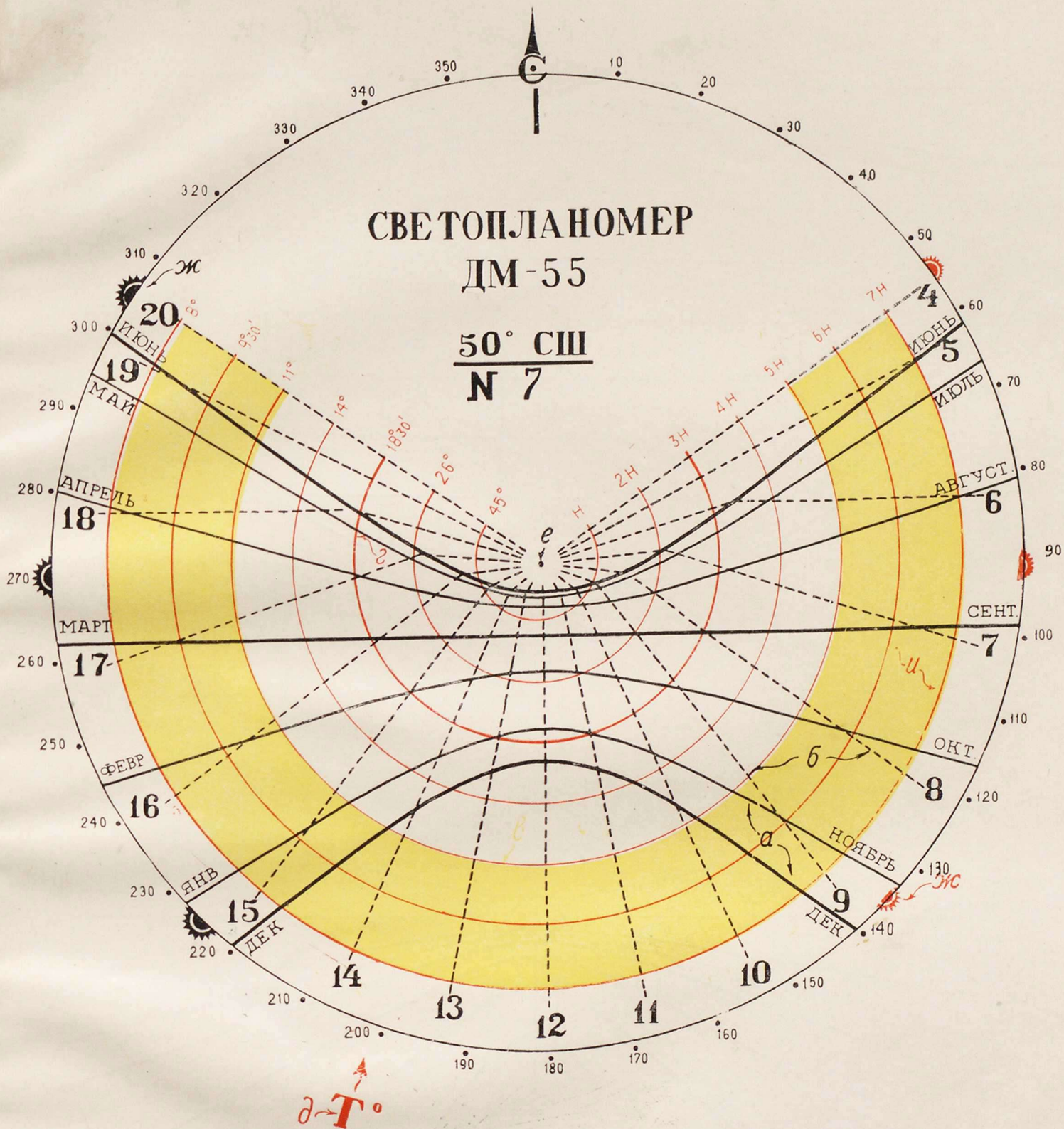
Передвигая центр светопланомера к югу (сохраняя при этом его ориентацию по меридиану), увидим, что отрезок кривой «июнь», заключенный между фасадами затеняющих зданий, все более увеличивается и, наконец, в точке «К» достигает максимальной величины. При этом инсоляция начинается с 5 ч. 40 мин. и продлится до 19 ч. 40 мин., что составит 13 ч. 30 мин.

Если требуется выбрать наилучшее время инсоляции в течение дня (т. е. сократить наиболее жаркое послеполуденное время и увеличить время утренней инсоляции), для этого передвинем светопланомер влево и найдем точку «С», которая будет инсолироваться преимущественно в первой половине дня.

Для того чтобы найти участок, получающий максимум ультрафиолетовой эффективной инсоляции в течение года, необходимо передвинуть светопланомер с той же ориентацией по плану территории квартала так, чтобы окружность «3Н» целиком вошла на территорию двора; тогда по центру прибора будет найдена искомая точка «Е».

Этот пример иллюстрируется неподвижной частью светопланомера, без накладных частей: планировочной сетки, кривых инсоляционного угла окна и данных по тепловой радиации солнца.

Для определения продолжительности инсоляции и контуров затенения фасада здания или помещения прибор применяется в собранном виде из двух, скрепленных по центру ча-



НАИМЕНОВАНИЕ ОБЪЕКТА ДАЮЩЕГО ТЕНЬ	ВЫСОТА И ЭТАЖНОСТЬ ОБЪЕКТА В МАСШТАБЕ ЧЕРТЕЖА				
	1:2000	1:1000	1:500	1:200	1:100
Н <sup>н</sup> - ВЫСОТА ЗАТЕНЯЮЩЕГО ОБЪЕКТА	28 м	14 м	7 м	2,8 м	1,4 м

Рис. 1. Основная часть светопланомера, используемая в местностях от 47,5° до 52,5° северной широты и для зданий высотой («Н») по таблице масштабов плана застройки

*а* — кривые «теней» и «хода солнца» на 22-е число каждого месяца; *б* — линии часов дня; *в* — граница зоны ультрафиолетовой радиации солнца в загородных условиях; *г* — условная граница ультрафиолетовой радиации солнца в городских условиях; *д* — максимальные температуры воздуха в течение дня; *е* — центр прибора, накладываемый на исследуемую точку в плане здания или застройки; *ж* — пункты восхода и захода солнца на летнее солнцестояние, равноденствие и зимнее солнцестояние; *и* — окружности, отмечающие расстояние в размерах высоты затеняющего здания до исследуемой точки (центра прибора)

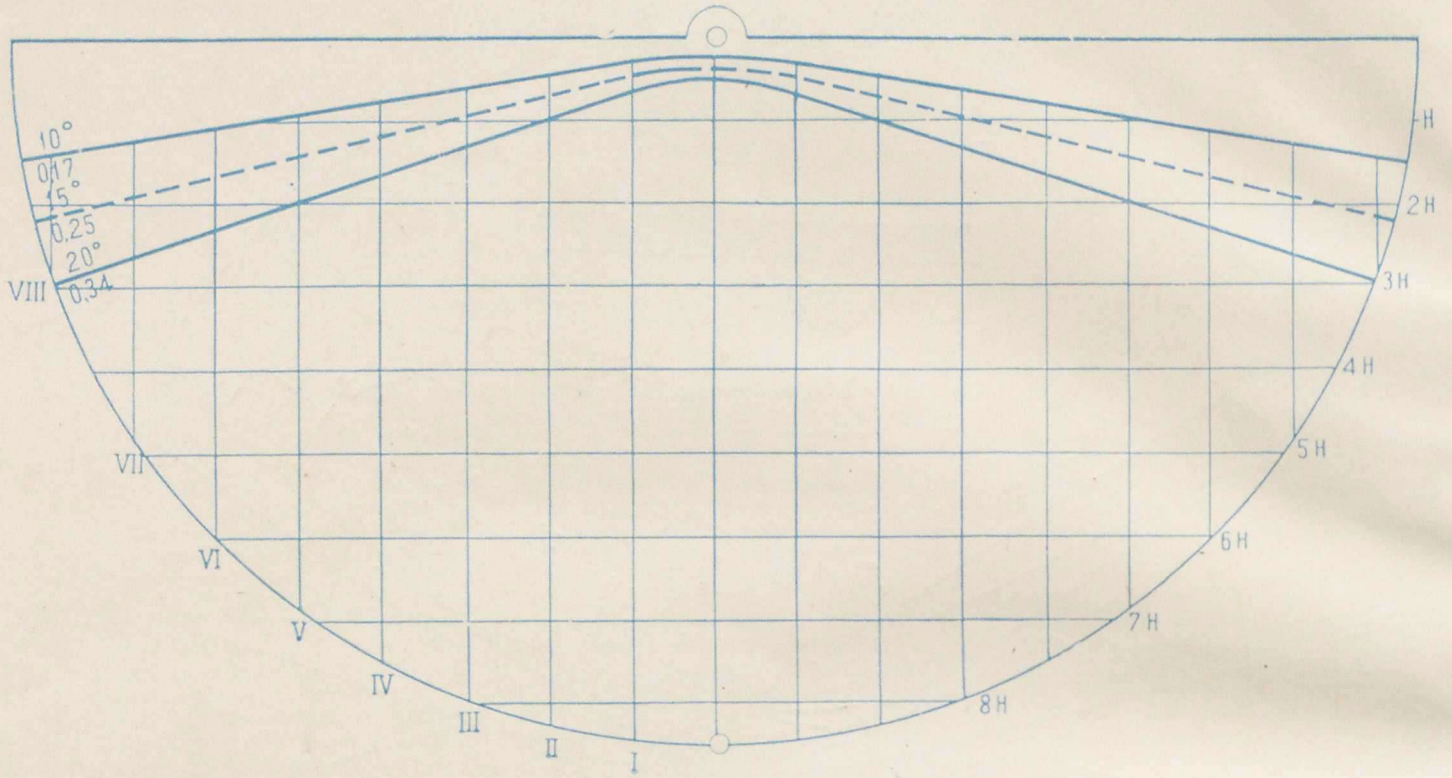


Рис. 2. Накладная номограмма планировочной сетки с инсоляционными углами окна и линией фасада

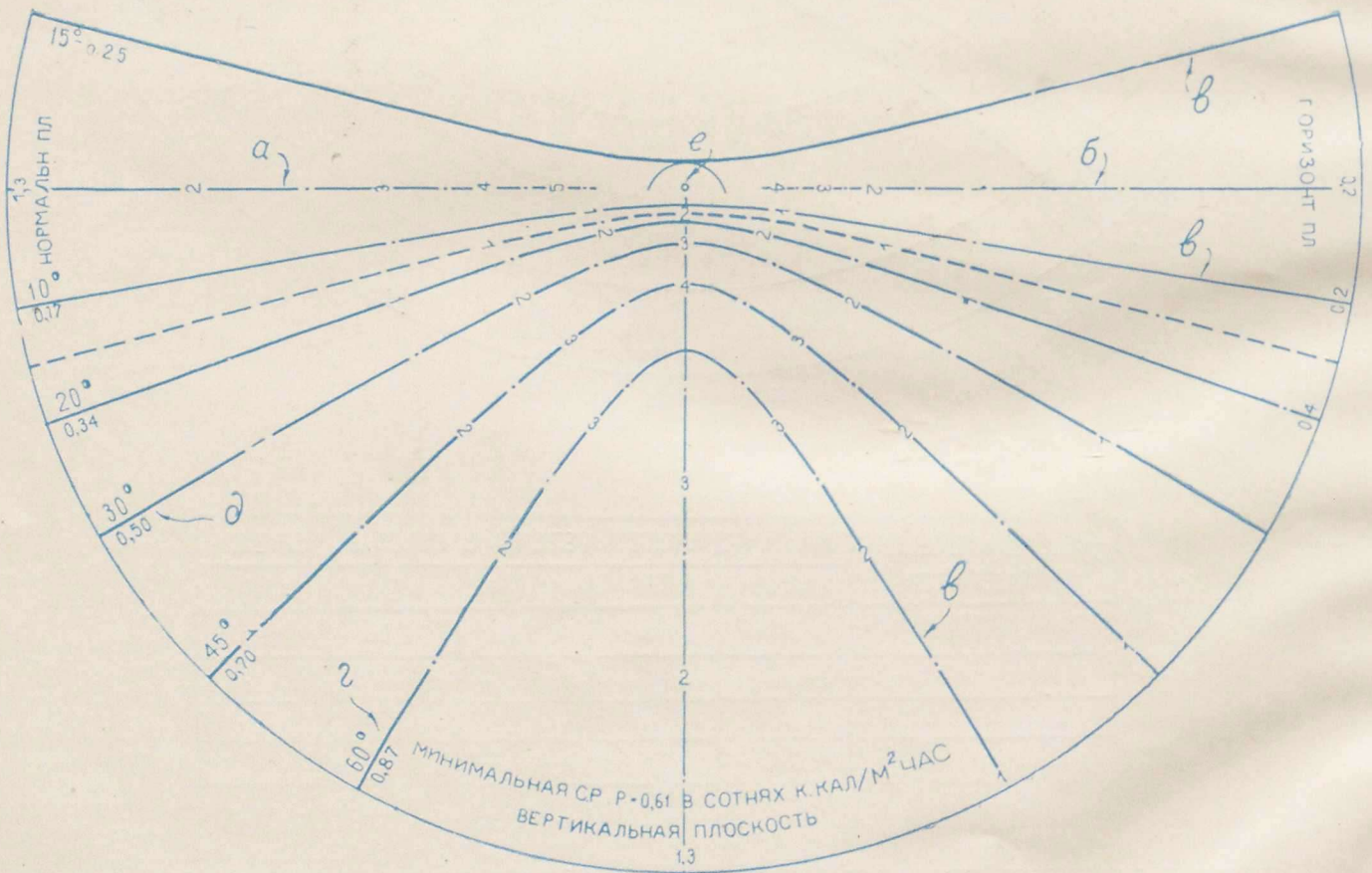


Рис. 3. Накладная номограмма количества тепловой радиации солнца, падающей на плоскость а—перпендикулярно к лучам солнца; б—горизонтальную; в—вертикальную—под различными углами. Эти же кривые показывают инсоляционный угол окна; г—угол падения солнечного луча на вертикальную плоскость; д—синус угла; е—точка исследования

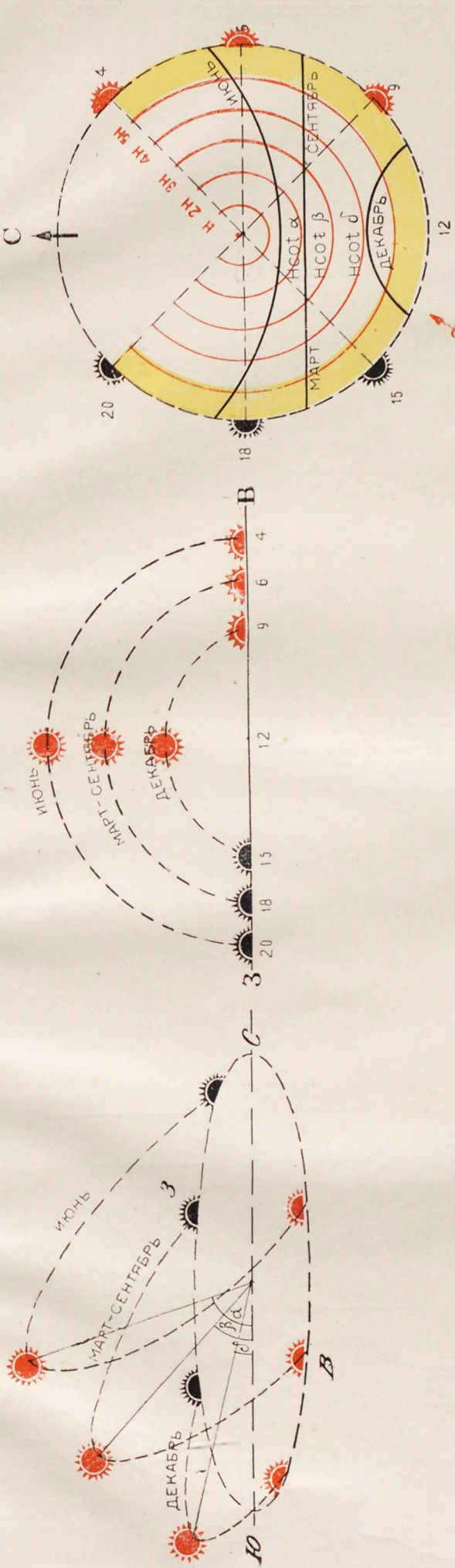


Рис. 4. Продолжительность связи солнца и его путь над горизонтом в течение дня (слева). Траектория дневного перемещения солнца над горизонтом относительно исследуемой точки в плоскости восток — запад (в середине). Кривые «движения солнца» или «теней» на светоланном мере (справа)

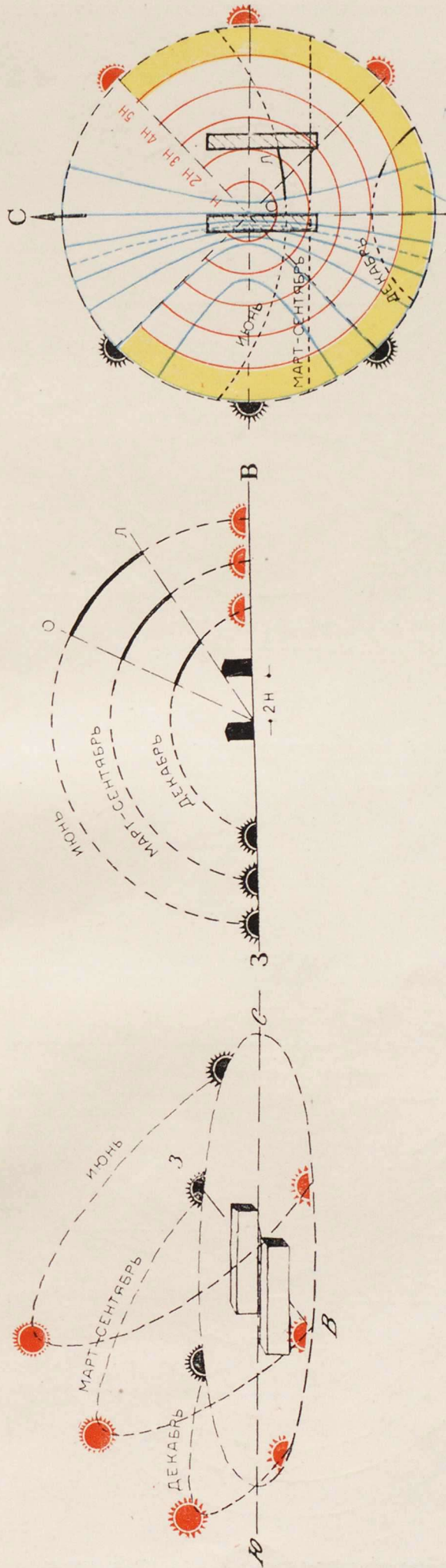


Рис. 5. Продолжительность инсоляции помещения при наличии затеняющего здания (о — л)

ИНСОЛЯЦИОННЫЙ УГОЛ ОКНА

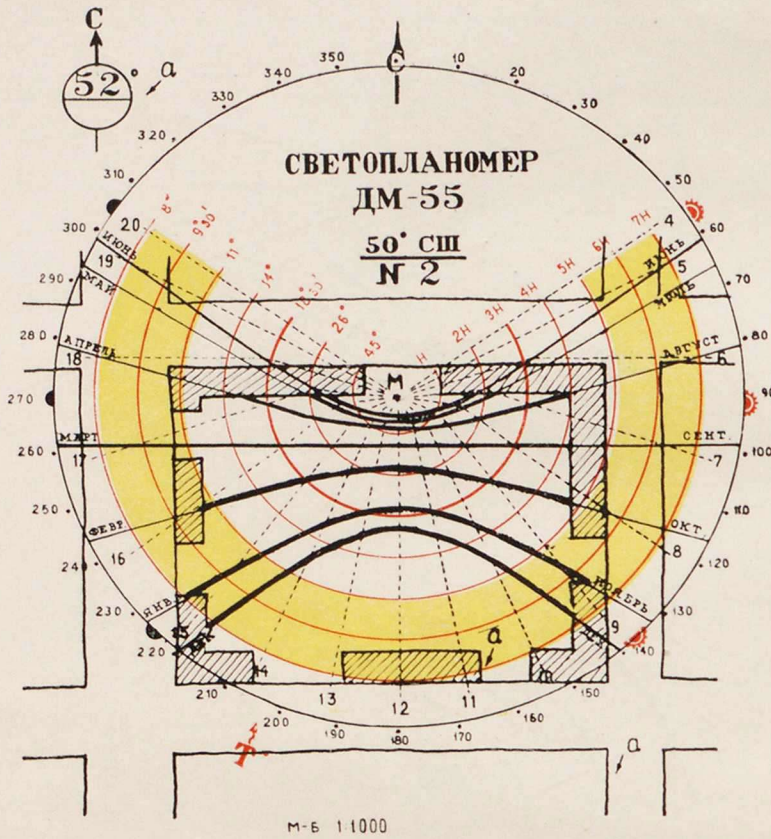


Рис. 6-а. Данные исследуемого плана застройки а — здания и указатель севера; б — утолщенные отрезки кривых, отмечающие продолжительность инсоляции точки «М» на каждый месяц года. Например, на июнь с 7 часов до 17 часов

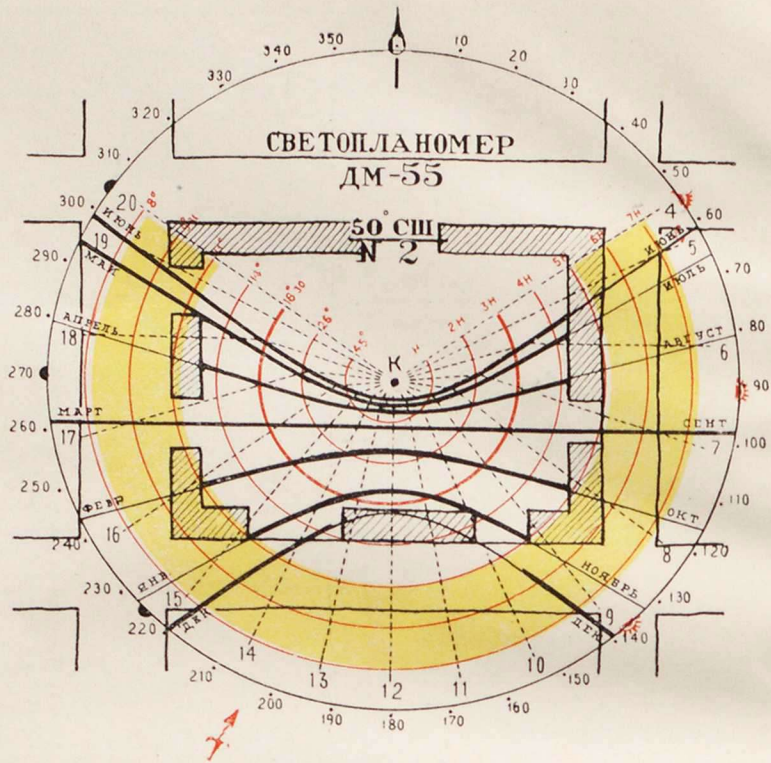


Рис. 6-б. Светопланометр перемещен в точку «К», продолжительность инсоляции которой на июнь увеличена (начало 5 час. 30 мин., окончание 19 часов). Утолщенные отрезки кривых на июнь, июль, март и декабрь, видимые из точки «К» через разрывы между зданиями также характеризуют инсоляцию по месяцам года

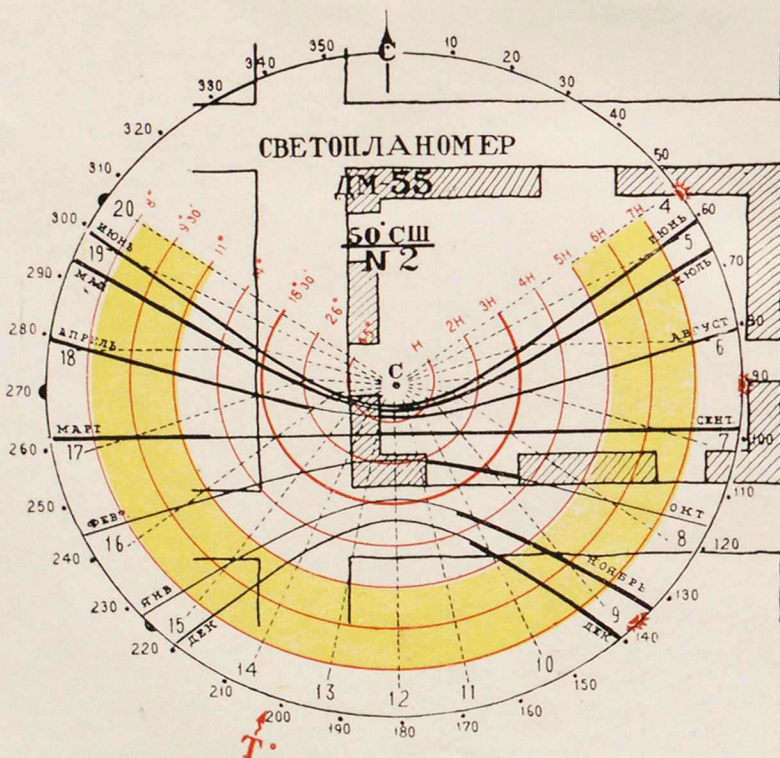


Рис. 6-в. Светопланометром найдена точка «С», которая не инсолируется только в часы с максимальной температурой воздуха, т. е. в направлении указателя «Т°»

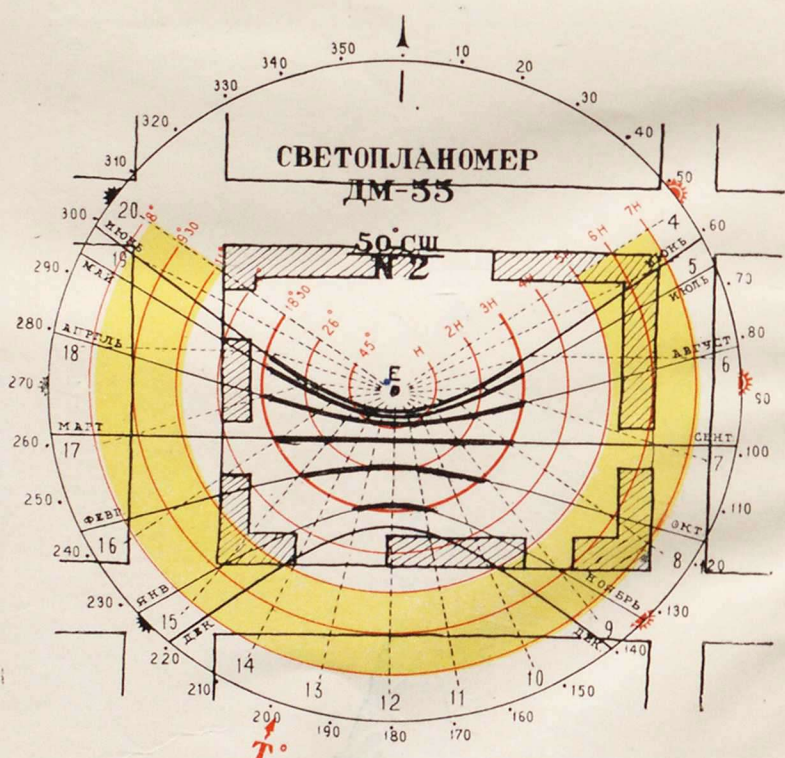


Рис. 6-г. Найдена точка «Е», которая получает всю ультрафиолетовую радиацию за год в городских условиях. Условно принято появление ультрафиолетовой радиации при возвышении солнца более 18°30'



стей. Центр прибора накладывается на точку по линии фасада исследуемого плана здания. Нижняя часть прибора ориентируется в сторону севера, а верхняя его часть поворачивается инсоляционным углом окна в сторону затеняющего здания — до совмещения диаметра с линией исследуемого фасада.

При этом положении прибора отрезки кривых «движения солнца», заключенные между линией диаметра и линией фасада затеняющего здания, будут составлять продолжительность инсоляции фасада. Продолжительность инсоляции помещения ограничивается инсоляционным углом окна.

Контуры теней от зданий на территории и на фасадах в любой час дня и суммарные — за день по месяцам года — вырисовываются по кривым «хода солнца» сразу, без дополнительных построений и расчетов.

Размер и место размещения деревьев или затеняющих устройств (для районов с жарким климатом) определяются путем накалывания иглой линии «июль» против указателя со значком  $T^\circ$ . При этом прибор накладывается на план участка двора или на план окна с сохранением ориентации прибора в сторону севера.

Количество тепловой радиации солнца, падающей на горизонтальную или вертикальную плоскость различной ориентации (в любое время дня и года), определяется без построений и расчетов — по кривым второй накладной части прибора, скрепляемой центрами с основой.

Светопланомер позволяет решать при планировке и застройке кварталов более 50 различных задач по инсоляции.

Новый инсоляционный прибор — светопланомер используется в институте градостроительства и районной планировки Академии строительства и архитектуры СССР для анализа инсоляции как по планам осуществленной застройки, так и по экспериментальным проектам.

Одновременно со светопланомером планшетного типа автором статьи разработан универсальный оптический светопланомер, с помощью которого можно получать данные инсоляции для планов произвольных масштабов, при любой высоте объекта и величине окна. С помощью этого прибора на план застройки накладывается проекция номограмм светопланомера, состоящих из номограммы «движения солнца» с зонами ультрафиолетовой радиации, номограммы тепловой радиации и планировочной сетки с инсоляционным углом окна.

На территории СССР для всех населенных пунктов требуется 8 номограмм, ими же можно пользоваться в полосе  $40-75^\circ$  северной широты на территории Европы, Азии и Северной Америки.

Для всех населенных пунктов зем-

ного шара необходимо иметь 18 номограмм.

Конструкция диакмеры оптического светопланомера позволяет закладывать две номограммы и получать их совмещенное изображение на чертеже плана застройки; заменять номограммы в процессе работы и проецировать их раздельно; вращать номограммы вокруг оптической оси номопроектора на  $360^\circ$  как вместе, так и раздельно.

Механизм оптического светопланомера обеспечивает произвольное пространственное перемещение номопроектора для получения в любой точке плана четкого изображения номограммы для любой высоты инсолируемого объекта.

Оптический светопланомер значительно упрощает определение инсоляции при проектировании зданий, планировке и застройке кварталов.

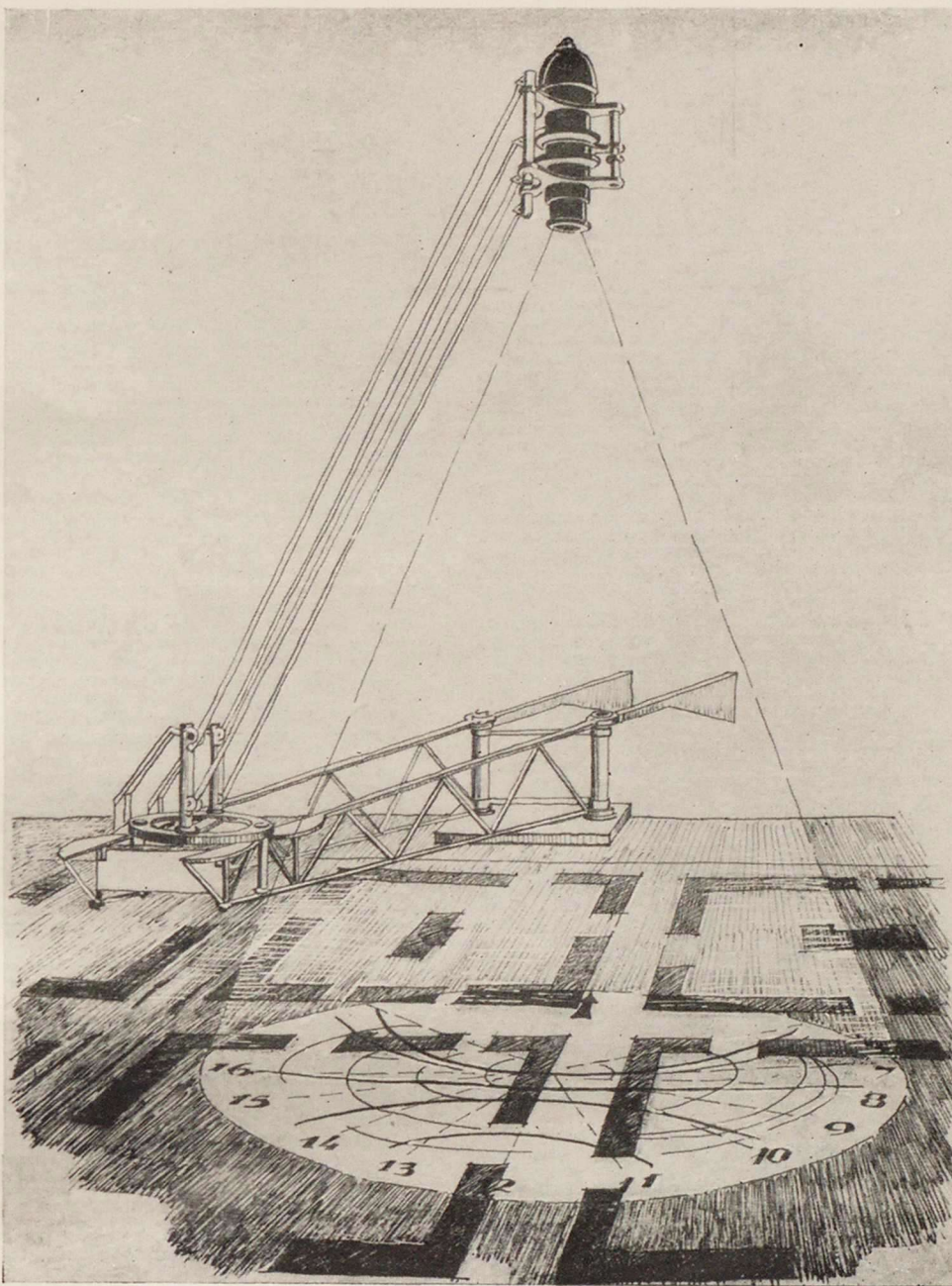


Рис. 7. Оптический светопланомер. На чертеж плана застройки накладывается проекция номограммы в соответствии с высотой зданий и масштабом чертежа

НОВЫЕ КНИГИ

*Советская архитектура, 1917—1957.* М. Госстройиздат, 1957. (Акад. стр-ва и архит-ры СССР. Союз архитекторов СССР) Тираж 5 000 экз. Цена 51 р. 70 к

Альбом состоит из вводной статьи аннотаций и иллюстраций, посвященных развитию советской архитектуры за 40 лет. Материал освещает реконструкцию и восстановление городов, санаторное, сельское и гидротехническое строительство, а также развитие типового проектирования и строительной индустрии.

Проблемы советского градостроительства. 6. Вопросы планировки и застройки жилых районов массового строительства. М., Госстройиздат, 1957. 127 стр. с илл. Тираж 4 000 экз. Цена 12 р. 40 к.

Сборник статей по вопросам организации территории жилых районов, экономики жилой застройки и применения типовых проектов в архитектурном решении кварталов.

Материал предназначен для архитекторов и инженеров.

Зальцман А. М., Наумова Н. А. *Принципы проектирования типовых жилых домов.* М., Госстройиздат, 1957. 80 стр. с илл. (Акад. стр-ва и архит-ры СССР. Научно-иссл. ин-т жилища). Тираж 5 000 экз. Цена 8 р. 10 к.

Анализ опыта типизации 4—5-этажных жилых домов и предложения по дальнейшему массовому жилищному строительству с учетом общего градостроительного плана, а также технических, функциональных и экономических факторов.

Книга рассчитана на архитекторов и строителей.

Этмекджиан А. А. *Снижение стоимости жилищного строительства в Москве.* (Из опыта работы Главмосстроя). М., Госстройиздат, 1957. 63 стр. Тираж 5 000 экз. Цена 2 р. 15 к.

Итоги деятельности Главмосстроя за 1954—1956 гг. Основные условия и конкретные мероприятия, влияющие на удешевление строительства. Расчет снижения себестоимости строительного-монтажных работ.

Брошюра рассчитана на широкий круг работников строительной индустрии.

*Образцово-показательное строительство сборных домов в Донбассе.* М., Углетехиздат, 1957. 41 стр. (Центр. ин-т технич. информ. Главинпроект при Госплане СССР). Тираж 2 500 экз. Бесплатно.

Сведения о конструкциях каркасно-панельных и крупноблочных домов над горными выработками; методы организации и средства выполнения монтажных и строительных работ.

*Сборный железобетон в промышленном и жилищном строительстве.* Из опыта строительства предприятий металлургии. М., 1958. 150 стр. с илл. (Академия стр-ва и архит-ры СССР. НИИ организации, механизации и техни. помощи стр-ву. Центр. бюро информ.). Тираж 5 000 экз. Бесплатно.

Альбом содержит данные об опыте создания индустриальной базы — заводов, цехов, и подигонов по изготовлению сборных железобетонных конструкций, а также об оснащении строительства монтажным оборудованием.

Медведев М. И. *Проектирование и строительство жилых домов из крупных кирпичных блоков.* Киев, Госстройиздат УССР, 1957. 328 стр. с илл. (В помощь инженеру-строителю и архитектору). Тираж 7 500 экз. Цена 6 р. 10 к.

Основные планировочные решения, архитектурная композиция и конструкции кирпич-

ноблочных жилых домов. Опыт производства блоков и индустриального возведения стен. В приложениях — типы и номенклатура блоков. Имеется библиография.

Бутько И. Т. *Благоустройство сельского населенного пункта.* Минск, 1958. 136 стр. с илл. Тираж 3 000 экз. Цена 2 р. 50 к.

В брошюре излагается комплекс вопросов планировки сельских населенных мест: покрытие улиц, местные системы водоснабжения и канализации, озеленение, устройство спортивных сооружений и детских аттракционов, внешнее благоустройство.

Глоzman Я. Б., Шелковский В. М. *Справочное пособие для колхозной строительной бригады.* Алма-Ата, Казахское гос. изд-во, 1957. 245 стр. с илл. (В помощь колхозному строителю). Тираж 4 000 экз. Бесплатно.

Справочник содержит инструктивные материалы по организации строительства в колхозах; общие положения о планировке и застройке сел; описание конструкций построек; краткие сведения о строительных материалах, заготовке местных строительных материалов и изделий, производстве строительных работ и защите производственных зданий от гроз.

Имеется список рекомендательной литературы.

*Нормы и правила строительства в сейсмических районах.* М., 1957. 101 стр. (Гос. комитет Совета Министров СССР по делам стр-ва). Тираж 7 000 экз. Цена 2 р. 60 к.

Требования, предъявляемые к строительству зданий и сооружений в сейсмических районах. В приложениях даны карты сейсмических районов СССР и список населенных пунктов с указанием принятой для них сейсмичности в баллах.

*Вопросы проектирования, строительства и эксплуатации сооружений в условиях сурового климата.* (Сборник трудов № 11). Благовещенск, 1957. 162 стр. с илл. Тираж 1 000 экз. Бесплатно.

Изучение и предупреждение аварий и деформаций сооружений; опыт эксплуатационной проверки рациональных конструкций.

Книга рассчитана на научных работников и инженеров строительной специальности.

Левин Ж. П. *Легкие бетоны.* Приготовление — свойства — применение. Перев. с француз. М., Госстройиздат, 1958. 145 стр. с илл. Тираж 7 000 экз. Цена 5 р. 50 к.

Книга французского инженера представляет собою обобщение опубликованных во французской периодической печати статей о развитии производства и новой технике использования облегченных бетонов на неорганических и органических заполнителях.

Имеется библиография.

Ринальди Д. *Предварительно напряженный железобетон.* Технология производства, нормы, проектирование и испытания. Перевод с итальянского. М., Госстройиздат, 1957. 94 стр. с илл. Тираж 8 000 экз. Цена 3 р. 75 к.

В книге крупного итальянского инженера изложены основные сведения о методах расчета и испытаний железобетонных предварительно напряженных конструкций. Приведены также технические условия, нормы и правила, действующие в ряде капиталистических стран. Имеется библиография.

Чаплицкий В. К. *Из опыта сельского строительства в Венгерской Народной Рес-*

публике. Киев, Госстройиздат УССР, 1957. 46 стр. с илл. Тираж 3 000 экз. Цена 1 р. 40 к.

Описание местных строительных материалов и изделий и методов их применения в строительстве производственных сельских зданий и одноэтажных жилых домов в Венгрии. Книга рассчитана на инженеров и техников-строителей, а также на бригадиров и мастеров строительных бригад.

Vadász M. *Gondolat előregyártott lakóhásak meggyorsétható felépítéséhez.* III k. № 1. — Budapest, 1957, p. 79 — 116, ill. (Eptólpari és Közlekedésti Műszaki Egyetem Tudományos Közleményei).

Ускорение сборного строительства жилых зданий. (Сообщение Технического Университета по строительству и транспорту).

Недостатки существующих методов крупноблочного и крупнопанельного жилищного строительства. Применение пространственных блоков объемом на целую комнату или группу обслуживаемых помещений. Описание проекта стандартного блока, изготовленного из железобетонных плит, и способа монтажа.

*Organisation du logis.* — „Architecture française“, 1958, II, N 185 — 186, p. 3-97, III.

Организация жилища.

Разбор основных принципов проектирования жилища во Франции и задач экономического строительства, связанных с модулированием, стандартизацией и возведением зданий индустриальными методами. Схемы организации жилища и примеры их применения при планировке квартир.

Журнал широко иллюстрирован.

*Constructions sportives.* — „Architecture d'aujourd'hui“ 1958, II, N 76, p.1-77, III.

Спортивные сооружения.

Обзор современного строительства в разных странах стадионов, гимнастических залов, катков и сооружений для водного спорта, приспособленных также для выставок, ярмарок и собраний. В журнале приведено описание ряда архитектурных и конструктивных решений, связанных с общими градостроительными проблемами.

Имеется большое количество иллюстраций.

Moffett N. *Japan.* „Archit. Design“, 1958, IV vol. 28, N 4, p. 131-57, III.

Япония.

В журнале освещаются особенности традиционной и современной архитектуры Японии. Рассматриваются характерные элементы конструкций, строительные материалы и методы строительства, а также работы строителей в области проектирования сейсмостойких и экономичных железобетонных конструкций. Значительная часть материала посвящена краткому обзору творчества ведущих современных японских архитекторов.

Журнал широко иллюстрирован.

Цолов Д. Кръстанова Р. *Мебели.* Экспериментални образци за масово производство на спални и кухни. София, 1957. 127 стр. с илл. (Българска Академия на науките. Ин-т по градоустройство и архитектура).

Мебель.

Альбом чертежей и фотографий экспериментальных образцов мебели для массового производства комплектов и отдельных предметов спален и кухонь.

<sup>1</sup> Составлена Центральной научно-технической библиотекой Академии строительства и архитектуры СССР.

## BREF RÉSUMÉ DES ARTICLES PUBLIÉS

### La fête des vaticisseurs

(page 1)

L'article est consacré à la «Journée du Bâtitteur», célébrée chaque année dans notre pays au mois d'août. L'article relate brièvement les succès obtenus par nos constructeurs et architectes, ainsi que les tâches qu'ils ont à accomplir dans le programme de construction énorme prévu par le sixième plan quinquennal.

### V Congrès International des Architectes

(page 3)

L'article contient une information sur le V Congrès de l'Union Internationale des Architectes qui s'est tenu à Moscou du 21 au 26 juillet 1958. On y trouve l'énumération de toutes les mesures prises au cours du Congrès ainsi qu'un bref éphéméride de ses travaux.

Au début, l'article parle de l'ouverture solennelle du Congrès au Grand Palais du Kremlin, des expositions Internationales organisées dans le cadre du Congrès, de la littérature publiée à son occasion des excursions effectuées par les délégués dans Moscou et la région Moscouite.

L'éphéméride rend brièvement compte des travaux du Congrès. On y trouve les condensés des principaux rapports et interventions faits au cours de la discussion.

L'article présente en conclusion le texte de la résolution adoptée par le V Congrès de l'Union Internationale des Architectes.

V. Bykov et Y. Khripounov. Après la discussion publique des projets présentes au concours du Palais des Soviets.

(page 9)

Le concours organisé pour le meilleur projet du Palais des Soviets a été un événement important dans l'activité de nos architectes. 115 projets sous devises et 20 projets commandés aux plus éminents architectes soviétiques, ont été présentés à l'exposition ouverte à Moscou dans la Salle d'Exposition Centrale.

Les auteurs du présent article, collaborateurs de l'Institut des édifices et bâtiments publics de l'Académie d'Architecture et de Construction de l'URSS, font le point de ce concours, classent par groupes les projets en présence et analysent en détail les plus intéressants d'entre eux.

Faisant la critique de l'archaïsme, la tendance à l'embellissement gratuit ou au laconisme exagéré, les auteurs soulignent ce qu'il y a de nouveau et de progressiste dans la conception architecturale des meilleurs projets ayant reçu une haute appréciation méritée du Jury.

### V. Avroutsky La ville Vladimir fête son 850e anniversaire

(page 52)

L'auteur de l'article, architecte en chef de Vladimir, relate les transformations survenues dans l'antique cité russe durant les années de pouvoir soviétique.

Dans toute son histoire, séculaire, jamais Vladimir n'a connu un rythme de construction résidentielle, culturelle et sociale semblable à celui des dernières 2-3 années. Rien qu'en 1957, 50.000 m<sup>2</sup> de surface habitable nouvelle ont été livrés à l'exploitation. En cette année commémorative, les habitants de la ville recevront 90.000 m<sup>2</sup> de surface habitable. Le plan triennal du programme de la construction de logements prévoit d'accroître le fonds locatif de la ville de plus de 300.000 m<sup>2</sup>.

En 1960 sera terminée la construction de la Maison de la Culture, des clubs des Cheminots et des Travailleurs du bâtiment, de 3 hôpitaux du bâtiment de la Bibliothèque régionale, d'un cinémascope, d'un grand magasin. Plus de 200.000.000 de roubles ont été assignés cette année à la construction et à l'aménagement de la ville. Au cours des dernières années, d'importants travaux de restauration de monuments uniques de l'ancienne architecture russe ont été

exécutés dans la cathédrale Dmitrievski et celle de l'Assomption; on a achevé la restauration des Portes d'Or et d'autres ouvrages, soigneusement conservés par l'Etat Soviétique.

### D. Maslennikov: Une nouvelle méthode de mesure de l'insolation de l'implantation urbaine

(page 56)

L'article décrit un nouvel appareil de mesure de l'insolation, le luxoplanomètre, inventé par D. Maslennikov, architecte.

Le nouvel appareil sert à déterminer la durée et l'importance de l'insolation d'un territoire, d'un édifice ou d'un local, à déterminer la configuration des ombres, provoquées par les bâtiments ou les zones plantées, ainsi qu'à établir l'orientation optimale des édifices dans l'implantation des îlots et rues. Cet appareil permet d'établir sans difficulté la position optimale en ce qui concerne l'insolation des fenêtres, loggias, bâtiments, portiques; déterminer les terrains pour l'installation de crèches et garderies, écoles, terrains de jeux ou à usage communal, espaces verts, etc.

Le luxoplanomètre est utilisé à l'Institut d'urbanisme et d'aménagement régional de l'Académie d'Architecture et de Construction de l'URSS pour l'analyse de l'insolation, aussi bien dans les plans de l'implantation réalisée que dans les projets expérimentaux. L'article décrit également un luxoplanomètre optique universel, permettant d'obtenir des données sur l'insolation des plans d'échelle, de hauteur et de dimensions des fenêtres les plus variées.

## BRIEF SUMMARY OF THE MAGAZINE

### Builders' Holaday

(page 1)

The article is devoted to the «Builders' Day» celebrated in this country every August. It gives a concise account of the achievements scored by our builders and architects, and tasks facing them in connection with the vast scope of building construction stipulated by the 6th Five-Year Plan.

### 5th Congress of the International Union of Architects

(page 3)

The article contains information on the 5th Congress of the International Union of Architects held in Moscow between July 21 and 26, 1958. It describes the chief events of the Congress, and gives a short diary of its proceedings.

The article starts off with a description of the formal opening of the Congress at the Grand Kremlin Palace, the international exhibitions arranged for the Congress, the publications brought out for this momentous date, the delegates' excursions in Moscow and region.

The diary contains a concise coverage of the Congress proceedings summarising the main reports and speeches made in the course of the deliberations.

The article concludes with the text of the «Decision of the 5th Congress of the International Union of Architects».

### On the Results of the public Discussion of Contest Projects for the Palace of the Soviets

By V. Bykov and Y. Khripunov  
(page 9)

The Contest for the best project of the Palace of the Soviets is a big event in the life of our architectural fraternity. On view at the exhibition arranged in the Central Exhibition Hall of Moscow, were 115 pseudonymous projects and 20 projects ordered to prominent Soviet architects.

The authors of the article, both members of the USSR Academy of Sciences Institute of Public Buildings, sum up the results of the Contest, classify the submitted projects, and give a detailed analysis of the best ones.

Criticizing some of them for their archaism, extravagant ornamentation, formalism, and simplification, the authors dwell on the novel, progressive architectural vogue manifested in the best projects, deservedly commended by the Jury.

By V. Avrutsky

Avrutsky, Chief Architect of Vladimir, deals in his article with the changes worked in the townscape of this ancient Russian city during the years of Soviet power.

Never in the whole of its history did Vladimir witness such rates of housing construction as during the past two or three years. Fifty thousand sq. metres of housing were commissioned in 1957 alone. For the anniversary, to be celebrated this year, the local residents will get another 90,000 sq. metres of dwelling space. The 3-year housing construction program provides for the building of more than 300,000 sq. metres of dwelling houses.

Work will have been completed by 1960 on a new Palace of Culture, clubhouses for railwaymen and building workers, three hospitals, a building for the regional library, a wide-screen cinema-house, and a department store.

Much has been done in the recent years to restore the unique monuments of ancient Russian architecture: the Dmitrievsky and Uspensky cathedrals. The Golden Gates and other historical structures, in custody of the State, have been thoroughly repaired.

By D. Maslennikov

The article describes a new insolation instrument — the light-planometer, invented by architect D. Maslennikov.

The new device is designed to determine the duration and quantity of insolation of territories, buildings, and enclosed, habitable spaces, to trace the shadows cast by structures and trees, and also to find the optimal orientation of buildings when putting up block slands and laying out streets. This instrument can be used to find the insolationally best arrangement of windows, loggias, oriels, porticos, to site nurseries, playgrounds and court-yards, green spaces, etc.

The light-planometer is used at the Institute of Town and Country Planning of the USSR Academy of Building Construction and Architecture to determine insolation in routine urban development and experimental projects. The article also gives a description of a general purpose optical light-planometer which gives insolation data on any project regardless of its dimensions, height, or size of windows.

## СОДЕРЖАНИЕ

### ПРАЗДНИК СТРОИТЕЛЕЙ

Стр. 1

### V КОНГРЕСС МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ

Стр. 3

### РЕШЕНИЕ V КОНГРЕССА МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ

Стр. 7

### ИЗ СООБЩЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР ПО ДЕЛАМ СТРОИТЕЛЬСТВА И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

Стр. 8

### К ИТОГАМ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБСУЖДЕНИЯ КОНКУРСНЫХ ПРОЕКТОВ ДВОРЦА СОВЕТОВ

**В. Быков, Ю. Хрипунов**

Стр. 9

### ГОРОДУ ВЛАДИМИРУ — 850 ЛЕТ

**В. Авруцкий**

Стр. 52

### НОВЫЙ МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИНСОЛЯЦИИ ГОРОДСКОЙ ЗАСТРОЙКИ

**Д. Маслеников**

Стр. 56

### БИБЛИОГРАФИЯ

Стр. 58

### BREF RESUME DES ARTICLES

### Редакционная коллегия:

К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (главный редактор)

К. С. АЛАБЯН, К. К. АНТОНОВ, К. А. ИВАНОВ, Б. Я. ИОНАС, В. П. ЛАГУТЕНКО, А. И. МИХАЙЛОВ,  
Б. Р. РУБАНЕНКО, С. А. СЕМЕНЦОВ, В. А. ШКВАРИКОВ, Ю. Н. ШАПОШНИКОВ

Технический редактор А. П. Берлов.

Корректор Т. В. Леонова

Сдано в набор 25/VI 1958 г. Подписано к печати 19/VIII 1958 г. Формат бумаги 68×981/2, 3,75 бум. л. — 7,5 печ. л. + 0,9 печ. л. вклейки. УИЛ 11,2  
Зак. 658. Тираж 11930 экз. Т 07784. Цена 10 руб.

Государственное издательство литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам  
Адрес редакции: Москва, К-9, Пушкинская ул., д. 24, комн. 20. Телефон Б 9-99-15, доб. 89.

Типография № 3 Государственного издательства литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам  
Москва, Куйбышевский проезд, д. 6/2



Цена 10 руб.

# АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ  
орган

АКАДЕМИИ СТРОИТЕЛЬСТВА  
И АРХИТЕКТУРЫ СССР,  
СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

Адрес редакции: Москва, Пушкинская ул. 24  
Телефон Б 9-99-15, доб. 23

---

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО  
ЛИТЕРАТУРЫ  
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ, АРХИТЕКТУРЕ  
И СТРОИТЕЛЬНЫМ МАТЕРИАЛАМ











